

05
ИЗЗ

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
издаваемая Редакціонной Комиссіей.
Томъ XXXIV, 1903 г.
№ 1.

ИРКУТСКЪ.
Паровая типо-литографія П. И. Макушина и В. М. Посохина.
1904.

CE
XC
3H

1507176

05 191
133

Содержание № 1.

	Стр.
В. Б. Шостаковичъ. О причинахъ поздняго замерзанія р. Ангары	1
Ф. Я. Конь. Предварительный отчетъ по экспедици въ Урянхайскую землю	19
Н. Н. Козьминъ. Изъ прошлаго Сибири. (Вывшій Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири С. В. Бронеvскій и его мемуары) . .	69
С. Д. Ордынскій. Химическій анализъ воды Дарасуvскаго ключа Нерчинскаго округа	98
А. В. Вознесенскій. По поводу современной картографіи Сибири	99
М. В. Пихтинъ. Свѣдѣнiе о привезенныхъ и проданныхъ на Якутской ярмаркѣ шкурахъ пушныхъ звѣрей, кабарговой струи, мамонтовой кости, пуху и пера	103

Дѣйствiя Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Журналь Общаго Собранiя 1-го мая 1900 г.	1
Протоколь Чрезвычайнаго Общаго Собранiя 15-го мая 1900 г.	1
Протоколь засѣданiя Распорядительнаго Комитета 26-го мая 1900 г.	2
Журналь Общаго Собранiя 28-го августа 1900 г.	6
Протоколь засѣданiя Распорядительнаго Комитета 7-го сентября 1900 г.	6
« « « « 11-го « «	10
« « « « 18-го « «	11
« « « « 21-го « «	12
Протоколь Общаго Собранiя 25-го сентября 1900 г.	12
Протоколь засѣданiя Распорядительнаго Комитета 28-го сентября 1900 г.	13
« « « « 2-го октября «	13
« « « « 9-го « «	13
Отвѣтъ Распорядительнаго Комитета на замѣчанiя Ревизионной Комиссии 1898 г.	15
Протоколь засѣданiя Распорядительнаго Комитета 16-го октября 1900 г.	24
Протоколь Чрезвычайнаго Общаго Собранiя 23-го октября 1900 г.	28
« « « « 27-го « «	30
Протоколь засѣданiя Распорядительнаго Комитета 9-го ноября 1900 г.	35
« « « « 11-го декабря 1900 г.	37
Журналь Общаго Собранiя 18-го декабря 1900 г.	43
Протоколь Чрезвычайнаго Общаго Собранiя 23-го декабря 1900 г.	44
А. В. Вознесенскій. Списокъ землетрясенiй по наблюденiямъ Иркутской магнитно-метеорологической Обсерватории № 3. Bulletin sismique de l'Observatoire Magnétique et Météorologique d'Irkoutsk	1—40

1507176

50904

ПРИ МУЗЕЪ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

(Иркутскъ, Набережная, уголъ Большой улицы) и у комиссіонеръ его Макушина и Посохина въ книжныхъ магазинахъ въ Томскѣ и Иркутскѣ **продаются слѣдующія изданія Отдѣла**

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	}	Т. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждого тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		Т. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		Т. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		Т. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		Т. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		Т. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		Т. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		Т. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
		Т. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
		Т. XXX	вып. 1 и 2—3.	(1899 г.)	
		Т. XXXI	вып. 1 и 2.	(1900 г.)	
		Т. XXXII	вып. 1 и 2.	(1901 г.)	
		Т. XXXIII	вып. 1 и 2.	(1902 г.)	
		Т. XXXIV	вып. 1;	(1903 г.)	

- 1) **И. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья,** собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затопляевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ,** записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ,** собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ** у инородцевъ Сибири. 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ** по исторіи Сибири. **И. В. Щеглова.** Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ.** (1851—1891) составъ подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шлювскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юнинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иркутская губернія** въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп.
- 16) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года) Ц. 1 р. 50 к.
- 17) **Н. Л. Геннеръ.** Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.

18) Байкальский сборникъ. Вып. 1. Иркут. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

19) И. И. Майновъ. Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Иркут. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

20) В. И. Юхельсонъ. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.

21) Систематическій указатель статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданияхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) Систематическій указатель изданій Отдѣла за 10 лѣтъ (1891—1901 г.г.) сост. по поруч. В.-Сиб. Отд. членамъ Отд. Д. З. Бѣлкинымъ и А. В. Трироговымъ 1901 г. Ц. 15 к.

23) Юбилейный сборникъ. изд. подъ редакціей проф. А. А. Коротнева. Вып. I-й. Фауна Байкала. Кіевъ. 1901 г. Ц. 3 руб.

Нравитель дѣлъ Н. Козьминъ.

О ПРИЧИНАХЪ ПОЗДНЯГО ЗАМЕРЗАНИЯ РѢКИ АНГАРЫ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТАБЛИЦЪ ВСКРЫТІЯ И ЗАМЕРЗАНИЯ РѢКИ.

Къ числу самыхъ интересныхъ рѣкъ Восточной Сибири принадлежитъ безъ сомнѣнія Ангара, истокъ озера Байкала.

Тогда какъ всѣ другія рѣки Восточной Сибири покрываются льдомъ къ концу ноября, Ангара въ верхнемъ теченіи своемъ, не смотря на 30 градусные морозы, еще долго борется съ холодомъ и замерзаетъ у Иркутска, въ 59 верстахъ отъ Байкала, въ среднемъ только 10 января. Часть же рѣки на протяженіи приблизительно 20 верстъ отъ озера не замерзаетъ и въ самыя суровыя зимы. Съ 1720 года, съ котораго имѣются свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣки, до 1901. г. е. въ теченіи 182 лѣтъ отмѣченъ только одинъ случай замерзанія рѣки до озера — въ 1739 году.

На эту особенность Ангары, конечно, уже давно обращено вниманіе изслѣдователями Сибири.

Всѣ объясненія этого страннаго явленія сводятся къ указанію двухъ причинъ.

Одни считаютъ причиной поздняго замерзанія рѣки чрезвычайно быстрое ея теченіе, благодаря которому частицы воды обладаютъ значительной живой силой, препятствующей покрытію рѣки ледяной корой, другіе, въ томъ числѣ Миддендорфъ, видятъ въ позднемъ замерзаніи рѣки вліяніе огромнаго по площади и массѣ воды озера, изъ котораго беретъ свое начало Ангара.

Если по даннымъ о времени вскрытія и замерзанія рѣкъ Восточной Сибири, составить, не принимая во вниманіе Ангары, карту вскрытія и замерзанія водъ Сибири, то оказывается, что нормальнымъ временемъ вскрытія и замерзанія Ангары будетъ:

	Число верстъ отъ истока.	Широта.	Долгота. отъ Гринвича.	Д е н ь.	
				Вскрытія.	Замерза- нія.
у Байкала.	0	51°51' с. ш.	104°51' в. д.	IV/29	XI/10
„ Иркутск.	59	52°16' „ „	104°19' „ „	IV/30	XI/10
„ Усолья.	131	52°44' „ „	103°42' „ „	V/1	XI/10
„ Балаган- ска . . .	260	53°43' „ „	103°18' „ „	V/3	XI/9
„ Братска.	606	56°04' „ „	101°50' „ „	V/6	XI/7

Шаман - скаго . . . 767 57°00' " " 101°40' " " V/9 XI/7
 Кежем - скаго . . . 1107 58°58' " " 101°04' " " V/13 XI/5
 Пинчуги 1470 58°26' " " 96°42' " " V/10 XI/10

Сопоставляя эти данныя съ наблюдаемымъ въ дѣйствительности среднимъ временемъ вскрытія и замерзанія Ангары, получаемъ слѣдующую таблицу.

АНГАРА у:	Покрывается льдомъ дней		Вскрывается		Замерзаетъ	
	По картѣ.	Въ дѣйствительности.	По картѣ.	Въ дѣйствительности.	По картѣ.	Въ дѣйствительности.
Вайкала . . .	170	0	IV/20	Не замерзаетъ.	XI/10	Не замерзаетъ.
Нругутса . . .	171	88	IV/30	IV/28	XI/10	1/11
Усолье . . .	172	123	V/1	IV/28	XI/10	XII/26
Валдуйск . . .	175	150	V/3	V/7	XI/9	XII/8
Братск . . .	180	168	V/6	V/11	XI/7	XI/24
Шаманско . . .	183	164	V/9	V/11	XI/7	XI/26
Кежемско . . .	192	193	V/13	V/13	XI/5	XI/9
Пинчуги . . .	182	187	V/10	V/13	XI/10	XI/9

Въ дѣйствительности . . . 170
 Въ дѣйствительности . . . 88
 Въ дѣйствительности . . . 123
 Въ дѣйствительности . . . 150
 Въ дѣйствительности . . . 168
 Въ дѣйствительности . . . 164
 Въ дѣйствительности . . . 193
 Въ дѣйствительности . . . 187

Раньше въ дѣйствительности . . . 170
 Раньше въ дѣйствительности . . . 22
 Раньше въ дѣйствительности . . . 3
 Раньше въ дѣйствительности . . . 4
 Раньше въ дѣйствительности . . . 5
 Раньше въ дѣйствительности . . . 2
 Раньше въ дѣйствительности . . . 0
 Раньше въ дѣйствительности . . . 3

Въ дѣйствительности . . . 170
 Въ дѣйствительности . . . 62
 Въ дѣйствительности . . . 46
 Въ дѣйствительности . . . 29
 Въ дѣйствительности . . . 17
 Въ дѣйствительности . . . 19
 Въ дѣйствительности . . . 3

Эта таблица ¹⁾ показываетъ, что замерзаніе Ангары у Байкала подь 51°51' с. ш. запаздываетъ почти на 6 мѣсяцевъ, у Иркутска подь 52°16' с. ш. на два, и чѣмъ далѣе внизъ по теченію, тѣмъ величина запаздыванія все болѣе и болѣе уменьшается: у Усолья подь 52°44' до 44 дней, у Балаганска подь 53°43' до 29, у Братска подь 56°04' до 17, у Шаманскаго подь 57°00' до 19 дней и наконецъ между селеніями Шаманскимъ и Кежемскимъ запаздываніе равно нулю, т. е. дѣйствительное время замерзанія рѣки совпадаетъ въ этомъ мѣстѣ съ нормальнымъ.

Время вскрытія Ангары не представляетъ такихъ рѣзкихъ отклоненій. Дѣйствительное время вскрытія рѣки у Иркутска опережаетъ нормальное на 21 день, а у Усолья уже только на 3 дня; по всему же остальному теченію вскрытіе немного запаздываетъ противъ нормального.

Еще разительнѣе выступаетъ особенность рѣки при сравненіи числа дней, которое она должна бы быть покрыта льдомъ нормально съ дѣйствительно наблюдающейся продолжительностью ледяного покрова.

Въ самомъ дѣлѣ у Байкала Ангара находится подо льдомъ почти на 6 мѣсяцевъ меньше нормального времени, у Иркутска на три (83 дня), у Усолья на 49 дней, у Балаганска на 25, у Братска на 12, у Шаманскаго на 19 и, наконецъ, у Кежемскаго Ангара нормальное время покрыта льдомъ.

Такимъ образомъ оказывается, что запаздываніе замерзанія не ограничивается незначительной частью теченія рѣки отъ истока до Иркутска, а простирается по ея теченію болѣе чѣмъ на тысячу верстъ (отъ Байкала до сел. Кежемскаго по рѣкѣ 1107 верстъ).

Сравнивая скорости поступательнаго движенія ледяного покрова между различными пунктами рѣки, легко убѣдиться, что скорости замерзанія увеличиваются съ удаленіемъ отъ Байкала.

Прилагаемая таблица весьма наглядно иллюстрируетъ постепенное нарастаніе скорости замерзанія.

Таблица скорости замерзанія рѣки Ангары.

между:	верстъ	въ сутки верс.	1 верс. въ
Иркутскомъ-Усольемъ.	72	4	6.0 часовъ
Усольемъ-Олонками	20	5	4.8 „
Олонками-Балаганскомъ	109	6	4.0 „
Балаганск.-Братскимъ	346	22	1.1 „
Братск.-Кежемскимъ	501	21	1.1 „
Кежемск.-Рыбнымъ	640	40	0.6 „

¹⁾ Во всехъ таблицахъ принятъ новый стиль; римскими цифрами обозначены мѣсяца, арабскими числа.

Сравненіе величины запаздыванія замерзанія рѣки въ разныхъ пунктахъ ясно показывается, что на громадномъ протяженіи ея теченія замѣчается совершенно постепенное сглаживаніе разницы между нормальнымъ и наблюдаемымъ временемъ замерзанія.

Такая же постепенность наблюдается и въ ускореніи быстроты замерзанія съ удаленіемъ отъ Байкала.

Иначе говоря, вліяніе причины поздняго замерзанія Ангары постепенно уменьшается съ удаленіемъ отъ озера.

Если бы значительный противъ другихъ рѣкъ перевѣсъ живой силы у частичекъ воды, благодаря быстротѣ теченія, являлся этой причиной, то пришлось бы предположить, что скорость Ангары, достигая своего максимума при истокѣ изъ озера, съ удаленіемъ отъ него постепенно и непрерывно уменьшается.

Между тѣмъ измѣренія быстроты теченія Ангары въ различныхъ мѣстахъ ея теченія, произведенныя при изслѣдованіи рѣки подъ руководствомъ инженера Чернцова, показали, что такого уменьшенія скоростей съ удаленіемъ отъ Байкала не существуетъ.

Наоборотъ, многія порожистыя мѣста въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки имѣютъ болѣе быстрое теченіе, чѣмъ верховья.

Кромѣ того сопоставленіе скорости Ангары со скоростями теченія другихъ рѣкъ показываетъ, что скорость ея не представляетъ собою выдающейся величины. Изъ сказаннаго вытекаетъ заключеніе, что позднее замерзаніе рѣки не можетъ быть объясняемо исключительно быстротою теченія.

Замерзаніе всякаго водоема можетъ начаться только тогда, когда поверхностный слой его охладится до 0° . Исключенія не представляетъ и Ангара.

Въ самомъ дѣлѣ, по наблюденіямъ Шварца¹⁾ зимою 1856—7 года температура воды Ангары у Иркутска опустилась 1 января до 0.0 и колебалась между 0.45 и -0.1 до 19 января, когда рѣка замерзла; по наблюденіямъ Обручева В. А. зимою 1895—96 г. температура воды колебалась съ 27 декабря по 10 января (день замерзанія) между 0.0 и 0.03 ; зимою 1896—97 съ 1—15 января между 0.0 и 0.1 .

Въ виду этого чрезвычайно большую важность представляютъ наблюденія температуры воды въ рѣкахъ.

Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи приходится довольствоваться немногимъ, потому что регулярныхъ наблюденій надъ температурой водъ Сибири до сихъ поръ почти не было.

Въ нашихъ рукахъ имѣются лишь наблюденія надъ Анга-

¹⁾ Шварцъ. Дѣйствія Сибирской экспедиціи отъ 1 февраля 1856 по 1 февраля 1857 г. Отчетъ о занятіяхъ главнаго астронома экспедиціи—Шварца.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1857 г. Кн. 5

рой у Усоля за 1898—99 гг., и наблюдёнія надъ температурой Лены у Омолоя, обработанныя Ваннари ¹⁾.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся среднія мѣсячныя изъ этихъ наблюдёній:

ТАБЛИЦА СРЕДНИХЪ МѢСЯЧНЫХЪ ТЕМПЕРАТУРЪ ВЪ 1899 Г.

Мѣсяца.	Ангара у Усоля. Температура.		Лена у Омолоя. Температура.		Вода Лены теплѣ воды
	ВОДЫ.	ВОЗДУХА *).	ВОДЫ.	ВОЗДУХА *).	Ангары.
I	0.1	— 16.9	0.1	— 21.8	0.0
II	0.0	— 18.6	0.1	— 22.5	0.1
III	0.0	— 8.1	0.1	— 12.6	0.1
IV	1.0	3.9	0.1	— 0.2	0.9
V	6.6	9.2	7.3	7.2	0.7
VI	10.1	15.2	12.9	13.3	2.8
VII	12.4	17.7	17.9	17.4	5.5
VIII	13.1	15.0	16.6	15.2	3.5
IX	8.4	8.0	8.4	7.1	0.0
X	4.7	0.8	1.8	— 2.1	— 2.9
XI	2.6	— 6.6	0.1	— 9.5	— 2.5
XII	0.7	— 21.2	0.1	— 25.3	— 0.6

Особенно важны для насъ наблюдёнія за 1899 г. благодаря тому, что за этотъ годъ является возможнымъ сравнить годовой ходъ температуры воды рѣкъ Ангары и Лены.

Сравнивая температуру воды въ 1899 г. въ Ангартъ у Усоля и въ Ленѣ у Омолоя, мы видимъ, какъ показываетъ выше приложенная таблица, что годовой ходъ температуры воды Ангары отличается во многихъ отношеніяхъ отъ хода температуры воды Лены.

Температура Лены весь почти годъ (за исключеніемъ апрѣли) выше температуры воздуха, температура Ангары со дня вскрытія до сентября ниже температуры воздуха, а въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ выше, при чемъ разниа достигаетъ значительно большей величины, чѣмъ у Лены.

Если сравнить между собою температуру воды, то оказывается, что съ мая до половины сентября вода Ангары значительно холоднѣе воды Лены, а съ половины сентября наоборотъ теплѣе Лены.

¹⁾ Ваннари П. И. О температурѣ воды въ рѣкѣ Ленѣ. „Извѣстія“ Императорской академіи наукъ Т. XIV № 5 1901 г.

*) Температура воздуха взята по наблюдёніямъ въ Иркутскѣ и Омолоѣ.

Эти сопоставленія рѣзко выдѣляютъ особенности Ангарской воды. Она нагревается медленнѣе и лѣтомъ значительно холоднѣе чѣмъ вода Лены, но зато также очень медленно охлаждается и въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ при среднихъ температурахъ воздуха: 0.8° , -6.6° , -21.2° вода Ангары имѣетъ сравнительно высокую температуру отъ 2.9° до 0.6 градусовъ Цельсія.

Такая разница въ годовомъ ходѣ температуры обѣихъ рѣкъ несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что одна изъ нихъ—Ангара вытекаетъ изъ очень обширнаго по площади и по количеству воды озера, благодаря чему ходъ температуры ея воды представляетъ результатъ дѣйствія температуры воздуха и температуры воды въ озерѣ, между тѣмъ какъ температура Лены зависитъ исключительно отъ хода температуры воздуха.

Наблюденія надъ температурой поверхностнаго слоя воды въ озерѣ Байкалѣ производились въ селеніи Голоустномъ ($52^{\circ}01'$ с. ш. $105^{\circ}25'$ в. д.) съ 1897 года.

Результаты ихъ приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА

среднихъ мѣсячныхъ температуръ поверхностнаго берегового слоя воды въ оз. Байкалѣ.

Мѣсяцъ.	1897.	1898.	1899.	1900.
I	—	0.4	—	—
II	—	0.4	—	—
III	—	0.4	—	0.2
IV	—	—	—	0.6
V	—	4.6	3.7	4.5
VI	—	8.3	7.3	7.2
VII	—	8.7	11.2	11.1
VIII	—	14.3	13.8	14.2
IX	—	10.9	9.6	11.1
X	5.3	—	5.6	5.5
XI	2.9	2.8	2.3	1.9
XII	0.8	—	0.7	0.2

Сравнивая температуры воды Байкала и Лены въ 1899 г., мы видимъ, что годовой ходъ температуры воды въ Байкалѣ имѣетъ тѣ же отличія, какія отмѣчены для Ангары, только разница выражена рѣзче.

Вода Байкала нагревается много медленнѣе воды Лены, достигаетъ меньшей температуры лѣтомъ и также значительно мед-

леніе охлаждается осенью и сохраняет даже въ декабрѣ сравнительно высокую температуру.

Эти особенности Байкала зависятъ исключительно отъ его величины и глубины.

Принимая въ 200 метровъ глубину, до которой достигаютъ годовыя колебанія температуры воздуха ¹⁾ и считая площадь Байкала въ 34975 ²⁾ квадратныхъ километровъ, легко вычислить, что ежегодному нагрѣванію и охлажденію подвергается въ озерѣ масса воды въ 6995 кубическихъ километровъ.

Безъ сомнѣнія такая масса можетъ только очень медленно нагрѣваться и также медленно охлаждаться.

Видно понятно, что Ангара, единственный истокъ Байкала, отличается осенью очень высокой температурой воды.

Вообще съ полной увѣренностью можно сказать, что медленное охлажденіе воды Ангары осенью, а потому и позднее ея замерзаніе въ верховьяхъ является непремѣннымъ слѣдствіемъ вліянія Байкала.

Конечно только наблюденія надъ температурой воды въ различныхъ мѣстахъ рѣки могутъ окончательно доказать распространеніе вліянія высокой температуры воды въ Байкалѣ осенью на протяженіи болѣе тысячи верстъ, но косвеннымъ доказательствомъ этого можетъ служить громадный запасъ тепла, уносимый водой Ангары.

Принимая одинаковымъ средній суточный расходъ воды у Иркутска и у Усоля, имѣемъ, что въ ноябрѣ у Усоля ³⁾ протекаетъ въ сутки 0.2023 кубическихъ километра воды, средняя температура которой равна 2.°9.

Вычисленіе, произведенное на основаніи этихъ данныхъ, показываетъ, что въ ноябрѣ Ангара пронеситъ ежедневно мимо Усоля количество тепла, способное расплавить 738900 кубическихъ метровъ льда.

Считая среднюю скорость теченія Ангары въ 1.5 метра въ секунду, находимъ, что частица воды употребляетъ около 5 дней, чтобы отъ Усоля достигнуть с. Шаманскаго, около котораго Ангара замерзаетъ въ среднемъ 26 ноября съ опозданіемъ противъ нормы на 19 дней.

Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что въ пять дней не

¹⁾ Глубоководныя температурныя наблюденія, результаты которыхъ еще не опубликованы, показываютъ, что на глубинѣ около 200 метровъ въ Байкалѣ лежитъ слой воды съ неизмѣнной температурой.

²⁾ Риттеръ. К. Землеведение Азіи. Т. III 1895 г. стр. 20.

³⁾ Э. В. Штеллингъ. О расходѣ воды въ Ангартѣ. „Извѣстія“ Восточно-Сибир. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества Т. XIX № 4 1888 г.

успѣтъ излучиться огромный запасъ тепла, заключающійся въ водахъ Ангары.

Въ самомъ дѣлѣ, средняя температура воды въ озерѣ въ ноябрѣ (Голоустное 1899 г.) 2.8° , въ Ангарѣ у Усолья 2.6° , слѣдовательно вода озера, протекая 133 версты, отдѣляющія Байкаль отъ Усолья, охлаждается на 0.2° , а такъ какъ въ сутки частица воды въ среднемъ проходитъ 288 верстъ, то въ сутки охлажденіе воды достигаетъ 0.432° , а въ пять сутокъ, въ которыя вода озера достигаетъ с. Шаманскаго, до 2.2° , т. е. средняя температура воды Ангары у Шаманскаго въ ноябрѣ должна быть около 0.4° .

Этотъ расчетъ подтверждается тѣмъ фактомъ, что рѣка у с. Шаманскаго замерзаетъ въ среднемъ только 26 ноября.

Такимъ образомъ причина поздняго замерзанія Ангары лежитъ исключительно въ особенностяхъ годового хода температуры озера Байкала, объясняемыхъ большей массой его воды; скорость же теченія рѣки, въ общемъ довольно значительная, имѣетъ вліяніе только постольку, поскольку она содѣйствуетъ быстрому перенесенію теплой воды въ низовья рѣки.

Таблицы вскрытій и замерзаній рѣки Ангары.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ помѣщены всѣ собранныя мною данныя о времени вскрытія и замерзанія рѣки въ различныхъ пунктахъ.

Часть этихъ свѣдѣній извлечена изъ статей различныхъ изслѣдователей Сибири, изъ Лѣтописей Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, изъ капитальнаго труда М. Рыкачева „О вскрытіи и замерзаніи водъ Россійской Имперіи“, и изъ различныхъ справочныхъ книгъ и календарей. Другая же часть собрана Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіей, которая представила въ мое распоряженіе весь собранный матеріалъ.

Мѣста, къ которымъ относятся данныя, расположены по теченію рѣки сверху внизъ; для каждаго мѣста указана широта и долгота (отъ Гринвича); затѣмъ даны, въ первой колонкѣ дни вскрытія, во второй дни замерзанія, въ третьей—число дней въ году свободныхъ отъ льда, а также вычислены средніе дни вскрытія и замерзанія и среднее число дней, свободныхъ отъ льда.

Наконецъ показаны источники, откуда заимствованы свѣдѣнія, при чемъ безъ особаго указанія на источникъ оставлены данныя, собранныя Обсерваторіей.

Въ таблицахъ римскими цифрами обозначены мѣсяца, арабскими—числа.

Въ таблицахъ приведены для 39 мѣствъ 358 случаевъ вскрытія и 395 замерзанія, всего 753 случая.

Вотъ списокъ статей, изъ которыхъ извлечены свѣдѣнія:

- 1) Агаитовъ. Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ Восточной Сибири. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XII № 1, Т. XV № 1—2.
- 2) Восточно-Сибирскій календарь на 1875 г. Иркутскъ.
- 3) Ефимовъ. Очеркъ метеорологическихъ условій зимы 1900—1901 гг. „Иркутскія Губернскія Вѣдомости“ 1901 г.
- 4) Лѣтописи Николаевской Главной Физической Обсерваторіи.
- 5) Рыкачевъ М. А. Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской Имперіи. СПБ. 1886.
- 6) Шварцъ. Донесеніе главнаго астронома Сибирской Экспедиціи 28 іюня 1857 г. изъ Иркутска. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1857 г. кн. V.
- 7) Ячевскій Л. Физико-Географическія замѣтки. (Къ вопросу о вскрытіи и замерзаніи водъ). Томскъ 1895 г.
- 8) Stuckenberg I. Cd. Hydrographie des Russischen Reiches oder geographisch—statisch—technische Beschreibung Seiner Küsten, Inneren Meere, und Anfurhten 2 Bd. St.-Petersburg 1844.

Шир.=51°47' **Ангара у с. Никольскаго** Долг.=104°50'

Изъ книги Штукенберга:

1821 ш/27

Шир.=52°10' **Ангара у с. Большая Разводная** Долг.=104°21'

1887 ш/24 (1888) 1/20

Шир.=52°16' **Ангара у Иркутска** Долг.=104°19'

Данныя за 1720—24 гг. взяты изъ Иркутской Лѣтописи Мясникова, за 1725—1859 изъ книги Рыкачева по даннымъ

Лѣтописи Пежемскаго, за 1860—1874 изъ Восточно-Сибирскаго
Календаря на 1875 годъ.

1720		1721	I/18	1761	IV/8	1762	I/3	270	
1721		1722	I/10	1762	IV/8	1763	I/12	279	
1722	IV/8			1763	IV/8	1764	I/18	285	
1723		1724	I/17	1764	III/25	1765	I/3	284	
1724	IV/8	1725	I/30	297	1765	IV/18	1766	I/8	265
1725	IV/10	1726	I/26	291	1766	IV/11	1767	I/19	283
1726	IV/1		XII/24	267	1767	IV/10	1768	I/16	281
1727	IV/10	1728	I/9	274	1768	IV/3	1769	I/8	280
1728	III/22	1729	I/1	285	1769	III/31	1770	I/17	292
1729	IV/11	1730	I/8	272	1770	IV/13	1771	I/21	283
1730	III/24		XII/28	279	1771	IV/6	1772	I/14	283
1731	IV/3	1732	I/11	283	1772	IV/11		XII/27	260
1732	IV/25	1733	I/17	267	1773	III/28	1774	I/13	291
1733	IV/8	1734	I/15	282	1774	III/27		XII/31	279
1734	IV/6	1735	I/4	273	1775	IV/10	1776	I/12	277
1735	IV/22	1736	I/12	265	1776	III/16			
1736	IV/17		XII/13	240	1780		1781	I/13	
1737	IV/8	1738	I/19	286	1781	III/16			
1738	IV/18	1739	I/8	265	1783	IV/15	1784	I/17	277
1739	IV/17	1740	I/11	269	1784	IV/12	1785	I/17	280
1740	IV/11	1741	I/23	287	1785	IV/2	1786	I/16	289
1741	IV/1	1742	I/17	291	1786	III/26	1787	I/5	285
1742	III/28		XII/26	273	1787	IV/15		XII/26	255
1743	IV/16		XII/30	258	1788	IV/15	1789	I/8	268
1744	IV/13	1745	I/10	272	1789	IV/23	1790	I/25	277
1745	IV/16	1746	I/11	270	1790	III/31	1791	I/22	297
1746	IV/16	1747	I/11	270	1791	III/26	1792	I/29	309
1747	IV/4	1748	I/16	287	1792	IV/14	1793	I/16	277
1748	IV/8	1749	I/25	292	1793	III/29	1794	I/16	293
1749	IV/5	1750	I/16	286	1794	IV/5	1795	I/2	272
1750	IV/7	1751	I/7	275	1795	IV/4	1796	I/20	291
1751	IV/23	1752	II/12	295	1796	IV/12	1797	I/12	275
1752	III/14	1753	I/21	313	1797	IV/5	1798	I/20	290
1753	IV/15	1754	I/14	274	1798	IV/10		XII/30	264
1754	IV/9	1755	II/4	301	1799	IV/9	1800	I/12	278
1755	IV/2	1756	I/6	279	1800	IV/18	1801	I/7	264
1756	IV/7	1757	I/13	281	1801	III/23	1802	I/5	288
1757	IV/10	1758	I/5	270	1802	IV/3	1803	I/6	278
1758	IV/9	1759	I/31	297	1803		1804	I/4	
1759	IV/6	1760	I/10	279	1804	IV/22	1805	I/7	260
1760	IV/6	1761	I/22	291	1805	IV/23	1806	I/29	281

1806	IV/9	1807	I/22	288	1850	IV/18	XII/23	249	
1807	IV/1	1808	I/24	298	1851	V/3	1852	I/5	247
1808	IV/6	1809	I/2	271	1852	IV/17	1853	I/13	271
1809	IV/14	1810	I/15	276	1853	IV/10	XII/31	265	
1810	IV/17	1811	I/5	263	1854	III/26	1855	I/24	304
1811	IV/29	1812	I/7	253	1855	III/29	1856	I/16	293
1812	IV/12		XII/22	254	1856	IV/3	1857	I/19	291
1813	IV/19	1814	I/6	262	1857	IV/10	1858	I/17	282
1814	IV/25		XII/24	243	1858	IV/1	1859	I/22	296
1815	IV/6		XII/24	262	1859	IV/8	1860	I/8	275
1816	IV/13	1817	I/3	265	1860	IV/21	1861	I/3	257
1817	III/24	1818	I/7	289	1861	IV/15	1862	I/29	289
1818	IV/11	1819	I/20	284	1862	IV/19			
1819	III/31	1820	I/2	277	1863	IV/22	1864	I/16	269
1820	IV/16	1821	I/4	263	1864	IV/8	1865	I/4	271
1821	III/27	1822	I/17	296	1865	III/29	1867	I/4	281
1822	III/25	1823	I/10	291	1866	III/28			
1823	IV/6	1824	I/7	276	1867		1868	I/28	
1824	IV/14	1825	I/30	291	1869	IV/14	1870	I/15	276
1825	IV/14	1826	I/19	280	1870	IV/14			
1826	III/29	1827	I/17	294	1871	IV/22	XII/29	251	
1827	III/15	1828	I/14	305	1872	IV/13	1873	I/6	268
1828	III/30	1829	I/10	286	1873	IV/19	1874	I/24	280
1829	IV/14	1830	I/21	282	1874	IV/8	1875	I/12	279
1830	III/28	1831	I/15	293	1875	IV/19	1876	I/7	263
1831	IV/15	1832	I/3	263	1876	III/31	XII/29	273	
1832	IV/3	1833	I/6	278	1877	IV/26	1878	I/4	253
1833	III/28	1834	I/5	283	1878	III/24	1879	I/2	253
1834	III/20	1835	I/14	300	1879	IV/29	1880	I/10	256
1835	IV/5	1836	I/22	292	1880	IV/4	1881	I/28	299
1836	IV/12	1837	I/10	273	1881	IV/6	1882	I/18	287
1837	IV/11	1838	I/3	268	1882	III/31	XII/28	272	
1838	IV/14	1839	I/9	270	1883	IV/12	1884	I/17	280
1839	IV/20		XII/25	249	1884	IV/17	1885	I/12	270
1840	IV/16	1841	I/2	261	1885	IV/13	1886	I/24	286
1841	IV/16		XII/31	259	1886	IV/10	1887	I/19	284
1842	IV/5	1843	I/12	282	1887	III/29	1888	I/15	291
1843	III/26	1844	I/11	291	1888	IV/23	1889	I/3	255
1844	IV/6	1845	I/7	276	1889	IV/22	1890	I/9	262
1845	IV/12		XII/29	261	1890	IV/11	1891	I/10	274
1846	IV/21	1847	I/15	269	1891	IV/7	1892	I/11	279
1847	IV/15	1848	I/21	281	1892	IV/13	1893	I/5	267
1848	III/22	1849	I/20	304	1893	IV/13	1894	I/12	274
1849	IV/2	1850	I/1	274	1894	IV/14	1895	I/13	274

1895	IV/13	1896	I/11	273	1899	IV/15	1890	I/14	274
1896	IV/12	1897	I/15	278	1900	IV/8	1901	I/14	281
1897	IV/7	1898	I/17	285	1901	Ш/3		ХП/30	274
1898	IV/10	1889	I/29	294	Среднее	IV/8		I/11	277

Примѣчанія: Въ 1739 году Ангара покрылась льдомъ вплоть до самаго озера Байкала, чего больше не случалось; въ 1755 году Ангара начала покрываться льдомъ съ 2 февраля, потомъ ледъ проносило и онъ снова остановился, что повторялось до 7 разъ и, наконецъ, окончательно стала съ 4 на 5 февраля. Въ 1787 году сначала рѣка покрылась 25 декабря, но, постоявъ подъ льдомъ лишь одни сутки, она снова вскрылась 26 декабря и окончательно замерзла 27 декабря. Въ 1794 году рѣка покрылась 15 января и ледъ, поровнявшись съ Прокопьевской (Чудотворской) церковью, сплылъ внизъ до Знаменскаго монастыря, потомъ она покрылась уже съ 16 на 17 января. Въ 1876 году рѣка вскрылась прямо противъ города 5 апрѣля; на 10 южный вѣтеръ нагналъ льды, и 11 рѣка снова стала; 12 ледъ опять пошелъ, но скоро остановился, рѣка окончательно вскрылась 21 апрѣля.

Шир. = 52°24'		Ангара у с. Жилнинскаго			Долг. = 104°11'	
1878	IV/25	1879	I/3	253	1896	IV/27 XII/20 237
1879	IV/27	1880	I/8	256	Среднее	IV/26 XII/31 249

Шир. = 52°28'		Ангара у с. Усть-Кудинскаго			Долг. = 104°11'	
1882	—	—	ХП/21	—	1885	IV/22 1886 I/21 274
1883	—	1884	I/14	—	1886	IV/17 — — —
1884	IV/23	1885	I/9	261	1897	— — I/12 —
					Среднее	IV/21 — I/10 268

Шир. = 52°31'		Ангара у с. Суховснаго			Долг. = 104°35'	
1877	—	—	ХП/29	—	1897	— — I/7 —
1878	IV/19	—	ХП/22	247	1900	— — ХП/20 —
					Среднее	IV/19 — ХП/27 247

Шир. = 52°42'		Ангара у с. Тельминскаго			Долг. = 103°43'	
1877	—	—	ХП/18	—	1883	IV/30 — — —
1878	IV/21	—	ХП/12	235	Среднее	IV/24 — ХП/15 235
1880	IV/22	—	—	—	—	— — — —

Шир. = 52° 37'		Ангара у с. Усть-Балей		Долг. = 103° 58'	
1882	—	—	ХП/14	—	1885 IV/27 1886 I/20 268
1883	—	1884	—	1/6	—
1884	IV/28	1885	1/3	250	Среднее IV/24 1/3 259

Шир. = 52° 44' Ангара у Усоляя Долг. = 103° 42'

Свѣдѣнія за 1857 г. взяты изъ статьи Шварца (6); за 1874—78 изъ книги Рыкачева (7); за 1888—90 гг. изъ лѣтописей.

1857	—	I/7	—	1886	IV/28	1887	I/9	256	
1874	—	ХП/25	—	1887	IV/21	—	ХП/29	252	
1875	V/3	ХП/17	228	1888	—	—	ХП/26	—	
1876	IV/22	ХП/14	236	1889	V/7	—	ХП/28	235	
1877	V/9	ХП/17	222	1890	V/1	—	ХП/27	240	
1878	IV/21	ХП/12	235	1895	—	—	ХП/26	—	
1879	V/14	ХП/29	229	1896	IV/27	—	ХП/23	240	
1880	IV/23	1886	I/6	258	1897	IV/29	—	ХП/28	243
1881	IV/22	—	—	249	1898	IV/28	1899	1/10	257
1882	IV/16	—	—	238	1899	IV/25	—	ХП/26	245
1883	V/1	—	—	240	1900	—	—	ХП/8	—
1884	V/4	—	—	235	1901	IV/20	—	ХП/17	241
1885	V/3	1886	I/12	254	Среднее	IV/28	—	ХП/26	242

Шир. = 52° 47' Ангара у с. Бархатова Долг. = 103° 40'

1900 V/2 — ХП/6 218

Шир. = 52° 51' Ангара у с. Олонки Долг. = 103° 29'

За 1857 г. изъ статьи Шварца (6), за 1878—83 изъ статей Агапитова, за 1880—96 изъ лѣтописей.

1857	—	I/3	—	1890	—	—	ХП/27	—	
1878	IV/23	—	—	1891	IV/29	—	—	—	
1879	—	ХП/23	—	1892	V/2	—	ХП/16	228	
1880	IV/26	—	—	244	1893	IV/22	—	ХП/23	245
1881	IV/27	—	—	240	1894	IV/28	—	ХП/9	225
1882	IV/23	—	—	231	1895	—	—	ХП/24	—
1883	V/4	1884	I/3	244	1896	IV/26	—	—	—
1884	I/2	—	—	—	1900	—	—	ХП/6	—
1886	IV/28	1887	I/4	251	Средн.	IV/28	—	ХП/22	238

Шир.=53°00' Ангара у с. Буретского Долг.=103°20'

1877	—	хп/17	—	1900	—	хп/6	—
1878	—	хп/12	—	Среднее	—	хп/12	—

Шир.=53°13' Ангара у Верхнеострожного Долг.=103°21'

За 1879—83 данные взяты из статьи Агапитова

1879	—	хп/22	—	1885	v/4	хп/30	240
1880	iv/29	хп/30	245	1886	iv/30	1887	1/3 248
1881	iv/17	хп/13	240	1896	—	хп/30	—
1882	iv/13	хп/7	238	1897	iv/23	—	—
1883	v/8	хп/25	231	Среднее	iv/27	хп/23	238
1884	v/2	хп/15	227				

Шир.=53°20' Ангара у с. Евсѣевского Долг.=101°25'

1896	v/10	хп/22	226				
------	------	-------	-----	--	--	--	--

Шир.=53°40' Ангара у Балаганска Долг.=103°12'

Свѣдѣнія за 1888—1890 взяты изъ лѣтописей

1878	v/2	—	—	1886	v/7	—	—
1879	—	хп/7	—	1887	v/5	1888	1/1 241
1880	v/2	хп/22	234	1888	v/13	хп/2	203
1881	v/2	хп/3	215	1889	v/9	—	—
1882	iv/30	хп/20	204	1890	v/7	—	—
1883	v/12	хп/28	200	1896	—	хп/14	—
1884	v/9	хп/2	207	1897	v/6	—	—
1885	v/11	—	—	Среднее	v/7	хп/8	215

Шир.=53°46' Ангара у с. Малышевского Долг.=103°17'

Данные за 1880—83 взяты изъ статьи Агапитова

1880	v/2	хп/21	233	1885	v/11	хп/25	228
1881	v/4	хп/4	214	1886	v/6	—	—
1882	iv/30	хп/21	205	1896	—	хп/14	—
1883	v/11	хп/29	202	1897	v/7	—	—
1884	v/9	хп/3	208	Среднее	v/6	хп/8	215

Шир.=54°04' Ангара у с. Шиверского Долг.=102°52'

Данные за 1880—83 взяты изъ статьи Агапитова

1880	v/6	—	—	1881 г.	v/8	хп/2	208
------	-----	---	---	---------	-----	------	-----

1882	—	XI/21	—	1886	v/8	XII/28	234
1883	v/16	XI/26	194	1887	v/7	—	—
1884	v/12	XII/2	204	Среднее	v/10	XII/4	210
1885	v/13	—	—				

Шир.=54°28' Ангара у с. Усть-Удинскаго Долг.=103°03'

1890	—	XII/2	—	1900	v/12	XI/26	198
1891	—	XI/29	—	Среднее	v/12	XII/3	198
1896	—	XII/13	—				
1897	v/II						

Шир.=54°36' Ангара у с. Яндинскаго Долг.=103°10'

1896	v/3	XII/9	220				
------	-----	-------	-----	--	--	--	--

Шир.=55°10' Ангара у с. Подволочнаго Долг.=103°20'

Данные за 1879—83 взяты изъ статей Агапитова

1879	—	XII/3	—	1885	v/17	—	—
1882	v/3	XI/14	195	1886	v/12	XII/21	223
1883	v/21	XI/23	186	Среднее	v/14	XI/30	201
1884	v/15	XI/30	199				

Шир.=55°33' Ангара у с. Средній Баянъ Долг.=103°15'

Изъ статьи Ефимова

1900	v/1	XII/1	214				
------	-----	-------	-----	--	--	--	--

Шир.=55°52' Ангара у с. Чамскаго Долг.=102°57'

Изъ статьи Ефимова

1900	v/3						
------	-----	--	--	--	--	--	--

Шир.=55°54' Ангара у с. Громы Долг.=102°54'

Изъ статьи Ефимова

1900	v/4	XII/1	211				
------	-----	-------	-----	--	--	--	--

Шир.=55°07' Ангара у с. Распутинскаго Долг.=103°14'

Изъ Лѣтописей

1889		XI/25		1890	v/14		
------	--	-------	--	------	------	--	--

Шир.=56°04' Ангара у Братскаго Острога Долг.=101°50'

Свѣдѣнія за 1856—1900 гг. сообщены П. И. Воротниковымъ

и свѣрены за 1879—83 съ данными Агапитова, за 1888,
1892—97 съ лѣтописями.

1856	—	XI/19	—	1879	V/12	XI/28	200
1857	—	XI/27	—	1880	V/5	XII/13	222
1858	—	XI/11	—	1881	V/7	XI/20	197
1859	—	XI/9	—	1882	V/5	XI/8	187
1860	—	XI/20	—	1883	V/27	XI/16	173
1861	—	XII/13	—	1884	V/11	XI/18	191
1862	—	XI/21	—	1885	V/13	XII/3	204
1863	—	XII/2	—	1886	V/10	XII/4	208
1864	—	XI/24	—	1887	V/12	XI/23	195
1865	—	XI/10	—	1888	—	XI/29	—
1866	—	XI/25	—	1889	—	XII/2	—
1867	—	XI/9	—	1890	—	XI/26	—
1868	—	XI/19	—	1891	V/11	XI/21	194
1869	—	XII/17	—	1892	V/15	XI/13	182
1870	—	XI/19	—	1893	V/12	XI/22	194
1871	—	XII/2	—	1894	V/1	XI/25	208
1872	—	XII/20	—	1895	V/11	XII/5	208
1873	—	XI/15	—	1896	V/19	XI/22	187
1874	—	XI/25	—	1897	V/17	XII/11	208
1875	V/5	XI/14	193	1898	—	XI/24	—
1876	V/24	XI/13	178	1899	IV/20	XII/7	231
1877	V/17	XI/26	193	1900	V/1	XI/12	195
1878	V/8	XI/9	185	Среднее	V/11	XI/24	197

Шир.=55°55' Ангара у Николаевского завода Долг.=101°28'

Извлечено изъ лѣтописей Главной Физической Обсерватори.

1891	XI/21	—	—	1894	XI/22	—	—
1892	V/15	XI/12	181	1895	—	XI/24	—
1893	V/16	XI/12	190	Среднее	V/16	XI/20	186

Шир.=56°12' Ангара у Пьяновского порога. Долг.=101°46'

1877	XI/25	—	—	1880	V/5	XII/13	222
1878	V/11	XI/9	182	1881	IV/14	XI/15	215
1879	V/17	XI/27	194	1883	—	XI/16	—
				Среднее	V/4	XI/23	203

Шир.=56°13' Ангара у Братского порога Долг.=101°53'

1877	XI/26	—	—	1880	V/5	XII/13	222
1878	V/12	XI/9	181	1881	V/14	—	—
1879	V/17	XI/27	194	Среднее	V/12	XI/26	199

Шир.=56°15'		Ангара у Падунского порога		Долг.=101°44'	
1877	—	XI/24	—	1883	v/30 XI/15 169
1878	v/10	XI/8	182	1884	v/20 XI/17 181
1879	v/21	XI/27	190	1885	v/21 XI/30 193
1880	v/16 1881	I/25	254	1886	v/18 XI/3 169
1881	—	XI/15	—	1887	v/17 XI/20 187
1882	—	XI/6	—	Среднее	v/19 XI/23 191

Въ 1880 году было исключительно позднее замерзание; въ 1881 рѣка между порогами Падунъ и Братскимъ Острогомъ на протяженіи 10 верстъ осталась не покрытой льдомъ.

Шир.=57°00'		Ангара у Шаманскаго		Долг.=101°40'	
Данныя за 1893—99 изъ Лѣтописей					
1893	—	XI/17	—	1898	v/20 XI/21 185
1894	v/7	XI/23	200	1899	IV/30 XII/8 222
1895	v/14	XI/30	200	1900	v/5 XI/20 199
1896	v/14	XI/27	197	Среднее	v/11 XI/26 201
1897	v/14	XII/4	204	—	—

Шир.=57°00'		Ангара у д. Ершовой		Долг.=102°15'	
1888	—	XI/20	—	—	—

Шир.=57°45'		Ангара у д. Воробьевой		Долг.=102°13'	
За 1894—95 изъ Лѣтописей, за 1901 изъ статьи Ефимова					
1894	—	XI/21	—	1899	XII/3 —
1895	v/9	XI/20	195	1900	XI/10 —
1896	—	XI/23	—	1901	v/1 —
1897	—	XI/24	—	Среднее	v/5 XI/23 195
1898	—	XI/28	—	—	—

Шир.=57°47'		Ангара у с. Бадарминскаго		Долг.=103°32'	
Изъ Лѣтописей					
1889	—	X/28	—	—	—

Шир.=57°53'		Ангара у с. Карапчанскаго		Долг.=102°37'	
Данныя за 1879 г. изъ статьи Агашитова, за 1889—93 изъ лѣтописей					

1879	—	XI/20	—	1891	v/17 XI/14 181
1888	v/15	XI/13	182	1892	v/16 XI/10 178
1889	v/21	XI/23	186	1893	IV/24 —
1890	v/14	XI/16	186	Среднее	v/13 XI/16 183

Шир.=58°58' Ангара у с. Нежемского Долг.=100°58'

Данные за 1889; 1894—95 изъ Лѣтописей

1888	v/19	X/20	154	1897	v/7	—	—
1889	v/22	X/27	158	1899	—	XI/19	—
1894	—	XI/5	—	1900	v/4	XI/7	—
1895	—	X/30	—	Среднее	v/13	XI/2	156
1896	—	X/29	—				

Шир.=58°25' Ангара у с. Богучанского Долг.=97°26'

За 1887—88 Лѣтописей

1887	v/5	XI/9	188	1896	v/11	XI/16	189
1888	v/18	—	—	1900	v/2	XI/5	187
1895	—	XI/10	—	Среднее	v/9	XI/10	188

Шир.=58°27' Ангара у с. Пинчуги Долг.=97°05'

Данные за 1865—76 изъ статьи Ячевскаго

1868	v/8	—	—	1877	v/17	XI/15	182
1870	v/13	XI/3	174	1878	v/4	XI/5	185
1871	v/23	XI/11	172	1879	v/22	XI/16	178
1872	v/14	XI/9	179	1880	v/10	XI/3	177
1873	v/20	XI/11	175	1881	v/11	XI/5	178
1874	v/3	—	—	1882	v/4	—	—
1875	v/6	XI/6	184	1883	v/25	XI/13	172
1876	v/17	XI/12	179	Среднее	v/13	XI/9	178

Шир.=58°08' Ангара у Рыбнаго Долг.=94°30'

Данные за 1865—76 изъ статьи Ячевскаго

1865	v/10	—	—	1872	v/17	—	—
1866	v/12	—	—	1876	v/19	—	—
1868	v/20	—	—	1896	—	XI/3	—
1869	v/9	—	—	1897	v/15	—	—
1870	v/17	—	—	Среднее	v/16	XI/3	—
1871	v/23	—	—				

Шир.=57°53' Ангара у с. Усть-Тунгузскаго Долг.=93°00'

Данные за 1875, 1880 гг. изъ статей Агапцова, за 1898

изъ Лѣтописей

1875	v/26	—	—	1900	—	XI/19	—
1880	IV/26	—	—	Среднее	v/16	XI/19	—
1898	v/25	—	—				

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ*)

по экспедиціи Ф. Кона.

Земли Ойнарскаго хошуна расположены вверх по Улу-хэму по лѣвому берегу отъ Оттыкъ-ташь булуна до Булука (въ 5 верстахъ отъ слиянія Пій-кэма и Хуа-кэма), затѣмъ на югъ черезъ Бидыкъ Илезынъ, ключикъ Шоль до оз. Хадынъ; отсюда на юго-востокъ граница идетъ по степи до мѣстности Ангачи, а затѣмъ степью-же до слиянія рѣкъ Маджалыкъ и Шормукъ, въ югъ долиной Шормука до его вершины, а затѣмъ на востокъ по хр. Танну-ола до вершины р. Сальджиръ, выдающей въ р. Тесъ, по Тесу (исключая соёновъ, врѣзавшихся вглубь треугольникомъ) до устья р. Самгалдая, по южному склону Танну-ола на С.-В. до вершины хребта; по хребту на западъ до вершины р. Элегеста, Элегестомъ внизъ по теченію до устья рѣки Кэндирги.— На сѣверъ-же, по правому берегу р. Енисея, граничитъ съ землями Кыргызъ сумо и Байгара сумо отъ горы Куду-Кульбусташъ на сѣверъ до Уюкскаго хребта, по хребту до вершины р. Ирбека, на югъ внизъ по Ирбеку, верстъ 30, а затѣмъ на Ю.-В. до устья р. Баянгола.

Земли Сальджаковъ врѣзались на правомъ берегу Енисея между землями Кемчиктеровъ и Ойнаровъ (Байгара сумо), остальные сумо расположились по лѣвому берегу отъ верховьевъ Хуа-кэма до слиянія съ Пій-Кэмомъ и по правому до рч. Терзыкъ. Земли Мадинцевъ и отчасти Чодинцевъ расположены по Пій-хему отъ рч. Баянголь, по рѣчкамъ Сестерликъ, Мугенъ, Уюкъ, Оджа, Утъ, Себе и при устьѣ рч. Тапса, праваго притока Пій-кэма, выдающаго между устьями р.р. Уюка и Сестерлика.

Сойоты этого района занимаютъ по преимуществу скотоводство и земледѣліемъ. По правому берегу Улу-кэма хлѣбопашество практикуется въ мѣстности Суглукъ-Вомъ, затѣмъ изетари въ большихъ размѣрахъ по рч. Ирбеку, благодаря чему вся мѣстность изрѣзана мочагами; кромѣ того по стѣнному ключику Тургенъ между устьями р.р. Ирбекъ и Баянголь. По лѣвому берегу Енисея

*) Второй періодъ экспедиціи былъ посвященъ изученію Ойнаровъ, Сальджаковъ и, отчасти, Мадинцевъ и изученію русскихъ, живущихъ въ заселкахъ находящихся на Китайской территоріи и въ предѣлахъ Усинскаго пограничнаго округа. Отчетъ объ изслѣдованіи русскихъ представляется мною въ Распорядительный Комитетъ Красноярскаго Подъотдела Вост.-Сиб. О. И. Р. Г. О. 1900 г.

сбѣютъ хлѣбъ по рч. Хадынъ, впадающей въ оз. Хадынъ, по стѣннымъ ключамъ Какъ и Кара-сугъ, по рч. Мечегей и Элегесту и по всѣмъ рѣкамъ на южномъ склонѣ Танну-ола.

Байгаринцы относительно, т. е. принимая во вниманіе ихъ малочисленность, занимаются земледѣліемъ въ значительныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ по рч. Баянголу. Правый берегъ Улу-хэма допускаетъ земледѣліе въ очень небольшихъ размѣрахъ, лѣвый,—до рч. Сой-Бренъ и затѣмъ по рч. Чинчиликъ-степной, на южномъ склонѣ Танну-ола покрытъ дремучей тайгой. Стѣнной, какъ черноземный, удобенъ для земледѣлія и не распаивается только благодаря плохимъ сохамъ, не приспособленнымъ къ глубокой вспашкѣ.—Среди Мадинцевъ земледѣліе ведется въ значительныхъ размѣрахъ при устьѣ рч. Ташы и по р.р. Сестерлику и Баянголу.

Каждый хошунъ дѣлится на 4 сумо; 1) Ойнаревій: оинъ, иргить, соіанъ и джоды; 2) Сальджакекій: Сальджакъ, Байгара, Кыргызъ и Кхуль; 3) Мады или Кодагайтъ: мады, джоды (остальныхъ двухъ не удалось узнать.) Каждое сумо дѣлится на сѣокиности, представляющія старинное родовое дѣленіе, нынѣ уже исчезающее. Установить названія сѣоковъ очень трудно и мнѣ удалось узнать лишь, что оинъ сумо подраздѣляется на 1) Оинъ, 2) Сать, 3) Тангакъ, 4) Байгара, 5) Улетъ, 6) Телекъ, 7) Ходушъ, 8) Унгеръ-Сальджакъ сумо на 1) Иргить, 2) Кезекъ-Сальджакъ, 3) Хуюкъ, 4) Какта, 5) Улетъ, 6) Соенъ; Хомушо-сумо Та хошуна: 1) Сарыхъ, 2) Улетъ, 3) Тюрбетъ, 4) Хѣюкъ, 5) Таву, 6) Кара. Ондаръ сумо Та хошуна: 1) Кара, Ондаръ, 2) Унгеръ, 3) Кыргызъ, 4) Шагай.—Съ названіями сѣоковъ связаны преданія о ихъ происхожденіи. Такъ, напр., относительно сѣока „Улетъ“, разсказываютъ, что въ Монголіи во время Туватчи-хана происходило возмущеніе, послѣ котораго нѣсколько бѣглецовъ изъ Улетскаго сумо поселилось среди Ойнаровъ и дало начало новому сѣоку.

Ростъ сойтѣ изслѣдованнаго района колеблется у мужчинъ между 1535—1739 м.; женщинъ 1503—1539; при средней для мужчинъ 1612,2 и для женщинъ 1521; дѣтѣ кожи—смуглый; глаза—каріе; волосы—черные, гладкіе, жесткіе, густые; носъ—плоскій, приподнятый; губы толстыя; зубы—бѣлые, мелкіе; направленіе рѣзцовъ прямое; лобъ—выпуклый, невысокій; затылокъ—плоскій; подбородокъ—либо четырехъ-угольный, либо овальный; уши—длинные, широкія, оттопыренные; скулы выдающіяся.

По количеству дѣтей семья-небольшія, причѣмъ замѣтно уменьшеніе рождаемости по поколѣніямъ. При сопоставленіи количества дѣтей опрашиваемаго съ количествомъ дѣтей отца его и дѣда бросается это пониженіе въ глаза. Объяснить это приходится

все болѣе и болѣе распространяющимся среди улухэмскихъ сойотъ сифилисомъ. Половое общеніе начинается очень рано, иной разъ уже въ 9 лѣтъ; у дѣвушекъ часто за нѣсколько лѣтъ до появленія менструацій.

Ламаизмъ. Хотя первые зерна ламаизма посѣяны въ Уранхайской землѣ не болѣе 120—150 лѣтъ тому назадъ при Кара—Монджи Джянгѣ, дѣдѣ еще помнѣ живого Ашакѣ Мерина—семидесятилѣтнаго старика, перваго богача въ Сойотіи, тестя Амбынѣ нойона, но среди улухэмскихъ сойотъ успѣхи ламаизма громадны. Большинство ламъ-сойоты.

Ламы „ховраки“, т. е. изучавшіе „номъ“, безусловно должны знать тангытскій (тибетскій) языкъ. Монгольскій языкъ распространень гораздо менѣе и его знаютъ только болѣе образованные. Книги въ кумирняхъ на тангытскомъ языкѣ, но попадаются и монгольскія. Въ нойоновской кумирнѣ есть полный Ганджуръ (118 томовъ), полный Данджуръ (121 томъ), Ньюль (16 томовъ), Нэты (4 тома) и др. Всѣ онѣ на тибетскомъ языкѣ и лишь примѣчанія и толкованія къ нѣкоторымъ—на монгольскомъ. Среди сойотъ нѣтъ ни „гегеновъ“, ни „хутукту“. „Хубилганы“, т. е. лица, совершившія пилигримку къ какому либо „богдо“ или „гегену“, не пользуются ни уваженіемъ, ни почетомъ.

Священные книги и все нужное для богослуженія сойоты получаютъ изъ Урги, „Барунзу“ (какой-то мѣстности на югѣ) и отъ Ламайн-гегена, живущаго недалеко отъ Улясютау. Объ этомъ Ламайн-гегенѣ рассказываютъ слѣдующее. Сравнительно недавно въ окрестностяхъ Улясютау жилъ ученый китаецъ. Однажды, выйдя ночью на улицу, онъ увидѣлъ, что горитъ стоящая неподалеку отъ него юрта, въ которой жила бѣдная монгольская семья. Не будучи въ состояніи ничѣмъ помочь, онъ вернулся къ себѣ въ юрту. На слѣдующій день, выйдя на улицу и взглянувъ на горѣвшую наканунѣ юрту, онъ остолбенѣлъ: юрта была цѣлехонька. Пораженный этимъ онъ отправился къ монголамъ и, не обмолвившись ни словомъ о видѣнномъ наканунѣ, сталъ осторожно разспрашивать жильцовъ о томъ, что у нихъ происходило. Оказалось, что въ тотъ моментъ, когда онъ видѣлъ юрту въ пламени, жившая въ ней монголка разрѣшилась отъ бремени. Сообразить, что родившійся мальчикъ—гегенъ, ученому китайцу было не трудно, и онъ, продолжая молчать о видѣнномъ знаменіи, вступилъ съ родителями новорожденнаго въ переговоры объ уступкѣ ему ребенка. Родители согласились, и китаецъ, уплативъ имъ все, что они требовали, перекочевалъ съ купленнымъ младенцемъ въ Китай. Между тѣмъ среди окрестныхъ жителей распространился откуда-то слухъ, что хитрый китаецъ купилъ и увезъ гегена. Подъ влияніемъ

этого монголы отправили посольство къ Тибетскому Далай-ламѣ, который подтвердилъ вѣрность слуха. Тогда монголы за огромную сумму выкупили гегена, и нынѣ воздають ему божескія почести. Гегень страшно тяготится своимъ положеніемъ, неоднократно уже молилъ объ освобожденіи, но это не помогаетъ.—Онъ ведетъ разгульную жизнь, тратитъ огромныя суммы, убиваетъ въ минуты раздраженія своихъ поклонниковъ, но тѣ, молча, все переносятъ, считаютъ, что свыше предопредѣлено, чтобы гегень ихъ разорилъ, и не освобождаютъ своего идола отъ золотыхъ цѣпей.

Какъ только начала ламаизма проникли въ землю сойотъ, возгорѣлась страшная борьба между ламаизмомъ и шаманизмомъ. Народная память сохранила цѣлый рядъ эпизодовъ изъ этой борьбы, въ которой проповѣдникомъ новаго ученія былъ монголъ Лама Ширѣтты, а защитникомъ прежняго вѣрованія шаманъ Тунгустей и его мать, имени которой мнѣ не удалось узнать. Тунгустей палъ жертвой этой борьбы. Могущественный Ширѣтты-лама силой своихъ молитвъ обрушилъ на него утесъ Хайэрханъ. Мать Тунгустей отомстила утесу, Предупредивъ заранѣе окрестныхъ жителей объ опасности, благодаря чему они заблаговременно откочевали, она накликала на утесъ грозу. Нѣсколько дней свирѣпствовала стихія, а когда стихло, часть утеса навсегда побѣгла.

Съ теченіемъ времени борьба между двумя вѣрованіями смягчилась и приняла совершенно другой характеръ.

Ближе ознакомившись съ бытомъ сойотъ, ламы всюду старались замѣнить и вытѣснить шамановъ. На вершинахъ горъ, на берегахъ рѣкъ, у переправъ, по дорогамъ, всюду, гдѣ ранѣе производились шаманскія камланія „хозяйину мѣста“—сооружены „ова“—шалашы изъ хворосту, въ которыхъ помѣщены бурханы и предъ которыми развѣшенъ джелама-эрень-прикрѣпленные къ протянутой веревкѣ лоскутки разноцвѣтныхъ лентъ. Родовой Эрень Сатъ сумо—Нортакъ-эрень постепенно теряетъ свой первоначальный характеръ и превращается въ бурхана Ажай-буруль, которому теперь ламы, какъ раньше шаманы, ставятъ „идыкъ“—коня бѣлой масти. „Сумо-тагыръ“, „Сѣокъ тагыръ“—общественныя молебствія—стали въ послѣднее время исключительно ламайскими, въ то время, какъ еще на памяти стариковъ главными дѣйствующими лицами во время такихъ молебновъ были Хамъ-шаманы. Даже у постели больного въ большинствѣ случаевъ ламы, являющіеся вмѣстѣ съ тѣмъ „имджи“—врачами, вытѣсняютъ шамана, устраивая „хорумъ“—молебенъ и леча больного. Но, впитывая, такъ сказать, въ себя шаманскую обрядовую сторону, ламаизмъ самъ по себѣ не могъ не подвергнуться нѣкоторымъ искаженіямъ, не вылившимся въ опредѣленную форму, не вызвавшимъ образованія какой либо секты,

но приведшимъ къ тому, что нѣкоторымъ бурханамъ, какъ напр. Шаджай (по другому объясненію Сэндэмма), приписывается специфическое свойство: онъ хранитъ человѣка отъ козней шамана. Послѣ того, что нами сказано о ламаизмѣ, не покажется страннымъ то явленіе, что вѣрованія улу-хэмскихъ сойотъ представляютъ странную смѣсь ламаизма съ шаманизмомъ.

Смерть человѣка происходитъ отъ того, что какая-то невидимая сила проникаетъ въ него и отрываетъ „тынъ“—дыханіе, которое не исчезаетъ совершенно, а возрождается въ другомъ существѣ: человѣкѣ, животномъ, насѣкомомъ, которое отъ этого и родится на свѣтъ. Отъ дыханія „тынъ“, какъ отъ легкаго вѣтра, не бываетъ слѣда. На ряду съ „тынъ“ въ каждомъ человѣкѣ есть „сагышъ“—душа, мысль, Сонъ—результатъ сагышъ—мысли. Пока „сагышъ“ и „тынъ“ въ человѣкѣ, они—мысль и дыханіе, неразрывно связаны между собою, но не составляютъ цѣлаго; въ моментъ смерти, по выходѣ изъ человѣка, и мысль и дыханіе становятся однимъ нераздѣльнымъ цѣлымъ—душой „сюезынъ“, „Тынъ“ и „сагышъ“ переходятъ въ моментъ зачатія отъ мужчины, вслѣдствіе чего ребенокъ всегда бываетъ похожъ на отца. До пятого мѣсяца утробной жизни тынъ и сагышъ, хотя и существуютъ въ плодѣ, но ничѣмъ не проявляются. Женщина ничего плоду не передаетъ; она даетъ только помѣщеніе для роста плода. Зачатіе происходитъ въ свѣше predetermined моментъ. Ростъ плода зависитъ отъ Кудай—Небеснаго Творца, который поручаетъ бурхану Шакадышца имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы бурханъ Отчатый слѣдилъ за произведеніемъ ребенка, за тѣмъ, кому родиться, а кому нѣтъ. Дѣвушки, до 20 лѣтъ не имѣвшія половыхъ общеній съ мужчиной, не могутъ рожать дѣтей: у нихъ въ маткѣ появляется боль, съ которой онѣ умираютъ. Мертворожденные рождаются въ тѣхъ случаяхъ, когда мать больна: ребенокъ не выдерживаетъ жара тѣла матери и умираетъ въ утробѣ.—Обморокъ вызывается скопленіемъ въ сердечной сумкѣ большого количества цѣны. Болѣзни посылаются чертями Аза.—Есть другіе черти—Кайбынь—ку, причиняющіе мученія во время болѣзни и вызывающіе агонію.—Особую категорію злыхъ духовъ составляютъ „албысь“ или „дукъ“. „Албысь“ живетъ по преимуществу въ песчаныхъ мѣстахъ. Мужчинѣ—онъ представляется красавицей, женщинамъ—красавцемъ. Спереди онъ имѣетъ обыкновенный видъ, сзади тѣла нѣтъ и видны все внутренности.—Недалеко отъ устья р. Элегеста, въ мѣстности Манганъ Элезынъ (бѣлесоватый песокъ) пришлось однажды почевать одному Ойнарскому сойоту. Во время этой почевки, къ нему явилась красавица—дѣвушка, какъ оказалось Албысь соблазнила его и онъ имѣлъ съ ней сообщеніе, послѣ котораго

онъ какъ-бы забылъ обо всемъ на свѣтѣ и не уходилъ домой. Его домашніе обезпokoились лишь тогда, когда лошадь его, осѣдланная вернулась одна въ улусъ. Начались розыски, его нашли спящимъ въ пескѣ, но онъ бросился стремглавъ бѣжать, какъ только увидѣлъ розыскивающихъ. Какъ оказалось впоследствии изъ его разсказовъ, убѣжалъ онъ по совѣту Албсы. Бѣглеца долго не удавалось поймать, но выручилъ случайно проѣзжающей на встрѣчу сойотъ. Сообразивъ въ чемъ дѣло, онъ закинулъ на бѣгущаго арканъ. Задержаннаго отвели въ улусъ, начали жечь подметки, куски старой кошмы и т. п. и этимъ смраднымъ дымомъ отогнали Албсы.

Пукъ—это нечистый духъ, вселяющійся въ человѣка и видъ его не существующій, но въ то время какъ у Кемчиктеровъ онъ является какъ-бы аналогомъ якутскаго іеръ-оборотня, у улухэмскыхъ сойотъ—этого нѣтъ. Бываютъ цѣлыя семьи „пуктеръ“, одержимыя этимъ духомъ. Проявленія „пукъ“ очень трудно формулируемы: опухли у кого нибудь ноги безъ замѣтной причины—въ него вселился пукъ; заболѣла дѣвушка водянкой, и лѣкарства ламъ оказываются неэффективны—въ ней пукъ. Умираетъ въ семьѣ подрядъ нѣсколько человѣкъ—и это дѣйствіе пукъ.

Послѣ всего сказаннаго о какой либо грани между ламаизмомъ и шаманизмомъ говорить нельзя. Улухэмскіе сойоты въ своихъ религіозныхъ міровоззрѣніяхъ переживаютъ ту стадію, когда устои одного міросозерцанія распаты въ то время, какъ начала другого еще не усвоены. Вотъ почему то-и-дѣло приходится слышать жалобы на то, что теперешніе шаманы не настоящіе, что сила, которой обладали прежніе, навсегда исчезла. Иначе, по мнѣнію сойотъ, и быть не можетъ. „Сюнезыя“—душа одного шамана въ моментъ его смерти вселяется въ другого и отъ этого переселенія слабѣетъ. Это переселеніе происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ. На небѣ появляются черныя тучи кара терлеръ, а затѣмъ радуга—джелешъ. Конецъ радуги ударяетъ въ человѣка и онъ становится хамъ шаманомъ. Самымъ сильнымъ шаманомъ среди Ойнаровъ былъ Шагдырь-хамъ, жившій лѣтъ 50—60 тому назадъ. Его ударило концомъ радуги, когда ему было 16 лѣтъ и его нашли отъ этого удара безъ признаковъ жизни. Всѣ попытки привести его къ чувству не привели ни къ чему, пока одинъ изъ стариковъ не догадался окурить его верескомъ (артышъ). Мальчикъ ожилъ, и, какъ только оправился, то и дѣло хваталъ куски желѣза и дерева и билъ однимъ объ другое, какъ въ бубенъ. Тогда всѣ поняли значеніе удара радуги. Онъ сталъ могущественнымъ шаманомъ. Воткнетъ, бывало, себѣ ножъ въ грудь такъ, что конецъ его торчитъ изъ спины, опять вытащить—и ни раны, ни царапины не замѣтно.

Если онъ скажетъ, что наслетъ на кого нибудь „пукъ“, даже на другого шамана, то послѣдній не будетъ знать ни минуты покоя. Посланное имъ привидѣніе то шаманитъ въ юртѣ противника, то шевелитъ находящимися въ ней предметами. (Тутъ „пукъ“ является какъ-бы видъ одержимаго имъ чловѣка). Одновременно съ Шагдыръхамомъ жилъ другой шаманъ, не уступившій ему въ силѣ, Сальджакскій шаманъ Кальджанъ (лысый).

Въ настоящее время среди улухэмскихъ сойотъ шаманы ограничиваютъ свою дѣятельность почти исключительно врачеваніемъ. Шаманъ во время камланія отправляется на розыски духа, овладѣвшаго душой больного, по дорогѣ встрѣчаетъ всевозможныя препятствія, переживаетъ разныя мытарства, но въ концѣ концовъ всегда добивается цѣли и для ублаженія духа ставитъ всевозможныя эрени (монг. огонь), мало чѣмъ отличающіяся другъ отъ друга, но имѣющія строго опредѣленное назначеніе. Одни, какъ Эмегельджинъ, Шарбалъджинъ, Ульдже-Джалачай, Чуглугъ—ставятся при болѣзняхъ дѣтей; Шивартайхтыхъ—при сифилитическихъ изъясненіяхъ, Маный—при боли ногъ, Куджегельхъ—при эпилептическихъ припадкахъ, Джаранъ—при трудныхъ родахъ, джелешъ—при боли груди и головы, Ала джелъбинъ—вообще при камланіи надъ больнымъ, другіе какъ—джаянъ, джалама, моосъ, джелешъ или кежикъ—для общаго благополучія, чугъ—для охраненія вещей отъ потери и порчи. Еще иные какъ тесюгъ, буга—для охраненія шамана, наконецъ артыга, кукъ хэкъ—для развѣдки пути, который предстоитъ пройти шаману.—Строгаго разграниченія между болѣзнями на подлежащія лѣченію ламъ и шамановъ—нѣтъ, сойоты обращаются то къ однимъ, то къ другимъ, то къ тѣмъ и другимъ одновременно. Но есть болѣзни, въ лѣченіи которыхъ компетенція шамана признается безспорной,—это надучая—ыстыртенъ тыртыд-жегнашъ арыхъ (небесная болѣзнь содраганія). Въ маловодныхъ ключикахъ биръ бирить, во время смѣны погоды непогодой, въ мѣстѣ, гдѣ въ камняхъ брошены кости чловѣка, подымается вѣтеръ, надуваемый „хозяиномъ“ такого мѣста (бирить). На кого подуетъ этотъ вѣтеръ, тотъ и начинаетъ болѣть надучей. Вылѣчить отъ этой болѣзни можетъ только шаманъ.

Жилище и его принадлежности.

Улу-хэмскіе сойоты по преимуществу скотоводы, кочевки и расположеніе улусовъ обусловливаются потребностями скотоводства: зимники обыкновенно ставятся на южныхъ склонахъ горъ, гдѣ возможно, защищенныхъ лѣсомъ; лѣтники по близости отъ воды, осенники и весенники въ зависимости отъ состоянія травъ. Разстояніе между улусами находится въ строгой зависимости отъ размѣровъ

стадь, живущихъ въ улусѣ сойоть. Чѣмъ зажиточнѣе глава улуса, тѣмъ сосѣдній улусъ дальше; бѣдные улусы лѣнятся тѣснѣе другъ къ другу. Это обуславливается количествомъ нужной для скота травы.—При вѣздѣ въ улусъ сразу бросается въ глаза одна юрта, больше и, какъ-бы, прочнѣе остальныхъ. Это юрта богача, отъ имени котораго улусъ получилъ названіе. Возлѣ такой юрты ютятся три—четыре, рѣдко больше, юртъ—бѣдняковъ, пользующихся лошадьми и рогатымъ скотомъ богача по мѣрѣ нужды, и являющихся пастухами табуновъ бай кыжи (богача) или его эджимъ—товарищами-слугами по мѣрѣ потребности въ нихъ. Юрты (угъ) улухэмскихъ сойоть не представляютъ ничего оригинальнаго.—Это обычная куполообразная войлочная юрта скотовода—монгола, съ дверью у Улухэмскихъ на югъ, у Камчикскихъ на юго-востокъ¹⁾. Не останавливаясь на расположеніи юртъ, вполне точно описанномъ Е. К. Яковлевымъ, отмѣчу лишь, что въ убранствѣ юрты огромную роль играетъ зажиточность юрто-хозяина. У богача бурханъ-шире—жертвенникъ, бурханы, всевозможные „абтыри“—ящики, харджакъ-шкатулки, кувшины съ рѣзьбой изъ польскаго серебра—поражаютъ своимъ богатствомъ, у бѣдныхъ, кромѣ необходимыхъ для перекочевокъ ящиковъ да низенькой широкой койки—рѣдко что найдешь въ юртѣ. Гигіеническія условія жилища оставляютъ желать очень многого. Дымъ отъ очага ѣстъ глаза; снизу кошмъ, покрывающихъ юрточныя рѣшетки, обдастъ ноги холодомъ; во время вѣтровъ, очень сильныхъ въ степи, юрту сноситъ совсѣмъ, а въ кошмахъ и мѣхахъ, разостланныхъ по полу и на постели, нерѣдко кишмя кишатъ вши—страшный бичъ сойоть. При юртахъ обыкновенно бываютъ загоны для рогатаго скота, телятъ, овецъ и козъ, а у болѣе зажиточныхъ амбары, въ которыхъ хранится хлѣбъ.

Одежда и наряды.

Хотя и принято считать, что костюмъ у сойоть представляетъ изъ себя нѣчто, очень мало поддающееся измѣненіямъ, однообразное и по покрою и по матеріалу, нѣчто, въ застывшей и въ разъ навсегда установленной формѣ переходящее изъ поколѣнія въ поколѣніе, но на дѣлѣ это далеко не такъ.

Костюмъ сойота претерпѣваетъ тѣ-же измѣненія, какія претерпѣваютъ всѣ другія стороны его быта. Лѣтъ 40—50 тому назадъ были во всеобщемъ употребленіи не овчинныя шубы, носимыя теперь на всемъ протяженіи скотоводческаго района, а—козлиныя. Нынѣ мужскія шубы либо ничѣмъ не оторочены, либо

¹⁾ Дверей, обращенныхъ на востокъ, о чемъ сообщаетъ Е. К. Яковлевъ, мнѣ являлось видѣть ни разу.

окаймлены узкой полоской плиса; поль-стольтія тому назад оторочка дѣлалась одинаково и у мужчинъ, и у женщинъ и шубы оторачивались козлиными лапами. Покрой женской шубы еще недавно былъ тождественъ съ покроемъ шубы качинки, вдоль шубы изнутри стягивался въ сборки протянутыми жилами; нынѣ объ этомъ знаютъ лишь дряхлыя старухи. Онѣ исчезли и ихъ смѣнили шубы монголо-бурятскаго покроя. То же приходится сказать и о другихъ частяхъ одежды. Въ китайской стѣнѣ въ видѣ пограничныхъ монгольскихъ пикетовъ, отдѣляющей сойотъ отъ остальныхъ племень, подвластныхъ Небесной Имперіи, и всей толщѣ Салновъ, отдѣляющей ихъ отъ Россіи и родственныхъ сойотамъ качинцевъ, сагаевъ и т. д.—пробита брешь, и Урянхайская земля является объектомъ всевозможныхъ вліяній, рынкомъ, на которомъ происходитъ молчаливая, но упорная конкуренція китайско-монгольскихъ купцовъ съ русскими. Эта борьба, въ которой одна сторона добивается цѣли дешевизной въ ущербъ качеству, другая—болѣе прочнымъ въ правовомъ отношеніи положеніемъ въ странѣ и болѣе прочнымъ и изысканнымъ по качеству товаромъ, налагаетъ рѣзкій отпечатокъ на характеръ костюма; причѣмъ въ то время, какъ Россія одѣваетъ по преимуществу бѣдноту, Китай доставляетъ матеріалъ для одежды богачей и чиновниковъ. Не менѣе вліянія оказываетъ сосѣдство другихъ племень, преимущественно монгольскихъ или монголовидныхъ. Если къ этому прибавить, что бытъ и занятія жителей различныхъ районовъ, какъ это всегда бываетъ, вліяетъ на тотъ или другой характеръ и покрой одежды, что въ предѣлахъ одного района на костюмъ отражается зажиточности, званіе, занятіе, то получимъ представленіе о существующемъ въ костюмахъ разнообразіи.

Обычный костюмъ улу-хэмскаго сойота состоитъ изъ: 1) ой тонъ—овчинной шубы со стоячимъ воротникомъ, съ плисовой опушкой по разрѣзу и подолу. По покрою приспособленъ къ верхней бѣздѣ, т. е. съ широкимъ и назадъ слегка удлиненнымъ подоломъ; низкій стоячій воротъ застегивается на серединѣ шеи, а затѣмъ халатъ застегивается у ворота и подъ мышкой правой руки. Шубу подпоясываютъ опояской *куръ* изъ цвѣтной бязи. *Чууръ*—бязевые штаны, а у самаго бѣднаго населенія—овчинные, самаго простаго покроя, сшитые лишь съ одного края, съ оставленіемъ по серединѣ нѣкотораго пространства не сшитымъ. *Коиленъ*—бязевая рубашка, сшитая въ видѣ распашенки. Употребленіе ея самыми бѣдными сойотами признается излишнимъ. Халбахъ-пюртъ—мерлушечья шапка, крытая сверху бязью. Идикъ—обувь съ поднятымъ вверхъ носкомъ, обыкновенно на кошемной подкладкѣ, на толстой подошвѣ, снизу кожаной, внутри кошем-

ной. Укъ—кошменные чулки. Костюмъ женщины очень мало отличается отъ костюма мужчины. Главное отличіе—это украшенія на шубѣ. Женская шуба обыкновенно покрыта талембо. Стоячій воротъ обшить узкой полоской чернаго плису, затѣмъ болѣе широкой полоской цвѣтной матеріи, далѣе слѣдуетъ узкая полоска красной матеріи и, наконецъ, узкая полоска шелковаго тканья цвѣтовъ радуги. Разрѣзъ и подолъ обшить широкой каймой чернаго плису и узкой красной матеріи, на высотѣ колѣнъ у женщинъ выше 14 лѣтъ, а, по другимъ объясненіямъ, съ момента появленія менструацій, вдоль всего халата идетъ полоска цвѣтной матеріи, сверху ея полоска красной, а снизу шелковой матеріи цвѣтовъ радуги. Отвороты на рукавахъ изъ мерлушки. Дѣтскій костюмъ только размѣрами отличается отъ взрослыхъ.

Костюмъ ламъ отличается только цвѣтомъ отъ костюма кара-кижи—черни. Ламамъ разрѣшается носить костюмъ исключительно желтаго, краснаго и лиловаго цвѣта.

Описанный костюмъ—зимній, но лѣтній и весенній почти отъ него не отличаются. Бѣдняки носятъ всѣ тѣ-же длинныя шубы и овчинные штаны, и лишь въ случаяхъ нестерпимой жары, либо обматываютъ шубу вокругъ пояса, либо сбрасываютъ ее совсѣмъ и ходятъ въ однихъ только короткихъ штанахъ. Женщины, болѣе стыдливыя, остаются въ шубахъ, обмотанныхъ вокругъ пояса. Дѣти въ большинствѣ случаевъ бѣгаютъ, какъ мать родила. У средне-зажиточныхъ и богатыхъ овчинные тонны замѣняются тоннами изъ бязи, талембо и даже шелку.

Чиновники поверхъ этихъ „тон“ носятъ заимствованные у китайцевъ кантазынь—камзолы-безрукавки, лѣтомъ шелковые, зимой мѣховые. Въ дождливое время сойоты поверхъ тонъ надѣваютъ плащи изъ краснаго верблюжьяго сукна—шекпенъ—съ разрѣзомъ назади или кошменную куртку—кэбэвэкъ. Костюмъ охотниковъ въ описываемомъ районѣ мало чѣмъ отличается отъ костюма остальныхъ сойотъ.—Они одѣваютъ поверхъ штановъ лишь наколѣнники изъ козлиной шкуры—ивдекшинъ и подпоясываются не бязевой, а либо просто ременной опояской—бакуръ, нѣкогда бывшей во всеобщемъ употребленіи, либо опояской изъ переднихъ ногъ съ копытцами дикаго козла-халыръ-куръ.

Необходимой принадлежностью костюма мужчины является нож-бичекъ либо мѣстнаго, либо китайскаго издѣлія, огниво (оттыкъ), трубка (танза) или табакерка (хургэ), щипчики для выдергиванія волосъ изъ бороды (испикъ), у женщины—игольникъ (инэликъ), у ламъ, сверхъ перечисленнаго,—эрэгэ-четки. Старинный костюмъ у мужчинъ исчезъ безслѣдно, у женщинъ, болѣе консервативныхъ по натурѣ, часть его еще сохранилась въ видѣ головного убора-

бантанга и свадебной фаты — тумалай, описание которых я оставляю в стороне, так как они описаны у Яковлева.

Изготовлением одежды заняты исключительно женщины. Волосы на голове мужчины спереди сбривают, а сзади заплетают в одну косу; на бороды — выщипывают, а усы сверху подстригают, так что верхний край составляет прямую линию. Дамы бреют всю голову. Это делают и женщины, давшие во время болезни обет сдаться ламам, так назыв. увасанчи, не говоря уже о женщинах-ховраках-шиваганчи. Остальные женщины заплетают волосы: замужние в две косы, девушки в три, соединяющиеся за тем в одну. Как мужчины, так и женщины вплетают в косы шелковые черные нитки и прикрывают искусственную косу из черного шелку. Из косметиков молодые сойки употребляют растение энгехэ! (определить которое до сих пор не удалось), которым красят щеки.

Пища и питье.

Главной пищей большинства соек описываемого района является монгольский кирпичный чай, сваренный на молоке, с солью, и употребляемый с поджаренным пшеном, баранина и всевозможные молочные продукты. Дикая растительность уже почти отошла в этом районе в область преданий и лишь у очень бедных можно встретить шенне (*Paeonia anomala*), кандых (*Erythronium deus canis*) и в качестве суррогата чаю — джирчлик-чай. (*Geganium sylvaticum*) или „чубра“ — толченую кору лиственницы, которую иной раз добывают за сотни верст от места жительства.

Молоко во всевозможных видах считается до некоторой степени почетным кушаньем. „Почтение выражается бльмь“ — говорят сойки. В сыром виде оно вовсе не употребляется. Лучшим считается — овечьё и козье, кобыляго вовсе не употребляют. Подробные сведения о молочных продуктах уже публиковались не раз, почему мы их сообщать не будем. Не останавливаясь также на известных уже способах приготовления мясной пищи, скажем несколько слов о рыбной. Хотя употребление ее считается грехом, тем не менее, за исключением налима, о котором существует предание, что это утонувшая женщина, рыбу едят охотно. Любимой является харюсь. Способы сохранения рыбы в прок не знают, если не считать замораживания, возможного только зимой. Мелкую рыбу жарят перед очагом, втыкая на палки, более крупную варят в воде без соли. Перед приготовлением рыбы не чистят и ограничиваются лишь тем, что выбрасывают желудок.

Употребленіе соли очень незначительно. Она употребляется, главнымъ образомъ, съ чаемъ. Соль—самосадочная, добывается на оз. Туехуль, откуда ее вывозятъ на далекое разстояніе на Чакуль, Усинскіе золотые прииски, въ Усинскій округъ, и затѣмъ на Малый Енисей и т. д. Средняя добыча соли по рассказамъ, не менѣе 10 тысячъ пудовъ. „Барба“ соли (приблизительно $4\frac{1}{2}$ пуда) продается на мѣстѣ за 1 салбакъ бязи, т. е. за 15 коп., съ доставкой на Салданъ за 2 салбака. Кромѣ соли употребляютъ кужуръ солонецъ.—Для приѣма пищи установлены только два момента—суксунъ, ижеръ—завтракъ и хонукъ—ужинъ. Втеченіе дня ѣдятъ, что придется и когда придется. Утромъ, когда проснутся, пожилые пьютъ чай, а въ случаѣ недостатка въ немъ—шаръ—выварки чаю или хойтнахъ кислое—снятое вареное коровье молоко; молодежь и дѣти въ большинствѣ случаевъ пьютъ хойтнахъ. Падалью не брезгаютъ даже зажиточные. Не употребляютъ въ пищу, какъ нечистыя: собака, какъ питающаяся каломъ человѣка, волкъ и лисица—по сходству съ собакой, кошка, мышь, бурундукъ, колонокъ, хорекъ; изъ птицъ—журавль, галка, сорока и всѣ, признаваемая у русскихъ несъѣдобными. Турпанъ употребляется въ пищу, такъ что сообщеніе Е. К. Яковлева о его неупотребленіи невѣрно. Въ прокъ сохраняется мясо въ вяленомъ видѣ: его рѣжутъ на узкія ленты и, не соля, высушиваютъ на солнцѣ. Мелкихъ животныхъ: барана, овцу, домашняго козла либо душатъ, либо, также, какъ якуты, рѣжутъ, вскрывая полость груди и отрывая сердце. Крупную скотину или рѣжутъ вдоль шеи, предварительно оглушивъ, или-же душатъ. Жертвенныя скотины обязательно убиваются посредствомъ удушенія. Жадность въ приѣмѣ пищи гораздо менѣе замѣтна, чѣмъ у якутовъ, и всѣ рассказы о ней сводятся обыкновенно на масло и сало, къ которымъ сойоты питаютъ особую слабость, пожалуй, не меньшую, чѣмъ къ арага—водкѣ (молочной) и къ кумысу, приготовленіе которыхъ извѣстно. Пьянство, въ особенности въ лѣтнее время, сильно развито, причемъ мужчины предаются ему въ гораздо большей степени, чѣмъ женщины.

Не менѣе пристрастны сойоты къ табаку. Курятъ даже маленькія дѣти.—Любимымъ табакомъ является китайскій, но бѣднота охотно куритъ и русскій листовою (хылбыщъ). Трубка играетъ громадную роль въ жизни сойота. Не успеетъ гость войти въ юрту, какъ набиваетъ ее, закуритъ, втянетъ въ себя потокъ дыму и, обтеревъ мундштукъ грязнымъ подоломъ халата, передаетъ ее хозяину. Послѣдній отвѣчаетъ тѣмъ-же и такимъ образомъ трубка постоянно набивается и передается изъ рукъ въ руки, какъ мѣѣ всегда казалось, являясь однимъ изъ могущественныхъ распро-

странителей сифилиса. Не менѣе распространено нюханіе, причѣмъ табакерка играетъ въ сойотскомъ этикетѣ такую же роль, какъ трубка. Надъ чихающимъ послѣ понюшки смѣются: это считается неприличнымъ.

Семейный бытъ улухэмскихъ сойотъ почти не отличается отъ кемчикскихъ, на описаніи котораго я подробнѣе остановился въ представленномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ мин. года отчетѣ, почему я остановлюсь только на похоронахъ, насколько энѣ у улухэмскихъ сойотъ отличаются отъ похоронъ у кемчиктеровъ и на нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, о которыхъ ранѣе не упоминалъ.

По объясненію сойотъ, ранѣе покойниковъ не бросали, а зарывали въ землю вмѣстѣ со всемъ ихъ имуществомъ, въ томъ числѣ и конемъ. Бросать покойниковъ начали подъ вліяніемъ ламъ, по однимъ объясненіямъ, чтобы доставить душѣ свободный выходъ, по другимъ—во избѣжаніе заразныхъ болѣзней. При зарываніи трущъ разлагается и когда со стороны могилы подуетъ вѣтеръ—въ ближайшихъ улусахъ народъ начинаетъ болѣть. Новый способъ похоронъ, если это слово примѣнимо къ бросанію трупа, создалъ повѣрье о томъ, что хорошихъ людей исклевываютъ немедленно птицы и пожираютъ хищныя животныя; трупы плохихъ людей разлагаются и гніютъ. На томъ свѣтѣ плохіе люди и предстанутъ въ такомъ видѣ, между тѣмъ хорошіе—не будутъ лишены тѣлесной оболочки, такъ какъ каждая птица, каждое животное принесетъ на тотъ свѣтъ похищенную частичку. Не смотря на это, прежній способъ похоронъ, повидимому еще не совсѣмъ искоренился, и мнѣ вблизи Шаганара по Улу-хэму пришлось видѣть ребенка, хотя похороненнаго на поверхности земли, но настолько обставленнаго со всехъ сторонъ каменными плитами, что никакое животное, никакая птица къ нему пробраться не могли. Почетныхъ лицъ, какъ напр. Сальджакского Туктюхъ-сорджи, уже начинаютъ хоронить иначе. Ихъ кладутъ въ срубъ и отгораживаютъ отъ хищныхъ животныхъ, а затѣмъ, когда трущъ высохнетъ, его сжигаютъ, собираютъ пепелъ, смѣшиваютъ его съ глиной и дѣлаютъ—„сацца“—пирамидки, которыя относятся въ укромное мѣсто. Моментъ смерти болѣе богатыхъ и почетныхъ сойотъ сопровождается слѣдующими обрядами. Снаружи юрты привязывается конь покойника, къ удиламъ котораго прикрѣпляется „ходакъ“—шелковая ткань,—вообще подносимая въ знакъ почтенія. Въ это время покойнику въ юртѣ придаютъ сидячее положеніе, съ лицомъ обращеннымъ къ бурханъ-шире-жертвеннику. Ламы начинаютъ молебень, а жильцы юрты собираютъ одежду покойника: шубу, шапку, опояску, трубку, ножъ, пищу—все, что нѣкогда зарывалось съ покойникомъ въ могилу, складываютъ въ талынь

(сумы) бросаютъ на все это горстями ямень и затѣмъ выносятъ и складываютъ на лошадь, которая со всей кладью идетъ на вознагражденіе ламъ. Только послѣ этого происходитъ выносъ тѣла.

Каждый человѣкъ послѣ смерти становится очень тяжелымъ, такъ что, если лошадь не особенно сильная, бываетъ, сомнѣваются, довезетъ-ли она его до мѣста, назначеннаго ламами. Если у покойника глаза открыты и лицо перекосилось, то это признакъ, что онъ не былъ хорошимъ человѣкомъ. Отъ „взгляда“ такого покойника остающимся въ живыхъ бываетъ плохо: обыкновенно либо открывается падежъ скота, либо умретъ кто-либо изъ родныхъ. Такому покойнику стараются поскорѣе закрыть глаза тряпкой. Если, на оборотъ, глаза закрыты, лицо спокойно, руки простерты впередъ—то это хорошій признакъ.

Бытъ и занятіе. О факторахъ, обуславливающихъ кочеваніе мы уже говорили. Территорія перекочевокъ—очень незначительная. Самое дальнее изъ извѣстныхъ мѣръ разстояній—40 верстъ. Кочевка начинается послѣ предварительнаго обсужденія вопроса на сходѣ (чешь) юрто-хозяевъ и послѣ предварительнаго осмотра мѣстности, предназначенной для перекочевки. Первыми кочуютъ бѣдняки на быкахъ богатаго и на новомъ мѣстѣ заготавливаютъ дрова, затѣмъ уже переѣзжаетъ богатый. Никакихъ молебствій, кромѣ обычныхъ на жертвенникѣ передъ юртой (санъ-салырѣ), передъ кочеваніемъ не дѣлается. На лѣтнія и весеннія стоянки можетъ перекочевать всякій, на осеннія и зимнія нѣтъ. Это объясняется тѣмъ, что весной и лѣтомъ недостатка въ травѣ нѣтъ, а осенью и зимой—и травы мало и лѣсъ не вездѣ и навоза для топки недостаточно. Споры о правѣ на извѣстную мѣстность рѣшаются ближайшимъ начальствомъ, причѣмъ рѣшающимъ моментомъ является то, кочевали ли предки на этомъ мѣстѣ или нѣтъ. Даже 20 лѣтняя давность не нарушаетъ правъ наследника.

Охота у улу-хэмскихъ сойотъ является подспорнымъ промысломъ. Охотятся на зайца, бѣлку, маралла (мадинцы), лисицу, волка, медвѣдя, соболя.

Заяцъ (ходанъ или куйгунъ, мѣстами заимствованное у монголовъ толай). Зайцу не даютъ особаго названія во время охоты, такъ какъ условныя названія даются только тѣмъ животнымъ, къ которымъ относятся со страхомъ или почтеніемъ. Обыкновенно охота на зайца начинается съ выпаденія перваго снѣга. Охота производится самострѣлами—ал. Самострѣлъ этотъ состоитъ изъ лука, насторожки, нитки, которую протягиваютъ по тронѣ звѣря, и стрѣлы. Стрѣлы обыкновенно бываютъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, но при охотѣ на зайца желѣзнаго наконечника не употребляютъ, такъ какъ онъ запутывается въ шерсти. Вмѣсто

него употребляется либо деревянный, либо маралій. Сезонъ охоты кончается съ исчезновеніемъ снѣга. Въ среднемъ за сезонъ охотникъ убиваетъ 50—60 штукъ, что не трудно установить, такъ какъ охотники нанизываютъ на веревку нижнія челюсти убитыхъ ими зайцевъ, и такое ожерелье виситъ въ юртѣ. Зайца промышляютъ, главнымъ образомъ, для пищи; шкурка имѣетъ очень небольшую цѣну. Ее употребляютъ, какъ подстилку и одѣяльце для маленькихъ ребятъ, а затѣмъ, мѣстами, какъ подкладъ вмѣсто ваты. Русскимъ выдѣланную уже шкурку и сшитую вмѣстѣ съ другими въ видѣ одѣяла, продаютъ по 5 коп.

Бѣлка. (Тинь или сырбыкъ; особаго названія во время охоты не имѣетъ). Охота на бѣлку начинается около 15 октября, когда бѣлка „вычищается“¹⁾, т. е. дѣлается бѣлой, и продолжается до первыхъ чиселъ декабря, т. е. до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не „углубѣтъ“. Ранѣе бѣлокъ стрѣляли изъ луковъ (ая) теперь изъ ружей-малопулекъ. Охота производится въ одиночку и артелью. При охотѣ артелью каждый изъ участниковъ получаетъ равный пай. Одинъ изъ охотниковъ, обыкновенно тотъ, у кого ружье плохое, а если такого нѣтъ, то очередной, остается въ качествѣ караульщика стана. Станъ этотъ устраивается слѣдующимъ образомъ. Подъ самымъ густымъ кедромъ, между двумя лѣсинами кладутъ перекладину, къ которой съ трехъ сторонъ прикладываютъ въ наклонномъ положеніи доски или бревна, оставляя четвертую обыкновенно южную, сторону открытой. Для защиты отъ холода на землѣ въ такомъ шатрѣ (чадырь) кладутся мягкія еловые или пихтовые вѣтки. На разстояніи 5—6 шаговъ отъ входа въ шатеръ устраивается санъ-салырь, возвышеніе изъ снѣга съ каменной плитой сверху, для куренія артышъ вереска. Передъ станомъ впереди санъ-салырь вбиваются два шеста и между ними протягивается джеламъ (см. шаманизмъ). Такіе-же станы дѣлаются и при охотѣ на другихъ животныхъ (соболя, маралла), если промыселъ обѣщаетъ быть удачнымъ и если предполагаютъ въ данномъ мѣстѣ задержаться не менѣе мѣсяца. На охотѣ на бѣлку, какъ, впрочемъ, и вообще, остерегаются бросать въ огонь стельку (идигъ-одъ), вообще лоскутки носебнаго платья, случайно поджечь шерсть на шубѣ.... Все это считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Количество убиваемой бѣлки находится въ зависимости отъ „урожая“ на нее, который въ свою очередь зависитъ отъ погоды лѣтомъ и осенью. Чѣмъ больше грозъ, тумановъ и дождей, тѣмъ болѣе соболя и бѣлки. Соболя и бѣлка— это паразиты на тѣлѣ Улу. Когда Улу разсердится и загремитъ, соболя и бѣлка падаютъ на землю. Въ хорошій „урожай“ хорошій стрѣ-

1) Кавычками отмѣнены выраженія русскихъ Усинскаго края.

локъ убиваетъ въ день отъ 20 до 30 бѣлокъ. Мясо бѣлки употребляется въ пищу и признается не менѣе вкуснымъ, чѣмъ мясо рябчика. Шкурка бѣлки служитъ въ качествѣ монеты; русскимъ на товаръ она отдается за 15, а ранѣе отдавалась за 10 коп. Бѣлка принимается въ податъ (албанъ) и въ сборы на содержаніе чиновниковъ (ундюк.). Бѣдники бѣличью шкуру употребляютъ на обшлага и на шапки.

Второй сезонъ охоты на бѣлку начинается, когда можно пробраться въ тайгу безъ лыжъ, т. е. когда въ лѣсу начинаются „проталины“, и продолжается до второй половины апрѣля.

Соболь. (*Кишъ*; на охотѣ алды и албанъ). Охота на соболя обыкновенно производится артелью. Первый сезонъ начинается съ выпаденіемъ снѣга и кончается въ концѣ ноября; второй съ января (кыстынь адикъ ай—последній зимній мѣсяць) приблизительно до половины марта, когда снѣгъ „зачиримливаетъ“ (оттаиваетъ и вновь замерзаетъ).—Въ первый сезонъ сойоты отправляются на охоту съ собаками и ружьями. Собака, идя по снѣгу, загоняетъ соболя либо на дерево, либо въ дупло, либо въ ущелье скалы. Въ первомъ случаѣ охотникъ стрѣляетъ соболя изъ малоцульнаго ружья, во второмъ,—прорубаетъ въ дуплистомъ деревѣ дыру и разжигаетъ въ ней огонь. Дерево сырое, смолистое и дымъ медленно, густыми клубами подымается вверхъ. Соболь долго держится, иной разъ и шерсть у него подгоритъ, пока не выпрыгнетъ. Тогда или собака его хватаетъ, или охотникъ моментально убиваетъ. Когда соболь спрячется въ расщелинѣ скалы, его, не смотря на такое-же выкуриваніе, почти невозможно добыть. Выручить можетъ охотника только вновь выпавшій снѣгъ, по которому можно вновь прослѣдить слѣдъ. Охота въ первый сезонъ считается въ смыслѣ добычи богаче, но охотники въ этотъ сезонъ часто убиваютъ „недоилыхъ“ соболей, т. е. соболей съ короткой шерстью, „калтановъ“ или „горловыхъ“, по выраженію русскихъ скушниковъ пушнины, ой или тасъ, какъ называютъ сойоты.—Настоящей шерстью считается такая, которую на шеѣ можно захватить между двумя пальцами и она не выскальзываетъ. Такимъ образомъ и производится проверка при приемѣ соболя въ албанъ.

Добытый соболь дѣлится между членами артели поровну, по количеству и качеству, независимо отъ того, кто сколько добылъ. Бываетъ, что сойоты охотятся на соболя по подряду. Хозяинъ даетъ ружье, собаку, коня и припасы и получаетъ половину всѣхъ, добытыхъ артелью, соболей. Та же пропорція сохраняется, если подрядженъ одинъ охотникъ. Если подрядчикъ

даетъ охотнику только коня, то за сезонъ охоты получаетъ одного албанскаго соболя, равнаго по цѣнѣ 40 бѣлкамъ.

Во второй сезонъ охоты—ставятъ самострѣлы, такіе же, какъ на зайца, но со стрѣлами съ желѣзными наконечниками, иной разъ въ видѣ развилки съ двумя наконечниками. Мясо соболя, какъ не вкусное, въ пищу не употребляется. Шкура продается русскимъ, при чемъ цѣна колеблется отъ 10 бѣлокъ („борловый“) до 700.

Мараллѣ. (Сынъ; самка-мѣйгакъ). Охота начинается со второй половины мая, когда у маралла отростають рога. Охота въ одиночку производится только опытными охотниками, въ большинствѣ-же случаевъ артелью. Обыкновенно рано утромъ, на облюбованныхъ мараллами мѣстахъ, вечерами на солончакахъ (сорухъ или хаиръ) охотники подкарауливають ихъ въ скрадахъ (онгу), т. е. за наваленными лѣбинами, и бьютъ ихъ изъ ружей. Лѣтомъ охотятся, главнымъ образомъ, изъ-за кровяныхъ пантовъ, которые продаются китайцамъ и русскимъ (въ среднемъ по 3 р. 50 к. за фунтъ сырыхъ). Мясо маралла идетъ въ пищу. Зимой только изъ-за мяса охотятся на маралла. Шкура цѣнится не болѣе 8 бѣлокъ и у ойнаровъ употребляется на шаманскіе бубны. Хорошихъ промышленниковъ нанимають богатые сойоты. Охотникъ получаетъ отъ нанимателя ружье, коня, все нужное для охоты, и пищу, взамятъ чего отдаетъ половину добытыхъ роговъ. Сойоты-бѣдняки, не живущіе въ одномъ улусѣ съ богачемъ, но пользующіеся отъ него коровой, конемъ, ружьемъ и т. п., расплачиваются съ богачомъ продуктами охоты, отдавая половину добычи. Если такой бѣднякъ (аннатханъ анджи) пользуется большимъ, напр. двумя коровами, двумя лошадыми и т. п. то, по обычаю, онъ обязанъ всю добычу отдать богачу, который выдѣляетъ ему изъ нея часть по собственному усмотрѣнію.

Лисица (тильги). Сезонъ охоты отъ выпаданія до исчезновенія снѣга. Приемы охоты слѣдующіе:

1) Самострѣлы (ая), которые ставятся на заячьихъ тропахъ, причемъ стрѣлы на лисицъ толще и длиннѣе, чѣмъ употребляемыя при охотѣ на бѣлокъ и соболей.—Въ послѣднее время лисицъ, также какъ волковъ, травятъ, подбрасывая стрихнинъ.

2) Случайно встрѣчныхъ лисицъ бьютъ изъ ружья въ любое время года.

3) Тильгисураръ—гоньба за лисицей. По первому сезону приблизительно въ ноябрѣ, артель охотниковъ, человекъ 5, 6 до 10, одни съ ружьями, другіе безъ, съ специальными собаками выѣзжаютъ рано утромъ, держа собакъ на поводкахъ, норвы

посиѣтъ къ тому времени, когда „лисица ходитъ за поѣдью“. Увидѣвъ лисицу, охотники спускаютъ собакъ и мчатся за ней во весь махъ. Собаки со всеѣхъ сторонъ пересѣкаютъ лисицѣ дорогу и въ большинствѣ случаевъ дунать ее; если почему-либо имъ это не удастся, охотникъ соскакиваетъ съ лошади и бьетъ лисицу изъ ружья. Употребляемая для этой охоты собака—малошерстная, желтой масти, съ длинными, висящими ушами, съ длиннымъ хвостомъ. Эта порода собакъ извѣстна у сойотъ подъ названіемъ „тайга“ и, по разсказамъ, первоначально разводилась по р. Ирбекъ.

Чаще всего въ Урянхайской землѣ встрѣчается лисица „крестовка“ (сарыхъ-тильги) изрѣдка—черно-бурая (ильбѣнгэ-тильги), черная (кара-тильги), а были случаи, по разсказамъ, когда охотнику попадались бѣлыя (акъ-тильги). Убитыхъ облавой лисицъ дѣлятъ между охотниками поровну по количеству и качеству.

Мяса лисицы въ пищу не употребляютъ, шкура идетъ въ продажу: крестовка за 20 бѣлокъ, огневка (кызыль-тильги)—40; черно-бурая—до 60 бѣлокъ; на черную и конечно, на бѣлую опредѣленной цѣны нѣтъ.

Волкъ (бюръ, во время охоты узункудруктыхъ—длиннохвостый, улдрукъ (воющий), куккаракъ (синеглазый). Охота на волка производится рѣже въ одиночку, чаще облавой (аглацъ). Охотящийся въ одиночку ставитъ самострѣлы около „упади“ (падали; сойотское—секъ), на волчьихъ тропахъ, въблизи волчьихъ норъ. Употребляемые для этого самострѣлы—такіе же, какъ на лисицу. Охота самострѣлами происходитъ со времени появленія и до исчезновенія снѣга.

Охота облавой въ большинствѣ случаевъ бываетъ по предложенію зажиточнаго сойота, у котораго появившіеся въ окрестности волки рѣжутъ скотъ. Участвуютъ въ облавѣ ближайшіе сосѣди. Кто посостоятельнѣе—выѣзжаетъ на собственной лошади, бѣднымъ доставляетъ лошадей инициаторъ облавы. Выѣзжаютъ рано утромъ, одни съ ружьями, другіе съ лассо—„укрючинами“ (сойотское—урукъ), длинными, въ 2 сажени, шестами изъ тальника съ петлей изъ витого ремня на концѣ. Укрючинами загоняютъ волковъ и пользуются, въ случаѣ нужды, для самозащиты.—По пріѣздѣ на мѣсто, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, роется волки, или хозяинъ, или одинъ изъ болѣе опытныхъ охотниковъ назначаетъ каждому мѣсто, гдѣ ему слѣдуетъ стоять. Охотники разставляются такъ, чтобы одна сторона, не гористая, оставалась свободной для того, чтобы можно было верхомъ гнаться за убѣгающими волками. Подготовившись такимъ образомъ, охотники, соблюдая возможную тишину, постепенно приближаются къ стаѣ волковъ, выжидаютъ

момента, когда удобно их срасть, и тогда начинается стрельба по нимъ. Если стал волковъ замѣтила охотниковъ и исполошилась, то всѣ усилія охотниковъ направлены на то, чтобы загородить ей дорогу къ горамъ и выгнать на чистое мѣсто. Тогда и начинается погоня, причѣмъ, надо замѣтить, сойоты не умѣютъ стрѣлять, сидя на лошади, почему имъ приходится то и дѣло соскакивать для стрѣльбы. Такая погоня иной разъ продолжается цѣлый день, пока лошади не выбиваются совсѣмъ изъ силъ. Мясо волка не употребляется въ пищу; печень употребляется, какъ лѣкарство при сифилисѣ (пашь); языкъ, какъ лѣкарство отъ прыщей на языкѣ; шкура продается за 20 бѣлокъ; по такой-же расцѣнкѣ она идетъ и въ албанъ. Богатые сойоты изъ волчьей шкуры шьютъ хурэмэ, нѣчто вродѣ жилета, который носятъ поверхъ шубы.

Медвѣдь—хайэрханъ (страшный), по другому произношенію хоярханъ (хояръ=скалы; ханъ=царь; царь скаль), ирэй (дѣдушка), Во время охоты его называютъ кара джюме—(черная вещь), адыгъ, а также заимствованнымъ у монголовъ названіемъ маджалай. Отношеніе сойотъ къ медвѣдю совершенно особенное. Охота на медвѣдя почитается грѣхомъ, поступкомъ противъ совѣсти, не смотря на то, что она производится повсемѣстно. Убившій медвѣдя кланяется ему въ ноги, говоря: „мин бодым эмэс сэны бооладым—я не самъ тебя убилъ—мѣны агнаткан-Има огурда—меня заставилъ такой-то огурда. Наступать на голову медвѣдя или перешагнуть черезъ нее—нельзя. Хвастаться убійствомъ медвѣдя тоже нельзя. Хайэрханнын чир-хулакъ—„у медвѣдя земля—уши“, и онъ можетъ объ этомъ узнать. Уваженіе и почтеніе къ медвѣдю настолько велики, что при допросахъ вмѣсто присяги или клятвы даютъ допрашиваемому нюхать ноздри медвѣдя. Показавшему ложно угрожаетъ медвѣжья спячка. Ноздрямъ медвѣдя придается такое важное значеніе, что въ прежнія времена голову медвѣдя съ ноздрями нельзя было купить. Охотникъ ихъ вырѣзывалъ и хранилъ у себя въ юртѣ. Голову и нижнюю челюсть убитаго медвѣдя вѣшаютъ на деревѣ или на шестѣ на проѣзжей дорогѣ. Каждый проходящій или проѣзжающій мимо кланяется ей со словами: „хайэрхан урше! медвѣдь помилуй!“; чѣмъ предотвращается опасность отъ другихъ медвѣдей.

Опредѣленнаго времени для охоты на медвѣдя нѣтъ; его бьютъ, когда попадется, изъ ружей. Кожа убитаго весной или лѣтомъ употребляется на ремни, убитаго осенью или зимой—продается первая 15—20 бѣлокъ, вторая отъ 40 до 200 бѣлокъ. Мясо, зимою очень жирное, употребляется въ пищу. Къ слову замѣтимъ, что жирныхъ отъ сала медвѣдя рукъ нельзя вытирать ни обо что, кромѣ подола шубы. Сало медвѣдя употребляется какъ

лѣкарство для скота. Имъ натирають сбитыя спины лошадей и ѣзжалыхъ быковъ. Желчь медвѣдя употребляется какъ лѣкарство отъ запала у лошадей; люди употребляютъ ее отъ простуды и, разведенную водой, отъ сифилиса при исчезновеніи сыпи, дабы она не задержалась внутри. — Когтями медвѣдя „прочерчивають“ опухоль у домашней скотины, приговаривая: „джеты каттагъ джеръ алтынга кырзын!“ — Провалились семь разъ сквозь землю. (Дословно: „семь разъ подъ землю войди“).

Въ заключеніе очерка объ охотѣ я остановлюсь на обычай „уджа“ (у Яковлева неправильно: южа), впервые упомянутомъ Е. К. Яковлевымъ, которому лично не удалось побывать въ Сойотіи, благодаря чему въ его сообщеніи попадаетъ много неточностей.

Обычай „уджа“, насколько мнѣ удалось его усвоить, совершенно отвѣчаетъ сибирскому: „чуръ по ламамъ“, но въ то время, какъ у сибиряковъ, какъ противовѣсь этому выработалось правило: „чуръ найдено—не дѣлено“, послѣ чего „закурившій“ завладѣваетъ найденнымъ безраздѣльно, у сойотъ, хотя въ послѣднее время обычай „уджа“ постепенно выходитъ изъ употребленія, пока, de jure, продолжаетъ примѣняться ко всему тому, гдѣ главную роль играетъ не трудовое начало, а случай, удача. По Яковлеву, пушнина не подлежитъ „уджа“. Это невѣрно. Даже купившій пушнину предусмотрительно прячетъ ее подальше отъ глазъ встрѣчнаго изъ опасенія, чтобы ему не сказали „уджа“ и чтобы не пришлось подѣлиться. Но этотъ обычай идетъ дальше. Если въ тотъ моментъ, когда охотникъ загналъ соболя на дерево, подойдетъ къ нему другой охотникъ и произнесетъ „уджа“, онъ долженъ быть допущенъ къ совместной охотѣ. Мало того, если первый предоставитъ второму докончить охоту, самъ уйдетъ, не дождавшися конца, а соболю почему-либо уйдетъ, первый охотникъ накажется за нарушение обычая. Дѣлежу по обычаю „уджа“ подлежатъ также продукты рыбной ловли, всякая находка, даже воровская добыча. Въ послѣднемъ случаѣ, встрѣтившій вора, произнесшій „уджа“ и получившій часть покраденнаго, подлежитъ при обнаруженіи преступленія большому наказанію, чѣмъ воръ, и матеріально отвѣчаетъ наравнѣ съ воровъ передъ потерпѣвшимъ. Но, если сказавшій „уджа“ и получившій причитающійся, по обычаю, пай самъ-же донесъ о случившемся потерпѣвшему, сообщивъ при этомъ, что онъ „уджарилъ“ при встрѣчѣ съ воровъ, онъ является уже не обвиняемымъ, а доказчикомъ, наказанію не подлежитъ и полученной части не возвращаетъ.

Рыболовство. Въ Енисей, Кемчикъ и въ ихъ притокахъ

водятся слѣдующія рыбы: 1) таймень—белъ; 2) ленокъ—шокаръ (Кемч.), майтъ (Енисей); 3) хайрюзь—кадырга; 4) щука—шартанъ (Кемч.), шурушь (Енисей); 5) сигъ и елецъ (акъ балыкъ) 6) окунь—ала-буга; 7) налимиъ—мезель (ругательное названіе—ипши); въ тасжнхъ, озерахъ на границѣ Кузнецкаго округа— 8) хайрюзь съ желтыми плавниками (сарыхъ-кадырга) и кызылъ балыкъ (? красная рыба); въ озерѣ, изъ котораго беретъ начало Алашъ, всѣ рѣчныя рыбы и язи (калбахъ балыкъ—широкая рыба).

Мѣста для рыбной ловли не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ. Въ апрѣлѣ и въ маѣ лучать рыбу. Артель рыболововъ составляется обыкновенно изъ трехъ человѣкъ. Одинъ заготавливаетъ пучки для лученія; другой—ходить по берегу съ пучкомъ зажженныхъ вѣтокъ на палкѣ саженой длины; наконецъ третій или колетъ рыбу тоже съ берега острогой, насаженной на палку, или-же, что сохранилось, на сколько мнѣ извѣстно, только по Енисею, стрѣляетъ рыбу изъ лука.

Добыча дѣлится не-поровну. Львиная доля ея достается владѣльцу остроги или лука. Ловля производится въ малую воду, пока она прозрачна. Лѣтомъ ловятъ рыбу только случайно, если замѣтятъ, напр. руно хайрюзовъ или какую нибудь большую рыбу. Замѣтившій собираетъ артель человѣкъ 5—6. Часть бредетъ по водѣ, выгоняя рыбу на мелкое мѣсто, а двое ловятъ крючками съ обохъ береговъ. Крючки для ловли, прикрѣпленные къ длинной палкѣ, опускаются на дно. Когда рыба проходитъ поверхъ крючка, рыболовъ дергаетъ крючекъ къ себѣ и зацѣпляетъ рыбу. Определенныхъ правилъ дѣлежа добычи нѣтъ: въ ловлѣ принимаютъ участіе и дѣти и получаютъ пай, по усмотрѣнію старшихъ. Если замѣчена рыба въ протокѣ, устьѣ которой пересохло, ее предпочитаютъ ловить сѣтями, занятыми у русскихъ. Изрѣдка лѣтомъ ставятъ на рыбу петли (тузакъ).

Осенью рыболовчій сезонъ принимаетъ характеръ промысла и продолжается отъ сентября до ноября. Ловятъ рыбу лученіемъ. Зимой рыбная ловля производится по озерамъ, крючками, въ прорубахъ, продолбляемыхъ возлѣ устья рѣчекъ и ключиковъ. По Енисею, сверхъ того, въ октябрѣ и въ началѣ ноября во время осенняго ледохода, добываютъ рыбу слѣдующимъ образомъ.—Заводы уже въ это время замерзли и рыба, напуганная шумомъ ледохода, скрывается въ нихъ подо льдомъ. Тогда во всю ширину заводи артель рыболововъ, человѣкъ 15—20, въ мягкой обуви подвигается вверхъ, постукивая палками. Рыба, убѣгая отъ шума, скопляется въ верху заводи. Тутъ—крупная, тутъ и болѣе мелкая. Рыболовы, наблюдая за рыбой, видной сквозь прозрачный ледъ, руны мелкой рыбы отгоняютъ обратно, а болѣе крупную

загоняють въ ямку, на днѣ заводи, послѣ чего прорубаютъ отверстіе въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ и крючками вытаскиваютъ рыбу.

По Енисею-же замѣтны и слѣды русскаго вліянія: выдѣлываютъ лодки, лучатъ по образцу русскихъ, ловятъ неводами, ставятъ сѣти, запирають рѣвки, раскладываютъ огонь на косахъ. Добыча рыбы въ среднемъ: по Кемчику весной около 250 п., лѣтомъ 40—50 п.; осенью около 500; зимой не менѣе тысячи. По Енисею добыча не менѣе, но, въ виду того, что въ этомъ районѣ сойоты въ большинствѣ случаевъ сами потребляютъ рыбу, чего нѣтъ на Кемчикѣ, и русскимъ продають очень мало, цифровыхъ данныхъ добыть невозможно.

Скотоводство. Въ среднемъ хозяйствѣ по Улу-хэму обыкновенно бываетъ: верховыхъ лошадей 10, жеребцовъ 1—2; кобылъ 20—40; жеребятъ моложе 3-хъ лѣтъ около 25; рогатаго скота: быковъ 3—4; порозовъ—1; дойныхъ коровъ 10; яловыхъ 2—3; телятъ моложе трехъ лѣтъ около 25; молодыхъ быковъ 4—5; мелкаго скота: сѣменныхъ барановъ 2—3; барановъ до 20; овецъ до 200; ягнятъ до 70; козловъ некладенныхъ 2—3; кладенныхъ до 20; козъ до 100; козлятъ до 50. Сверхъ того верблюдовъ 2—3. Жеребята до года бѣгають въ полѣ или привязаны во дворѣ; на нихъ не ѣздятъ и они ни для чего не употребляются. По истеченіи года на жеребцахъ начинаютъ ѣздить верхомъ мальчики, съ $1\frac{1}{2}$ лѣтъ на нихъ садятся уже и взрослые. Полѣ жеребенка не вліяетъ на время осѣдланія; двухлѣтніе жеребята употребляются для поѣздокъ; трехлѣтнихъ кобылъ вновь отпускають на волю, ни на какія работы не употребляютъ и держатъ лишь для увеличенія табуновъ. Съ этого времени онѣ вновь дичають.

Для пріученія жеребенка къ сѣдлу никакихъ особыхъ мѣръ не предпринимають и лишь самымъ непокорнымъ закидываютъ на голову поводъ съ петлей, которой сжимають ноздри. Причиняемая этимъ боль заставляеть жеребенка повиноваться сѣдоку.

Холощеніе производится по Кемчику надъ годовыми, по Улу-хэму—надъ двухлѣтними. Такое раннее холощеніе объясняется желаніемъ, чтобы лошадь была меньше и стройнѣе. Процессъ холощенія производится въ мартѣ. Въ холощеніи не особенно опыты, изъ 100 случаевъ—10 неудачныхъ. При операциіи мошонка сжимается тисками (сапелга), ядра отрѣзываются ножомъ, а затѣмъ рана прижигается каленымъ желѣзомъ (илірѣ). Инструменты, употребляемые при холощеніи до заживанія ранъ, не могутъ быть ни на что другое употребляемы.—Отрѣзанные ядра съѣдаются.

Въ богатыхъ хозяйствахъ, въ которыхъ нѣтъ необходимости

приучить жеребятъ къ сѣдлу, съ самаго ранняго возраста, прибѣгаютъ для этой цѣли къ слѣдующимъ приемамъ. Намѣченную лошадь ловятъ ременнымъ арканомъ (сыдымъ) по Кемчику и урук'омъ (лассо) по Енисею. Затѣмъ надѣваютъ на нее обротъ, треножатъ и отпускаютъ такимъ образомъ спутанной до слѣдующаго дня. Лошадь страшно бьется въ началѣ, но затѣмъ постепенно успокоивается. Тогда ее сѣдлаютъ, либо употребляя такую-же петлю, какъ при приученіи жеребятъ, либо крѣпко держа за уши. При сѣдланіи туго натягиваютъ заднюю подпругу, а переднюю и среднюю слабо. Это дѣлается во избѣжаніе того, чтобы подпруги не лопнули, когда лошадь надуется. Послѣ этого освобождаютъ отъ путъ переднюю ногу, держащей лошадь за уши заслоняетъ ей лѣвый глазъ, и ѣздокъ садится, придерживаясь лѣвой рукой за узду. Когда все это продѣлано, у лошади быстро распутываются обѣ ноги, поводъ бросается ѣздоку, лошадь бросается, но ѣздокъ справляется съ ней, крѣпко держаась правой рукой за торока. Ѣздить обыкновенно только верхомъ, но у Ойнарскихъ сойотъ въ послѣднее время стали уже появляться таратайки русскаго образца, употребляемыя во время перекочевокъ, возки хлѣба, соли и пр. Упряжь—у однихъ заимствованная у русскіихъ, у большинства-же оглобли привязываются къ выючному сѣдлу, причемъ на грудь лошади надѣваютъ широкій нагрудникъ. Запряженную такимъ образомъ лошадь ведетъ въ поводъ ѣдущій верхомъ. Для запряжки въ таратайки употребляются самыя смиренныя лошади, но несмотря на это, во избѣжаніе несчастія, ихъ треножатъ и только, когда лошадь перестаетъ пугаться шума таратайки, освобождаютъ отъ путъ. Сани тащатъ на постромкахъ, закинутыхъ на переднюю луку сѣдла ѣдущаго впереди верхомъ сойота. У очень немногихъ русскіи сани; тогда употребляется и русская упряжь.

Въ самыхъ бѣдныхъ хозяйствахъ для верховой ѣзды употребляютъ и кобылъ, но въ таратайки ихъ никогда не запрягаютъ. Доятъ кобылъ до 15-лѣтняго возраста, послѣ чего, хотя-бы кобыла ожеребилась, ея не доятъ.

Жеребятся кобылы обыкновенно уже на третьемъ году. Если жеребенокъ сдохнетъ, кобылу приучаютъ къ другому, для чего ее привязываютъ, ставятъ передъ ней приучаемаго жеребенка и протяжно кричатъ. Это продолжается иной разъ 2—3 дня.

Мясо лошади идетъ въ пищу. Жеребятина считается лакомствомъ. Шкуры продаются русскимъ и китайцамъ по 1 р. 20 к.— 1 р. 50 к. Конскій хвостъ продается по преимуществу китайцамъ цѣликомъ, не отрѣзанный отъ рѣпицы по $\frac{1}{2}$ чая, а русскимъ по 40 к. Грива не продается и идетъ на плетеніе аркановъ.

Изъ лошадиной кожи выдѣлываютъ мягкую осеннюю обувь — чимджакъ идики. Шкура жеребятъ идетъ на обшлага къ шубамъ.

Всѣ лошади круглый годъ на подножномъ корму. Сѣно не заготавливается даже для самыхъ молодыхъ жеребятъ.

Изъ болѣзней извѣстны: сибирская язва (маль ижикъ — скотская опухоль), „веснянка“ — весенняя лихорадка (сырынга); ящуръ (маль аксакъ — скотская хромота); мытъ (укнекъ); сапъ — (пахай арыкъ — худая болѣзнь); „чебана“ (? селезенка. У лошади при этой болѣзни вздутъ животъ, она хватается за животъ зубами, катается по землѣ); усыхание лопатки, „сжатіе санокъ“, зацаль, „ноготь“. Данные о причинахъ болѣзней, а равно лѣчение ихъ мною записаны, но въ настоящее время этотъ матеріалъ еще не сгруппированъ.

Уходъ за рогатымъ и мелкимъ скотомъ почти ничѣмъ не отличается отъ практикуемаго сибирскими инородцами, въ виду чего я на немъ пока не останавливаюсь.

Земледѣліе. О районѣ хлѣбопашества мы уже говорили въ началѣ очерка. Сѣютъ на солончаковой и на каменистой почвѣ. Право на разработку данного участка земли признается за тѣмъ, кто либо самъ, либо чьи предки разрабатывали этотъ участокъ. За нимъ же признается и право на распашку прилегающихъ къ нему участковъ. Такимъ образомъ, при пользованіи пахотнымъ участкомъ признается *jus primi occupantis*. Споры по этому вопросу рѣшаются въ первой инстанціи чиновникомъ, специально вѣдающимъ всѣ дѣла по хлѣбопашеству, — тара тарга (хлѣбный тарга), а затѣмъ по инстанціямъ: кунду, джангой и т. д. Сѣютъ поздно: въ маѣ и даже въ началѣ іюня. Поздній посѣвъ вызывается тѣмъ, что рѣчки, изъ которыхъ проводятъ оросительныя каналы, вскрываются поздно, а сойоты передъ пахотой мочатъ землю до такой степени, что она превращается въ тощую грязь, и пашутъ, давъ землѣ лишь слегка подсохнуть сверху. Пашутъ всего одинъ разъ весной. Глубина вспашки — $\frac{1}{4}$ арш. Боронять, связанными вмѣстѣ нѣсколькими вѣтками тальника или же вмѣсто бороньбы укатываютъ пашни чуркой, къ которой съ двухъ концовъ прикрѣплены веревки. Орошеніе производится артелью всѣми, живущими по близости отъ проводимой каналы и могущими, при желаніи, ею пользоваться. Работами по орошенію завѣдуетъ тара тарга. Главныя оросительныя каналы — буга — проводятся съ рѣчекъ, протекающихъ по высокимъ мѣстамъ, причѣмъ если каналу приходится провести черезъ крутые лога, то воду проводятъ желобами. Боковыя каналки — арыкъ — проводятся каждымъ хозяиномъ на свою пашню. Для проведенія буга употребляютъ лопаты (хуріекъ) или кайла (кускунъ хай — вороній клювъ), пріобрѣтенныя у русскихъ. Арыки проводятся

сохой—андазынь а затѣмъ расчищаются орудіемъ, называемымъ хатнэ, состоящимъ изъ палки съ поперечной дощечкой.

Второй разъ земля орошается обязательно послѣ появленія всходовъ, а затѣмъ уже „пойтъ хлѣбъ“—тара сугараръ, по образному выраженію сойотъ, по мѣрѣ надобности. Для пользова- нія водой изъ канавъ устанавливается чиновникомъ тара тарга очередь. Ему подсудны и тяжбы по поводу нарушенія очереди. Ночное время въ очередь не включается и имъ часто пользуются болѣе заботливые хозяева.—Передъ цвѣтеніемъ хлѣба, выкалываются сорныя травы и отбрасываются на межу. Пашни огораживаются либо изгородью, заимствованной у русскихъ, либо собственной, очень неуклюжей. Дѣло въ томъ, что сойоты рубку сырого лѣса считают грѣхомъ, поэтому для изгородей пользуются кривыми сухими корягами, которыя упираютъ въ перекладину между двумя шестами. Отъ птицъ ставятъ пугала (хойгу), мало чѣмъ отличающіяся отъ употребляемыхъ русскими. Самой вредной для хлѣба птицей считается журавль (турья), котораго стараются убить. Отъ кобылки (шерги) спасаютъ хлѣбъ, разводя на межѣ костры и бросая въ нихъ рога кошкарровъ—(каменныхъ барановъ). считая, что отъ стелющагося по пашнѣ дыма кобылка погибаетъ. При узости пашни (20 с.×5 с.) дымъ стелется по всему ей протяженію.

Жнитво начинается въ половинѣ августа. Въ послѣднее время жнутъ по преимуществу русскими серпами (хадыръ). Ранѣе жали либо обыкновенными ножами, либо ножами, насаженными перпендикулярно на палку, либо, наконецъ, серпами, по формѣ напоминающими русскіе, но болѣе короткими и менѣе изогнутыми.—Мѣстами хлѣба не жнутъ, а выдергиваютъ съ корнемъ. Сжатый хлѣбъ связывается таловыми прутьями въ снопы (моджа), которые складываются рядами, саж. шесть въ длину, съ колосьями, обращенными въ южную сторону. Сверху одного такого ряда кладется другой и т. д.

Молотѣба начинается обыкновенно въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Для молотѣбы хлѣбъ свозится на санихъ къ току (шанъ), который устраивается тутъ-же на пашнѣ на болѣе крутѣмъ грунтѣ, совершенно очищенномъ отъ растительности.—Размѣры тока не превышаютъ шести сажень въ діаметрѣ.—Молотѣба происходитъ слѣдующимъ образомъ. По серединѣ тока ставится столбъ. Въ нему на одной веревкѣ въ рядъ привязываются 4—5 быковъ или лошадей, которыхъ томятъ по разложеннымъ вокругъ столба развязаннымъ снопамъ. Скотъ вытаскиваетъ зерно; отодвинутые этимъ процессомъ колосья подталкиваются ему вновь подъ ноги вилами (савыръ или айръ). Обмолоченное зерно сгребаютъ лопатами въ кучи, а солому (савынъ) сваливаютъ въ сторону. Ранѣе она ни на что не употреблялась, нынѣ же уже нѣкоторые сохраняютъ на

подстилку для скота, Обмолоченный хлѣбъ провѣивается лопатами, причемъ нѣкоторые въ подбрасываніи зерна доходятъ до виртуозности: всѣ зерна одной грудой поднимаются вверхъ и, только дойдя до определенной высоты дождемъ падаютъ внизъ.

Провѣянный хлѣбъ сыпается въ ямы (мурхай), глубиной въ аршинъ, почти такой-же ширины, но съ узкимъ отверстіемъ; ямы эти, гдѣ есть по близости лѣсъ, копаются возлѣ него, тутъ-же ставится юрта караульщика. Изъ этихъ ямъ хлѣбъ берется по мѣрѣ нужды, причемъ, разъ уже приходится начинать яму, ее стараются опорожнить. Хлѣбъ въ такихъ ямахъ закладывается кошечкой, дощечкой и т. п., а затѣмъ засыпается землей. Полные неурожай, о которыхъ сойоты говорятъ „чуда джокъ“ „ничего нѣтъ“,—бываютъ разъ въ 5—6 лѣтъ. Въ средней урожай съ полосы (шанъ) собираютъ отъ 7—10 пуд., высѣвая на ней 30 фунтовъ. Въ хорошей урожай съ такой полосы собираютъ 12—14 пудовъ.

Неурожай обуславливаются, главнымъ образомъ, ранними заморозками, рѣже засухой, если оросительныя каналы проведены изъ небольшой рѣчки, просыхающей за лѣто; еще рѣже хлѣбъ поѣдается кобылкой.

Полоска всахивается и засѣвается два года подрядъ. Во второй годъ она носитъ названіе „ангыс“. Послѣ двухъ лѣтъ пашня оставляется подъ паромъ лѣтъ на 5—6, пока она не покроется той-же растительностью, какой была покрыта до первой всашки. Тогда она признается вполне годной для посѣва.

Ремесла являются лишь подспорнымъ промысломъ въ хозяйствѣ сойотъ. Самымъ почетнымъ считается кузнечное мастерство. Когда кузнецъ за работой, а въ юрту входитъ чиновникъ, мастеръ не долженъ отрываться отъ работы для его привѣтствія: „работа кузнеца старше“. По Кемчику кузнечныя издѣлія поражаютъ своей красотой. Мнѣ приходилось видѣть удила съ выкованными конскими головами, вмѣсто крюковъ; таганы съ бараньими головами и другимъ орнаментомъ; по Улу-хэму работа кузнецовъ гораздо грубѣе. Желѣзо кузнецы приобрѣтаютъ преимущественно отъ русскихъ, по сообщенію Е. К. Яковлева (стр. 63), якобы кузнецы скупаютъ старое русское и китайское желѣзо—невѣрно. Кушцамъ было-бы невыгодно привозить старое желѣзо. Инструментъ кузнеца состоитъ изъ: 1) мѣховъ (хурюкъ) или въ видѣ штановъ, по формѣ тождественной съ якутскими, или въ видѣ ящика (харджакъ хурюкъ) съ поршнями, такъ приспособленными, что мѣхъ дѣйствуетъ и при вытягиваніи и при вталкиваніи его; 2) шила для прикрѣпленія мѣха къ землѣ (сюръ темір), 3) молота (баска или алага) обыкновенно двухфунтоваго, приобрѣтаемаго у русскихъ; 4) полу-

пудовой наковальни (тюжю), тоже покупаемой у русских, 5) маленькой наковальни; 6) тисковъ (кызытки); 7) тисковъ на винту (эрыгелыхъ кыскашъ); 8) деревянныхъ тисковъ (сапсылга); 9) нѣсколькихъ разной величины клещей (кыскашъ); 10) нѣсколькихъ молотковъ (алага), одинъ изъ которыхъ съ нарѣзками (теміръ шокарлап алага) для насѣчекъ на желѣзѣ; 11) долота (шучча); 12) желѣзка для выдавленія углубленій въ желѣзѣ (кулугу); 13) для рубки желѣза (кэски); 14) для пробиваній отверстій въ стременахъ (эзэнгэ утешъ); 15) для пробиванія круглыхъ отверстій (тэмір утэшъ); 16) для отдѣлки заклепокъ (ютухъ темір); 17) гвоздильня (иттугъ тэмір); 18) подпирокъ (иге); 19) полукруглый подпирокъ (калбакъ иге); 20) трехгранный подпирокъ; 21) калтакъ—ложка для плавленія свинца и олова, 22) бичекъ—ножъ. Специальныхъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ у сойотъ нѣтъ и это мастерство входитъ въ кругъ дѣятельности кузнецовъ. Также приходится сказать и о слесарной работѣ, съ той лишь оговоркой, что въ то время, какъ издѣлія изъ серебра поражаютъ своей грубостью, о замочкахъ (шочча) у сойотъ этого сказать нельзя.

Отъ рудного дѣла, раньше процвѣтавшаго въ долину р. Кемчика, теперь остались развѣ жалкіе остатки. Литейное искусство сохранилось тоже почти исключительно по Кемчику. Мѣдные и бронзовые шахматы, отлитые на Кемчикѣ, могутъ конкурировать съ издѣліями европейскихъ мастеровъ, не смотря на то, что техника и выдѣлка формъ поглощаетъ массу совершенно непроизводительнаго труда. Вырѣзаютъ фигурку изъ дерева, облѣпляютъ ее гѣстомъ, составленнымъ изъ глины съ незначительной примѣсью китайской бумаги и все это кладутъ въ огонь и накаливаютъ докрасна, отчего находящаяся внутри фигурка сгораетъ до тла. Въ образовавшееся отверстіе льется металлъ, а когда онъ остынетъ, форма разбивается. Такимъ образомъ форма служитъ только на одинъ разъ.

Форма для отливки украшеній на женскій головной уборъ „баштанга“ вырѣзывается на камнѣ и сохраняется мастерами (также льются и ружейныя пули). Лить этихъ украшеній не можетъ болѣвшій и обезображенный оспой. При литьѣ ихъ кромѣ мастера и заказчика не можетъ присутствовать никто, въ противномъ случаѣ украшеніе выйдетъ неудачно.

Столярное ремесло развито гораздо менѣе и сосредоточивается преимущественно въ рукахъ ламъ. Инструменты грубые. Составъ ихъ слѣдующій: 1) хирэ—пила русскаго образца и маленькая пила такой-же формы, 2) кырджекъ—теселка, 3) урюмъ—сверло двухъ образцовъ: приводимое въ движеніе смычкомъ и такое-же, какъ у русскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, 4) харыль, это названіе дается стругу, шпунтгобелю, отборнику и рубанку, 5) короткій

ножь съ длиннымъ черенкомъ, 6) тапсы джаны—брусокъ, добываемый на берегу р. Тапсы; наконецъ, унгу—скребокъ для выдѣлки чайныхъ чашекъ. Краски и клей—китайскіе. Изъ мѣстныхъ минеральныхъ красокъ употребляется только красная глина, лучшей сорть, которой добываютъ по хр. Танну-ола извѣстная подъ названіемъ шивить и употребляемая и какъ лѣкарство для скота. Орнаментъ на деревѣ переводится съ рисунка на бумагѣ, по контуру проколотаго иглой близко уколъ къ уколу. Этотъ рисунокъ накладывается на доску, по немъ постукиваютъ мѣшочкомъ, обыкновенно холщевымъ, наполненнымъ бѣлой глиной (акъ тоуракъ).—Вещи раскрашенныя болѣе распространены по Улу-хэму, рѣзба-же—по Кемчику. Орнаментъ заимствованъ у монголовъ и китайцевъ.

Шорничество болѣе развито по Кемчику, гдѣ на чепракахъ выдавливается часто очень сложный орнаментъ, для чего размоченная кожа натягивается на доску съ узоромъ и въ соответственныхъ мѣстахъ вдавливаются слегка согрѣтымъ утюгомъ (илірѣ). По Яковлеву, такимъ-же образомъ выдавливаются орнаменты на кугеръ—кожаныхъ флягахъ для жидкости. Это невѣрно. Такія фляги, по изготовленіи туго набиваются мокрымъ конскимъ навозомъ и плотно закупориваются, послѣ чего утюгомъ выдавливается орнаментъ и ихъ, откупоривъ, вѣшаютъ на нѣсколько дней коптиться въ горячемъ дымѣ. По мѣрѣ высыханія навозъ осторожно удаляютъ изъ кугер'а; а затѣмъ ужъ окончательно высушиваютъ ихъ, отнюдь не пересушивая до „твердости дерева“, какъ сообщаетъ г. Яковлевъ. Такая твердость считалась-бы недостаткомъ и, дѣйствительно, пересушенные кугер'ы даютъ течь.

Перечисленными ремеслами заняты исключительно мужчины, остальные домашнія ремесла, за исключеніемъ катанія войлоковъ, находятся въ вѣдѣніи женщинъ. Сюда надо отнести выдѣлку кожъ, шитье обуви и платья и т. д. Не всѣ кожи выдѣлываются одинаково. Для характеристи пріемовъ выдѣлки привожу способъ выдѣлки шкуры лисицы и дикаго козла—джимма. Лисью шкуру разстилаютъ на кошмѣ въ юртѣ, брызгаютъ на нее изъ рта прѣснымъ молокомъ, которое тщательно растираютъ, а затѣмъ кожу сворачиваютъ въ клубокъ. Когда она отсырѣетъ и размякнетъ, съ нея сдирается мездра пальцами и ногтями.—Если на шерсть попала кровь, ее выколачиваютъ тальниковыми или березовыми прутиками (шукпуръ). Кстати замѣтимъ, что невыдѣланную шкуру лисицы соють въ случаѣ нужды отдать, скрѣпя сердце, на сторону, но шкурки соболя никогда не отдаетъ и, если кто придетъ за соболемъ, а шкурка еще не выдѣлана, соють выдѣлываетъ ее тутъ-же, и отдаетъ, предварительно отрѣзавъ губки, усики и приставшее къ головѣ мясо. Все это кладется запазуху „на счастье“ (кежикъ).

При несоблюденіи этого бываетъ неудача на промыслѣ. Этотъ обычай относится не только къ охотѣ. При продажѣ коня продавецъ обтираетъ полой халата губы лошади и затыкаетъ за нозуху нѣсколько волосиковъ, выдернутыхъ изъ хвоста. То же, въ той либо другой формѣ, продѣлывается со всѣмъ, отдаваемымъ на сторону.

Снятая съ джимма шкура предварительно высушивается, затѣмъ поливается водой, а, когда отсырѣетъ, растягивается на землѣ и поливается кислымъ молочнымъ продуктомъ—боджя. Послѣ этого ее сворачиваютъ и кладутъ въ теплое мѣсто, чтобы прокисла, затѣмъ, предварительно слегка посоливъ, вновь сворачиваютъ и даютъ ей высохнуть. Высохшую сначала мнутъ, пока замазка не отстанетъ, руками, а затѣмъ деревянной кожемялкой (няшъ идрэ). Относительно няшъ идрэ, какъ и относительно шукпуръ, существуетъ повѣрье, что ихъ нельзя ни на что употреблять, а также жечь. Выдѣланную такимъ образомъ шкуру подвѣшиваютъ надъ очагомъ на три-четыре дня. Когда шкура прокоптится и пожелтѣетъ, ее вновь мочатъ, натираютъ сваренной скотской, козлиной или бараньей печенкой, вновь свертываютъ и откладываютъ въ сторону, пока вновь не высохнетъ. Тогда шкуру натягиваютъ на палку, длиною $1\frac{1}{2}$ аршина (чарты) и бѣлой глиной (акъ тоуракъ) натираютъ только тѣ мѣста, отъ которыхъ мездра еще не вполне отстала, послѣ чего мездра отдирается скобелемъ (теміръ идрэ). Этотъ процессъ носитъ название „чистка шкуры“ (унгеръ).

Шитье обуви, какъ я уже упоминалъ, лежитъ дѣликомъ на обязанности женщины. Обувь шьется безъ колодки, причемъ сплошь да рядомъ одинъ идыкъ (сапогъ) менѣе другого. Это настолько распространенное явленіе, что о немъ создалась дѣлая легенда. Въ старину одинъ великій человекъ (улу кыжи) сшилъ себѣ пару идыкъ, случайно вбѣжала собака и одинъ сапогъ утащила. Кожи оставалось у потерявшаго немного и ему пришлось по неволѣ шить малый сапогъ. Съ тѣхъ поръ ни одна сойотка не можетъ шить пару одинаковыхъ идыкъ.

Шьютъ въ настоящее время русскими нитками и иглками, ранѣе шили жилами (у бѣдныхъ это сохранилось и понынѣ) и монгольскими иглками. Для того, чтобы шиваемая матерія плотно прилегалла, ее смазываютъ селезенкой (джавана), а за неимѣніемъ ея печенкой (баръ), послѣ чего ее гладятъ желѣзкомъ (иліръ).

Игры и развлечения. Среди сойотъ, въ особенности зажиточныхъ, всевозможныя игры сильно распространены. Однѣ, какъ шахматы, „мюнъ мюнъ“, и „убчуръ“ заимствованы отъ китайцевъ, другія: талы, буга-чедра, чиргы шедра, тугуль шедра, тосъ-оль—мѣстные.

Шахматная игра нѣсколько отличается отъ нашей. Королева имѣетъ только ходы туры, а въ ходахъ офицера ограничена только ближайшими полями. Пѣшка въ началѣ можетъ быть передвинута только на одно поле, а не на два, какъ у насъ. Единственное исключеніе составляетъ первая пѣшка, которой начинаютъ игру (обыкновенно d 2—d 4). Битья en passant нѣтъ. Рокировокъ не знаютъ. Названія фигуръ: король—кыжи-человѣкъ или войонъ—начальникъ; королева—арсланъ или мерзе (монг.)—левъ или царь-тигръ; тура—тэрге-телѣга; офицеръ—тэве-верблюдъ; конь—отъ-конь; пѣшки—олдаръ-дѣти или хасъ-птицы или толай-зайцы.

Игра „мюнъ-мюнъ“, въ которую зажиточные сойоты, по приѣзду китайцевъ, проигрываютъ иной разъ громадныя куши, состоитъ въ слѣдующемъ:

Доска разграфлена на 16×16 квадратиковъ (см. рис. 1). На третьей линіи доски, въ точкахъ пересѣченій линій, два противника ставятъ камни, оставляя свободными двѣ промежуточныя точки, какъ это указано на прилагаемомъ рисункѣ. Послѣ того какъ вся третья линія заполнена, каждому изъ игроковъ предлагается ставить камни въ любомъ мѣстѣ по своему усмотрѣнію. Цѣль каждаго игрока занять своими камнями какъ можно большее пространство на доскѣ и снять съ доски камни противника, которые могутъ быть сняты, если будутъ со всѣхъ сторонъ окружены непріятельскими фигурами до такой степени, что ихъ нельзя будетъ сдвинуть. Окруженные камни снимаются съ доски со свистомъ, при чемъ, берущій, если беретъ одинъ камень—говоритъ: иныкъ кызыптуръ „щенка беру“. если цѣлую группу—ташь удрюитуръ „бью камни“. Если противникъ такъ ставитъ свои камни, что окружить ихъ невозможно, говорятъ: джеръ быджиктыптуръ одуръ—„укрѣпляетъ свою землю“. Игра считается выигранной, когда съ доски сняты всѣ камни противника, причемъ, само собою разумѣется, чѣмъ болѣе камней у противника снято, тѣмъ легче снять дальнѣйшіе.

Игра учбуръ состоитъ изъ шести деревянныхъ кубиковъ, соответствующихъ нашимъ костямъ, на каждой сторонѣ которыхъ сдѣланы углубленія въ видѣ точекъ отъ одной до шести (см. рис. 2), и цѣлаго ряда картинокъ, а именно: 64 птички (кушъ), каждая изъ которыхъ цѣнится при раслатѣ за одинъ ланъ; 32 зайца (куйгунъ), каждый стоимостью 2 лана; 16 дикихъ козловъ (иликъ) по 4 лана, три собаки (ытъ) по 12 ланъ и 4 сокола (хартыга) по 7 ланъ (собаки и соколы составляютъ вмѣстѣ одну группу стоимостью, какъ и всѣ предъидущія и послѣдующія въ 64 лана); 8 маралловъ (сынъ) по 8 ланъ, 4 барса-ирбишъ—по 16 ланъ, два тигра-паръ по 32 лана и одинъ левъ-арсланъ—64 лана.

Число игроковъ произвольно. Каждый изъ играющихъ по очереди бросаетъ кости въ китайскую деревянную чашку. Бросившій не ловко, такъ что часть костей выпала изъ чашки, либо упала въ чашку плотить штрафъ по 1 лану за каждую оказавшуюся въ чашки кость. Подсчетъ выброшеннымъ очкамъ производится слѣдующимъ образомъ. Двѣ двойки—соколъ; три тройки—собака; одна четверка—птица; двѣ—зайць; три—маралль; четыре—барсъ; пять—тигръ; наконецъ, шесть четверокъ—левъ; три пятерки—дикій козель; шесть шестерокъ левъ. Выбросившій не двѣ, а три двойки, не три, а двѣ или четыре, т. е. больше или меньше указаннаго, не получаетъ ничего. При полученіи изъ кассы картинокъ, можно вмѣсто одного льва получить двухъ тигровъ, или четырехъ барсовъ или 8 маралловъ и т. д. Картинки играютъ роль разбѣнной монеты. Выбросившій, напр. тридцать получаетъ тигра и даетъ сдачи зайца. Такимъ образомъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока въ кассѣ не окажутся только три старшія группы картинокъ: левъ, тигръ, барсъ. Тогда игра мѣняется. Каждый бросаетъ подрядъ три раза, причемъ считаются тогда только четверки и единицы, которые для этой части игры дѣлаются на костяхъ красными и желтыми. Количество выброшенныхъ единицъ и четверокъ за всѣ три раза складывается: отдѣльно четверки, отдѣльно единицы. Расплата за четверки производится, какъ въ первой части игры, за единицы—за одну—птица, за пять—барсъ, за шесть—тигръ, за семь левъ. Когда въ концѣ не остается ни одной картинки, игра считается конченною. Способъ подсчета выигрышей торжествененъ. Имѣющій картинку льва кладетъ ее—каждый изъ играющихъ долженъ положить тутъ-же количество картинокъ, по цѣнѣ равное льву, т. е. на 64 лана. Если у кого-либо окажется нехватка, оно пополняется ланами по числу недостающихъ очковъ. Послѣ льва кладется тигръ, затѣмъ барсъ и т. д. Весь выигрышъ получаетъ тотъ, у кого окажется самое большое количество очковъ.

Талы по формѣ напоминаетъ наше домино. Игра состоитъ изъ 10 камней:

четыре хась-свастика, по своему значенію, отвѣчающіе нашимъ тузамъ (рис. 3); четыре оу аталъъ, ставокъ вышестъ, гзынъ четыре талы, отъ которыхъ игра получила названіе (рис. 4); четыре улю (рис. 5); четыре ала онъ (рис. 6); четыре малджи-тиръ онъ (рис. 7); четыре кызыль сеесъ (рис. 8); бурханъ тола (большая медвѣдица) (рис. 9) и т. д.¹⁾

¹⁾ Всѣхъ названій я не привожу, такъ какъ, къ сожалѣнію, на обратномъ пути изъ Оксфордѣ я вывѣсть со всеми своими вещами въ томъ числѣ дневникъ, попалъ на Енисей въ воду, и эта страница дневника сильно пострадала. Этотъ пробѣлъ будетъ еще мною пополненъ.

Въ эту игру играютъ вчетверомъ, втроемъ или вдвоемъ. При игрѣ втроемъ или вдвоемъ, каждый играетъ, соблюдая только свои интересы и взятки принадлежать ему; при игрѣ вчетверомъ сидище визави содѣйствуютъ другъ другу, какъ въ винтъ, и взятки ихъ, или, по сойотской терминологіи, „юрты“ (угъ) считаются общими. Начинаящій кладетъ или одинъ камень, или одинаковыхъ два, три или четыре. Подъ одинаковыми разумѣются не только камни съ одинаковымъ количествомъ точекъ, но съ одинаковымъ расположеніемъ таковыхъ. Если положенъ одинъ камень, то онъ кроется по очереди игроками камнями съ большимъ количествомъ очковъ или хасомъ. Парные могутъ быть побиты только парными. Взявшій взятку открываетъ новый ходъ. Количество камней при выходѣ обуславливается соображеніями выступающаго и если онъ выходитъ съ одного, никто уже большаго количества для того, чтобы побить этотъ камень, не можетъ класть. Выигравшими остаются взявшіе самое большее количество юртъ. Эта игра распространена повсюду.

Но въ талы играютъ также какъ и въ наше домино. Для этого отбираютъ 20 камней по два (см. рис. 10). Правила игры тѣ-же, что у насъ, съ той лишь разницей, что если у кого нѣтъ нужнаго для приставленія камня, то онъ откладываетъ въ сторону одинъ изъ своихъ камней въ видѣ штрафа (ылды), и этотъ камень присчитывается въ концѣ игры къ камнямъ, оставшимся на рукахъ.

Буга чедра состоитъ въ слѣдующемъ. На доскѣ, изображенной на рисункѣ (см. рис. 11), разставляется восемь камушковъ—собачекъ (ытъ) въ точкахъ, обозначенныхъ на рисункѣ кружками, а два другой формы камушка—чиновника или вѣрнѣе начальника (нойонъ) въ точкахъ, обозначенныхъ квадратиками. Собачки могутъ быть передвигаемы съ одного пункта пересѣченія линий до другого во всѣхъ направленіяхъ. Движенія чиновниковъ такія-же, но съ правомъ бить собачекъ, не защищенныхъ сзади другими, напр. чиновникъ А бьетъ собачку В и самъ становится на мѣсто С. Цѣль собачекъ загнать чиновниковъ такъ, чтобы у нихъ не оставалось хода, цѣль чиновниковъ—побить всѣхъ собакъ. Играющій собачками, кромѣ 8 собачекъ на доскѣ имѣетъ 16 запасныхъ, которыя можетъ ставить по одной при каждомъ ходѣ по своему усмотрѣнію въ любомъ мѣстѣ доски до израсходованія запаса. Игра эта сильно напоминаетъ извѣстную у насъ игру въ крѣпость.

Чирги шедра. На доскѣ, изображенной на рисункѣ (см. рис. 12), ставитъ каждый изъ двухъ играющихъ по своему усмотрѣнію изъ имѣющихся въ его распоряженіи двѣнадцати камней по одному на пунктахъ пересѣченія линий, стремясь къ тому, чтобы три при-

надлежащихъ ему камня поставить на одаой линіи и не дать этого сдѣлать противнику. Когда это удается, играющій восклицаетъ „чирги“ и снимаетъ, по своему усмотрѣнію, съ доски одинъ камень противника. Съ той поры, какъ всѣ камни на доскѣ, ихъ можно передвигать въ любомъ направленіи по линіи и каждый изъ противниковъ старается, по прежнему, поставить три камня на одной линіи. Игра кончается, когда у противника сняты всѣ камни.

Тугуль-шедра — „игра въ рогъ“, получившая названіе отъ формы доски въ видѣ рога (см. рис. 13), состоитъ въ слѣдующемъ. У одного изъ играющихъ одинъ камень, у другого—два. Первый ставитъ свой камень въ точкѣ А второй—въ точкахъ Е и Д. Камни передвигаются по линіямъ до точекъ пересѣченія двухъ линій.

Цѣль игры у второго запереть камень первого безъ движенія (на занятые противникомъ точки становится нельзя). Цѣль первого не дать запереть.

Игра тозь-оль—девять мальчиковъ—очень не замысловата. На доскѣ въ точкахъ пересѣченія линій ставится девять камушковъ (см. рис. 14), такъ, чтобы одна изъ угловыхъ точекъ А, В, С, Д или Е непременно осталась незанятою. Въ случаѣ, когда на одной линіи окажутся двѣ смежныя точки пересѣченія занятыми камушками, а третья свободной, то крайній камушекъ перескакиваетъ на пустое мѣсто, а промежуточный снимается съ доски. Напр., если Е и О заняты, а Q свободно, камень съ Е переставляется на Q, а камень О снимается. Развлекается этой игрой одинъ. Цѣль его такъ передвигать камни, чтобы при каждомъ передвиженіи одинъ камень, а то и больше снимался съ доски. Камни могутъ передвигаться только на одно поле. Игра считается выигранной, когда на доскѣ остается всего одинъ камень.

Музыка и пѣніе. Самый распространенный среди сойотъ музыкальный инструментъ—это темиръ комызъ—очень похожій на якутскій и состоящій изъ желѣзной развилки, къ изогнутой сторонѣ которой прикрѣплена желѣзная же пластинка, свободный конецъ которой дрожитъ при малѣйшемъ движеніи; хулузунъ комызъ—такая же развилка изъ камыша. А затѣмъ всѣ перечисленные и описанные у Яковлева музыкальные инструменты.

О горловомъ пѣніи тоже говоритъ Яковлевъ. Приходится еще разъ пожалѣть о томъ, что за отсутствіемъ фонографа мнѣ не удалось фиксировать его, такъ какъ словами этихъ звуковъ и производимаго ими впечатлѣнія описать невозможно. Для характеристики пѣсенъ привожу текстъ одной изъ нихъ въ русскомъ переводѣ.

На Улухэмъ гляжу
Какъ на лежащее лассо,

О дѣвицѣ — душѣ думаю
Во свѣ и на яву.

По вечерамъ въ юртѣ сойоты быстрымъ речитативомъ „напѣвають“ „толь“ — сказки въ большинствѣ случаевъ новѣйшаго происхожденія, на что указываетъ упоминаніе въ нихъ о ламахъ, богдо, гегенахъ и т. д. Среди Ойнаровъ сохранились въ этихъ сказкахъ воспоминанія объ Амырсана, сообщникѣ Шадырѣ — увана во время бунта монгольскихъ князей, пришествія котораго ждутъ сойоты. — Для характеристики народного творчества я прилагаю къ настоящему „извлеченію изъ матеріаловъ“ сказку о молодцѣ Хайтыкара въ русскомъ переводѣ.

Административное управление.

Вся Урянханская земля въ административномъ отношеніи дѣлится на 9 хошуновъ: Оинъ, Сальджакъ, Тоджи, Та или Мангушъ, Бейзы, Мады или Кодагайтъ, Нибазы, Хозутъ и Шалыкъ. Къ этому дѣленію приурочено и военное, т. е. de jure сойоты составляютъ нѣчто въ родѣ милиціи или, пожалуй върѣе, прегулярной кавалеріи. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ хошуновъ (въ изслѣдованномъ мною районѣ только Мады и Бейзы) подчинены монгольскимъ уванамъ; верховная власть надъ всеми остальными принадлежитъ Амбынъ-нойону, имѣющему титулъ князя (кюнь).

Власть Амбынъ-нойона наследственна въ его семьѣ, такъ же, какъ власть огурдъ (ухереды — начальникъ хошуна), джанги (начальникъ сумо) и кунду (помощникъ начальника сумо).

Если у умершаго сановника нѣтъ мужского потомства, или если сынъ недостойнъ столь высокаго званія, шишка переходитъ въ другую семью, находящуюся въ родственной связи съ первой. Иногда въ такихъ случаяхъ съывается чеш — сходъ, на которомъ юрто-хозяева выражаютъ свое желаніе относительно выбора того или другаго изъ намѣченныхъ кандидатовъ. Такимъ образомъ избранъ теперешній Тоджинскій огурда.

Амбынъ-нойонъ непосредственно подчиненъ Улясютайскому джанъ-джюню, а ему непосредственно подчинены хошунныя огурды. — Въ Оинъ хошунѣ, т. е. въ хошунѣ самого гомбо Торджи, теперешняго Амбынъ-нойона, наследовавшаго власть послѣ своего отца Ульзай-Вачира, огурды нѣтъ, и его мѣсто замѣняетъ хошунъ-джеланъ. При Амбынъ-нойонѣ находится управленіе, чезанъ или тамма, въ составъ котораго входятъ слѣдующіе чиновники:

1) Хошунъ-джеланъ, о которомъ мы уже говорили, вѣдающій административныя дѣла хошуна.

2) Меринъ—вѣдающій судебныя дѣла хошуна и дѣла по отношенію къ иноплеменникамъ (монголамъ, русскимъ, китайцамъ и др.) проживающимъ въ предѣлахъ хошуна.

3) Бичетчи—писарь—секретарь.

4) Дежурные чиновники, присылаемые изъ хошуна Оинь, Сальджакъ и Тоджи. Хазуть и Та хошуны имѣютъ свои чезань, и дежурныхъ въ амбынь-нойоновскій чезань не присылаютъ. Бейзы и Мады хошуны, какъ уже сказано, управляются монгольскими уванами, или вѣрше чиновниками, командированными ими. Въ настоящее время недавно получившій княжескій титулъ нойонъ Та хошуна напрягаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться управленія и Бейзы хошуномъ.

Каждый хошунъ дѣлится на сумо, во главѣ котораго стоитъ:

1) Джянга—начальникъ надъ сумо, вѣдающій отношенія между своимъ сумо и другими. Онъ же отвозитъ Амбынь-нойону собранный албанъ и часто сопровождаетъ его, когда тотъ отвозитъ албанъ въ Уляскотау. Въ случаѣ отъѣзда джанги его замѣняетъ джеланъ.

2) Джеланъ—чиновникъ особыхъ порученій при чезанѣ, лицо привилегированное, получающее свой титулъ и лишшающееся его по усмотрѣнію Амбынь-нойона. Власть джелана—временная, до исполненія даннаго ему порученія.

3) Кунду—товарищъ джанги; вѣдаетъ внутреннія дѣла сумо, не исключая и судебныхъ. Ему подчинены:

4) Сумо-тарга—начальникъ надъ бажка-сборщиками податей. Обладаетъ нѣкоторой судебной властью. Ему передаются арбанъ-тарга произведенныя ими дознанія по преступленіямъ. Болѣе простыя, какъ напр. кража, въ совершеніи которой воръ сознался, разбираются имъ единолично, болѣе сложныя онъ передаетъ кунду.

Сумо дѣлится на арбаны. Число арбановъ въ сумо—неопредѣленное; оно зависитъ отъ густоты населенія. Первоначально арбанъ заключалъ десятокъ юртохозяевъ. Дѣла арбана вѣдаютъ два чиновника: бажка и арбанъ-тарга.

Бажка—власть исполнительная: сборъ податей, поимка преступниковъ, доставленіе ихъ на судъ, наблюденіе за исполненіемъ наказанія. Арбанъ-тарга—власть административно судебная; вѣдаетъ мелкія дѣла. Въ настоящее время престижъ арбанъ-тарга совершенно палъ, и его приговоры остаются безъ исполненія. Самый способный арбанъ-тарга замѣняетъ сумо-тарга.

De jure сумо-тарга долженъ выбираться членами сумо, а бажка и арбанъ-тарга—членами арбана, de facto же масса иной

разъ post factum только узнаеть объ избраніи—этихъ чиновниковъ, избирателями же является гореть лицъ, власть имѣющихъ.

Кромѣ перечисленныхъ чиновниковъ, въ каждомъ сумо есть нѣсколько бичетчи—писарей, лицъ вообще необлеченныхъ властью, но иной разъ командиремыхъ по дѣламъ, и тогда, въ предѣлахъ даннаго имъ порученія, пользующихся такими полномочіями, что иногда ихъ юрисдикціи подлежатъ и джанги.

Для полноты упомянемъ еще о ха и качега.

Ха—нѣчто вродѣ придворнаго чиновника, исполняющаго частныя порученія амбынъ-нойона и огурдъ. Ха получаетъ свое званіе, если чѣмъ либо заслужить расположеніе своихъ повелителей. Это въ большинствѣ случаевъ любимые борцы, ретивые пастухи и т. д. Особое положеніе среди ха занимаетъ аякъ-ха—носитель чашки своего начальника и удостоенный чести подавать ему ее. Чашку эту аякъ-ха носитъ въ особомъ кошелѣ на перевязи, перекинутой черезъ плечо.

Качега—стражникъ при амбынъ-нойонѣ, огурдахъ и чезанѣ; исполнитель всѣхъ черныхъ работъ. При Амбынъ-нойоновскомъ управленіи качега исполняетъ свои обязанности по очередно отъ трехъ хошуновъ.

Управленіе Бейзы и Малы хошуновъ мало чѣмъ отличается отъ вышеописаннаго. Функцію огурды исполняетъ присылаемый уваномъ тарга, котораго сойоты называютъ тарга-нойонъ, функцію джанги—джейсамы. Что касается вопроса объ отношеніяхъ въ смыслѣ подчиненности чезанскихъ и сумыньскихъ чиновниковъ (тужуметь) между собой, то въ дѣлахъ хошуна хошунъ-джеланъ и меринъ выше джанги, въ дѣлахъ сумо джанга выше ихъ.

Какъ уже видно изъ вышесказаннаго, принципъ раздѣленія власти въ Урянхайской землѣ отсутствуетъ: не рѣдко администраторъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и судьей.

Суды бываютъ единоличныя и коллегіальныя. Подсудность дѣлъ обуславливается не мѣстомъ совершенія преступленія, а мѣстомъ причисленія преступника. Совершившій преступленіе подлежитъ суду чиновниковъ исключительно своего сумо; пойманный за предѣлами сумо, онъ подѣ карауломъ арбанъ-тарга или бажка препровождается въ мѣсто своего причисленія. По несложнымъ дѣламъ тотчасъ же производится судъ и расправа, воръ тутъ же согаш роріо наказывается тѣлесно, и на него налагается въ пользу потерпѣвшаго матеріальное взысканіе. Болѣе сложныя дѣла разбираются на чешѣ-създѣ чиновниковъ всего хошуна. Для вырѣшенія дѣлъ, въ которыхъ замѣшаны члены различныхъ хошуновъ, бываетъ създъ девяти хошуновъ—тось хошунъ чешъ,—на который являются специально командиремыя каждымъ хошу-

номъ чиновники. Съѣздъ этотъ происходитъ на Отгыхъ—ташъ по Улу-хэму, какъ центральномъ пунктѣ для всѣхъ хошуновъ.

При разборѣ дѣлъ практикуются пытки и во время слѣдствія, и какъ наказаніе. Описанные Е. К. Яковлевымъ: 1) шагай, 2) хакъ; 3) манза употребляются и при слѣдствіи, и какъ наказаніе. При этомъ надо замѣтить, что втеченіе сутокъ свыше 200 ударовъ наносить нельзя. Есть вору (Тарачи-Оинъ сумо, Онай-Кыргызъ сумо), которыхъ пытали такимъ образомъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ изо дня въ день, и они не проронили ни слова лишь бы отометить доказчикамъ, которые, если уличенные ими не сознаются, сами являются отвѣтчиками передъ потерѣвшимъ. Описанная тѣмъ же изслѣдователемъ 4) сагхыла и 5) тэнъ-согаръ употребляются исключительно при допросахъ; 6) хаксыръ (у Яковлева неправильно орыскаръ)—исключительно какъ наказаніе. Это—ничто вредъ позорнаго столба. На наказуемого надѣвается тяжелая доска на шею и на руки, и его водятъ по улусу (аль) на страхъ и въ назиданіе другимъ, 7) соодукъ—пытка слѣдственная: допрашиваемого ставятъ на колѣни на камняхъ съ подвизанными вверхъ руками. (Кемчикскій та-нойонъ употребляетъ ее и въ наказаніе) 8) ыштаръ—слѣдственная: несознающагося подвѣшиваютъ надъ огнемъ въ юртѣ, привязавъ за руки къ дымовому отверстию. Всѣ перечисленные пытки вошли, такъ сказать, въ кодексъ, но кромѣ нихъ практикуется цѣлый рядъ другихъ, являющихся плодомъ жестокой изобрѣтательности чиновниковъ, изобрѣтательности, которая въ этой области не имѣетъ никакихъ границъ. Такъ напр., ойнарскій Душтунъ-дже-ланъ подвѣшиваетъ допрашиваемыхъ за уши и за ноги (повыше ступни), такъ что допрашиваемый виситъ съ наклоненнымъ внизъ лицомъ.

Клятвы для допрашиваемыхъ отнюдь не страшнѣ пытокъ. Наоборотъ, они сплошь да рядомъ подвергаются пыткамъ за ложную клятву. Кромѣ перечисленныхъ г. Яковлевымъ клятвъ, существуетъ изъ извѣстныхъ мнѣ еще одна, при которой обвиняемый беретъ въ ротъ ножъ и клянется: „Если я говорю неправду, пусть этотъ ножъ войдетъ въ меня и перерѣжетъ мнѣ всѣ внутренности“.

Совершенно особнякомъ отъ перечисленныхъ мѣръ наказаній стоятъ такъ называемыя „кара бажинъ“—черные дома-тюрьмы съ двумя полами, въ которыхъ подвергаемый наказанію цѣлые мѣсяцы стоитъ на нижнемъ полу и только одна голова продѣта въ отверстіе въ верхнемъ полу. Такому наказанію подвергаются обыкновенно самые упорные и неисправные вору. Отъ пытки освобождаются только и исключительно женщины. Ни болѣзнь, ни

старость отъ нея не освобождаютъ. Наоборотъ, при опредѣленіи наказанія за преступленіе или проступокъ, въ которыхъ сообщниками молодыхъ являются старики, послѣдніе подвергаются большому наказанію. Кемчикскій Та-нойонъ приговорилъ стариковъ къ 100 ударамъ, а молодыхъ только къ 60 за... продажу русскимъ азбеста, чѣмъ они прогнѣвили боговъ, которые въ возмездіе за разрушеніе скалы послали потомъ холодную весну.

Отмѣтимъ еще одну особенность: если заподозрѣнный и уличаемый свидѣтелями не сознается, пытки подвергаются свидѣтели-доказчики, для удостовѣренія въ томъ, что ими не введено ложное обвиненіе.

Подати и поборы.

Государственная подать (албанъ) взыскивается съ сойотъ въ разъ на всегда установленномъ съ каждаго хошуна размѣрѣ. Каждый хошунъ производитъ въ присутствіи огурды раскладку по сумо, при чемъ руководствуется представляемыми джангами списками съ указаніемъ на имущественное положеніе каждаго изъ потенциальныхъ плательщиковъ. Сборъ податей въ основѣ подходящий. Неимущіе совершенно освобождены отъ взноса, состоятельная семья платитъ три соболя. Нѣсколько семей ниже средней зажиточности составляютъ вмѣстѣ одинъ податной пай, при чемъ на долю каждой такой семьи приходится не менѣе 10 бѣлокъ. Собранныю пушнину джанга представляетъ огурдѣ, въ присутствіи котораго производится подсчетъ и на каждой шкуркѣ отмѣчается, отъ кого она получена. Это дѣлается для того, чтобы знать, съ кого взыскивать при забравовкѣ пушнины въ Улясютау. Привезенную джангами подать огурды отвозятъ амбынь-нойону, у котораго производится вторичная провѣрка, а затѣмъ ужъ вся пушнина представляется амбынь-нойономъ въ Улясустай. Здѣсь пріемъ производится специальными пріемщиками, для которыхъ онъ является выгоднѣйшей изъ статей: ихъ одариваютъ, чтобы они при пріемкѣ не доводили требованій до крайности. На покрытие расходовъ на эти одариванія и вообще на подношенія чиновникамъ производятся особые поборы, ничего общаго съ государственной податью не имѣющіе, такъ назыв. *ундюрокъ*. Для характеристики ундюрка и отношенія къ нему сойотъ привожу одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ случаевъ, въ высшей степени характерный во многихъ отношеніяхъ. Нѣкто Акъ-хамъ изъ Бейзы хошуна платилъ ежегодно 10 ланъ ундюрка, что считалъ вполнѣ соответственнымъ своему имущественному положенію. Къ несчастью, три его брата, одинъ велѣдъ за другимъ, обѣднѣли, и по-

борь съ Акъ-хама постепенно увеличивался. 30 ланъ онъ еще платилъ, но когда пришлось платить сорокъ, ему это показалось уже слишкомъ, и онъ отказался. Приѣхавшему отъ Тарга-ной-она, — какъ Бейзинцы называютъ таргу, присылаемаго монгольскимъ княземъ для управленія ими, — онъ объяснилъ, что ундрюкъ не албанъ; что взносъ ундрюка нисколько не обязательнъ; что если они, сойоты, и платятъ его, то исключительно изъ уваженія къ труду, заботамъ и хлопотамъ чиновниковъ; что одѣвка этихъ трудовъ должна принадлежать подчиненнымъ; что тарга, настаивая на сорока ланахъ, ставитъ самого себя въ неловкое положеніе и что, если будутъ настаивать на томъ, чтобъ онъ платилъ непремѣнно 40 ланъ, онъ не станетъ платить и прежнихъ десяти. Посоль (ильджи) вернулся ни съ чѣмъ; были посланы другіе ильджи, но также безуспѣшно. Тогда тарга созвалъ на совѣщаніе джейсановъ, и было постановлено арестовать Акъ-хама и привести его къ тарга. Съ этимъ постановленіемъ не былъ согласенъ одинъ изъ джейсановъ, который въ частномъ разговорѣ выразился, что въ такихъ случаяхъ гораздо удобнѣе прибѣгнуть къ старинному сойотскому обычаю „туткушъ“, по которому человѣкъ, сознающій свое право на что либо, вправѣ распоряжаться силой; что онъ джейсанъ ноймалъ бы любимаго верховика Акъ-хама, и тогда послѣдній самъ приѣдетъ къ тарга. Узнавъ объ этомъ, тарга призвалъ къ себѣ джейсана и возложилъ на него исполненіе этого плана, давъ ему въ помощники одного изъ мелкихъ чиновниковъ. Джейсану не трудно было захватить коня и, исполнивъ это, онъ отправился въ обратный путь. Но далеко уѣхать не пришлось. Хватившись, что лошадь угнана, Акъ-хамъ, захвативъ съ собою двухъ сойотъ, погнался слѣдомъ за похитителями и, нагнавъ ихъ, потребовалъ возвращенія лошади. Тѣ возвратить отказались. Онъ пригрозилъ отобрать похищенное силой. И это не помогло. Тогда Акъ-хамъ одинъ — спутники его перетрусили — бросился на чиновниковъ съ палкой, сшибъ ихъ съ коней и, избивъ до полусмерти, отобралъ коня. Избитые и окровавленные явились посланные къ тарга и рассказали о случившемся. Тогда постановлено было — взять Акъ-хама силой, для чего въ его улусъ было командировано 12 человѣкъ, которые, заѣхавъ къ нему какъ гости, врасплохъ набросились на него, связали, заковали въ ручные и ножные кандалы и отвезли къ ставкѣ тарга. Здѣсь онъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ подвергался пыткамъ; лошадь его была взята таргой, часть скота пошла на удовлетвореніе потерпѣвшихъ чиновниковъ и на покрытіе взыскиваемаго ундрюка. Все это такъ повліяло на Акъ-хама, что онъ впалъ въ меланхолію. Сидитъ по цѣлымъ днямъ молча, углубившись въ себя, не

отвѣчая на вопросы, не проявляя ни малѣйшаго интереса ни къ чему, что вокругъ него происходитъ....

Этимъ грустнымъ разсказомъ, характеризующимъ правовое положеніе даже состоятельнаго и уважаемаго сойота я закончу настоящее „краткое извлеченіе“ изъ добытыхъ матеріаловъ, при чемъ считаю своимъ долгомъ уже теперь выразить свою глубокую благодарность Иннокентію Георгіевичу Сафьянову, благодаря содѣйствію котораго мнѣ удалось выполнить возложенное на меня порученіе.

Сказка о молодцѣ Хайтыкара.

(Жилъ былъ нѣкогда богатырь Хайтыкара)¹⁾. У него была мать Аджай—Буруль и младшая сестра Ирге—джетченъ. Его узда и сѣдло были изъ золота и серебра, плеть была съ золотой ручкой, арканъ свить изъ золотого ремня, шуба сшита изъ чернаго шелку, обувь изъ черныхъ жилъ, опояска изъ черной китайской кожи, шапка изъ чернаго соболя²⁾. Передъ его улусомъ подымалась посвященная Идыку сѣрая сонка (Идык бора тэй), а въ сѣверной сторонѣ въ бѣломъ логу жилъ съ тысячью ламами и десятью тысячами чиновниковъ Атчиты—лама. Тамъ же были двѣ кумирни: большая и малая; молебны обыкновенно происходили въ большой кумирнѣ, а въ малой служили мелкіе ламы лишь по заказу. Имущество (у Хайтыкара) было выше плеча, скота выше головы—столько, сколько карагннике въ стени, а мяса было съ гору. Вотъ какой знаменитый мужъ (эрлик ир) былъ Хайтыкара. А самъ онъ былъ какъ десять тысячъ людей, вмѣстѣ взятыхъ, а лицо у него средне-короткое (тувдугур кызырширайлыхъ), черные усы величиной съ клыкъ, коса 50 саж., и такой же хребеть.

Его конь верховой, стуча задними ногами, перебрасывалъ землю черезъ гору, стоящую сзади, а ударяя передними—черезъ стоящую впереди. И было (у этого богатыря) 108 женъ.

Однажды онъ отпраивлся провѣрять табуны, собирая и сгоняя ихъ въ кучу за вересковой горой. Спереди южной горы сгонять онъ и провѣрять сивонѣгіе табуны, а въ степныхъ ложбинахъ наурыхъ и желтыхъ верблюдовъ. Среди тысячи верблюдовъ особенно выдавался выкормленный изъ рукъ черный „бура“³⁾. Его то (при

¹⁾ Слово поставленныхъ въздѣ въ скобкахъ нѣтъ въ сойотскомъ текстѣ, и они вставлены лишь для лучшаго пониманія.

²⁾ Въ текстѣ здѣсь опять повторяется: «и Ирге джетчен тунгмалыхъ» — Ирге джетчен называлась младшая сестра.

³⁾ Некладенный верблюдъ.

провѣркѣ) не оказалось. Поѣхалъ (Хайтыкара) по холмамъ искать слѣдъ; взбирался на высокія горы и, наконецъ, прямо на сѣверѣ слѣдъ розыскалъ. (Ѣдетъ по слѣду и видитъ, что) онъ сталъ уже не болѣе слѣда лѣсного бора толай (сивый ушканъ), а пометъ верблюда совсѣмъ высохъ. Поѣхалъ (Хайтыкара дальше). Ѣхалъ, ѣхалъ.... Прошло семь лѣтъ. Слѣдъ бура сдѣлался уже хозяиномъ земли (джер іезы)¹⁾. Прошло еще шесть лѣтъ; слѣдъ бура, превратившись въ черта (аза), ушелъ куда-то. Хайтыкара взобрался на вершину ключика Сюмбуръ, сталъ смотрѣть въ подзорную трубу, а коня привязалъ къ бѣлокрасному дереву Санданъ (аганъ Саджанъ няш). Смотрить и видитъ, словно на горизонтѣ кружатся одинъ вокругъ другого два предмета: одинъ бѣлый, другой черный. (Увидѣвъ это, Хайтыкара) сѣлъ на коня и помчался, не останавливаясь для ночлега, хоть и ночь наступала, и такъ ѣхалъ, не ложась спать. Такъ проѣздили онъ три мѣсяца. (Наконецъ), въ одномъ мѣстѣ онъ остановился заночевать, спуталъ коня желѣзными путами, снялъ сѣдло, подостлалъ потникъ, вырвалъ съ корнями и натаскалъ длинныя жерди, поставилъ ихъ торчмя, разложилъ большой костеръ, легъ и уснулъ. Проснулся только на разсвѣтѣ, закусилъ сахаромъ и печеніемъ; положивъ на коня широкій, какъ стѣня, потникъ, засѣдалъ его, надѣлъ полхвостникъ, на руку накинулъ петлю торчавшей въ землѣ желѣзной укрючины²⁾ и, потащивъ ее за собою, поѣхалъ.

Ѣдетъ, а на встрѣчу ему на бѣложелтомъ, какъ луна или солнце, конь—человѣкъ. Сѣѣхались они лицомъ къ лицу. Встрѣчный держалъ въ рукѣ березовую 60-и саженную укрючину и, подѣхавъ, ударилъ ею коня Хайтыкара по шеѣ. То же сдѣлалъ и Хайтыкара, и (богатыри) остановились.

— Ты кто такой?

— Я Ак ханъ.

— А я Хайтыкара! Мой конь—Катканъ Кара, моя мать—Аджай-бурул, а младшая сестра—Ирге джетчен. Живу на черной рѣчкѣ, въ мѣстности Карангыты—вотъ кто я! Побивающій у себя чужія войска—вотъ каковъ я! Ни задѣть себя за локоть, ни наступать себѣ на ногу не позволяющій. Вотъ кто я! Побивающій у себя войска! Вотъ какой я человѣкъ!

— А я живу на бѣлой рѣчкѣ. Моя жена—Тарига-ноганъ, въ спорахъ не уступающій, за локоть не позволяющій себя задѣть, въ своей стѣнѣ побивающій войска. Вотъ кто я! Ты куда ѣдешь?

— Потерялся у меня—вотъ ужъ девять лѣтъ—трехлѣтній верблюдъ... А ты куда ѣдешь?

¹⁾ Стаѣ незаметнымъ, какъ духъ—«хозяинъ земли».

²⁾ Лассо.

— И у меня потерялся такой же верблюдъ. Не видѣлъ ли ты?

— Стоит!

— Гдѣ?

— Недалеко.

— Давай съѣздимъ, поглядимъ!

Отправились. Подѣхавъ, увидѣли двухъ дерущихся буга. Бѣлый буга Ак-хана хваталъ зубами и сшибалъ съ ногъ выкормленнаго изъ рукъ чернаго буга.

— Пусть твой конь тебѣ не помогаетъ, а мой — мнѣ.

Оба слѣзли съ коней, и каждый спуталъ своего желѣзными путами.

— Давай, разгонимъ сперва верблюдовъ!

— Бросились въ обѣ стороны, нарубили по 15 дѣсинъ и ими разогнали верблюдовъ: „Ступай домой“, разогнали въ разныя стороны дерущихся. Верблюды зарычали и пошли каждый по направленію къ своему дому, а оба богатыря приготовились къ стрѣльбѣ и остановились.

— Ты первый будешь въ меня стрѣлять, или я въ тебя?

Ак-ханъ отвѣтилъ: „Стрѣлай ты“, и разстегнулъ 18 пуговицъ.

— „Я выстрѣлю въ грудь Хана стрѣлой съ наконечникомъ въ четверть. Натану тетиву покрѣпче и насквозь прострѣлю душу, легкія и сердце! На нижнемъ концѣ лука загромить 60 драконовъ, на верхнемъ тридцать, на коньѣ стрѣлы запылаетъ огонь, на древкѣ появится дымъ“ и началъ натягивать, продолжая угрожать: „Насквозь прострѣлю и легкія, и сердце! И какъ началъ натягивать лукъ съ утра, такъ только вечеромъ выпустилъ стрѣлу. Но стрѣла не могла прострѣлить груди Ак-хана, и коньцо разбилосъ въ дребезги.

„Ну, теперь я буду стрѣлять!“

Хайтыкара разстегнулъ пуговицы, а Ак-ханъ началъ натягивать лукъ. „На нижнемъ концѣ лука загромить 60 драконовъ, на верхнемъ — 30, на коньѣ стрѣлы вешахнетъ огонь. Держись!“ и выпустилъ стрѣлу. Но (и его стрѣла) не прошибла (груды противника) и изогнулась.

„Насъ и желѣзо не беретъ! Кузнецы скованными ими стрѣлами смерти намъ не причинять. Давай сразимся въ рукопашную, руками, вскормленными отцомъ и матерью“. Условились бороться на разсвѣтѣ и разошлись.

Хайтыкара ушелъ въ вершину черной рѣки, надѣлъ на себя боевую рубаху изъ кожи сохатаго, рассчитанную на 90 силачей, съ трудомъ натянулъ желѣзную обувь, завернулъ на макушкѣ головы косу, и она оказалась толщиной въ вьючнаго чернаго верблюда.

Ак-хан ушелъ на устье той же рѣки, съ трудомъ напялилъ на себя боевую рубашку, сшитую изъ кожи сохатаго и еле натянулъ желѣзную обувь. Завилъ косу на макушкѣ, и она оказалась толщею съ гору Бальджаглыхъ—Боратѣй.

На разсвѣтѣ, (первый проснулся Ак-ханъ. Онъ вскочилъ. „Ты мертвый или живой?“ (напустился онъ на противника); „Торопись“.

Подпрыгивая и ревя, какъ порозы, съ свирѣпыми взглядами, они набросились другъ на друга и, схвативъ куда попало, сѣдрили какъ настоящие орлы...

Гдѣ были равнины, сѣдлались горы; гдѣ были горы, сѣдлались равнины, а они все другъ друга сразить не могли и, сѣвши, сказали: „Не сможемъ побороть другъ друга. Силы у насъ одинаковы“.

(Сказавъ это) сѣдрили (вторично) и (снова) боролись три мѣсяца. Тѣло и сила начали истощаться. У Хайтыкара изъ подъ мышекъ потъ льется черной пѣной, величиной съ трехлѣтнюю корову. У Ак-хана трясутся поджилки. Онъ схватилъ Хайтыкара и перебросилъ его черезъ 7 холмовъ. Хайтыкара вскочилъ схватилъ Ак-хана, повернулъ и такъ его ударилъ объездомъ, что черная земля задрожала.—Затѣмъ, выколовъ ему одинъ глазъ и словивъ руку, онъ выкопалъ яму въ 60 сажень глубины и затолкалъ въ нее Ак-хана „Теперь я, по обычаю, заберу весь твой скотъ и все твое имущество“!

Ак-ханъ на это сказалъ: „Я умираю, товарищъ (эджимъ)! Мою жену люби, какъ свою, на моемъ конѣ ѣзди, какъ на своемъ“.

Хайтыкара подрѣзалъ кожу на макушкѣ у Ак-хана и, оторвавъ ее вмѣстѣ съ косой, заткнулъ себѣ за пазуху, затѣмъ подбѣжалъ къ лошади, завладѣлъ ею и, взявъ ее въ поводъ, отправился на западъ. Побѣдилъ противника и ѣдетъ, напѣвая сладкую и звонкую пѣню; завладѣлъ улусомъ и имуществомъ Ак-хана и ѣдетъ, громко стуча по осиямъ горъ. И ѣхалъ онъ такъ, что земля изъ подъ заднихъ ногъ лошади перелетала черезъ сзади стоящую гору, а изъ подъ переднихъ—черезъ стоящую впереди.

И подбѣхалъ онъ къ роскошному шелковому жилью Ак-хана и приблизился къ такой большой бѣлой юртѣ, что на 90 лошадяхъ ее не окружить. Передъ юртой стояла желѣзная коновязь съ 9 отверстиями. Народъ (увидѣлъ его) испугался и разбѣжался, а Хайтыкара, привязавъ коня къ коновязи, зашелъ въ юрту. Съ руминцемъ, какъ кровь, на щекахъ, съ зубами, ровными, какъ мѣрка для лѣкарствъ, съ косами толщиной въ „тулунку“¹⁾ сидѣла жена Ак-хана.

¹⁾ Мѣстное русское выраженіе, заимствованное отъ сойотскаго „тулунъ“, употребляемое какъ названіе шкуры, цѣликомъ содранной съ животнаго.

„Я васъ поглажу по щечкѣ“, и, дѣйствительно погладивъ, онъ сѣлъ на восьминогую черно-пеструю скамью.

Жена Ак-хана наливаетъ ему чай въ тонкую въ фарфоровую чашку, кладетъ передъ нимъ изюмъ, сахаръ, оказываетъ ему почетъ.

„Вотъ коса твоего мужа“, (съ этими словами Хайтыкара) бросилъ (косу Ак-хана) его женѣ въ подолъ.

А она, отвернувшись, плачетъ, но, обращаясь къ Хайтыкара, улыбается. „Я за тобой прѣйхалъ“, сказалъ онъ ей.

Послѣ этого онъ составляетъ и разсылаетъ грамоты и сзываетъ поданныхъ. Тѣ являюся, подносятъ ему по черному соболу и на кругѣ „Манда“ приносятъ жертву.

„Ну, здѣшніе люди (обратился онъ къ поданнымъ)! я васъ забралъ, царя вашего убилъ. Можете идти!“

Послѣ этого онъ пьянствовалъ 10 дней и жилъ съ женой побѣжденнаго, какъ со своей.

„Молоденькихъ жеребятъ безъ матокъ не убивайте. Этотъ скоть—уже мой скоть. Вы теперь—мои подданные. Я среди васъ одинокъ и самъ сгоню и провѣрю скоть. Вы перекочевывайте ко мнѣ черезъ мѣсяць, а я уѣду впередъ“.

Раньше, чѣмъ Хайтыкара вернулся въ свой улусъ, туда пришелъ имъ выкормленный черный верблюдъ, и мать Хайтыкара обратилась къ нему со словами. „(Видно) рожденный и жительствующій на западѣ Ак-ханъ убилъ моего сына Хайтыкара и, добавивъ: „надо бѣжать“, съ плачемъ побѣжала, захвативъ съ собою веревку въ 60 саж.; взобралась на горку Боратай, сѣла и причитываетъ: „Единственнаго моего сына не стало, и ничего у меня не осталось. Бѣдное дитя мое. Имущества у него было съ гору, скота какъ караганникъ... Что я теперь буду дѣлать? Сидить, причитаетъ и вдругъ слышитъ, какъ будто подъ землей кто-то стонетъ. „Ты кто?“ закричала она,

— Я рожденный и жительствующій на западѣ Ак-ханъ. Лежу я въ ямѣ 60 сажень глубины! Освободи меня изъ нее, спаси мою душу.

Она спустила одинъ конецъ веревки въ яму, другой подоткнула подъ ремень отъ стремени и, поѣхавъ, вытащила его изъ ямы.

— Меня убилъ твой сынъ съ кобой въ 50 саж. и съ такой же шеей.

— Ничего,—отвѣтила она,—я тебя возьму, а съ сыномъ потихоньку справимся.—Сказавъ это, она увела его къ себѣ домой, и оба выкопали подъ изголовьемъ постели яму въ 60 саж. Настанетъ ночь—лежать вмѣстѣ, настанетъ день—онъ прячется въ яму.

Пріѣхалъ домой и сынъ и, привязавъ коня къ коновязи съ 9 отверстиями, вошелъ въ юрту.

— Что, братъ, такъ долго? спрашиваетъ сестра.

— Съ Ак-ханомъ боролся. Новую еще невѣстку привезу тебѣ. Ну, а скотъ, сестра, какъ? Благополученъ ли? Я вотъ поѣду на промыселъ, такъ ты ужъ понаблюдай за нимъ.

Сказавъ это, уѣхалъ въ Алтайскія горы за черными соболями, лучшими рысями, красными лисицами, синими волками, надѣвъ на себя лукъ изъ 90 вмѣстѣ сплетенныхъ роговъ джимма и изъ семи, вмѣстѣ сваренныхъ, чугунныхъ чашъ, стрѣлы и колчанъ.

Въ Алтайскихъ горахъ онъ убивалъ черныхъ соболей и лучшихъ рысей, ловилъ синихъ волковъ и красныхъ лисицъ, на водѣ подкарауливалъ водяныхъ животныхъ, на землѣ—земныхъ, Жирныхъ звѣрей навьючивалъ на коня и покрылъ ими и не только сѣдло, но весь задъ, вплоть до хвоста. На солнцекѣ съ южной и сѣверной стороны, (весело) покрикивая, онъ развѣшивалъ мясо. Изъ крови звѣрей сдѣлалось одно озеро, изъ помета — другое. Когда онъ пріѣхалъ домой, ему на встрѣчу выбѣжала большая желтая собака и начала ластиться къ нему, а мать притворилась больной.

„Что же это мать хвораетъ? Сверху не беретъ ее ни „албьесъ“¹⁾, ни „шубусъ“²⁾“, а снизу „аза“³⁾. Съ чего это она хвораетъ?!

„Чѣмъ ты, матушка, больва?“

„Старая болѣзнь возобновилась“.

— А чѣмъ же, матушка, мой добрый отецъ тебя лѣчилъ?

— Перьями изъ подъ крыльевъ птицы Хан-Херетты, живущей на югѣ. Ихъ то онъ прикладывалъ (мнѣ къ больному мѣсту). Если можешь, сынъ, отстрѣли перья у этой птицы и доставь ихъ мнѣ.

— Поѣду, матушка! А ты, сестра, наблюдай за скотомъ!

Мать, конечно, притворилась больною, чтобъ извести сына.

— Эту ночь еще переночую дома, а утромъ, благо конь пойманъ, уѣду пораньше. Какъ бы мать только не умерла.

Сказавъ это, онъ легъ, но всю ночь не сомкнулъ глазъ и на разсвѣтѣ вскочилъ.

Вставши, спросилъ: „Ну, какъ ты матушка, чувствуешь себя?“

— Плохо! Поѣхалъ бы ты скорѣе, сынокъ!

Онъ поймалъ коня, надѣлъ на него золотисто-серебряную узду, накиннулъ какъ степь широкій потникъ, взвалилъ на него, золотисто-серебряное сѣдло, подтянулъ все 18 подпругъ, на себя

¹⁾ Албьесъ названіе нечистаго духа.

²⁾ Шубусъ—вѣдма.

³⁾ Аза—чортъ.

надѣлъ черную шелковую шубу, черную соболью шапку, съ трудомъ натянулъ желѣзную обувь, одѣлъ кольчугу (ху куик), взялъ лукъ величиной съ чернаго пороза, заткнулъ за поясъ колчанъ и коньца стрѣлъ, величиной съ четверть, и одѣлъ желѣзные доспѣхи (ульдузун.). Загѣмъ напился чаю съ сахаромъ и прикуской. Приготовившись совѣмъ въ дорогу, онъ закололъ тридцать барановъ и мясо ихъ сжалъ какъ бы въ одно большое стегно. То же продѣлалъ съ тридцатью быками. Закинувъ (все это) за сѣдло, онъ поѣхалъ на югъ съ такой быстротой, что земля изъ подъ заднихъ ногъ лошади перелетала черезъ сзади стоявшую гору, а земля изъ подъ переднихъ перелетала черезъ стоявшую впереди. Ъхалъ онъ такъ мѣсяць—30 дней, два мѣсяца—60 дней, три мѣсяца—90 дней и заѣхалъ въ страну, гдѣ жила его старшая сестра, превратившаяся въ бурхана, и зашелъ къ ней въ юрту, Состра сварила чистый чай (чин шайны), подала сахаръ, прикуску. Но онъ ничего этого не ѣстъ, торопится.

— Что ты такъ, братецъ дорогой, торопишься?—спрашиваетъ сестра.—Благополучно ли все дома?

— Все-то благополучно, да вотъ у матери старая болѣзнь возобновилась. Вотъ я и ѣду за перьями изъ подъ крыльевъ птицы Хан-Херетты.

— Это опасно.—сказала сестра—у нея въ клювѣ ядовитые клыки, а когти ея—словно мечъ палача. Лучше не ѣзди, добавила она.

— Если мужчина, задумавъ что либо, не доѣхавъ, вернется, онъ превращается въ чернаго комолага пороза. Не преграждай мнѣ дороги, сестра! Я поѣду. Мужчина долженъ родиться въ юртѣ, а умереть въ полѣ. Не преграждай мнѣ дороги, сестра! Я поѣду! (повторилъ онъ).

— А я не отпущу!

— Я твоихъ словъ и не нюхаю!¹⁾ (четка тырнас).

— Да тамъ же непроходимый островъ... Его какъ проѣдешь? Тамъ переправа черезъ кровавую рѣку Хан-Харанъ... Какъ черезъ нее переправиться? Далѣе возвышающійся до самаго неба утесъ... Черезъ него какъ перевалишь? За всѣмъ этимъ—семиглавый змѣй.... Съ нимъ какъ справишься? Ну, поѣхать, братъ, поѣдешь, но какъ я узнаю, если ты погибнешь?

— Я укажу тебѣ, сестра, по чему ты узнаешь—сказалъ онъ. Въ твоей юртѣ, передъ очагомъ я воткну вѣщую стрѣлу (мерген окту).

— А какъ же я по ней узнаю?

— Если я погибну въ пути, стрѣла переломится пополамъ,

¹⁾ На твои слова я не обращаю вниманія.

если же я останусь живъ, то и стрѣла будетъ цѣла. Ну, сестра, оставь грустныя мысли и меня не задерживай.

Сказавъ это, онъ поѣхалъ и, подѣхавъ къ острову, соскочилъ съ коня и выстрѣлилъ стрѣлой Хан-Хузули¹⁾ такъ, что лѣсъ съ обѣихъ сторонъ обгорѣлъ и островъ оказался насквозь прострѣленнымъ. Послѣ этого онъ подѣхалъ къ кровяной рѣкѣ, но, хотя онъ проѣхалъ и вверхъ и внизъ по теченію, нигдѣ не нашелъ брода и никакъ ее переѣхать не смогъ. Въ это время онъ увидѣлъ въ небѣ блестящаго чернаго ворона.

— И не придумаю, обратился онъ къ ворону, какъ переѣхать эту рѣку.

— Вершина ея недалеко, — отвѣтилъ воронъ, — она течетъ изъ мѣдно-золотой чаши.

Услыхавъ это, Хайтыкара поскакалъ и, доѣхавъ до мѣдно-золотой чаши, прыгнувъ съ коня и пинкомъ ноги ее опрокинулъ. Отъ этого рѣка начала пересыхать, на поверхности появились желтыя косы. Тогда Хайтыкара переѣхалъ эту рѣку и, подѣхавъ къ синему утесу, соскакиваетъ съ коня, прострѣливаетъ въ утесѣ отверстие, черезъ это отверстие ѣдетъ дальше и пріѣзжаетъ въ страну Хан-Херетты, „Вотъ такъ страна!“ — подумалъ онъ, — „но проѣхалъ же я черезъ три отдѣлявшія отъ нея препятствія“. Ѣдетъ онъ такъ около большого озера, гдѣ живетъ Хан-Херетты и подѣзжаетъ къ берегу, на которомъ растутъ два выросшихъ изъ одного корня желѣзныхъ тополи, на этихъ тополяхъ птичье гнѣздо, величиной съ жилье богача. На этотъ тополь всползалъ семиглавый змѣй. Богатырь подѣзжалъ и отстрѣлилъ у змѣя всѣ семь головъ „Ну, и истребилъ я гадину“, подумалъ онъ. Затѣмъ, измѣнивъ свой видъ и видъ коня, сталъ съ конемъ взбираться на тополь. Взобравшись, онъ привязалъ коня и вошелъ въ гнѣздо. Въ гнѣздѣ сидѣло семь черныхъ дѣвушекъ и парней.

Войдя, онъ поздоровался: „амырь“.

— Ты какого царя подданный?

— Эрильджин-Хана.

— А зачѣмъ пріѣхалъ?

— Мать у меня больна, я и пріѣхалъ убить вашу мать и взять перья изъ подъ ея крыльевъ.

Одни изъ сидѣвшихъ въ гнѣздѣ плакали, другіе смѣялись...

— Чего вы плачете? — спросилъ Хайтыкара.

— Мать насъ рождаетъ каждый годъ, а семиглавый змѣй насъ пожираетъ.

— Семиглаваго змѣя-то я убилъ. Что-же вы мнѣ дадите за это?

¹⁾ Сказочникъ здѣсь впервые сказалъ названіе стрѣлы.

— Все, что хочешь, бери,—отвѣтили. Мать насъ оставила, а сама на небо улетѣла за пищей.

— А какъ же она прилетаетъ, когда возвращается?

— Сначала бываетъ вѣтерокъ, а затѣмъ градъ.

— Отчего же у нея такія слезы текутъ?...

— Змѣй похищаетъ дѣтей. Вотъ и плачетъ. А когда вѣтерокъ дуетъ, такъ это она крыльями машетъ. Она у насъ страшная. Ты лучше и себя, и коня преобрази во что нибудь.

— Ладно,—сказалъ онъ на это. Вышелъ, коня превратилъ въ старый лошадиный пометъ, самъ тоже принялъ другой видъ, выкопалъ яму и легъ въ нее. Лежить и слышитъ: сначала подулъ вѣтерокъ, а затѣмъ повалилъ и градъ. Взглянулъ, а птица летитъ, спускается и, спустившись до гнѣзда, залетаетъ въ него.

— Вы живы? (съ удивленіемъ) спросила она.

— Какой-то славный человекъ пріѣхалъ съ сѣвера и убилъ змѣя.

— Убилъ моего лютаго врага?! Куда же онъ дѣлся? Догоните его...

— Его позвали. Онъ вышелъ изъ ямы, входитъ въ гнѣздо, здоровается.

— Ты кто будешь, молодець? спросила птица.

— Я Хайтыкара.

— А пріѣхалъ зачѣмъ?

— У матушки старая болѣзнь возобновилась, я и пришелъ просить у тебя перьевъ изъ подъ крыльевъ.

— Бери! Дамъ. Ты лютаго моего врага убилъ.—И, вырвавъ перья, дала ему. „Но въ этихъ перьяхъ—твоя смерть“, добавила она.

— Поѣзжай счастливо.

— Счастливо оставаться!

Попрощавшись, онъ отправился обратно на сѣверъ. По дорогѣ онъ остановился въ юртѣ старшей сестры и спросилъ о благополучіи. Сестра угостила его чаемъ. Налившись чаю, онъ поѣхалъ дальше. Дома выбѣжала ему на встрѣчу съ лаемъ большая, рыжая собака.

— Выйди, дочь, посмотри, на кого лаетъ собака!—приказала мать.

— Братъ пріѣхалъ,—возвратилась съ отвѣтомъ дочь.

Мать, до этого здоровая, снова притворилась больной. Вошелъ сынъ.

— Каково, мать поживаешь?

— Плохо, сынокъ!

— Вотъ перья изъ подъ крыльевъ Хан-Херетты.—Съ этими словами онъ вынулъ перья и подаль матери. Она прикоснулась

къ нимъ головой. „Теперь я выздоровѣла, сынокъ! Да ты не хочешь ли пить? Далеко вѣдь ѣздилъ“. Достала кугерь (флягу) вина и подала сыну. Но не успѣлъ онъ отпить и глотка, какъ отравился и упалъ мертвый¹⁾. (Въ этотъ моментъ) выскочилъ Ак-Ханъ и захватилъ все (въ свое владѣніе).

О случившемся узнала птица Хан-Херетты и прилетѣла.

— Я оживлю бѣдняжку, убишаго моего врага.—Съ этими словами она залѣзла въ него и вынула—вышвырнула изъ него отраву.

Онъ всталъ, ухватившись руками за черную землю.

— Хан-Херетты меня оживила... Местъ! Гдѣ бы я ихъ ни встрѣтилъ: на югѣ или на сѣверѣ. Я чувствую такой приливъ силы, что раздавить бы въ дребезги все, что подвернулось бы подъ руку...

— Ты, Хан-Херетты, лети домой, а я превращусь въ вѣтерокъ и улечу на западъ...

(Сказавши это), онъ отправился. Прошелъ мѣсяць—30 дней, два мѣсяца—60 дней, три мѣсяца—90 дней, и онъ пріѣхалъ въ намѣченное мѣсто. Превратившись въ оборванца въ порванной шубенкѣ, въ стоптанной обуви, въ кошемной шапченкѣ, со слезящимися (отъ вѣтра) глазами, онъ зашелъ въ богатый улусъ.

— Какъ тебя звать, парень? спросили его.

— Земной червь, водная гниль, (отвѣтилъ онъ). А скажите, у кого тутъ много „боджа“ и „хойтпахъ, а“²⁾.

— Въ юртѣ Ак-Хана его такъ много, что онъ переливается и колышется.

— А юрта Ак-Хана далеко? спросилъ онъ.

Ему указали и проводили отъ собакъ.

(Онъ пошелъ. Видитъ:) стоитъ бѣлая юрта и девяносто привязанныхъ лошадей. Зашелъ и поздоровался съ сидѣвшими въ юртѣ: „Амыръ“. Никто не отвѣтилъ. Онъ обратился съ привѣтствіемъ къ хану; ханъ тоже не отвѣтилъ и лишь сказалъ сидѣвшему возлѣ дверей оборванному парню: „Дайте ему хойтпакъ.“ Подали. Хайтыкара выпилъ.

— Не примете ли меня въ настухи? (обратился онъ къ хану). Буду полезенъ...

— Овецъ гдѣ тебѣ пасти. Развѣ телятъ...

И сталъ Хайтыкара пасти телятъ. Пасъ онъ десять дней. Тутъ Ак-ханъ запынствовалъ, и вмѣстѣ съ нимъ запынствовали, пока не свалились съ ногъ, всѣ его соулусники. Въ ту же ночь,

¹⁾ Дословно: пропалъ.

²⁾ Молочные продукты.

(когда это случилось), Хайтыкара забрался въ амбаръ, досталь оттуда стрѣлы и всё дослѣхи и спряталъ въ (укромное) мѣсто.

Когда послѣ этого приказали ему пасти телятъ, онъ не захотѣлъ.... Ак-Ханъ послать за нимъ.... И ливиться не хочеть.

— Самъ прійди,—говорить. Не повинуется.

— Этого парня надо убить—сказаль Ак-Ханъ.

А парень, узнавъ объ этомъ, пошелъ за спрятанными дослѣхами и взялъ ихъ къ себѣ, чтобы быть наготовѣ.

(Между тѣмъ) ханъ, захвативъ съ собой сто человекъ, пришелъ къ нему. Прійдя (и увидѣвъ передъ собой богатыря), спросиль:

— Ты будешь первый стрѣлять, или я?

— Я! Я—Хайтыкара и пришелъ тебя убить! Выпущу стрѣлу и убью тебя, Ак-ханъ!

Натянулъ лукъ, выпустилъ стрѣлу (убиль царя), перестрѣляль всёхъ его солдатъ и, прибѣжавъ (къ себѣ) въ улусъ, схватилъ мать, свалилъ ее на землю и острымъ ножомъ искромсалъ. (Затѣмъ) схватилъ младшую сестру, повалилъ и ее и, отрѣзывая острымъ ножомъ куски мяса, разбрасываль ихъ.

— Теперь я успокоился. Выпустилъ души ихъ на волю.... двухъ человекъ истребилъ....

(Послѣ этого) взялъ кусокъ золота Ак-Хана величиной съ конскую голову, кусокъ серебра величиной съ голову верблюда, захватилъ жену Ак-Хана, скоть и весь народъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ стоялъ, земля углублялась, на выбоинахъ мѣстахъ дѣлались глубокія тропинки.

Сказка отошла, а я остался (Тол барды мен келдым) ¹⁾.

(Записано въ мѣстности Джанагаши-аксы, при впаденіи рѣки Дждана въ рѣку Кемчикъ, со словъ сойота Сакъ-пай Кара—Мунгуш сумо Та-Хошуна).

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

— Огонь, пріятель, огонь....

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

— Огонь, пріятель, огонь....

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

— Огонь, пріятель, огонь....

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

— Огонь, пріятель, огонь....

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

— Огонь, пріятель, огонь....

— Види, дочь, поскотри, какъ онъ идетъ....

¹⁾ Слова, отвѣчающія словамъ въ русскихъ сказкахъ: „Я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ“ и т. д.

ИЗЪ ПРОШЛАГО СИБИРИ.

(Бывшій Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири С. Б. Броневскій и его мемуары).

Предметомъ настоящаго очерка будутъ служить автобіографическія записки генераль-лейтенанта Броневскаго, служившаго очень долго въ Сибири, именно съ 1808 года по 1837, а съ 1835 по 1837 годъ занимавшаго высокій постъ генераль - губернатора Восточной Сибири. По этой эпохѣ до настоящаго времени опубликовано очень мало источниковъ. Кромѣ записокъ и воспоминаній декабристовъ, разбросанныхъ по нашимъ историческимъ журналамъ, мы имѣемъ двѣ небольшихъ статьи съ цѣннымъ матеріаломъ. Это полубеллетристическое произведеніе мало-извѣстнаго, ждущаго еще изслѣдованія, писателя, морского офицера Александра, „Воздушный тарантасъ“, и „Сороковые годы въ Иркутскѣ“ недавно почившаго сибирскаго дѣятеля, В. И. Вагина. Записки Броневскаго охватываютъ значительный промежутокъ жизни сибирскаго общества, а авторъ ихъ стоялъ въ центрѣ административной дѣятельности той эпохи. А эта дѣятельность въ то время при отсутствіи другихъ общественныхъ элементовъ отличалась всеобъемлющимъ вліяніемъ и исключительнымъ значеніемъ.

Самъ Броневскій былъ причастенъ къ литературѣ. Онъ сотрудничалъ въ 20—30 годахъ въ „Земледѣльческой Газетѣ“ по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и въ своихъ запискахъ охотно останавливается на обычаяхъ, нравахъ различныхъ мѣстностей, даетъ много географическихъ, историческихъ свѣдѣній. Его братъ, извѣстный въ свое время писатель-туристъ Броневскій, гораздо прочнѣе связанъ съ литературой. Многосложная и трудная административная дѣятельность не позволила С. Б. Броневскому также прочно войти въ литературный міръ, къ которому онъ несомнѣнно чувствовалъ нѣкоторую склонность.

Записки Броневскимъ, видимо, предназначались для публикаціи, что видно изъ неоднократнаго обращенія къ читателямъ. Кромѣ значенія автобіографической исповѣди, наклонность къ которой часто проявляется на старости лѣтъ у лицъ, которымъ хлопотливая жизнь не давала досуга углубиться въ себя, запи-

ски Броневскаго должны были имѣть и значеніе апологіи. Авторъ ихъ, больной, упрекаемый своими противниками, а можетъ быть иногда и своей совѣстью, оглядывался назадъ и старался подвести итоги предыдущей жизни, убѣдиться въ правильности пройденнаго пути и доказать его необходимость и другимъ.

Я ознакомился съ этими записками, благодаря указанію черезъ Г. Н. Потанина покойнаго директора Императорской Публичной Библіотеки Бычкова, который сообщилъ также, что пользование записками не обставлено никакими ограниченіями. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится собственно копія съ записокъ, сдѣланная г. Мамышевымъ. Послѣдній даетъ слѣдующія свѣдѣнія о рукописи.

„Списано съ рукописи, доставленной мнѣ сыномъ Семена Богдановича, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка полковникомъ Н. С. Броневскимъ. Послѣдніе листы написаны въ рукописи собственной рукою Семена Богдановича; а первыя тетради писарскою рукою, но съ разными исправленіями, вставками и дополненіями самого автора. Я началъ переписывать въ январѣ, а кончилъ 2 октября 1887 г.“. „Все написанное рукою С. Б. отмѣчено или написано красными чернилами“. Копія представляетъ толстую, въ нѣсколько сотъ страницъ, книгу, на полулистахъ и хранится въ библіотекѣ подъ №: F IV № 698.

Едва-ли можно надѣяться, чтобы рукопись эта была напечатана въ полномъ объемѣ, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ¹⁾. Она слишкомъ объемиста и далеко неравномѣрно интересна во всѣхъ своихъ частяхъ. Я постараюсь изложить сжато все то, что представляетъ интересъ, какъ для характеристики самого Броневскаго, такъ и административныхъ порядковъ и общественныхъ отношеній той эпохи.

Броневскій умеръ въ 1858 году. „Дѣятельность Броневскаго,—говорилъ некрологъ, напечатанный въ *Мѣсяцесловѣ на 1859* ²⁾,—какъ государственнаго человѣка, весьма замѣчательна и имя его останется памятнымъ въ исторіи Сибири; онъ, между прочимъ, первый учредилъ русскія колоніи въ Сибирской степи и привелъ въ исполненіе мысль правительства объ образованіи военныхъ силъ въ Восточной Сибири, гдѣ при прежнемъ гражданскомъ начальствѣ ихъ не существовало“. Но имя Броневскаго, вопреки надеждамъ автора некролога, не осталось памятнымъ. Одно лицо, служившее въ Сибири и принимавшее участіе въ общественной жизни Восточной Сибири, писало нѣсколько лѣтъ то-

¹⁾ Выдержки изъ нея печатались въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1889 г., но въ чисто автобіографической ихъ части.

²⁾ *Мѣсяцесловѣ на 1859 г.*, стр. 336--337, Некрологъ.

му назадъ 1). „Послѣ Сперанскаго, всколыхнувшаго Восточно-Сибирскій край, въ немъ вплоть до графа Муравьева-Амурскаго, царствовала полная неподвижность. Генераль-губернаторы: Броневскій, Лавинскій, Рупертъ оставили въ Иркутскѣ лишь свои имена, и то нынѣ полузабытыя“.

Сибирская исторія холодно отнеслась къ покойнику—и, конечно, она имѣла на то свои причины. Сперанскій былъ первымъ и послѣднимъ гражданскимъ генераль-губернаторомъ, пробылъ на этомъ посту съ 1819 по 1822 г. и оставилъ прочную память о себѣ. О Броневскомъ осталось нѣсколько анекдотовъ, относящихся къ его личности, да и эти анекдоты едва ли вспоминаются теперь самими старожилками. Между тѣмъ онъ сжился съ Сибирью, можно сказать—осибирячился. Вагинъ о немъ сообщаетъ характерный разсказъ. Во время одной изъ поѣздокъ въ Петербургъ Броневскій „представлялся Николаю Павловичу, которому очень понравился“; Императоръ „повелъ его къ женѣ и рекомендовалъ ей, какъ *сибирскаго генерала*“.

Во всю долгую жизнь въ Сибири Броневскій не сумѣлъ войти въ круговоротъ мѣстной общественной жизни, какъ дѣятельный элементъ. Онъ остался чужимъ ей, тогда какъ по своему исключительному служебному положенію онъ долженъ былъ бы быть первымъ двигателемъ въ развитіи страны. Въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ В—й говоритъ, что ему, хотя и съ большимъ трудомъ, удалось „привести въ движеніе машину“ (т. е. административную, канцелярскую). Именно этой „машинѣ“ служилъ онъ, а не самому краю. Нѣтъ, повидимому, для похвалы на его устахъ почетнаго титла, какъ „радѣтель казеннаго интереса“. Броневскій былъ представителемъ административныхъ идеаловъ той среды, въ которой онъ воспитался и сдѣлалъ карьеру.

Эти идеалы часто характеризуютъ какъ „школу Аракчеева“. Типичнымъ образчикомъ администратора этой школы былъ начальникъ Броневского по Западной Сибири, генераль Кацевичъ. „Послѣ Пестеля, — пишетъ одинъ современникъ 2), — явился въ Тобольскѣ Кацевичъ, изъ школы Аракчеева. Худой, желчный, тиранъ по натурѣ, тиранъ потому, что всю жизнь служилъ въ военной службѣ, беспокойный исполнитель—онъ приводилъ все во фронтъ и строй, объявлялъ *maximum* на цѣны, а обыкновенныя

1) *Русское Обозрѣніе* 1894, № 1, стр. 93, ст. г. Суворова. Г. Суворовъ служилъ въ Сибири въ качествѣ офицера въ 70-хъ годахъ; онъ помѣщалъ тогда статьи въ газ. „Сибирь“. Въ 1894—95 гг. я видѣлъ его лишь въ *Русск. Обозрѣніи*. Ср. *Иркутскъ*, изд. Сукачева, стр. 52.

2) Герценъ, Соч., т. VI, стр. 210. Ср. Броневскій л. 23: „Я не говорю о Кацевичѣ, пожалованномъ изъ кадетъ въ 6 лѣтъ въ генераль-лейтенанты, Эссенъ и др. Эти люди ознаменованы заслугами и были истинно полезны“.

дѣла оставлялъ въ рукахъ разбойниковъ. Въ 1824 году Государь хотѣлъ посѣтить Тобольскъ. По Пермской губерніи идетъ превосходная широкая дорога, давно набѣженная и которой вѣроятно способствовала почва. Канцевичъ сдѣлалъ такую же до Тобольска въ нѣсколько мѣсяцевъ. Весной, въ распутицу и стужу, онъ заставилъ тысячи работниковъ дѣлать дорогу; ихъ стогнали по раскладкѣ изъ ближнихъ и дальнихъ поселеній; открылись болѣзни, половина рабочихъ перемерла, но „усердіе все превозмогаетъ“—дорога была сдѣлана. Канцевичъ служилъ „общему“, но это общее не было „общее благо“, скорѣе было игнорированіе послѣдняго. Какъ Канцевичъ, Броневскій тоже не могъ возвыситься до взглядовъ государственнаго человѣка; онъ остался на всѣхъ ступеняхъ службы исправнымъ, усидчивымъ, не разсуждающимъ канцеляристомъ. То, что должно было служить средствомъ, для него было самоцѣлюющей цѣлью.

Обратимся къ его запискамъ, чтобы видѣть, какую школу прошелъ этотъ важный чиновникъ, какую получилъ подготовку; а вмѣстѣ съ тѣмъ взглянемъ и на то общество, въ которомъ проявлялась его дѣятельность,—такъ, какъ оно отразилось въ его запискахъ.

Семень Богдановичъ Броневскій родился въ г. Вѣлевѣ 24 декабря 1786 года. Не касаясь родословной, мы остановимся на его повѣсти о своемъ воспитаніи. „Первоначальный учитель мой русской грамоты,—говоритъ онъ ¹⁾, — былъ дворовый человѣкъ нашъ Василій Лебедевъ и послѣ—Сергѣй Ивановъ, которые, при высокой, первоначальной нравственности, были малограмотные“. Получивъ отъ этихъ „первозданныхъ“ учителей первыя сѣмена знанія и нравственности, Броневскій былъ отданъ въ Тверское дворянское училище. „Не могу,—пишетъ онъ—²⁾, себя упрекнуть въ особенномъ стремленіи къ наукамъ и прилежаніи, но сознаю, что въ этомъ училищѣ запало кое-что въ мою голову, хотя я былъ еще и малъ. Архаровъ (начальникъ края) ³⁾ очень любилъ батюшку. Кутили на славу!“ Это была нѣсколько странная атмосфера для воспитанія нравственнаго уклада юноши, для выработки его направленія; но она оказала глубокое вліяніе на него. „Шумъ и громъ безъ умолку: охота, рысаки и скакуны, цыгане, фабричные нѣсельники и плясуны, смѣняясь великолѣпными балами, не мѣшали *дѣлать дѣло и славить* Великую Екатерину.

¹⁾ Рукопись, листъ 5. Рукопись не въ особенныхъ ладахъ съ грамматикой, и мы позволяемъ себѣ орфографическія исправленія.

²⁾ Л. 6.

³⁾ См. Словарь русскаго языка, изд. Императорской Академіей Наукъ, подъ словомъ „архаровецъ“.

Все́ были счастливы и довольны. Пустыми идеями не забивали голову! Вотъ было время богатей и торжества“. Для довершенія образованія Броневскій поступилъ въ Шкловскій корпусъ, гдѣ начальникомъ состояло близкое къ его семьѣ лицо. Въ корпусѣ Броневскій также не обнаружилъ особеннаго стремленія къ наукамъ. „Фронтъ былъ моею душою, а напослѣдокъ — тактика и фортификація“¹⁾. Въ предѣлахъ нашего доклада, мы не имѣемъ возможности пространно останавливаться на любопытномъ описаніи жизни этого корпуса. Для усвоенія и укрѣпленія вѣщей нравственности молодые люди жили въ закрытомъ учебномъ заведеніи и, какъ это постоянно случается, предавались многимъ развлеченіямъ, на первый взглядъ не вяжущимся съ представленіемъ о закрытомъ учебномъ заведеніи, но составляющимъ психологически понятный удѣлъ его. Женщины, вино, карточная игра не составляли исключенія. Не малую роль въ этомъ играло распущенное дворянское польское общество²⁾. Начальство пеклось отечески, вооружаясь не какими-нибудь туманными теоріями, а тѣмъ универсальнымъ воспитательнымъ средствомъ, которое въ наше время съ такимъ горячимъ убѣжденіемъ отстаиваетъ и пропагандируетъ издатель „Гражданина“. Впрочемъ, Броневскій говоритъ, что его такимъ образомъ наказали одинъ разъ,—и очень сожалѣетъ объ этомъ. „Какъ жаль, что мало,—воскликаетъ онъ³⁾,—много сошло съ рукъ даромъ!“ Броневскій посвящаетъ Корпусу много страницъ, дышащихъ глубокой симпатіей и признательностью. Мы приведемъ одну выписку. „Къ чести этого Корпуса надобно сказать, что воспитаніе тамъ давалось добросовѣстно, сообразно цѣли и назначенію. Охота и рвеніе къ службѣ, терпѣніе и самоотверженіе въ трудахъ и нуждахъ, избытокъ доброй воли и убѣжденіе въ точности исполненія своего дѣла въ глазахъ начальства и отнюдь не лицемѣрно высказывать свои старанія изъ суетныхъ побужденій получить награду, о которыхъ въ тогдашнее время, право, и не думали, да никому почти ихъ и не давали. Всякій зналъ, что мы службы и она намъ необходимы и что непременно должно служить Государю и Отечеству каждому дворянину,—и такъ неизбежно, какъ жить и умереть. Политическій бредъ, протѣснившійся въ Россію съ французской революціей, ученіе послѣдованіемъ чуждой философіи (sic), къ Шкловскому Корпусу не прикасались, и никто изъ моихъ товарищей не попалъ въ ту жалкую категорію мечтателей, которые погибли или

1) Л. 15.

2) Между прочимъ, на стр. 10 любопытная замѣтка: „Издавна водится, что поляки по политическимъ расчетамъ непременно женятъ или даютъ любовницъ русскимъ сановникамъ“.

3) Л. 17.

владать свою грустную жизнь въ изгнаніи, за безразсудное предпріятіе поколебать то, что вѣковою привычкою, вѣрою и степенью просвѣщенія укоренено и держится неизменно. И пока ложнымъ ученіемъ главная масса населенности не будетъ увлечена, будетъ держаться нескончаемые вѣка“. Эти строки написаны уже старымъ государственнымъ дѣятелемъ, имѣвшимъ громадныя житейскія опыты за собою и обширное поле наблюденій. И какой узкій кругозоръ мысли! Это „ученіе послѣдованіемъ чуждой философіи“ звучитъ выраженіями проповѣдей старомосковскихъ партій допетровской Россіи. Въ одну нить разсужденія невѣрной рукой сплетены и „степень просвѣщенія“, и „вѣковая привычка“, и „грустная жизнь“, и „чуждая философія“. Но въ это время Россія имѣла такія умственные силы, какъ Радищевъ, Новиковъ, Николай Тургеневъ, Мордвиновъ, Киселевъ и, наконецъ, такого первой величины государственнаго дѣятеля, какъ Сперанскій, предшественникъ Броневскаго по генераль-губернаторству.

По окончаніи курса въ Корпусѣ Броневскій поступилъ на службу въ Кавказскую армію. Недаромъ Шкловскій Корпусъ спеціально вырабатывалъ людей для службы! Традиція гатчинскихъ порядковъ, представителемъ которыхъ былъ Аракчеевъ, царилъ въ арміи. Весь день на вытяжку и въ затыжку, подчинявшійся мелочной дисциплинѣ, офицеръ, дѣлавшій карьеру, долженъ былъ обладать доброй выправкой. Питомецъ Шкловскаго Корпуса съ честью выдержалъ испытаніе и обратилъ на себя вниманіе начальства. Его приблизилъ къ себѣ генералъ Глазенапъ, который, послѣ ссоры съ гр. Гудовичемъ, былъ переведенъ на службу въ Сибирь инспекторомъ войскъ сибирской инспекціи и начальникомъ сибирскихъ линій. Глазенапъ „въ лестныхъ выраженіяхъ“ предложилъ Броневскому ѣхать съ нимъ въ качествѣ адъютанта. Такимъ образомъ попалъ Броневскій въ 1808 году въ Сибирь, гдѣ ему пришлось, постепенно повышаясь, прослужить вплоть до 1837 года. Какъ мы выше указали, Броневскій сжился, сроднился съ Сибирью. Вспоминая о своемъ первомъ вѣздѣ въ г. Омскѣ, онъ восклицаетъ: „Вотъ и *родимый* Омскъ, гдѣ кипѣла моя дѣятельность по службѣ въ продолженіе 20 лѣтъ“ ¹⁾. Онъ восхищался природой Сибири, особенно прибайкальской. „Побывавъ на Кавказѣ, въ Персіи, — пишетъ онъ, — исколесивъ всю Сибирь и большую часть Европы (sic). Вотъ недавно еще любовался видами Богемскихъ горъ, Саксонскою препрославленною Швейцаріей, кромѣ натуры, украшенной трудолюбіемъ просвѣщеннаго человѣка и райскимъ климатомъ, но нигдѣ не происходило во мнѣ такого магическаго ощущенія, какъ стоя на камнѣ, надъ бездною Бай-

¹⁾ Л. 168.

кала и на маковках Хамара и Яблоноваго хребта¹⁾). Правилось ему и сибирское общество, подходившее къ его несложной психической организаціи. Высокихъ требованій къ этому обществу, онъ не предъявлялъ. При довольно чувствительномъ сердцѣ, извѣстномъ запасѣ доброжелательности. Броневскій оставался всегда постороннимъ человѣкомъ. „Общество“, население были для него лишь объектомъ,—или даже поводомъ,—служебной дѣятельности. Стимуломъ его дѣятельности было одно сознаніе обязанности служить, гдѣ бы и какъ бы то ни было. Это сознаніе сформировало его міросозерцаніе, подчинило и заполонило его жизнь. Броневскій былъ чиновникъ прежде всего и по убѣжденію. Не даромъ онъ и слово самое „Служба“ пишетъ съ большой буквы²⁾).

Сибирское общество былыхъ временъ заслужило саркастическую, иногда несправедливо жесткую, характеристику со стороны извѣстнаго историка Шапова³⁾. Оно состояло изъ двухъ разрядовъ лицъ: чиновниковъ и болѣе или менѣе значительнаго старожилаго купечества. Чиновничество было большею частью прѣзжее, чувствовало себя временнымъ жителемъ. Общественныхъ интересовъ было мало. Было что-то глубоко сонное, спокойное въ этой жизни. Но этотъ патриархальный укладъ правился Броневскому. Кромѣ того Сибирь во многомъ носила печать оригинальности, во многомъ не походила на Россію, привлекала непосредственное чувство. Вотъ описаніе у Броневского омскаго общества. „Сердечнымъ тревогамъ былъ отдыхъ⁴⁾. Здѣсь жили не то, что въ Георгіевскѣ и Екатеринодарѣ⁵⁾. Тихая семейная жизнь, въ чистотѣ первобытной, подчиненная строгимъ приличіямъ. Молодому человѣку нельзя, какъ нынѣ⁶⁾, завратъ, если позволено бу-

1) Л. 415.

2) Есть интересное изданіе *Памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію должностей, возложенныхъ на присутственныхъ мѣста и на обрѣтывающихся въ нихъ, собранный трудами наоборнаго советника Теодора Правикова*. М. 1806 (3-е изд.). Въ предисловіи очень характерно мотивируются причины изданія. „Тѣмъ болѣе,—говорится тамъ между прочимъ,—что полагающей набреженіе свое вступить въ статскую службу, не можетъ совѣсьмъ полагать того, при какой имено должности находится онъ будетъ въ прохожденіи своего служенія, ибо нерѣдко случается, что какъ члены присутственныхъ мѣстъ, такъ и прочіе чины изъ одного мѣста переводимы бывають въ другое, слѣдовательно и должность: прежде возложенная на нихъ, перемѣняется на другую. Въ разсужденіи чего и нужно необходимо знать всякую по службѣ должность, до котораго бы она присутственнаго мѣста и чина ни касалась и быть навсегда къ исполненію ея готовымъ“...

3) *О развитіи высшихъ человѣческихъ чувствъ. Мысли сибиряка при взлядѣ на нравственныя чувства и стремленія сибирскаго общества*. Отеч. Зап. 1872, № 10, стр. 459—504. Ср. *Валлингъ, Сороковые годы въ Иркутскѣ*. Литер. Сборн. Изд. ред. *Вост. Обзор.* 1885 и ром. „*Манистръ*“ въ сборн. газ. „Сибирь“ 1876 года.

4) Броневскій офицеръ.

5) На Кавказѣ.

6) 40-е годы, въ Петербургѣ.

детъ такъ выразиться, — у старушекъ чепцы на головахъ задвигаются, — и такъ не пройдетъ. Тогда любили журить — и не всегда мягко. Но васъ не отталкиваютъ отъ себя, и рады, когда вы, не принимая очень серьезно, приходите къ нимъ. Хлѣбосольство и ласки, — не знаю, откуда зашли въ Сибирь? наслѣдіе ли это отъ патриархальныхъ временъ, или другія тому побудительныя причины; но, какъ бы ни было, а эта добродѣтель достойна хвалы и благодарности. Если поддаться, то васъ закормятъ и запоютъ“¹⁾. Броневскій отмѣчаетъ гуманное отношеніе къ ссыльнымъ, которыхъ называютъ „несчастливыми“. „Ни происхожденіе, ни религія, ни нація не имѣютъ различія въ обхожденіи съ ними, хотя и часто видимы были разительныя доказательства неблагодарности и злодѣйства нѣкоторыхъ“. Отмѣчая „чистоту“, какъ онъ выражается, семейныхъ отношеній, Броневскій останавливается на этой — какъ сейчасъ увидимъ, довольно условной — добродѣтели. „Строгость нравовъ въ семейныхъ кругахъ, какъ я уже сказалъ, повидимому, ввела въ обыкновеніе многихъ служащихъ заводить постоянныя связи съ простолюдинками, дочками солдатскими и мѣщанскими. Связь эта, укрѣпляясь постепенно привычкою и прижитіемъ дѣтей, дѣлала то, что генералы и штабъ-офицеры, вступленіемъ въ законный бракъ, примирялись съ совѣстью. Этимъ путемъ простолюдины нерѣдко входили въ родню старинныхъ дворянскихъ фамилій. Погрѣшительность такую, по уваженію отдаленности, по необходимости я извиняю“²⁾. Какъ образецъ носителя „чистоты“ и патриархальныхъ нравовъ, можетъ явиться одинъ изъ крупныхъ чиновниковъ. „Окружный инженерный командиръ генераль-майоръ Возновъ — прототипъ старинныхъ инженеровъ! Онъ никуда не выходилъ, занимаясь счетами и смѣтами, сидѣлъ, накрѣпко заперевъ ворота, окруженный, впрочемъ, прислугою изъ каторжныхъ крѣпостныхъ арестантовъ. Ежемѣсячно, иногда и чаще, пускалъ себѣ кровь, а чтобы ему не скучно было, то возлюбленной своей, изъ арестантокъ же, приказывалъ, для компаніи, тоже пускать“³⁾. Невольная иронія прорывается въ этихъ строкахъ, но общія симпатіи Броневскаго не поколеблены. Описывая приемъ, сдѣланный ему купцами Кандинскими, во время поѣздки за Байкаль, онъ говоритъ. „Убранство комнатъ говорило о богатствѣ обитателей этой пустыни, а угощеніе утверждало болѣе во мнѣніи о хлѣбосольствѣ сибиряковъ, которые въ этомъ отношеніи чуждые эгоизма думаютъ не объ одной буквѣ „я“, но и о путешественникахъ, какъ ихъ при-

¹⁾ Л. 182.

²⁾ Л. 182—183.

³⁾ Л. 181.

нять, обласкать и угостить. Для гостя въ домѣ ничего нѣтъ за-
вѣтнаго. Черта, достойная всякой похвалы и благодарности“¹⁾.
„Вы видѣли, мои добрые читатели,—дѣлается заключеніе Бронев-
скій²⁾), —какая благодатная мѣстность заводскаго округа. Здѣсь
тоже продолжается, но неблагозвучное имя страны изгнанія пре-
ступниковъ многихъ разочаровываетъ и обдаетъ ужасомъ. Но
припомните пословицу, что „и самъ сатана страшень только из-
далека!“ Станьте ближе... не бойтесь. Вы увидите, что и здѣсь
есть жизнь. Есть люди, дышащіе добромъ“. Броневскій находитъ
жизнь привлекательной и въ далекомъ, захолустномъ Якутскѣ.
„Проѣхавъ пустыню въ 3 тысячи верстъ, кто бы повѣрилъ, что
будетъ такой благоустроенный городъ, какъ Якутскъ“³⁾. Прав-
да, оказывается, что общество изъясняется часто на якутскомъ
языкѣ. Въ школахъ ученики не могутъ отвѣтить на вопросъ,
предложенный по-русски. Самый городъ, съ гостиннымъ дворомъ,
имѣетъ всего три каменныхъ дома; остальные строения деревян-
ныя, съ пузырями, лдяными и слюдяными окнами. Но это не
нарушаетъ общаго благопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго на
Броневскаго. „Добрые люди, занимаясь тщательно всякимъ до-
машнимъ устройствомъ, въ семействахъ и съ родственниками про-
водятъ время въ любви и въ частичкѣ злословія — безъ этого
ужь никакъ нельзя!—за книгами духовными и за свѣтскими мо-
сковскаго издѣлія, въ благонамѣренныхъ разсужденіяхъ объ об-
щественныхъ дѣлахъ и службахъ и въ совѣщаніи, какъ бы отъ
нихъ увернуться, взвала на другихъ; въ изліяніи чувствъ о без-
корыстїи и о безсовѣтномъ любостыжаніи, съ картами въ рукахъ,
мысля объ одномъ, какъ бы своего партнера—закадычнаго дру-
га—пустить по міру. Многіе и многіе сидятъ въ глубокихъ ду-
махъ надъ штофчикомъ, при сочиненіи прошеній, ломая голову,
какъ бы подойти подъ законъ и ябедническою уловкою уколоть
противника—пикую въ бокъ, запутавъ его на предметъ всеко-
нечнаго разоренія. Есть давнія нареканія на Якутскъ, что тамъ
гнѣзятся ябедники и карточные игроки. Якуты и, въ особенно-
сти, тунгусы къ этому злу пристрастны. Послѣдніе еще и чарку
до неистовства любятъ. Кто же скажетъ, чтобы тамъ было скуч-
но?“⁴⁾ Та же патриархальная, нѣсколько унылая жизнь наблю-
дается и въ Иркутскѣ 30-хъ годовъ. „Заботливое единообразіе
жизни нерѣдко, однако же, нарушается именинами, крестинами,
сговорами и свадьбами. Въ Иркутскѣ старинныя повѣрья еще не-

1) Л. 432—433.

2) Л. 439—440.

3) Л. 534.

4) Л. 537.

совѣтъ исчезли. Всякій грѣхомъ поставляетъ не ознаменовать семейный праздникъ пиромъ. Подлинный пиръ и разливное море! ¹⁾ Какимъ сарказмомъ звучать теперь эти фразы, несомнѣнно, написанныя благодушнымъ тономъ. Скукой вѣтъ отъ этихъ повѣствованій. Но сибирское общество не сознавало этой скуки. Никакое живое слово, никакое смѣлое и свободное движеніе не нарушало этой заколдованной тишины, ничто не заставляло почувствовать неудовлетворенность. Трудно видѣть начатки движенія въ появленіи читающей публики. „Между гражданами,—довольно удачно передано у Броневского,—есть люди любознательные, имѣютъ собранія хорошихъ книгъ и изящныхъ вещей, живутъ, такъ сказать, въ любомудріи, окруженные многочисленнымъ родствомъ на родимой почвѣ; держатся съ одной стороны на твердой опорѣ, а съ другой—на благахъ страны (sic.). Чего имъ послѣ этого не достаетъ къ полному благополучію“! ²⁾ Чтеніе было дѣломъ вкуса отдѣльныхъ лицъ и ни къ чему не обязывало, ничего новаго не вносило въ общій строй жизни ³⁾. Надо было начаться широкому общественному движенію 60-хъ годовъ, необходима была кипучая, безпокойная дѣятельность Ядринцева и его сверстниковъ и друзей, чтобы въ сибирскомъ обществѣ затеплился свѣтъ, обнаружилось движеніе, подавшее надежду идти дальше. До этого общество сибирское представляло инертную, безличную массу, какъ бы нарочно созданную для административныхъ экспериментовъ.

Броневскій былъ и по воспитанію, и по образованію въ уровень этому обществу. Онъ пріѣхалъ въ Сибирь незначительнымъ чиновникомъ, всего адъютантомъ генерала Глазенапа. Его преданность службѣ, канцелярская выдержка, безпрекословная исполнительность и благоволеніе Глазенапа, котораго Броневскій называетъ „благодѣтелемъ“, на современномъ ему жаргонѣ, быстро двигали его по служебной лѣстницѣ ⁴⁾. Постепенно онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго сибирскаго корпуса, командующимъ сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ и, при образованіи Омской области (1823 г.), Омскимъ областнымъ начальникомъ, занимая одно время (болѣе 2 лѣтъ) всѣ эти три

¹⁾ Л. 372. Герценъ въ 1-мъ томѣ своихъ „Былое и думы“ передаетъ, между прочимъ, что Броневскій во время своихъ пировъ приказывалъ палить изъ пушекъ.

²⁾ Л. 374.

³⁾ Любопытный типъ такого любителя книгъ и чтенія того времени изображенъ въ *Воздушномъ тарантасѣ* Александрова, *Сборн. Истор.-стат. свѣдѣній о Сибири*. 1876, т. I, вып. I (изд. В. Милютина).

⁴⁾ Очень характеренъ его разсказъ изъ первыхъ годовъ службы въ Сибири. Онъ былъ отправленъ съ отчетомъ объ отправленіи полковъ въ Россію и о перформировкахъ „курьеромъ въ С.-Петербургъ, къ графу Аракчееву, грозѣ тогдашняго и послѣдняго времени“. „Разстояніе въ 3 тысячи верстъ я пронесся въ 11 дней. Аракчеевъ не оставилъ это безъ замѣчанія и одобренія“. Л. 189.

должности одинъ. „Управление мое,—говоритъ Броневскій,—продолжалось слишкомъ 5 лѣтъ, а командованіе сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ—15 лѣтъ. Много поднято трудовъ, но воспоминаніе пріятно потому болѣе, что, будучи подъ начальствомъ одного за другимъ корпусныхъ командировъ, прежде Глазенапа, потомъ Капцевича, людей совершенно противоположныхъ характеровъ, которые, чѣмъ болѣе меня познавали, тѣмъ довѣріе ихъ возрастало,—и это былъ для меня длинный рядъ непрерывнаго одобренія и поощренія“¹⁾.

По пріѣздѣ своемъ Глазенапъ нашелъ казачье войско распущеннымъ, не обученнымъ; дѣла велись спустя рукава. И вотъ началась муштровка войска, увѣнчавшаяся желаннымъ успѣхомъ. Въ этой муштровкѣ Броневскій принималъ близкое участіе. Онъ же участвовалъ въ организациі школьнаго дѣла въ войскѣ. По словамъ Броневского, въ его командованіе „достигнуто уже было, что ни одного безграмотнаго на службу не поступало“²⁾. Впрочемъ, лица, близко знающія омское казачье населеніе, думаютъ, что со стороны Броневского его увѣреніе является простымъ самообольщеніемъ, такъ какъ и до сихъ поръ въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ не мало безграмотныхъ. Съ другими сотрудниками Броневскій насаждалъ на сибирскую почву искусство. Онъ рассказываетъ объ организациі военного оркестра, при чемъ отдаетъ дань удивленія музыкальнымъ способностямъ молодыхъ сибиряковъ, изъ которыхъ нѣкоторые пошлѣ ко Двору.

Я не останавливаюсь на преобразованіяхъ въ самомъ войскѣ, такъ какъ чувствую себя въ этомъ совершеннымъ профаномъ, да и приведеннымъ фактамъ усваиваю значеніе иллюстраціи,—въ болѣе.

Броневскій вращался въ хорошей школѣ для выработки опытнаго, трудолюбиваго чиновника. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь, въ средѣ провинціального чиновничества, культивировалась только исполнительность, было полное незнаніе и непониманіе вопросовъ государственнаго значенія. Глаза чиновника были обращены даже не на Петербургъ, а на тотъ пакетъ, который приходилъ изъ Петербурга. „Чинить исполненіе“—и исполненіе быстрое, также на бумагѣ—вотъ былъ служебный идеалъ. Среди пестроты единичныхъ, конкретныхъ фактовъ мысль чиновника, не получившаго никакой специальной юридической подготовки, да и не имѣвшаго возможность лично поополнить пробѣлы, обращалась безпомощно. А между тѣмъ сколько иногда затрачивалось добросовѣстнаго и бесполезнаго труда! Броневскій любилъ все дѣлать самъ,

¹⁾ Л. 273.

²⁾ Л. 248.

недовѣрять помощникамъ,—поэтому онъ долженъ былъ и работать усиленно, напряженно. „Заботливый до излишества характеръ мой,—пишетъ онъ ¹⁾,—не давалъ покоя отъ страха что либо опустить. Началь чувствовать приливы крови къ глазамъ и выбился, такъ сказать, изъ силъ. Вынужденнымъ нашелся просить снять съ меня должности командующаго войскомъ и омскаго областного начальника, что къ совершенной моей радости и исполнилось,—но съ тѣмъ, чтобы предметъ преобразованія киргизской степи былъ производимъ мною“. Громадный опытъ и наблюдательный умъ давали возможность Броневскому чувствовать несостоятельность многихъ мѣропріятій и порядковъ того времени. Но отсутствіе широкаго юридическаго образованія дѣлало его безсиленнымъ выдти изъ затруднительнаго положенія. Онъ былъ все-таки только воспитанникъ Шкловскаго кадетскаго корпуса, гдѣ съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ фронтную службу и фортификацію. Вопросы Государственного права, права полицейскаго остались внѣ сферы его пониманія. Броневскій не сочувствовалъ системѣ военныхъ поселеній и видѣлъ близко недостатки, несостоятельность системы принудительной ссыльной колонизаціи, хотя, быть можетъ, сдѣсь отразилась антипатія самого Императора Николая. Начальникъ Броневскаго, Капцевичъ, близкій къ Аракчееву человекъ, былъ горячій поборникъ системы военныхъ поселеній. „Капцевичъ былъ человекъ рѣдкаго усердія къ службѣ, дѣятельный до невозможности, взыскательный, малоподобный рачитель казеннаго интереса, и часто говаривавшій, что общее онъ всегда предпочитаетъ частному“ ²⁾. „Капцевичъ признавалъ систему военныхъ поселеній чрезвычайно хорошей политикой, *въ этой государственной ломкѣ* ³⁾ всякія частности считалъ ни во что ⁴⁾. Казенныя поселенія въ Сибири также не одобрялись Броневскимъ, „Мое мнѣніе,—говоритъ онъ,—всегда было противъ системы ка-

¹⁾ Л. 273.

²⁾ Л. 258.

³⁾ Фраза „въ этой государственной ломкѣ“, неуклюже втиснутая въ разсужденіе, вѣроятно, навѣяна взглядами въ высшихъ сферахъ.

⁴⁾ Л. 259. Ср. 259—260: „Пріѣхавъ первый разъ, въ 1820 г., на первый флангъ линіи осматривать войска, онъ (Капцевичъ) увидѣлъ прекрасныя земли воздѣлываемыя и казаковъ вовсе не занимающихся хлѣбопашествомъ, извѣявъ свое удивленіе! (sic). Казаки ему отвѣчали, что и прежде ихъ не занимались земледѣліемъ, что они живутъ промыслами и мѣною съ киргизами, и что служба, часте съ долговременною отлучкою отъ домовъ, не дозволяла имъ сего постояннаго занятія. Идея объ общественной запашкѣ, кажется, созрѣла у него еще въ Петербургѣ. Слѣдовательно, рѣшено тому быть,—и быть тотчасъ. По 160 десятинамъ, въ 3200 кв. саж., изъ вольной земли нарѣзано каждому эскадрону; взяты въ займы у крестьянъ сохи и бороны, надрѣланы свои, желѣзный приборъ привезли съ уральскихъ заводовъ. Лошади и сбруя собственныя казаковъ, и, несмотря на позднее осеннее время подняты залоги на землѣ, дѣвственной, не выдавшей на себѣ руки человѣческой».

венныхъ поселеній: во 1-хъ, потому что строеніе дорого обходится казнѣ; во 2-хъ, строится непрочно, холодно, неудобно, и требуетъ ремонта, невыносимаго для бѣдняковъ, и въ 3-хъ, четыре хозяина, какъ извѣстно изъ практики, не уживутся въ одномъ домѣ¹⁾. Уже тутъ вы чувствуете что-то неладное. Броневскій ясно видѣлъ, что дѣло съ ссыльными поселеніями идетъ плохо, дѣло рушится; но что за причины неудачи, онъ схватить не можетъ. Вѣдь, для самой системы „дороговизна“ стройки и „неуютность“ жилья не имѣютъ значенія. Это дѣло выполненія, а не существа системы. Лишь ощупью онъ набредаетъ на вопросъ иного порядка, натолкнутый „практикой“, что четыре хозяина вмѣстѣ никогда не уживутся. „По пути своему,—описываетъ онъ свою поѣздку²⁾,—я встрѣчалъ большія селенія, вновь, на казенный счетъ, выстроенныя, подъ водвореніе ссыльныхъ поселенцевъ. Эти дома—чистой плотничной работы, въ пять оконъ на улицу, крытые тесомъ, на четыре семьи, раздѣляемые корридоромъ; обширный дворъ, обставленный амбарами, сараями, и навѣсами. Все крыто тесомъ и заборы дощатые. Кажется, чего желать болѣе ссыльному? Но дѣло въ томъ, что впушены туда, болѣею частью, холостяки, по недостатку ссыльныхъ женщинъ, по числу поселщиковъ, а старожилы не скоро рѣшаются отдавать за нихъ своихъ дочерей; расчистка же лѣсовъ подъ пашни выше ихъ силъ, притомъ содержаніе одной чистоты въ обширныхъ заведеніяхъ и ремонтірованіе поврежденій въ окнахъ, печахъ и проч. не подъ силу бѣднякамъ, ничего не имѣющимъ, обезохочиваютъ къ прочному водворенію въ слишкомъ затѣйныхъ для нихъ жилищахъ и постояльцы бѣгутъ, замѣняясь новыми, такими же, почему трудно ожидать чего-нибудь безъ новыхъ пожертвованій казны. Я посѣщалъ многіе изъ этихъ домовъ, находя тамъ невыразимую скудость въ первѣйшихъ потребностяхъ жизни. Странно было видѣть въ домѣ одну женщину и четырехъ мужчинъ. При вопросѣ: „какого она жена?“ указывали на одного изъ четырехъ, добавляя, что они однако же не вѣнчаны, а только по своему желанію обручены одинъ другому начальствомъ; ибо ссыльнаго прежде двухъ лѣтъ нахождения въ Сибири, по закону, вѣнчать нельзя. Меня крайне удивилъ такой предварительный союзъ, что и устранено впоследствии мѣрами правительства“. Броневскій видѣлъ и общее деморализующее вліяніе ссылки, ея тягость для мѣстнаго населенія, обреченнаго дѣлать наказаніе за вины и преступленія ссыльныхъ. „Физиономію этой прекрасной страны,—го-

1) Л. 346.

2) Л. 343—344.

ворить онъ о Томской губерніи ¹⁾),—немного портятъ ссыльные, въ большомъ количествѣ, туда стекающіеся, сколько по легкости добыванія себѣ пропитанія, столько и по средоточію, занимаемому Томскомъ между Тобольскомъ и Иркутскомъ. Ихъ уже такъ размножилось, что они превосходятъ числомъ старожиловъ. Водворяются плохо и дѣлаются въ тягость жителямъ“. Въ Иркутскѣ зло ему еще было замѣтнѣе. „Присутственныя мѣста, кромѣ губернскаго правленія, прибраны нечисто. Дѣла накоплены и канцелярїи набиты писцами ссыльными, даже каторжными, съ ужасными фізіономїями. Какого тутъ благочинія, какой вѣрности и канцелярской тайны надлежало ожидать!“ Броневскій жалуется на „неслыханные безпорядки“ и объясняетъ ихъ, какъ неблагонадежностью чиновниковъ, такъ и обширностью района, „заключающаго много заводовъ и фабрикъ, наполненныхъ ссыльно - каторжными, предающимися бродяжничеству и злодѣянїямъ“ ²⁾ и т. д... „Глядя на Земскій Судъ и волостныя правленія были не только въ дурномъ положенїи, но, будучи подъ влияніемъ писарей изъ ссыльныхъ и волостныхъ головъ дурного выбора, скрывали въ себѣ большія злоупотребленія, какъ напр., противузаконные и большіе сборы съ крестьянъ денегъ и наглое воровство общественныхъ суммъ“ ³⁾. Казалось бы, что Броневскій долженъ сдѣлаться принципиальнымъ противникомъ ссылки—и именно—уголовной. Но въ томъ то и дѣло, что передъ нимъ всегда были только факты и частности, надъ которыми не возвышалась обобщающая мысль государственнаго человѣка. Онъ видѣлъ несостоятельность системы казенныхъ поселеній, но эта несостоятельность заслонялась и подмѣнивалась замѣченными фактами дороговизны, неуютности, недостатка женщинъ. А дороговизна указывала на необходимость дешевизны, излишняя сложность—на необходимость упрощенія. И вотъ складывается мысль о преобразованїи системы. „Самое простое и надежное волвореніе—приселять къ старожильскимъ деревнямъ, гдѣ земли и уголій окажется достаточно; давать на одного ссыльнаго отъ 150—200 р. асс. въ заимообразную ссуду изъ казны, съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ; селить женатыхъ въ особыхъ домахъ распоряженіемъ сельскаго общества, отдавъ ихъ подъ попечительство міра. Если старожилы пожелають нѣкоторыхъ взять себѣ и женать на своихъ дочеряхъ, либо какихъ родственницахъ, деньги отдавать имъ, съ обязан-

¹⁾ Л. 338—340.

²⁾ Л. 351—352. При ревизїи Минусинска онъ отмѣчаетъ: „Въ окружномъ судѣ уголовныя дѣла о бродягахъ ссыльныхъ занимаютъ главнѣйшее мѣсто какъ и вездѣ“. Л. 500.

³⁾ Л. 346.

ностью держать въ своей семьѣ, и если обоюдно пожелаютъ отсадить отъ себя (sic), то не иначе, какъ съ надѣленіемъ всѣмъ по крестьянскому быту и съ переводомъ уплаты въ казну части долга. Разумѣется, при этомъ предлежитъ отвѣтственность общества, если оно дозволить взять ссыльнаго крестьянину ненадежному, который деньги казенныя употребить во зло. Остающихся затѣмъ холостыхъ, пока не пріютятся, употребить на общественную запашку или въ работу по золотой промышленности, предоставляя имъ все на необходимое отъ міра, съ полученіемъ пая, по опредѣленію общества, отъ продажи земныхъ произведеній. Остатки же суммы употреблять на содержаніе ссыльнаго, на женитьбу его и прочное водвореніе. Предположеніе мое, въ этомъ родѣ, было представлено правительству. Оно со всѣхъ сторонъ благонадежнѣе, простѣе и дешевле¹⁾. Не трудно замѣтить всю фантастичность, беспочвенность этого проекта. Съ одной стороны его дешевизна была сомнительна. Отъ 1827 года до 1846 года было сослано 159,755 чел., т. е. въ годъ прибывало ссыльныхъ въ среднемъ около 8,000 чел.²⁾; слѣдовательно, отъ казны на однѣ ссуды требовалось ежегодно по 1½ милл. рублей, а обязательныхъ расходовъ съ крестьянъ требовалось и того болѣе. Затѣмъ этотъ проектъ возложить водвореніе ссыльныхъ на сельскую администрацію слѣдуетъ за яркимъ описаніемъ страшнаго безпорядка, царившаго въ управленіи, виною чего выставляется та же ссылка. Въ Петербургѣ занимались вопросомъ о ссылкѣ. Императоръ Николай Павловичъ имъ интересовался лично. Вѣское слово Броневского, котораго Императоръ считалъ знатокомъ Сибири, могло принести огромную пользу краю. Его личное мнѣніе было совершенно опредѣленнаго, отрицательнаго характера. Ссылные „въ тягость жителямъ“, „превосходятъ числомъ старожиловъ“, констатируется „переполненіе ссыльно-каторжными, которые предаются бродяжничеству и злодѣяніямъ“. Поэтому совершенно неожиданными являются слова его на аудіенціи 1834 года. „Осмѣливаюсь доложить,—сказалъ онъ,—что, по моему (мнѣнію), просто-го народа изъ осужденныхъ Сибирь можетъ принять еще болѣе теперешняго. Они, дѣлая преступленія, по различнымъ побужденіямъ—иногда по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, благоговѣютъ къ преобладающей власти“³⁾. Такое заявленіе находится въ явномъ противорѣчьи съ мнѣніемъ, высказаннымъ Броневскимъ въ запискахъ и приведеннымъ выше. Это противорѣчіе

¹⁾ Л. 346—347.

²⁾ Цыфры взяты у *проф. Малиновскаго, ссылка въ Сибирь*. Томскъ 1900, стр. 19.

³⁾ Л. 322—323.

можно объяснить тѣмъ, что въ правительственныхъ сферахъ были нерасположены къ реформамъ и между тѣмъ не знали, какъ быть съ преступниками. Броневскій говорилъ не какъ государственный человѣкъ, а какъ исполнительный чиновникъ. Онъ признавалъ за сибирской администраціей способность устроиться съ будущими ссыльными.

То же противорѣчіе между мнѣніемъ и словомъ, то же немощіе, безсиліе подняться надъ частнымъ фактомъ обнаруживаются Броневскимъ и въ другихъ случаяхъ.

Занимая съ 1835 г. по 1837 годъ постъ генераль-губернатора, онъ могъ хорошо ознакомиться съ административными порядками края. Эти порядки не представляли ничего привлекательнаго. Лично ему, напр., положеніе генераль-губернатора представлялось страшно тяжелымъ.

„Положеніе начальниковъ въ Сибири таково, что должно отказаться отъ всякихъ развлеченій въ обществѣ. Извѣстно, что тамъ нѣтъ дворянства и людей свободнаго состоянія, — все служащіе, т. е. подчиненные, да купцы, съ которыми неудобно вступать въ короткое обращеніе: мнѣніе и совѣтъ ихъ всегда односторонни и не наведутъ, а сведутъ съ пути. Злословить, по своимъ видамъ, иногда очень добрыхъ людей, а выхвалять недостойныхъ, проскочить какъ разъ—общее ремесло такихъ собесѣдниковъ! Практически это я зная (sic), лучше всего держатся въ надлежащей дистанціи, предаться одиночеству и, если угодно, скучать—удѣлъ самый лучшій изъ худшаго“¹⁾. И это касается не только личныхъ отношеній, но и—административно—служебныхъ. „Въ російскихъ губерніяхъ дворянство по выборамъ изъ среды себя замѣщаетъ всѣ должности, объемлющія части губернскаго управленія и, конечно, устремлено для видовъ семей и общественной пользы, чтобы выборы такіе падали на лица, истинно того заслуживающія. Общежитіе, сосѣдство помѣстій и соприкосновеніе по служебнымъ и партикулярнымъ дѣламъ, казалось бы, даютъ всѣ средства разузнавать свойства каждаго, но и тутъ бываютъ выборы ошибочные, по вліянію партій и интригъ. Какимъ же образомъ въ Сибири, гдѣ нѣтъ дворянства, гдѣ выборъ зависитъ отъ одного лица начальника, а это лицо, перестановлено будучи изъ одного края Россіи на другой, никого тамъ не знаетъ и распредѣляетъ людей по мѣстамъ по одной рекомендаціи формулярнаго списка, которому если и давать полную вѣру, то все-таки невозможно прочесть въ немъ указанія, къ чему, въ особенности, способенъ чиновникъ, дабы его съ ожидаемою пользою упо-

1) Л. 373—374.

требить можно. Это всегдашій камень преткновенія отдаленнаго сибирскаго начальства, дающій чиновникамъ мѣста всегда, такъ сказать, на рискъ“¹⁾). Броневскій передаетъ, что въ его время чиновничество обыкновенно было связано узами родства. „Бывали примѣры, что, начиная съ Земскаго Суда, въ Уѣздномъ и въ Палатахъ всѣ родня“²⁾). Съ этимъ приходилось считаться. Характерно мѣсто въ запискахъ покойнаго генералъ - губернатора по поводу назначенія генерала Сулимы. „Веселились и безпрестанно судили о новомъ начальникѣ Сулимѣ, котораго никто не зналъ. Вездѣ перемѣна начальника дѣлаетъ тревоги, а въ отдаленномъ краѣ, гдѣ власть ихъ превосходитъ всѣ другія генералъ-губернаторства, и гдѣ судьба всякаго почти въ ихъ рукахъ,—да и не даромъ говорятъ въ Сибири: „до Бога высоко, а до Царя далеко“,—вообразить нельзя, какое производитъ дѣйствіе“³⁾). Прочитавъ всѣ эти разсужденія, вы, конечно, будете ждать, что разъ этотъ умный, наблюдательный, пользовавшійся довѣріемъ Государя человекъ на основаніи своего опыта задумаетъ исправлять недостатки, то онъ именно обратитъ вниманіе на самую административную систему, существо которой ему казалось ошибочно поставленнымъ. Но на дѣлѣ не такъ. Въ № 131 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1894 годъ В. И Вагинъ сдѣлалъ „справку“, въ которой говоритъ, что Броневскій, находясь въ 1837 г. въ Петербургѣ, „представилъ правительству проектъ объ учрежденіи Забайкальской области. По этому проекту область предполагалось образовать изъ двухъ тогдашнихъ округовъ—Верхнеудинскаго и Нерчинскаго“⁴⁾). Въ „запискахъ“ о проектѣ преобразованій говорится слѣдующее. „Въ проектѣ о нуждахъ въ Сибири, мною представленномъ, главнѣйше заключалось объ образованіи области Якутской съ причисленіемъ къ ней Охотскаго и Камчатскаго приморскихъ управленій, и Забайкальской по преграждаемому Байкаломъ сообщенію съ Иркутскомъ и объ уменьшеніи штатовъ Иркутской губерніи“⁵⁾).

Предъ нами простой проектъ образованія, кромѣ существующихъ, еще двухъ административныхъ единицъ, которымъ Броневскій думалъ механически облегчить задачу управления. И здѣсь Броневскимъ констатирована непосильность сложной системы управления для административнаго персонала,—и тотъ же проектъ кажущагося упрощенія.

¹⁾ Л. 517.

²⁾ Л. 516.

³⁾ Л. 336.

⁴⁾ Вост. Обзор. 1894, № 131, стр. 3.

⁵⁾ Л. 551.

Громадная выдержка и большая опытность позволяли Броневскому много работать. И сколько энергии и сил уходило на мелочи, на чисто канцелярскую технику. Броневский говорит, что онъ нашелъ „машину“ плохо дѣйствующей; надъ приведеніемъ ея въ быстрое дѣйствіе онъ и принялся работать. „Изъ описанія моихъ сотрудниковъ въ главномъ управленіи всякій увидитъ, что я ими богатъ не былъ. Это всею тяжестью легло на меня. Но работая денно и ночью, привелъ машину въ движеніе,—и могу сказать, что *такой быстроты* не бывало еще, въ чемъ и всѣ министерства отдавали справедливость. Иркутскъ отъ Петербурга въ 6 тысячахъ верстахъ; слѣдовательно, *исполненіе требованій начальства* надлежитъ до возможности ускорить и не давать производителю дѣлъ задумываться цѣлые мѣсяцы надъ бумагами, могущими достигнуть въ это время столицы, что весьма нѣрѣдко и случалось, и эти господа отговаривались неполученіемъ затребованныхъ отъ подчиненныхъ справокъ, часто пустыхъ и затѣйныхъ“¹⁾. Полагаясь на силу и универсальную пригодность „машины“, Броневский пытался осуществлять различныя преобразованія въ казенномъ хозяйствѣ и управленіи,—все также на почвѣ упрощенія и огражденія „казеннаго интереса“. Онъ былъ противъ системы подрядовъ, которые онъ находилъ нарушающими интересы и казны, и мѣстнаго населенія. „Винный откупъ, кушцы и богатые мужики,—говоритъ онъ²⁾,—извѣстные подъ названіемъ *міроѣдовъ*, каждый дѣйствуя въ свою личную пользу, вредятъ общей—и гибельны для крестьянъ. Тройственному этому злу, за глазами главнаго начальства, не трудно пріобрѣтать благосклонность мѣстнаго и тѣмъ заградить всякую возможность отыскать защиту угнетенному“. Броневский предпочиталъ систему хозяйственныхъ заготовокъ. „По преданіямъ, еще довольно свѣжимъ, и изъ фактовъ зная, какое зло сопровождало подряды на разныя статьи во времена Трескина, я невыгодно предупрежденъ былъ въ ихъ пользу. Слова нѣтъ, что казна при подрядахъ обезпечивается залогомъ, но подрядчики, высчитывая свою невыгоду, отъ представленія залоговъ проистекающую, возвышаютъ цѣну и рассчитываютъ прибыли на всѣ издержки, неизбѣжныя и мнимыя,—и на страхъ повышенія цѣнъ продуктамъ. Также нельзя не согласиться, что намѣреніе правительства оживлять движеніе торговли и частной промышленности, дѣйствительно, благотвительно. Но разсуждая, какъ достиженіе этого дорого обходится казнѣ и сколь оно невыгодно производительному классу народа, я рѣшился, отстраняя подрядчиковъ, обозначававшихъ на предшествовавшихъ тор-

¹⁾ Л. 358.

²⁾ Л. 517—518.

гахъ цѣны очень высокія, приступить къ системѣ хозяйственныхъ заготовленій изъ первыхъ рукъ, отстраняя всякую монополію и совѣстничество капиталистовъ; а чтобы *чиновники* для того избранные, не могли причинить утраты денегъ или какого зла въ производствѣ операций, для этого составлены *комиссіи* изъ нѣсколькихъ благонадежныхъ лицъ, на усердіе и вѣрность которыхъ положиться можно; слѣдовательно, казна *надежно обезпечивалась*. Этимъ комиссіямъ ввѣрены заготовленіе хлѣба на военныя и гражданскія потребности, съ пропорціями для отправленія въ сѣверныя магазины, и въ Охотскъ, и въ Камчатку, развозка соли и покупка шерсти для Тельминской суконной фабрики. Операциі эти, происшедшія на значительный капиталъ, блистательно оправдались, къ полному ожиданію (*sic*), и обыватели получили денегъ гораздо болѣе въ руки, нежели отъ подрядчиковъ, которые часто навязывали имъ, вмѣсто денегъ, товаръ по высокой цѣнѣ. Перекуны хлѣба въ однѣ руки отъ бѣдныхъ богатыми крестьянами до возможной степени отстранялись и вообще *за дѣйствіями комиссій учрежденъ былъ мною секретный надзоръ*, такъ что всякое отступленіе предупреждалось во-время, и цѣны, по которымъ покупка произведена была, разительно ниже вѣхъ заготовленій прежнихъ лѣтъ, а трудящійся классъ остался противъ прежняго при выгодахъ значительныхъ. Откупщикъ вина, подрядчики, поѣхавшіе ни съ чѣмъ, и тѣ, которымъ переходила не малая толика, взялись за бороды и со вздохами косо поглядывали на меня, но я, предпочитая всегда благо общее частному интересу, шелъ хладнокровно впередъ проложеннымъ путемъ¹⁾.

Въ какія мелочи приходилось вникать начальнику обширнаго края, показываетъ описаніе ревизіи солевареннаго завода:

„Иркутскій солеваренный заводъ, — пишетъ Броневскій, — возведенъ частію на берегу р. Ангары, частію на островѣ, при соляныхъ разсолахъ, изъ колодезей съ довольною глубины добываемыхъ. Ихъ качаютъ каторжные руками на возвышенныхъ каланчахъ, иногда при 30° мороза, одѣтые весьма на легкѣ. Простые насосы, установленные, какъ бываетъ на простыхъ баркахъ, требуютъ, однако, при каждомъ движеніи силы и поклона вѣсѣмъ тѣломъ почти до земли. Разсолъ по желобамъ долженъ пробѣгать непрерывно въ чрены, иначе выварка отъ излишняго употребленія дровъ и прогара желѣза въ чренахъ бываетъ убыточна. Поэтому рабочій, отбывъ свою смѣну— всю стоя на ногахъ,

¹⁾ Л. 355—356. Таже заботливость о населеніи проявлялась и въ другихъ случаяхъ. Напр., находя проектъ Кругобайкальской дороги неудовлетворительнымъ, Б—ій говоритъ: „а главное, что предполагалось употребить нарядомъ буряты за опредѣляемый плавать, а не повольно. Предвидя вредныя послѣдствія для этихъ безмолвныхъ полудикарей, я никакъ не могъ согласиться“ См. л.л. 505 и слѣдующіе.

точно бываетъ въ каторгѣ. Плохое его платье прежде обмокаетъ отъ брызговъ—и потомъ замерзаетъ. Въ эту работу наряжаются самые ненадежныя по свойствамъ своимъ люди, за наказанія. Но какъ и къ этимъ падшимъ грѣшникамъ не мѣшаетъ имѣть состраданіе, то я приказалъ переустроить насосы и качку производить (безъ поклоновъ) маятникомъ, который меньшее число людей только подталкиваетъ отъ себя,—и онъ ходитъ, производя дѣйствіе, притомъ люди могутъ это дѣлать и сидя въ нарочно устраиваемыхъ бесѣдкахъ. Множество варницъ отъ неправильнаго устройства пролетовъ спирають такой дымъ, что рабочіе и ползать по землѣ не могутъ для частаго поправленія подъ чренами огня, который подъ всею площадью чрена слѣдуетъ содержать равномерно. Это также переустроено. (Отъ) дыму избавились; но чтобы не задохались во время вѣтряное, слѣланы въ каждой варницѣ плотно законоченныя будки, въ которыя люди входятъ со двора и сквозь оконца смотреть за огнемъ, будучи избавлены отъ безвременнаго страданія и боли глазъ¹⁾.

Изъ приведеннаго видно, сколько энергіи, кропотливаго и интенсивнаго труда требовалось, чтобы провести какое-нибудь предпріятіе. Необходима громадная добросовѣстность, желаніе труда, но и необходимо желѣзное, нечеловѣческое здоровье, чтобы остаться на такомъ посту, который занималъ Броневскій. Одиный человѣкъ долженъ совмѣщать всѣ тѣ силы, которыя необходимы для управленія обширнымъ краемъ. Всѣ многообразныя отрасли жизни, благо обывателя, нужды самого управленія—все это сосредоточено на одномъ лицѣ, такъ какъ съ самого обывателя забота о самомъ себѣ снята. Броневскій долго, какъ солдатъ, стоялъ на посту. Но и его крѣпкое здоровье не выдержало. Уже въ Западной Сибири онъ сталъ страдать недугами, приобретенными на службѣ. „Въ 1833 году, — говоритъ Броневскій, — я началъ чувствовать болѣзнь въ боку, разбитомъ въ несчастномъ паденіи съ лошадыю. Это случилось на полковомъ ученѣ 6-го казачьяго полка, въ форпостѣ Песчаномъ. Приливы крови, и лѣвое ухо, простуженное при 35° мороза въ Тобольскѣ, воспалилось. Едва меня могли спасти, остался вѣчный звонъ, шумъ и глухота, при непрерывномъ біеніи въ ухѣ пульса (sic). Это нагоняло на меня тоску, проявившуюся впоследствии ипохондрическими припадками. Началъ я уставать, и сибирское однообразіе мнѣ сдѣлалось скуч-

¹⁾ Л. 378—380. Говоря о побѣгахъ съ работъ, — особенно во время рубки дровъ, въ снѣгу, безъ хорошей одежды, Б-й участливо говоритъ: „До чего не доводить отчаяніе голого и голоднаго челоуѣка“.

нымъ. По совѣту моихъ родныхъ—и особенно брата, Алексѣя Богдановича,—я рѣшилъ оставить службу сибирскую и просился прѣхать въ Петербургъ“. Съ твердымъ намѣреніемъ бросить службу поѣхалъ онъ въ столицу, но вышло иначе. Императоръ Николай Павловичъ лично просилъ Броневскаго продолжать службу въ Сибири. Аудіенція 1834 года интересна,—и мы приведемъ ея описаніе. „Черезъ недолгое время меня потребовали къ Государю. Только я переступилъ двери—и Его Величество показался изъ кабинета. Онъ былъ въ Измайловскомъ сюртукѣ, безъ эпюлетъ, и застегнута только верхняя пуговица. Мѣрными шагами Государь изволилъ пройти въ амбразуру окна, отвѣчалъ на мой поклонъ ласковымъ взглядомъ и, прислонясь спиною къ углу амбразуры, вопрошалъ о состояніи войскъ, о корпусномъ командирѣ, собирается ли онъ прѣхать сюда, о ружьяхъ и этапныхъ, исправно ли водятъ ссыльныхъ. Разказалъ, какъ здѣсь, на заставѣ поймали каторжника, бѣжавшаго изъ Сибири. Я отвѣчалъ, что это случилось, конечно, съ заводской работы, а съ этаповъ убѣжать почти невозможно, и хотя случается, но очень рѣдко. Каково ведутъ себя государственные преступники? 1). Я отвѣчалъ очень одобрительно—и что ни одинъ ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ, а что у нихъ на сердцѣ, отъ насъ закрыто. Осмѣливаюсь доложить, что, по моему (мнѣнію), простого народа изъ осужденныхъ въ Сибирь можетъ принять еще болѣе теперешняго. Они, дѣлая преступленія, по различнымъ побужденіямъ, иногда по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, благоговѣютъ къ предержавшей власти. Но политическихъ преступниковъ нужно бы водворять въ другіе края Россіи. Государь изволилъ со вниманіемъ выслушать мое замѣчаніе и отвѣчалъ: „Да, это такъ, но они успеваютъ входить въ связи съ начальствомъ (тогда былъ доносъ на Иркутскъ въ этомъ родѣ), ихъ близко держать невозможно. Но мнѣ этого еще никто не говорилъ“. Сказано не въ упрекъ мнѣ за смѣлую выходку, а относилось, вѣроятно, къ мѣстному начальству. „Ты хочешь оставить службу въ Сибири? Пожалуй, послушайся меня, поѣзжай туда; ты хорошо знаешь край, и тебя всѣ любятъ... Я берусь устроить положеніе твоей матушки, къ которой ты по просухъ заѣзжай, и вообще о нуждахъ твоихъ объясни графу Алексѣю Ивановичу. Я буду имѣть тебя въ виду. Прощай!“ И изволилъ шествовать къ кабинету, остановившись на срединѣ комнаты, сказалъ: „Да, я, можетъ быть, у васъ буду“,—и показавъ рукою на небо; „Это оттуда зависитъ. Можетъ быть, суждено и моему Александру Николаевичу“...

1) Т. е. декабристы.

Что въ самой вещи и случилось къ благополучію отдаленной страны.

Въ Иркутскѣ Броневскій възжаль съ тяжелыми предчувствіями. Онъ былъ суевѣренъ, а при въздѣ у него сломалась карета. Этотъ случай онъ счелъ за дурной знакъ. Исполнительный и аккуратный, большой формалистъ, Броневскій старался всюду поспѣть, все доглядѣть. А вездѣ было много злоупотребленій. Напр., состояніе Иркутскихъ солевареннаго и винокуреннаго заводовъ, найденное имъ при ревизіи, даже въ краткомъ изложеніи Броневского, ужасно. На ряду съ хищеніями чиновниковъ потрясающее положеніе рабочихъ буквально голыхъ, лишенныхъ особаго помѣщенія и питавшихся только хлѣбомъ съ порціей водки. Я приведу выдержку, — она характерна.

„Александровскій винокуренный заводъ, выкуривающій что-то болѣе 200 тыс. ведеръ, отъ солевареннаго на другомъ берегу Ангары въ 12-ти верстахъ, устроенъ по старой методѣ. Положеніе рабочихъ, по моему осмотру, оказалось самое печальное. Они, находясь денно и ночно у огня, и лохмотья свои обожгли, босы и полунаги; артели никакой, гдѣ бы приготовлялась пища, и никакого жилища для нихъ не устроено, куда, правда, и достигнуть невозможно нагу и босу по трескучему морозу. Они, отбивъ свою смѣну, заливали свое горе водкою, которую, по тамошнему заведенію, дарить имъ винокуръ, и оглодавъ кусокъ хлѣба, утомленные бросались тутъ-же, въ винницѣ, у огня, предаваясь спусу... Ручаюсь, что никто безъ содроганія не можетъ смотрѣть на эти страшилища! Законѣтые остатки образа чловѣческаго, прикрытые кое гдѣ рублищемъ, всклокоченные волосы и ужасающіе глаза испитого, дикообразнаго преступника вызываютъ къ состраданію. По новости моей, меня поразилъ видъ этихъ несчастныхъ. Я, отдавъ имъ бывшія при мнѣ деньги и (давъ) обѣщаніе заботиться о лучшей ихъ участи, обратился къ чиновникамъ, по наружности своей выражавшимъ сытость и довольство, съ упреками. Но равнодушіе ихъ меня удивило. Они изъяснились, что это ничего, иначе быть не можетъ, по ограниченному отпуску суммы, что люди безпрестанно бѣгутъ, унося платье, а присылаются новые нагіе до справокъ, подъ вымышленными именами. Такія выраженія меня, однако-же не могли успокоить. Я предложилъ управителю кондичіи слѣдующія: построить своими людьми хозяйственно теплую казарму, завести артель, вычитать часть денегъ изъ задѣльной платы, имѣть хлѣбъ, квась и приварокъ, такъ, чтобы всѣ имѣли обѣдъ и ужинъ и отдыхали въ казармѣ, завести на тѣ же деньги запасъ бѣлья, платья и обуви, и чтобы neodѣтыхъ отнюдь не было; устроить огородъ для

всякихъ овощей, и, если этого управитель завода не исполнитъ, то кромѣ потерянія мѣста, онъ предается суду. Такія увѣщанія имѣли благопріятныя послѣдствія для несчастныхъ. Приѣхавъ нечаянно другой разъ на заводъ, я все это нашелъ въ устройствѣ. Люди похожи были на людей, и я остался бы совершенно доволенъ, какъ одинъ рабочій шепнулъ моему адъютанту о спрятанныхъ отъ меня арестантахъ въ одномъ подземельѣ. Это была нагая толпа страшилищъ, частью вновь присланныхъ, которыхъ не успѣли экипировать. Обманъ не прошелъ даромъ г-ну управителю. (Мы съ нимъ распрощались)¹⁾.

Или вотъ еще картина, которую засталъ Броневскій по приѣздѣ въ Иркутскъ:

„Занятія мои главнѣйше заключались въ осмотрѣ заведеній военныхъ и гражданскихъ. Не по эгоизму какому, но по чистой правдѣ долженъ сказать, что нечѣмъ было остаться довольному. Какая-то ржавщина тяготѣла на многомъ. Острожная больница и гражданская, какъ и военный лазаретъ—особенно острожная и палаты такъ называемыхъ неизлѣчимыхъ—отвратительно дурны. Правленія прибраны не чисто. Дѣла накоплены, и канцеляріи набиты писцами ссыльными, даже каторжными съ ужасными фізіономіями. Какого тутъ благочинія, какой вѣрности и канцелярской тайны надлежало ожидать. Земскій судъ состоялъ изъ чиновниковъ, самыхъ ненадежныхъ; дѣла до того запущены, что судъ остановился и опустѣлъ, за недостаткомъ будто-бы канцелярской суммы. Движеніе дѣлъ, за недоставленіемъ земскимъ судомъ свѣдѣній—который ушорно молчалъ на все понужденія—остановилось въ Окружномъ Судѣ и др. присутственныхъ мѣстахъ. Арестанты, до 60 чел., по нѣскольку мѣсяцевъ содержались безъ первоначальнаго допроса, отъ бездѣйствія суда, въ которомъ и на рукахъ засѣдателей было болѣе 2000 слѣдственныхъ дѣлъ безъ окончанія и нѣсколько тысячъ бумагъ и рѣшеній уголовныхъ и гражданскихъ Губернскаго Суда безъ исполненія. Непослышанные такіе безпорядки, проистекая, дѣйствительно, отъ недостатка канцелярской суммы и большого населенія округа, до 199 тыс. д. об. н., заключающаго много заводовъ и фабрикъ, наполненныхъ ссыльно-каторжными, предающимися бродяжничеству и злодѣяніямъ, какъ и по подобнымъ поступкамъ ссыльно-поселенцевъ случаются безпрестанно происшествія и слѣдствія, но чиновники суда, безъ способностей и поведенія, незаслуживающіе извиненія въ этомъ злѣ, увольнялись однако-же свободно въ отставку и переѣзжались къ другимъ должностямъ, замѣнялись новыми, еще худшими. Ибо ни одинъ порядочный человѣкъ, ука-

1) Л. 384—386.

саясь погрязнуть въ такомъ судѣ, не шелъ туда служить, что и весьма натурально“.

Вышніи результатами ревизій смѣны начальниковъ, кары надѣлали враговъ ему между чиновничествомъ. Генераль-губернатору стали приписывать такіа перемѣны въ служебномъ персоналѣ, виновникомъ которыхъ онъ не былъ. Такъ было послѣ поѣздки за Байкаль. „7 сентября пріѣхали въ Иркутскъ. Новостей-то, новостей!.. Губернаторъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, комендантъ и бригадный уволены отъ службы. Назначенъ новый слой (sic): губернаторомъ — дѣйств. ст. совѣтникъ Евсѣевъ, комендантомъ — генераль Красавинъ, бригаднымъ — Безносиковъ. Родня старой династіи начала собираться тоже. Что это все меня оставляютъ?... Какъ неприятно!.. Меня считали и теперь считаютъ виновникомъ такого потрясенія; но оно въ самой вещи вовсе не такъ, а произошло гораздо простѣе, по старымъ исторіямъ съ архіереемъ. Съ моей же стороны ни словомъ, ни дѣломъ—ничего не было, да, по правдѣ надобно сказать, что замѣномъ такимъ служба выиграла развѣ только въ генераль Безносиковѣ, истинно полезномъ на своемъ мѣстѣ“¹⁾. Та же исполнительность и жесткій формализмъ поставили его во враждебное отношеніе къ декабристамъ, обладавшимъ часто большими связями. Строгости, вводившіяся Броневскимъ, становились извѣстными при дворѣ,—и родня декабристовъ, конечно, давала чувствовать ретивому, но неродовитому генераль-губернатору свое неудовольствіе.

Все эти неприятности сильно огорчали и безъ того слабого здоровьемъ Броневского. Головные боли усиливались; все чаще повторялись припадки апохондрій, мнительности. У него начиналось психическое расстройство. Онъ сталъ совсемъ недобѣрчивъ по отношенію къ окружающимъ. Всюду грезилась ему какіе-то злые, направленные противъ него, замыслы. Переутомленіе мозга и глазъ сказывалось сильно. Лица и все предметы стали для него принимать какой-то зеленоватый цвѣтъ. Броневскій сознавалъ, что онъ боленъ. Отдаливъ свою семью, которую онъ также подозревалъ въ недоброжелательности, онъ сознавалъ свою неправоту и мучился отъ одиночества и угрызений совѣсти. Доктора дали настоятельный совѣтъ бросить службу. Броневскій уѣхалъ въ Петербургъ. Императоръ снова уговаривалъ его продолжать службу, совѣтуя отдохнуть нѣкоторое время. Но Броневскій указалъ на свое окончательно расстроенное здоровье.

Императоръ Николай назначилъ его сенаторомъ по Межевому Департаменту, гдѣ съ конца 1838 года (22 декабря) Бро-

¹⁾ Л. 494.

невскій былъ первоприсутствующимъ, а въ 1839 г. былъ перемѣненъ въ 4-й департаментъ.

Жизнь Броневскаго въ Петербургѣ, какъ она обрисовалась въ его запискахъ, можно назвать состояніемъ безпрестанной пытки. Интриги, зависть бюрократической знати (Б—й указываетъ, между прочимъ, на Перовскаго) окружали его. Служебныя обязанности сенатора приводили въ столкновение съ дворянскими фамиліями. Между тѣмъ страшная идѣе fixe, что государственные преступники, декабристы, и ихъ родня хотятъ погубить его, рисовала его больному воображенію страшныя картины. Ему чудились висѣлицы передъ окнами, палачи въ красныхъ рубахахъ. Разстроенное воображеніе подсказывало, что все это замыслы „либераловъ“. „Мужики въ красныхъ рубахахъ и кушакахъ кучами ходятъ съ топорами, пилами, веревками и дубинками и всякими смертоносными орудіями. Теперь насыпаютъ въ глазахъ могилки. Въ Москвѣ ящикъ мой, сидѣвшій на козлахъ, въ красномъ кушакѣ, былъ обвязанъ веревкою съ петлей и, проѣзжая близъ торговой площади, остановился, — и это было не даромъ!“¹⁾ Старыя жесткія мѣры, неловкія дѣйствія приходили ему на память. Но, задумавшись надъ ними, Броневскій не находилъ въ прошломъ ничего тяжкаго, — вѣдь, онъ въ послѣднее время былъ больной человѣкъ. „Вы, близкіе моему сердцу, добрые мои читатели, — вырывается у него болѣзненное восклицаніе²⁾, — знаете о положеніи моего здоровья, въ которомъ я былъ, — и годился ли къ какому-нибудь управленію, когда во всякой вещи я не могъ видѣть другой стороны, кромѣ дурной, когда воображеніе мое было разстроено, и припадки головы и въ боку съ ожесточеніемъ продолжались“. Кромѣ того, онъ былъ лишь точнымъ исполнителемъ воли высшей власти. Онъ не только заслуживаетъ снисходительнаго отношенія, но онъ — правъ. Онъ исполнялъ свой долгъ и считалъ себя нравственно обязаннымъ поступать такъ, какъ онъ поступалъ. Слѣдовательно, — настойчиво работала мысль Броневскаго, — всѣ эти нападки исходятъ отъ лицъ злоумышленныхъ. Послѣдніе угрожаютъ не одному ему, но и всему тому, что онъ считалъ за неприкосновенную святыню. „Въ Сибири разселенные государственные и другіе политическіе преступники, недовольные моимъ строгимъ, въ разсужденіи ихъ, поведеніемъ, особенно дамы, ихъ жены, считающія меня скифомъ и вандаломъ, пристали къ этому хору и кстати распространили между своею знатною и сильною роднею въ стоградусныхъ преувеличеніяхъ мои съ ними поступки, и, не говоря объ этомъ прямо, раздуваютъ другія небывалыя дѣ-

¹⁾ Л. 556.

²⁾ Л. 551—552.

янья, и постоянно угрожаютъ меня (sic) казню и смотреть на меня, какъ на живого покойника. Такое пророчество знаками, видомъ лицъ и ужимокъ и даже журнальными статьями, довольно важными экивоками, которые разгадаетъ слѣпой, при пособіи другихъ знаковъ, производимыхъ у меня на дворѣ и предъ окнами, вмѣстѣ съ выходомъ статьи журнальной или газетной ¹⁾. Эта интрига соединилась вмѣстѣ съ гоненіемъ богопротивной и правительству вредной секты Израиля, бывшего архимандрита, готовящей опасную реформацію у насъ, подъ названіемъ возрожденія Христа ²⁾. Съ этими не только личными, но и государственными врагами, онъ долженъ былъ вести борьбу. „Въ проектѣ о нуждахъ Восточной Сибири, — передаетъ онъ, — мною представленномъ, главнѣйше заключалось объ образованіи области Якутской съ причисленіемъ къ ней Охотскаго и Камчатскаго приморскихъ управленій, и Забайкальской, по преграждаемому Байкаломъ сообщенію съ Иркутскомъ, и объ уменьшеніи штатовъ Иркутской губерніи. А какъ край этотъ, вслѣдствіе событій 12 (? 14) декабря и польскаго мятежа, принялъ въ себя значительное число политическихъ преступниковъ, на которыхъ я полагаться не могъ, помня заговоръ поляковъ въ Омскѣ, угрожавшій ужаснымъ происшествіемъ, я просилъ прибавить нѣсколько батальоновъ армейскихъ войскъ, чтобы внутри, особенно за Байкаломъ, имѣть надежную опору. При вопросахъ Государя еще въ 1833 (? 1834) г. о спокойствіи Сибири и о преступникахъ, я осмѣлился сказать сущую истину, что преступники изъ простонародья благоговѣютъ къ держащей власти; но происходящихъ изъ высшаго сословія не слѣдовало бы туда ссылатъ, что они мало по малу разсѣваютъ свои идеи и, превратно толкуя о правительствѣ, могутъ быть вредны“ ³⁾. „Мое мнѣніе было селить такихъ преступниковъ въ другихъ отдаленныхъ краяхъ Россіи или высылать за границу. Основанія къ опасеніямъ были: 1) заговоръ поляковъ въ Омскѣ, неудавшійся только потому, что явились изъ нихъ два феномена, открывшіе тайну начальству, которое мѣрами своими разрушило покушеніе; 2) безумные какіе-то замыслы государственнаго преступника Лунина, правительству извѣстные; 3) заговоръ въ Нерчинскихъ заводахъ государственныхъ преступниковъ, бывшихъ офицеровъ Черниговскаго полка, намѣревавшихся съ толпою каторжныхъ, овладѣвъ оружіемъ, вторгнуться въ Китай; 4) секта ар-

¹⁾ Очевидно, всѣ эти разсужденія — продуктъ болѣзненнаго состоянія. Самыя фразы безсвязны, лишены концовъ. Но мысль развивается упорно. Здѣсь не припадокъ виной фактистическаго разсужденія; онъ сообщил только болѣзненную неровность изложенія.

²⁾ Л. 557.

³⁾ Л. 551.

химандрита Израиля, распространенная за Байкаломъ, и построение женскаго монастыря, имѣвшее весьма подозрительныя намѣренія, во вредъ религіи и правительству, и 5) сознание, при слѣдствіи объ Израилѣ, верхнеудинскаго купца Шевелева, человека умнаго и, по своему званію, достаточно образованнаго,—что онъ самъ государственный преступникъ, не выясненное при слѣдствіи, какъ надо,—и причтено, что онъ это сдѣлалъ въ пьяномъ видѣ. А я думаю, что Шевелевъ—кто его знаетъ—и пьяный не скажетъ такую бѣду. Изъ этого и другихъ соображеній я выводилъ заключеніе, что вредныя идеи уже начинаютъ насаждаться въ среднемъ сословіи населенія, болѣе грамотнаго, а оно разовьется въ приличнѣйшемъ искаженіи въ простонародіи, съ которымъ оно въ ближайшихъ сношеніяхъ по интересамъ—и пользуется уваженіемъ. Это мнѣніе, какъ я знаю, многимъ не понравилось, и я терплю въ молчаніи. Но вопрошаю, кто бы на моемъ мѣстѣ, будучи проникнуть въ рою и вѣрностью своему долгу, управляя мирнымъ краемъ, куда никакая адская идея новѣйшаго политическаго бреда не западала, остался равнодушно въ молчаніи, видя вышесказанныя послѣдствія уже этихъ пагубныхъ идей. Я исполнилъ мой долгъ по совѣсти гражданина и нелицемѣрнаго слуги Государя и умываю руки. Надѣюсь на прозорливость монарха, что онъ не отдастъ меня въ руки либераловъ, дающихъ мнѣ себя чувствовать¹⁾. „Опять,—тревожно откликается на свои мысли Броневскій,²⁾—въ Тобольскѣ допущено слишкомъ скониться на жителство важнѣйшимъ преступникамъ, каковы: фонъ-Визинъ, Муравьевъ и проч. Они учредили духовныя бесѣды и поютъ псалмы, сидя за столами, по примѣру апостоловъ. Нѣкоторые изъ жителей города имъ уже подтягиваютъ—и даже прокуроръ Черепановъ. Тутъ кроется секта—*Возрожденіе Христа*,—будущіе крестоносцы, реформаторы, отвергающіе свѣтскія постановленія нашей церкви. Если они успѣютъ увлечь массу народа, то быть худу. Нѣкоторыя духовныя особы, также какъ и ихъ собратъ, архимандритъ Израиль, въ это замѣшаны,—и что тутъ заключается политическая цѣль къ измѣненію въ государствѣ порядка вещей, я нисколько не сомнѣваюсь. Можетъ быть, случится это и не скоро, но дѣло растеть. Примѣтилъ я это и въ Россіи! Сожагью, что мой доносъ Государю въ 1837 году замали, назвавъ бредомъ больной головы. Но я предвижу въ этомъ великую государственную важность, требующую неотложныхъ и благоразумныхъ мѣръ. Хотя, говоря такія истины, я навлекаю гибель

¹⁾ Л. 551—552. ²⁾ Л. 559—560. См. „Наталія Дмитриевна Фонъ-Визина (Изъ бумагъ протоіерея Знаменскаго“. Литер. Сборн. изд. „Вост. Обзор“ 1885, стр. 207—248.

на себя, но для блага отчизны и нашей Православной вѣры съ радостію встрѣчу смерть!.. Чѣмъ бы я ни пожертвовалъ!.. Государственные преступники, во время житія въ Сибири, на удивленіе изучили Законъ Божій и превосходно въ разговорѣ примѣняютъ тексты къ разнымъ обстоятельствамъ, такъ что ихъ слово хоть кого поколебать можетъ. Израиль тоже проповѣдовалъ не иначе, какъ изъ книгъ Св. Писанія, но такъ злохитростно, что рѣшительно подкапывалъ твердость гражданскихъ законовъ и то благоговѣніе къ предержавшей власти, которымъ одушевленъ нашъ народъ. Онъ вводилъ отнушеніе всякихъ грѣховъ и дѣйствовалъ открыто на площади, при собраніи народа. Какова эта дерзость!.. Въ Кяхтѣ онъ обратилъ прежде всего трехъ братьевъ 1-й гильдіи купцовъ и почетныхъ гражданъ Молчановыхъ, съ многочисленными семействами, и инвалиднаго офицера, и еще многихъ. И что бы онъ не надѣлалъ, если-бы не проникнулъ его замысловъ достойный тамошній пастырь—протоіерей!.. Тогда возникло слѣдствіе, но какое слабое, попустительное!! Но это такъ не останется. Время—великій учитель. Жаль только, если зло далеко пуститъ свои корни!.. Читая всѣ эти повѣствованія, вы можете подумать, что Россія въ то время находилась наканунѣ религіозной и политической революціи. И сколько такихъ страховъ гнѣздилося въ головахъ, менѣе больныхъ! А вѣдь это былъ конецъ 30-хъ и начало 40-хъ годовъ...

„Записки“ оканчиваются на 1846 году. Умеръ Броневскій, какъ мы выше указывали, въ 1858 году, 14 февраля—, въ отставкѣ“, какъ говоритъ его некрологъ. Судя по „запискамъ“, можно предполагать, что онъ путешествовалъ,—между прочимъ—за границей. Больше мы ничего не знаемъ о немъ, да и не думаемъ, чтобы эта совершенно изломанная жизнь больного нравственнаго и физически человѣка могла дать что-нибудь интересное.

По свидѣтельству Вагина, „это былъ очень умный и добрый человѣкъ“. Дѣйствительно, на протяженіи записокъ мы встрѣчаемъ много свидѣтельствъ сердечности, не мало мѣткихъ характеристикъ и тонкихъ наблюдений. Предъ глазами этого дѣятельнаго, подвижнаго человѣка прошелъ цѣлый калейдоскопъ лицъ и событій. Жизнь служила для него академіей. Но, къ несчастію, этой академіей была глухая окраина, безъ просвѣщенныхъ, культурныхъ элементовъ, сама нуждавшаяся въ свѣточѣ и администраторѣ, который-бы шелъ къ ней не учиться, а вести ее въ томъ направленіи, которое указывала ему строго обдуманная, сознательная политическая программа. Такимъ лицомъ былъ Сперанскій. Но онъ пробылъ не долго въ Сибири. Въ числѣ лицъ, намѣченныхъ имъ для выполненія преобразованій, говорятъ, былъ выдвинутъ

Химическій анализъ воды Дарасунскаго ключа Нерчинскаго округа.

Членомъ-Соревнователемъ Отдѣла, Коммерціи Совѣтникомъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Бутинымъ—26 мая 1901 года были доставлены для анализа въ Иркутскую золотосплавочную Лабораторію образцы минеральной воды (въ количествѣ 5 бутылокъ), взятой изъ Дарасунскаго ключа, находящагося въ 20 в. отъ селенія Илимскаго и въ 70 верстахъ отъ г. Нерчинска. По химическому испытанію лаборантомъ С. Д. Ордынскимъ вода эта оказалась содержащею въ 1000 куб. сант. 0,9723 грамма твердаго остатка, въ которомъ заключается:

Хлора Cl	0, 0284 гр.
Глинозема Al ₂ O ₃	0, 0188 гр.
Закуси желѣза Fe O	0, 0030 гр.
Магнезіи Mg O	0, 0630 гр.
Извести Ca O	0, 3580 гр.
Натрія Na	0, 0184 гр.
Натра Na ₂ O	0, 0226 гр.
Окиси калия K ₂ O	0, 0080 гр.
Сѣрной кислоты SO ₃	0, 0800 гр.
Углекислоты CO ₂	0, 3282 гр.
Органическихъ веществъ	слѣды.
Нерастворимаго въ Н Cl остатка	0, 0439 гр.

Итого 0, 9723 гр.

Что соотвѣтствуетъ содержанію въ твердомъ остаткѣ:

Хлористаго натрія Na Cl	0, 0468 гр.
Глинозема Al ₂ O ₃	0, 0188 гр.
Сѣрнокис. натрія Na ₂ SO ₄	0, 0517 гр.
Сѣрнокис. калия K ₂ SO ₄	0, 0149 гр.
Сѣрнокислаго кальція Ca SO ₄	0, 0748 гр.
Углекислаго кальція Ca CO ₃	0, 5843 гр.
Углекислаго магнія Mg CO ₃	0, 1323 гр.
Углекислой закуси желѣз. Fe CO ₃	0, 0048 гр.
Органическихъ веществъ	слѣды.
Нерастворимаго въ Н Cl остатка	0, 0439 гр.

Итого 0, 9723 гр.

По поводу современной картографіи Сибири.

А. В. Вознесенскаго.

Существующія карты Восточной Сибири далеко неудовлетворительны. Лучшая изъ нихъ 40-верстная карта южной пограничной полосы значительно болѣе занята Китаемъ и Монголіей, чѣмъ Сибирью, такъ какъ ограничивается только 58° с. ш. Но и эта карта въ ея частяхъ, касающихся Сибири, грѣшитъ во многомъ: на ней не только не нанесены отдѣльныя довольно большія селенія (Котинское Иркутской губерніи), названія другихъ приведены невѣрно (Щипкинское—Шимки), но и цѣлыя системы рѣкъ нанесены неправильно (притоки р. Бирюсы). На новѣйшихъ изданіяхъ этой же карты нѣтъ указанія желѣзнодорожныхъ станцій Забайкальской области, хотя самая линія пути и нанесена. Нечего говорить, насколько чувствителенъ этотъ пробѣлъ въ такой области, гдѣ каждый жилой пунктъ есть уже цѣлое экономическое пріобрѣтеніе, каждая желѣзнодорожная станція представляетъ зачатокъ будущаго культурнаго центра, гораздо болѣе важный, чѣмъ проблематическіе „улусы“ кочевниковъ, время отъ времени отмѣченные на картѣ *).

Между тѣмъ эта карта представляетъ лучшую изъ всѣхъ, до сихъ поръ имѣвшихся, и во всякомъ случаѣ наилучшую сводку изъ всѣхъ до сихъ поръ опубликованныхъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію для насъ, мѣстныхъ дѣятелей, мы не можемъ ограничиться 58 -ю параллелью, такъ какъ намъ сплошь и рядомъ нужны и болѣе сѣверныя мѣстности. Въ такихъ случаяхъ сводной картой является 100-верстная карта Азіатской Россіи, рисующая въ одинаковомъ масштабѣ и Гоби, и Такла-Маканъ, и наши сѣверные уѣзды Енисейской и Иркутской губерній, и побережье Ледовитаго океана. Что эта карта можетъ служить только для самыхъ общихъ обозрѣній—это само собою понятно—на большее она, конечно, и не претендуетъ, между тѣмъ мѣстному дѣятелю далеко нельзя удовле-

*) Замѣчательно, что этотъ недостатокъ или вѣрнѣе паденіе интереса къ Забайкальской желѣзной дорогѣ раздѣляется и другими официальными изданіями—на 60-ти верстной картѣ Путей Сообщенія, также не указаны желѣзнодорожныя станціи Забайкалья.

твориться во всѣхъ случаяхъ 100-верстнымъ масштабомъ и тогда приходится прибѣгать уже къ суррогатамъ картъ или къ частнымъ картамъ, каковы для Якутской области карта Маака Вилюйскаго округа, карта Врангеля Колымскаго и Верхоянскаго округовъ. Но эти карты, какъ составленныя частнымъ лицомъ, при всѣхъ достоинствахъ своихъ нуждаются въ солидной переработкѣ, не говоря уже о томъ, что онѣ значительно устарѣли, какъ и самая основа 100-верстной карты, показывающая восточной берегъ Азіи тамъ, гдѣ въ дѣйствительности отлично ходятъ суда.

Не стану говорить объ изданной Центральнымъ статистическимъ Комитетомъ, по порученію, если не ошибаюсь, Министерства Финансовъ, 25-верстной картѣ Сибири. Представляя чрезвычайно грубое изданіе по внѣшности, она не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ серьезной картѣ. Повидимому, она представляетъ только грубое и неумѣлое увеличеніе 40-верстной карты, не имѣющее достовѣрности даже этой послѣдней.

60-верстная карта Министерства Путей Сообщенія издана лучше и съ большимъ знаніемъ дѣла, но она имѣетъ спеціальныя цѣли и можетъ служить скорѣе какъ ориентировочная, бланковая карта, а не какъ основа для какихъ либо серьезныхъ работъ или измѣреній.

О 50-верстныхъ областныхъ картахъ изданія Ильина говорить нечего, такъ какъ онѣ переиздаются безъ всякихъ пополненій и исправленій, со старинныхъ досокъ и повторяютъ неуклонно старинныя недоразумѣнія и недочеты.

Такимъ образомъ, отношеніе нашей картографіи къ Сибири далеко не ласковое. Съ такою же любовью и вниманіемъ наши официальные картографы, составители 100-верстной карты, отнеслись къ монгольскимъ и китайскимъ пустынямъ, какъ и къ крайнему сѣверу, гдѣ тяжелымъ трудомъ почти исключительно русскихъ моряковъ была измѣрена и описана каждая береговая подробность. Исправленіе сѣверной и восточной береговыхъ линій Азіи теперь на очереди, благодаря многочисленнымъ экспедиціямъ послѣднихъ 20 — 30 лѣтъ, значительно исправившимъ очертанія Енисейской и Обской губъ (Вилькицкій), Таймыра и Лены (Толь и Ленская экспедиція Юргенса). Новая съемка Новосибирскихъ острововъ (экспедиція Толя) и, наконецъ, заново выполненныя съемки восточнаго побережья Азіи, произведенныя чинами морского вѣдомства подъ руководствомъ барона Майделя и Шилейко измѣняютъ многое даже въ основныхъ очертаніяхъ Восточно-Азіятскаго материка, и было бы очень печально, если-бы эти ново-

введенія, добытыя трудомъ русскихъ людей, намъ пришлось бы перерисовывать съ нѣмецкихъ или англійскихъ картъ, что весьма вѣроятно, если мы пропустимъ еще лѣтъ десять.

Не меньше новостей набралось и для исправленія карты внутренней Сибири: значительныя части Оби и Енисея засняты экспедиціей Вилькицкаго, золотоносныя площади Сѣверо-Енисейской тайги, Витимскаго нагорья, Байкаль, полоса вдоль линіи жел. дороги, новыя рекогносцировочныя съемки вдоль пограничной полосы Китая—все это новости послѣднихъ лѣтъ, также точно, какъ новостями даже для 40-верстной карты являются усиленныя астрономическія опредѣленія вдоль линіи желѣзной дороги, по Баргузину, Витиму и Бодайбо, производившіяся за послѣдніе 10 лѣтъ въ Восточной Сибири, не говоря уже о Западной Сибири, о которой свѣдѣнія мои гораздо менѣе полны; свести всѣ эти обширныя и разрозненные матеріалы въ одно цѣлое было бы вполне умѣстно теперь, когда основныя работы по постройкѣ Сибирской жел. дороги и связанныя съ нею побочныя предпріятія болѣе или менѣе заканчиваются. Взять на себя такую критическую и созидательную работу, каково составленіе новой карты всей Русской Азіи въ масштабѣ не больше 40 верстъ въ дюймѣ, на основаніи всѣхъ новѣйшихъ данныхъ, могъ бы нашъ Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, трудами чиновъ котораго выполнена львиная доля всѣхъ перечисленныхъ выше работъ. Само собою разумѣется, что въ этомъ полезномъ общественномъ дѣлѣ могли бы и должны были бы принять участіе и другія заинтересованныя вѣдомства, какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Военное. Каждое изъ названныхъ вѣдомствъ нуждается въ болѣе или менѣе точныхъ картахъ своихъ округовъ, то для тѣхъ, то для другихъ цѣлей, и удовлетворяетъ свои нужды до сихъ поръ частичными разрозненными усиліями, часто выполняя одну и ту же работу по нѣсколько разъ, между тѣмъ какъ изъ за этого тутъ же рядомъ нѣтъ возможности исполнить другую работу, очень важную для полученія болѣе хорошихъ общихъ результатовъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ заставляетъ свои губерскія чертежныя составлять и время отъ времени пересоставлять частныя губерскія карты, представляющія, не смотря на громадную работу и всю тщательность ея, только своль въ одно цѣлое многихъ сотенъ плановъ, но отнюдь не серьезную карту области, простирающейся часто свыше, чѣмъ на 1000 верстъ. Такой гигантскій и мало полезный трудъ выполнялся чертежниками уже не разъ и съ такимъ же печальнымъ успѣхомъ будетъ исполняться

и впредь, если не будет издано вполне удовлетворительной основы для будущих трудов такого же характера.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ также много работы своихъ чиновъ удѣляетъ на съемки. Всѣ работы поземельно-устроительныхъ отрядовъ, въ настоящее время очень развитыя, имѣютъ цѣлью дать матеріаль, между прочимъ очень цѣнный для пополненія картъ. Это опять таки въ силу нѣкоторыхъ дефектовъ въ организаціи работъ, производимыхъ въ большинствѣ случаевъ примитивными способами чуть ли не прошлаго столѣтія, грозить дать значительно меньше того, что работы могли бы дать при болѣе умѣломъ руководствѣ и распредѣленіи ихъ.

Объединить труды всѣхъ учреждений въ такомъ общепольномъ и большого объема дѣлѣ можетъ только Комитетъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, а руководить работами и выполнить окончательную сводку ихъ и издать новую карту, достойную эпохи окончанія Сибирской желѣзной дороги, можетъ только Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба. Поэтому, мнѣ кажется, крайне желательнымъ и своевременнымъ возбудить отъ имени различныхъ учреждений и вѣдомствъ одновременное мотивированное ходатайство передъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги объ изданіи новой карты Сибири съ тѣмъ, чтобы подъ руководствомъ Комитета главную роль въ этомъ дѣлѣ взялъ на себя Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

1-го мая 1900 года.

Обязанность Предсѣдателя исполчалъ Н. Е. Маковецкій, а правителя дѣлъ Д. П. Першинъ. Присутствовало до 30 человекъ членовъ и гостей.

Дѣйствительный членъ Отдѣла С. П. Чертолычъ сдѣлалъ сообщеніе: Плаваніе по Косоголу въ 1899 году.

За предсѣдателя *Маковецкій*. И. д. Правителя дѣлъ *Першинъ*.

П Р О Т О К О Л Ъ

Чрезвычайнаго Общаго Собранія.

15-го мая 1900 года.

Члены В. С. Отдѣла И. Р. Г. О. А. И. Лушниковъ и А. В. Шангинъ въ общемъ собраніи членовъ В. С. Отдѣла производили счетъ голосовъ по избирательнымъ спискамъ для избранія Предсѣдателя Отдѣла. Изъ тридцати девяти (39) поданныхъ списковъ наибольшее число голосовъ получили: Н. Е. Маковецкій—22 гол., А. А. Корниловъ—13 гол., А. Н. Ушаковъ—11 гол., А. Г. Дѣдовъ—9 гол., А. В. Вознесенскій—7 гол., Д. Л. Ивановъ—7 гол., А. В. Адриановъ—6 гол., И. И. Поповъ—6 гол.

Затѣмъ этими же лицами былъ произведенъ счетъ голосовъ по избирательнымъ спискамъ для избранія Правителя дѣлъ, причемъ изъ тридцати девяти (39) поданныхъ списковъ наибольшее число голосовъ получила: Я. П. Прейнъ—25 гол., А. П. Богословскій—6 гол., А. Н. Ушаковъ—4 гол.

Фамиліи по избирательнымъ спискамъ читалъ членъ Отдѣла И. И. Поповъ. Изъ 39 списковъ для выбора Предсѣдателя не приняты въ счетъ три лица, названныя кандидатами, а взяты въ счетъ лица, противъ которыхъ обозначены слова «въ Предсѣдателя» и въ «Правители дѣлъ», и 1 списокъ для выбора въ правители дѣлъ, въ которомъ названы два кандидата, вовсе не былъ принятъ въ счетъ.

За Предсѣдателя *Маковецкій*, Члены: *А. Шангинъ, С. Чертолычъ, А. Лушниковъ, С. Пышковъ, И. Кокоулинъ, Крюковъ, А. Корниловъ, Н. Козьминъ*.

Въ протоколъ не занесено, что г. Предсѣдатель не далъ мнѣ запросить о судьбѣ моего заявленія, посланнаго въ Комитетъ; въ заявленіи между прочимъ высказывалась просьба понудить Комиссію, которой поручено разобратся въ послѣднихъ событіяхъ, ать свои заключенія.

И. Поповъ.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

26-го мая 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: И. А. Подгорбунскій, Д. Н. Першинъ, А. П. Богословскій, г-нъ Крюковъ, С. П. Перетолчинъ, Н. Н. Козьминъ, Т. О. Юринскій и Правитель дѣлъ Я. П. Прейвъ.

1. Доложено отношеніе отъ ученаго учрежденія въ Вѣнѣ „Kaiserlich-Königliche Geologische Reichsanstalt“, содержащее увѣдомленіе, что 9 июня с. г., по нов. стилю, имѣеть исполниться 50-лѣтіе этого учрежденія, почему въ этотъ день въ большой залѣ учрежденія имѣеть состояться торжественное юбилейное засѣданіе.

Опредѣлено: въ виду позднаго увѣдомленія и невозможности со стороны Отдѣла своевременно привѣтствовать учрежденіе съ исполнившимся 50-лѣтіемъ, ограничиться посылкой письменнаго поздравленія, выразивъ въ немъ причину запозданія.

2. Доложено циркулярное письмо Директора Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ С. И. Коржинскаго, въ которомъ онъ, сообщая о Высочайшемъ отпускѣ 21400 руб. изъ собственныхъ суммъ Его Величества Государя Императора на обработку и изданіе «Флоры Сибири», какъ перваго изъ намѣченныхъ Отдѣловъ Русской Флоры, обращается въ Отдѣлъ съ просьбой оказать содѣйствіе этому дѣлу и выслать имѣющіяся коллекціи по флорѣ Сибири для просмотра, опредѣленія и включенія въ изданіе.

Опредѣлено: признавая громадную пользу предпринятаго Академіей дѣла, выслать всѣ сибирскіе гербаріи въ Музей Академіи, сообщивъ, предварительно, академ. Коржинскому, что высылка эта можетъ состояться въ томъ только случаѣ, если Академія Наукъ ассигнуеть Отдѣлу рублей 40—50, необходимые для укупорки коллекцій (приобрѣтеніе деревян. ящичковъ, холста и проч.).

3. Доложено Комитету письмо В. В. Шостаковича, въ которомъ онъ заявляетъ что недостатокъ времени заставляеть его отказаться отъ обязанностей члена Распорядит. Комитета Отдѣла.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено письмо члена Отдѣла врача А. С. Зисмана, въ которомъ онъ просить не считать его болѣе членомъ Отдѣла «въ виду избранія г. Маковецкаго Предсѣдателемъ».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исключить г. Зисмана изъ списка членовъ Отдѣла.

5. Доложено письмо чиновника Н. С. Кашменскаго, проживающаго въ Омскѣ, съ предложеніемъ приобрести у него 7 старинныхъ серебряныхъ монетъ, о времени чеканки коихъ г. Кашменскій въ означенномъ письмѣ излагаетъ свои соображенія.

Опредѣлено: 1) Отклонить предложеніе г. Кашменскаго, такъ какъ собраніе монетъ не входитъ въ задачу дѣятельности Отдѣла, 2) посоветовать г-ну Кашменскому обратиться съ своимъ предложеніемъ въ Томскій Университетъ, въ Музей Этнографіи и Антропологіи котораго имѣются и собираются нумизматическія коллекціи.

6. Доложено письмо книжнаго магаз. Н. Киммеля въ Ригѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ, что къ извѣстн. соч. Engler und Prantl «Die Natürlichn Pflanzenfamilien»

появился въ печати пока 1-й вып. дополнительнаго соч. D. r. De Dalla Torre et Harms «Genera Siphonogamarum ad Systema Englerianum Conscripta», цѣна котораго 2 р. 20 к., и что все сочиненіе будетъ приблизительно состоять изъ 10 вып. Г. Киммель просить уведомить его, не пожелаетъ ли Отдѣлъ приобрести упомянутое изданіе.

Опредѣлено: въ виду имѣнія въ библиотекѣ Отдѣла соч. «Engler'a und Prantl'a» просить выслать въ Отдѣлъ и указанное сочиненіе.

7. Доложено Циркулярное письмо отъ г. Директора Дирекціи Статистики Княжества Болгарскаго (Principauté de Bulgarie. Direction de la Statistique), въ коемъ онъ уведомляетъ Отдѣлъ о назначеніи его на постъ Директора Статистики Княжества, выражая пожеланія и надежду поддерживать тѣ же отношенія, какія всегда существовали между Дирекціей Статистики и Отдѣломъ. Въ письмѣ присовокупляется, что въ Отдѣлъ препровождается 1 экзempl. новаго закона о статистич. учрежденіи Княжества.

Опредѣлено: 1) благодарить г. Директора за выраженные пожеланія и со стороны Отдѣла выразить таковыя же.

2) благодарить за присылку упомянутаго труда.

8. Доложено заявленіе г. Предсѣдателя Отдѣла Н. Е. Маковецкаго, что въ скоромъ времени онъ долженъ будетъ по дѣламъ службы на непродолжительное время выбыть изъ Иркутска, почему на время его отсутствія необходимо избрать временнаго Предсѣдателя.

Опредѣлено: большинствомъ голосовъ просить временно быть за Предсѣдателя Отдѣла А. Н. Ушакова.

9. Доложено, что Правитель дѣлъ Я. Прейвъ въ началѣ іюня имѣетъ выбыть на лѣтнее время въ Енисейскую губернію для продолженія геоботаническихъ изслѣдованій. Замѣстителемъ своимъ г. Прейвъ предлагаетъ на лѣтнее время члена Комитета Д. П. Першина.

Опредѣлено: просить г. Першина быть временнымъ Правителемъ дѣлъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, на что онъ и согласился.

10. Доложено приложенное къ сему протоколу заявленіе члена Комитета А. П. Богословскаго относительно результатовъ разсмотрѣнія А. Н. Ушаковымъ и А. А. Корниловымъ рукописи г. Ковалика «о вліяніи золотопромышленности на бытъ якутовъ».

Опредѣлено: соглашаясь съ заявленіемъ г. Богословскаго, просить гг. Ушакова и Корнилова ускорить представленіе въ Отдѣлъ отзывовъ о трудѣ г. Ковалика.

11. Доложено заявленіе г. И. об. Консерватора Музея Д. П. Першина, что нынѣшнимъ лѣтомъ необходимо будетъ сдѣлать ремонтъ печей въ зданіи Музея, который, вѣроятно, будетъ стоить рублей 300.

Опредѣлено: разрѣшить г. Першину означенный расходъ въ триста рублей.

12. Доложено заявленіе въ Распор. Комитетъ члена Отдѣла С. П. Перетолчина, въ которомъ онъ предлагаетъ свои услуги по завѣдыванію и управленіемъ хозяйствомъ зданій Музея Отдѣла съ августа мѣсяца с. г., по возвращеніи его изъ поѣздки въ Монголію. Заявленіе это прилагается къ сему протоколу.

Опредѣлено: оставить обсужденіе этого вопроса до осени с. г., такъ какъ кандидатами на должность Консерватора Музея имѣются, кромѣ г. С. Перетолчина, и нѣкоторыя другія лица. По заявленію г. Н. Е. Маковецкаго, сообщенному со словъ

Н. П. Левина, получившаго уведомленіе отъ г. Консерватора Зоологич. Отдѣленія Академіи Наукъ, Консерваторомъ Музея Отдѣла не прочь быть окончившій курсъ по Естественнo-Историческому Отдѣленію С.-Петербур. Университета, зарекомендовавшій себя съ хорошей стороны, какъ человекъ интересующійся зоологіей, Н. А. Смирновъ, бывшій ученикъ мѣстной гимназій и имѣющій здѣсь родственныя связи. Г-нъ же Першинъ заявилъ, что на должность Консерватора, повидимому, не прочь вступить студентъ Казанскаго Унив. В. П. Гаряевъ, экскурсирующій теперь отчасти на средства Отдѣла съ зоологическою цѣлью въ Прибайкальѣ.

13. Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла выпуска 3-го тома XII и вып. 1-го тома XIII «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Географич. Общества».

Опредѣлено: уведомитъ Кавказск. Отдѣлъ о полученіи и благодаритъ за присылку означенныхъ изданій.

14. Доложено о полученіи отъ г. Правительственнаго Агронома Ефимова 5 экземпляровъ брошюры «О средствахъ борьбы съ кобылками въ Иркутской губ. въ 1899 году».

Опредѣлено: благодаритъ за присылку брошюры.

15. Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла № 1-го вновь издающагося при Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи журнала «Русскій Антропологическій Журналъ» при отношеніи г. Редактора журнала отъ 2 мая с г., за № 426, въ коемъ онъ предлагаетъ Отдѣлу вступить въ обмѣнъ изданіями.

Опредѣлено: 1) благодаритъ Редакцію за присылку означенн. № журнала и 2) вступить въ означенный обмѣнъ изданіями.

16. Доложено заявленіе члена Комитета А. П. Богословскаго, приложенное къ сему протоколу, сообщающее, что сдѣлано имъ относительно взятаго на себя, согласно постановленія Расп. Комитета, корректированія и подготовленія къ печати протоколовъ засѣданій Комитета. Г. Богословскій проситъ Комитетъ сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ печатныхъ протоколовъ всѣмъ членамъ Отдѣла, а ему выдать подлинники послѣдующихъ протоколовъ для отдачи ихъ въ печать.

Опредѣлено: исполнить предложеніе г. Богословскаго.

17. Доложено отношеніе г. библіотекаря Общества «Verein für Erdkunde Zu Leipzig», что въ библіотеку Общества не было послано ни одного № тома XXIX (1898 г.) «Извѣстій Отдѣла», съ просьбой выслать таковыя.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу г. библіотекаря Общества.

18. Доложено о полученіи Отдѣломъ книги, изданной Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ Минист. Финансовъ «Уральская Желѣзная Промышленность въ 1899 г.».

Опредѣлено: благодаритъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ за присылку означеннаго изданія.

19. Доложено письмо въ Расп. Комит. бывшаго экскуре. Якутск. экспедиціи С. Ястремскаго съ просьбою выдать ему вѣ субсидію 200 р., мотивы какового ходатайства усматриваются изъ письма г. Ястремскаго, приложеннаго къ сему протоколу.

Опредѣлено: въ виду открытія кредита въ 150 рубл. за неполученіемъ жалованья за лѣтнее время Правителемъ дѣлъ Отдѣла Я. П. Прейномъ, выдать г. Ястремскому субсидію въ 150 р., признавая основательность ходатайства его.

20. Доложено письмо проф. Д. Н. Анучина, въ которомъ онъ выражаетъ Отдѣлу признательность за присылку ему привѣтственной телеграммы по случаю состоявшагося

30 марта с. г. чествованія 25-лѣтней дѣятельности его въ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

21. Предлагаются въ дѣйствительные члены Отдѣла слѣдующія лица.

П Р Е Д Л А Г А Ю Т Ъ:

1) Ив. Алекс. Рубицъ, Старшій Контролеръ Забайкальск. и Кругобайк. ж. дорогъ.	{	Н. Е. Маковецкій.
А. П. Богословскій.
2) Ростисл. Ив. Ефимовъ, Правительственный агрономъ.	{	И. И. Поповъ.
Д. П. Першинъ.
3) Владимір Самойловичъ Пророковъ, Завѣдующ. Прк. губ. типографіей.	{	Н. Е. Маковецкій.
Д. П. Першинъ.
Н. Н. Козьминъ.
4) Давидъ Мироновичъ Гурари, Горный Инженеръ.	{	Н. Е. Маковецкій.
Я. П. Прейнгъ.
Д. П. Першинъ.
5) Анатолій Гаврилов. Доппельмайеръ, Непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ.	{	Н. Е. Маковецкій.
Д. П. Першинъ.

Опредѣлено: предложить всѣхъ этихъ лицъ къ избранію въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла, присоединивъ къ нимъ и тѣхъ лицъ, кои, хотя и прошли черезъ Комитетъ Отдѣла, но по недосмотру не были предложены въ члены Отдѣла на Общемъ Собраніи членовъ его. Къ таковымъ лицамъ относится, напр., Инженеръ путей сообщенія Ал. Вас. Адриановъ.

22. Правитель дѣла напомнилъ, что 7 іюня сего года въ г. Барнаулѣ имѣеть бытъ открытіе памятника на могилѣ Н. М. Ядринцева, и предложилъ Комитету возложить на памятникъ вѣнокъ отъ Отдѣла.

Опредѣлено: 1) собрать нужныя деньги на вѣнокъ по подпискѣ между членами Комитета и нѣкоторыми членами Отдѣла, сочувствующими дѣлу почтенія памяти покойнаго, 2) поручить Д. П. Першину найти въ Барнаулѣ лицъ, могущихъ какъ заказать вѣнокъ, такъ и возложить его на памятникъ, 3) деньги же, могущія остаться отъ приобрѣтенія вѣнка, присоединить къ имѣющемуся въ Отдѣлѣ капиталу на стипендію имени Н. Н. Ядринцева.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *Крюковъ, свящ. И. Подгорбунскій, Дмитрій Першинъ, Н. Козьминъ, Я. Прейнгъ, С. Перетолчинъ.*

Богословскій: Определеніе гербаріевъ для Отдѣла дороже 40—50 р. Потому слѣдуетъ немедленно гербаріи послать для опредѣленія.

Вполнѣ согласенъ съ А. П. Богословскимъ.

Т. Юринскій.

Съ особымъ мнѣніемъ г. Богословскаго по вопросу о гербаріяхъ Отдѣла вполнѣ согласенъ.

С. Перетолчинъ.

Ж У Р Н А Л Ъ общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

28-го августа 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, при И. д. Правителя дѣлъ Д. П. Першинѣ, въ присутствіи 40 человекъ членовъ и гостей. Засѣданіе почтительно своимъ присутствіемъ г. Пекровитель Отдѣла.

1. Предложены къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

- 1) Инж. путей сообщ. А. М. Бухтѣевъ.
- 2) Старшій Контрол. Забайк. и Кругобайк. жж. дд. И. А. Рубинъ.
- 3) Правительств. агрономъ Р. И. Ефимовъ.
- 4) Инженеръ путей сообщ. А. В. Адриановъ.
- 5) Завѣдующ. губернскаго типографіей В. С. Пророковъ.
- 6) Горный инженеръ М. Д. Гурари.
- 7) Непременный членъ по крестьянскимъ дѣламъ А. Г. Доппельмайеръ. Всѣ предложенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

2. В. П. Гаряевъ сдѣлалъ докладъ о своихъ зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ лѣтомъ текущаго года на средства Казанскаго Общества Естественныиспытателей и Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Докладъ сопровождался демонстраціею собранныхъ коллекцій.

Предсѣдатель *Маковецкій*, И. д. Правителя дѣлъ *Першинъ*.

П Р О Т О К О Л Ъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

7-го Сентября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали: А. Н. Богословскій, Д. П. Першинъ, Т. О. Юринскій, С. П. Черетолчинъ, В. З. Сказымаевъ и Я. П. Прейнъ.

1. Доложено письмо зоолога В. П. Врадія на имя Предсѣдателя Отдѣла, въ которомъ онъ проситъ Отдѣлъ напечатать и разослать своимъ корреспондентамъ составленную и приложенную къ письму Программу наблюдений надъ движеніемъ природы въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ и сопредѣльныхъ съ ними мѣстахъ осенью 1900 года.

Опредѣлено отклонить предложеніе г. Врадія, въ виду 1) неуспѣха предпринятыхъ наблюдений надъ движеніемъ природы весной 1900 года по программѣ г. Врадія, разосланной Отдѣломъ 200-мъ лицамъ, проживающимъ въ означенныхъ губерніяхъ, ибо отвѣтовъ на программу получилось всего 6; 2) разсылка программъ, сверхъ того, теперь является очень запоздалой, такъ какъ осеннее движеніе природы въ Иркутск. и Енисейск. губ. давно уже началось. Призывая, однако, наблюдения надъ движеніемъ природы очень важными въ научномъ отношеніи, Распорядительный Комитетъ Отдѣла рѣшается еще разъ обратиться къ проф. Кайгородову съ просьбой прислать въ Отдѣлъ программы такихъ наблюдений и указать средство къ возможно лучшей организаціи ихъ.

2. Доложено отношеніе Иркутскаго Губернскаго Управленія отъ 11 іюля 1900 г., за № 9375, въ которомъ Губернское Управленіе увѣдомляетъ Отдѣлъ, по порученію г. Начальника губерніи, о имѣющей быть въ 1901 году въ С.-Петербургѣ Всероссийской кустарно-промышленной выставкѣ, отмѣчая при этомъ, что, какъ видно изъ приложеннаго къ означенному отношенію образца заявленія о желаніи участвовать на выставкѣ, особенно желательно экспонировать древодѣльные и металлическія издѣлія и издѣлія изъ мамонтовой кости. Губернское Управленіе проситъ дать отвѣтъ, намѣренъ ли Отдѣлъ участвовать въ выставкѣ своими экспонатами.

Опредѣлено: 1) увѣдомить Губернское Управленіе, что Распорядительный Комитетъ Отдѣла въ принципѣ ничего не имѣетъ противъ участія своего на выставкѣ, но указать теперь же, до болѣе подробнаго обсужденія вопроса, не можетъ, чѣмъ и какъ онъ будетъ экспонировать; 2) внести вопросъ объ участіи на выставкѣ еще разъ на обсужденіе Комитета.

3. Доложено письмо г. Пекарскаго изъ Якутска, въ которомъ онъ сообщаетъ, что типографія Якутскаго Областнаго Правленія, въ виду прекращенія печатанія въ Якутскѣ Якутскаго Словаря Пекарскаго, считаетъ, что она понесла убытокъ въ 365 руб. 89 коп., такъ какъ выписанный для нея шрифтъ французскій и якутскій остается бездоходнымъ. По мнѣнію г. Пекарскаго, Отдѣлу для расчета съ типографіей предстоитъ сначала выяснитъ, во что обошлось бы печатаніе 18-ти листовъ словаря въ иркутскихъ типографіяхъ по существовавшимъ въ 1897—98 г.г. цѣнамъ. Опредѣливъ таковую стоимость, уже не трудно будетъ высчитать, сколько остается за Областною типографіею неотработанныхъ ею денегъ изъ полученныхъ отъ Отдѣла 500 рублей. Такъ какъ, по словамъ г. Пекарскаго, весь остатокъ отъ суммъ на печатаніе Словаря Отдѣлъ предположилъ оставить въ его, Пекарскаго, распоряженіи, а по расчетамъ его, изъ 2000 руб., ассигнованныхъ на изданіе Словаря, за вычетомъ расходовъ по изданію 1-го выпуска, въ распоряженіи Отдѣла остается 908 р. 40 к. — неотработанныя мѣстной типографіею деньги, то г. Пекарскій заявляетъ, что остатокъ этотъ онъ желалъ бы употребитъ на изданіе «Верхоянскаго Сборника» и проситъ Отдѣлъ разрѣшить издать означенный текстъ подъ фирмою Отдѣла.

Опредѣлено: 1) списаться съ Якутскою Областною типографіею и г. Пекарскимъ для болѣе подробнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и возникшихъ между ними несогласій; 2) навести справки относительно существовавшихъ въ иркутскихъ типографіяхъ цѣвъ на печатаніе въ 1897—98 гг.; 3) по полученіи всѣхъ разъясненій, предложенные г. Пекарскимъ вопросы внести еще разъ на обсужденіе Комитета.

4. Доложено письмо г. Пекарскаго изъ Якутска, въ которомъ онъ спрашиваетъ Отдѣлъ о судьбѣ рукописи, содержащей двѣ записанныя имъ былины. Хотя Отдѣлъ увѣдомилъ его отношеніемъ отъ 3-го мая, за № 198, объ отсылкѣ ему этой рукописи обратно, а г. Левинъ, въ бытность свою въ г. Якутскѣ, сообщалъ ему то же самое, тѣмъ не менѣе г. Пекарскій таковой не получилъ, почему и проситъ сообщить ему свѣдѣнія по означенному вопросу и навести справки въ Иркутскомъ почтамтѣ о судьбѣ пакета съ его рукописью, сообщивъ въ то же время ему годъ, мѣсяць, число, № пакета и адресъ, по которому онъ отправленъ.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу г. Пекарскаго.

5. Доложено отношеніе Троицкосавско-Кяхтинск. Отдѣленія Ам. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 28 іюля 1900 г., за № 559, заключающее просьбу о вслѣдкѣ въ бібліотеку Отдѣленія напечатанныхъ уже «Трудовъ В. С. Отдѣла».

Опредѣлено: 1) выслать въ библіотеку слѣдующія изданія: а) Майновъ, Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края, б) Юхельсонъ, Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ, в) Ястремскій, Падежные суффиксы въ Якутскомъ языкѣ, г) Байкальскій сборникъ, в. I, и е) Систематической Указатель статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. Общ. съ 1846 по 1897 г.

2) Запросить Отдѣленіе, имѣется ли въ библіотекѣ его издававшіяся гдѣ „Записки В. С. Отдѣла“, и если окажется, что таковыя не были доставляемы въ библіотеку Отдѣленія, то выслать тѣ томы ихъ, которыхъ имѣется достаточное количество экземпляровъ.

6. Доложены: А) Письмо г. Редактора газеты „Вост. Обзоръ“ П. И. Попова, въ которомъ онъ, прилагая сто рублей, проситъ Распорядительный Комитетъ, по порученію г. Юхельсона, бывшаго экскурсанта Якутской экспедиціи, принять эти деньги въ уплату за взятую г. Юхельсономъ отъ отдѣла ссуду и дать ему квитанціи въ полученіи этихъ денегъ.

Б) Заявленіе г. Попова, въ которомъ, прилагая двѣсти рублей, по порученію бывшаго экскурсанта Якутской экспедиціи Майнова, онъ проситъ заприходовать эти деньги, какъ возвращенный г. Майновымъ авансъ, выданный подъ его предполагающуюся работу.

В) Заявленіе Н. П. Левица, въ которомъ онъ, возвращая полученные имъ отъ Отдѣла на собраніе въ низовьяхъ Лены зоологическихъ коллекцій 100 рублей во время поѣздки его въ Якутск. область, проситъ освободить его отъ всякихъ обязательствъ предъ Отдѣломъ и принять въ даръ отъ него доставленныя имъ коллекціи.

Опредѣлено: 1) Г-ну Попову дать росписки въ полученіи черезъ него денегъ отъ г.г. Юхельсона и Майнова 2) Означенныя заявленія принять пока къ свѣдѣнію и обсудить ихъ попутно при обсужденіи отвѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи за 1898 годъ.

7. Доложенъ счетъ книжнаго магазина Киммеля изъ котораго видно, что по 28 іюля 1900 года Отдѣлъ имѣетъ долгу магазину 183 р. 32 к.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8. Доложено заявленіе и. об. консерватора Д. П. Першина, что печному мастеру Засыпкину необходимо уплатить сто десять рублей за произведенный имъ нынѣшнимъ лѣтомъ ремонтъ печей и побѣлку зданія Музея Отдѣла.

Опредѣлено: просить Казначая Отдѣла выдать г-ну Першину означенную сумму.

9. Доложена просьба Редакціи «Вѣстника Золотопромышленности и Горнаго дѣла» выслать непосланные Отдѣломъ №№ 2-й и 4-й «Извѣстій В. С. Отдѣла» за 1898 г.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу редакціи.

10. Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла VIII тома «Сборника матеріаловъ для статистики Сырь-Дарьинской Области», издаваемыхъ Сырь-Дарьинскимъ Областнымъ (статистическимъ) Комитетомъ.

Опредѣлено: благодарить Областной Статистической Комитетъ за присылку означеннаго тома.

11. Читаны членомъ Комитета А. П. Богословскимъ дополненія къ отчету о дѣятельности Отдѣла за 1899 г., составленныя по просьбѣ Комитета составителемъ отчета В. В. Шостаковичемъ.

Опредѣлено: включивъ эти дополненія въ отчетъ, прочесть его вмѣстѣ съ кассовымъ отчетомъ Казначая Отдѣла въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла.

12. Членъ Комитета А. П. Богословскій заявилъ, что напечатанные подъ его корректурой и руководствомъ протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета Отдѣла, давно уже доставленные въ Отдѣлъ, не разосланы еще до сихъ поръ членамъ Отдѣла, чѣмъ нарушается пунктъ 6-й постановленія Комитета отъ 27 апрѣля 1900 года.

Опредѣлено: отдавъ въ типографію доставленные листы протоколовъ для сброшюровки, разослать ихъ членамъ Отдѣла съ особою замѣткою, въ которой бы было приведено означенное постановленіе Расп. Комитет. Отдѣла отъ 27 апрѣля с. года.

13. Доложено отношеніе Книгоиздательскаго товарищества «Провѣщеніе», въ коемъ предлагается Отдѣлу приобрести изданіе Товарищества «Большая энциклопедія», вышедшее подъ редакціей Южакова и Милюкова въ роскошномъ переплетѣ за половину его стоимости, т. е. вмѣсто 6 рублей за 3 рубля.

Опредѣлено: отклонить пока предложеніе товарищества, въ виду того, что никто изъ членовъ Комитета не имѣлъ случая ознакомиться съ предлагаемымъ изданіемъ.

14. Доложено приложенное къ сему протоколу письмо г. Стефановича на имя Правителя дѣлъ, въ которомъ онъ дѣлаетъ запросъ о судьбѣ представленной имъ въ Отдѣлъ глазомерной карты нижняго теченія р. Чуи вмѣстѣ съ напечатанной уже въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла статьёй о р. Чуѣ. Статя эта, напечатанная безъ карты, теряетъ почти всякое значеніе.

Опредѣлено: такъ какъ карта имѣется въ рукописяхъ Отдѣла, напечатать ее въ ближайшей книжкѣ Извѣстій, снабдивъ экземплярами ея автора для приложенія къ выданнымъ ему отдѣльнымъ оттискамъ статьи о р. Чуѣ.

15. Предлагаются въ дѣйствительные члены В. С. Отдѣла слѣдующія лица:

Предлагаютъ.

1) Александръ Иванов. Виноградовъ, Редак. „Ирк. Губ. Вѣд.“	{	Н. Е. Маковецкій.
Я. П. Прейшъ.
2) Николай Яковл. Новомбергскій, Предсѣд. Съѣзда крест. 1 ач.	{	А. А. Корниловъ.
Н. Е. Маковецкій.
Д. П. Чершинъ.
3) Илья Михайлов. Камовъ, Преподаватель Иркут. Пром. Уч.	{	Н. Е. Маковецкій.
Д. П. Чершинъ.

Опредѣлено: предложить въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла.

16. Доложено отношеніе г. Директора Владивостокскаго Восточнаго Института отъ 22 іюня 1900 г. за № 667, въ коемъ онъ выражаетъ благодарность Отдѣлу за присылку въ бібліотеку Института труда г. С. Ястремскаго «Надежные суффиксы въ Якутскомъ языкѣ».

Опредѣлено: сообщить объ этой благодарности г-ну Ястремскому.

17. Доложено отношеніе Конференціи Историко-Филологическаго Института Бнязя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ которомъ она выражаетъ г-ну Ястремскому за доставленный имъ въ бібліотеку Института трудъ «Надежные суффиксы въ Якутскомъ языкѣ» благодарность.

18. Правитель дѣлъ Отдѣла предлагаетъ обсудить заявленіе бывшаго студента

А. М. Станиловскаго, въ которомъ онъ предлагаетъ свои услуги въ качествѣ Консерватора и Библіотекаря Отдѣла, и высказываетъ соображенія относительно этого предложенія.

Опредѣлено: отклонить обсужденіе этого заявленія до слѣдующаго засѣданія, такъ какъ вопросъ о выборѣ консерватора не былъ поставленъ въ программу занятій настоящаго засѣданія.

19. Доложено заявленіе г. Предсѣдателя Отдѣла Н. Е. Маковецкаго, Правителя дѣлъ Я. П. Прейна и члена Комитета Д. П. Першина, что, въ виду того, что въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета, вѣроятно, придется обсуждать докладъ Ревизіонной Комиссіи за 1998 годъ, то было бы полезно пригласить на это засѣданіе бывшихъ членовъ Распоряд. Комитета въ 1998 году.

Опредѣлено: разослать пригласительныя повѣстки такимъ лицамъ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены Комитета: *Дмитрій Першинъ, Юринскій, Я. Прейнъ, С. Перетолчинъ.*

Богословскій: Комитету слѣдуетъ сначала привести въ полную извѣстность, какія именно коллекціи получилъ Отдѣлъ отъ Н. П. Левина и сообразно съ этимъ выразить благодарность за пожертвованіе.

Съ мнѣніемъ г. Богословскаго относительно коллекцій г. Левина согласенъ *С. Перетолчинъ.*

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

11-го сентября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: И. А. Подгорбунскій, А. П. Богословскій, Д. П. Першинъ, С. П. Перетолчинъ, В. З. Сказымаевъ и Я. П. Прейнъ. Къ началу засѣданія прибыли бывшіе члены Распорядит. Комит. 1898 г. Бол. Петровичъ Шостаковичъ и А. И. Лушниковъ.

1. Бывшіе члены Распоряд. Комитета 1898 года, приглашенные на засѣданіе, согласно постановленію Распоряд. Комитета, заявили, что они въ настоящемъ засѣданіи не могутъ присутствовать, такъ какъ, получивъ пригласительныя повѣстки на засѣданіе, въ то же время не получили самаго доклада Ревизіонной Комиссіи за 1898 годъ, по поводу котораго сегодня предстоитъ разсуждать.

Опредѣлено: въ виду этого пригласить къ слѣдующему засѣданію Комитета вновь всѣхъ членовъ Комитета 1898 года, пославъ имъ предварительно по экземпляру доклада Ревизіонной Комиссіи.

2. Возбуждается вопросъ о предстоящемъ черезъ годъ празднованіи 50-лѣтія существованія Отдѣла. При этомъ г. Прейнъ замѣтилъ, что онъ намѣренъ напечатать къ этому времени сборникъ изслѣдованій флоры Восточн. Сибири, средство на изданіе котораго надѣется получить отъ одного лица. Между прочимъ, онъ думаетъ напечатать описаніе и опредѣлитель медицинск. растений, встрѣчающихся въ Иркутской и Енисейской губ. Сознавая пользу предполагаемыхъ къ печатанію трудовъ г. Прейна, Комитетъ постановилъ привлечь къ празднованію возможно большее число лицъ, могущихъ помочь Отдѣлу своими познаніями и совѣтами, и составить особую ко-

миссію изъ числа членовъ Отдѣла, къ участію въ которой привлечь возможно большее число лицъ, для выработки программы юбилейнаго торжества.

3. Читано приложенное къ сему протоколу заявленіе бывшаго студента Университета А. М. Станиловскаго о желаніи его быть консерваторомъ и бібліотекаремъ Отдѣла и приложенное къ сему же протоколу, какъ бы дополненіе къ нему, письмо въ Расп. Комит. Н. Н. Козьмина.

Опредѣлено: принимая во вниманіе: 1) приведенныя г. Станиловскимъ основанія заявленія, 2) отказъ отъ кандидатуры на должность Консерватора Музея С. П. Перетолчина, 3) таковой же отказъ В. П. Горяева, который долженъ до окончанія Университ. курса и для обработки собранныхъ зоологическихъ матеріаловъ пробить въ Европ. Россіи не менѣе года и, наконецъ, 4) то обстоятельство, что имѣвшійся третій кандидатъ Н. А. Смирновъ прикомандированъ въ настоящее время на продолжительное время въ научную экспедицію на Мурманъ,—избрать г-на Станиловскаго Консерваторомъ и Бібліотекаремъ Отдѣла.

4. Доложено заявленіе въ В.-С. Отдѣлъ члена Отдѣла отца И. А. Подгорбунскаго, приложенное къ сему протоколу, изъ котораго видно, что И. А. Подгорбунскій задаетъ цѣлью составить такое руководство по буддизму, изъ котораго желающіе могли бы почерпнуть, хотя бы первоначальныя и общія свѣдѣнія по этой религіи.

Опредѣлено: признавая громадное значеніе за трудомъ И. А. Подгорбунскаго, Отдѣлъ принимаетъ все условія, выраженныя въ приложенномъ къ сему протоколу заявленіи

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены Комитета: *Д. Першинъ, А. Богословскій, свящ. И. Подгорбунскій, Я. Прейнъ, Юринскій, С. Перетолчинъ.*

П Р О Т О К О Л Ы

засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, состоявшагося 18-го сентября 1900 года и посвященнаго обсужденію доклада Комиссіи, ревизовавшей дѣятельность Отдѣла за 1898 годъ.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали 1) члены настоящаго состава Расп. Комитета и принимавшіе участіе въ составленіи отвѣтовъ на докладъ Ревизіонной Комиссіи: Д. П. Першинъ, С. П. Перетолчинъ, В. З. Сказываевъ, А. Н. Ушаковъ и Я. П. Прейнъ, 2) членъ Комитета А. П. Богословскій и Т. О. Юринскій, не принимавшіе участія въ отвѣтъ на замѣчанія Комиссіи, какъ ревизоры и составители самаго доклада, 3) бывшіе, въ 1898 г., члены Распорядительнаго Комитета: В. П. Шостаковичъ, В. В. Шостаковичъ, А. И. Лушиковъ и Ц. И. Поповъ.

1. Былъ возбужденъ вопросъ, какимъ правомъ имѣють, при обсужденіи доклада Ревизіонной Комиссіи, пользоваться лица, бывшіе въ 1898 году членами Распоряд. Комитета и приглашенныя въ настоящее засѣданіе Комитета,—правомъ ли рѣшающаго голоса, или же только совѣщательнаго. Произведенная баллотировка обнаружила, что большинство голосовъ высказалось за право только совѣщательнаго голоса.

2. Обсуждались замѣчанія Ревизіонной Комиссіи относительно кассовой и денежной отчетности Отдѣла за 1898 годъ до того пункта замѣчаній, гдѣ говорится

что Отдѣломъ допущено было нѣсколько случаевъ выдачи денегъ заимообразно. Отвѣты Распорядительнаго Комитета по поводу затронутыхъ Комиссіей вопросовъ приведены въ окончательной формѣ въ имѣющемъ быть представленномъ на обсужденіе Общаго Собранія отвѣтѣ Комитета.

Предсѣдатель *Маковецкій*.

Такового-же 21-го сентября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали 1) члены Расп. Комитета настоящаго состава: А. Н. Ушаковъ, Д. П. Першинъ, Я. П. Прейнъ и В. З. Сказываевъ, 2) членъ Комитета и въ то же время ревизоръ и одинъ изъ составителей доклада Комиссіи А. П. Богословскій, не принимавшій участія въ составленіи отвѣта на докладъ Комиссіи и 3) бывшій въ 1898 г. членъ Комитета И. И. Поповъ.

1. Доложено письмо Б. П. Шостаковича, бывшаго въ 1898 году членомъ Распорядительнаго Комитета, приложенное къ сему протоколу*).

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Продолжалось обсужденіе замѣчаній Ревизіонной Комиссіи относительно «кассовой и денежной отчетности» Отдѣла, а также рассмотрѣны были замѣчанія Комиссіи относительно «библиотеки и книжнаго склада» Отдѣла.

Результаты этихъ обсужденій имѣютъ быть приведены въ отвѣтѣ Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи, которой долженъ быть представленъ на рассмотрѣніе и сужденіе общаго собранія членомъ Отдѣла.

Предсѣдатель *Маковецкій*.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Общаго Собранія членовъ В. С. О. И. Р. Г. О.

25-го сентября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, при н. д. Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ и въ присутствіи до 25 членовъ и гостей.

1. Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій открылъ собраніе чтеніемъ годоваго отчета за 1899 годъ, составленнаго н. д. Правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичемъ. Затѣмъ Предсѣдатель представилъ собранію кассовый отчетъ за 1899 годъ, составленный Казначеемъ Отдѣла В. З. Сказываевымъ.

2. Членъ Отдѣла Д. П. Першинъ прочиталъ сообщеніе С. П. Розенбаумъ и В. С. Арефьева «Свадьба въ ангарской деревнѣ» изъ матеріаловъ по этнографіи Енисейскаго уѣзда Енисейской губерніи.

3. Предсѣдатель предложилъ къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующихъ лицъ:

1. *Новомберскій*, Николай Яковлевичъ, Предсѣдатель съезда Крестьянскихъ Начальниковъ Иркутскаго уѣзда.

2. *Доппельмайеръ*, Анатолій Гавриловичъ, Непременный членъ по крестьянскимъ дѣламъ.

3. *Камовъ*, Илья Михайловичъ, преподаватель Промышленнаго училища.

*) Съ отказомъ отъ участія въ засѣданіяхъ.

Предложенныя лица были избраны въ члены Отдѣла, послѣ чего собраніе было закрыто Предсѣдателемъ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. За правителя дѣлъ *Д. Першинъ*.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

28-го сентября 1900 года.

Предсѣдательствовали Н. Е. Маковецкій; присутствовали члены Комитета: А. Н. Ушаковъ, В. З. Сказываевъ, Н. А. Подгорбунскій, С. П. Перетолчинъ, А. П. Богословскій, Д. П. Першинъ, и члены Комитета 1898 года—И. И. Поповъ и А. И. Лушниковъ. По предложенію Предсѣдателя продолжалось чтеніе доклада Ревизіонной Комиссіи за 1898 годъ. Изъ доклада Ревизіонной Комиссіи прочитаны были слѣдующіе отдѣлы: коллекціи музея, научная дѣятельность Отдѣла, публичныя чтенія, научно-издательская дѣятельность. По мѣрѣ чтенія доклада Ревизіонной Комиссіи по каждому изъ этихъ отдѣловъ, Комитетъ продолжалъ выработку отвѣтовъ на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.

Предсѣдатель *Маковецкій*.

2-го октября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Комитета: А. Н. Ушаковъ, Н. Н. Козьминъ, В. З. Сказываевъ, Д. П. Першинъ, и члены Комитета 1898 года: А. И. Лушниковъ, И. И. Поповъ и А. А. Корниловъ.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій прочиталъ заявленіе члена бывшей Ревизіонной Комиссіи 1897 года В. Я. Сизыхъ по поводу задержанія имъ проекта отчета Ревизіонной Комиссіи, и предъявилъ Комитету представленный при заявленіи В. Я. Сизыхъ самый проектъ отчета Ревизіонной Комиссіи 1897 года.

Постановлено: просить Н. Е. Маковецкаго взять на себя предъявленіе проекта доклада Ревизіон. Комиссіи 1897 года членамъ бывшей Комиссіи—И. А. Подгорбунскому и С. П. Перетолчину.

Затѣмъ по предложенію Предсѣдателя продолжалось чтеніе доклада Ревизіонной Комиссіи 1898 года, причемъ прочтены были слѣдующіе Отдѣлы доклада Комиссіи: дѣятельность секцій, биологическая станція въ с. Голоульномъ на Байкалѣ, дѣятельность Распорядительнаго Комитета и Якутская экспедиція. По мѣрѣ чтенія этихъ Отдѣловъ происходила выработка отвѣтовъ Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.

Предсѣдатель *Маковецкій*.

9-го октября 1900 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій, члены Комитета: А. П. Богословскій, С. П. Перетолчинъ, И. А. Подгорбунскій, В. З. Сказываевъ, Т. О. Юринскій, за Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ, и члены бывш. Распорядительнаго Комитета 1898 года: А. А. Корниловъ, А. И. Лушниковъ, И. И. Поповъ и В. Б. Шостаковичъ.

Прочитано было заявленіе В. Б. Шостаковича объ изданіи составленныхъ имъ списковъ коллекцій музея, которые могли бы служить элементарнымъ каталогомъ,

причемъ средства на изданіе этихъ списковъ, ассигнованныя на этотъ предметъ В. П. Сукачевымъ, находятся въ распоряженіи его, В. Б. Шостаковича.

Постановлено: 1) образовать Комиссію для изданія этихъ списковъ изъ Консерватора музея А. М. Станиловскаго, В. Б. Шостаковича и Д. П. Першина, и 2) результаты совѣщанія этой Комиссіи доложить въ ближайшее засѣданіе Комитета.

Послѣ своего заявленія В. Б. Шостаковичъ оставилъ засѣданіе.

Предсѣдатель Отдѣла Н. Е. Маковецкій прочиталъ въ окончательной редакціи отвѣтъ Распорядительнаго Комитета, выработанный въ предшествующія засѣданія на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1898 года.

Постановлено: отвѣтъ Комитета вмѣстѣ съ замѣчаніями Ревизіонной Комиссіи доложить ближайшему Общему собранію. Членъ Комитета Ин. А. Подгорбунскій при этомъ заявилъ, что онъ высказывается противъ общаго заключенія въ отвѣтъ Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1898 года, такъ какъ, по его мнѣнію, это заключеніе Комитета можетъ породить новыя распри въ Отдѣлѣ.

Прочитано заявленіе члена Отдѣла Моисея Абрамовича Новомѣйскаго о возможности приобрѣтенія въ собственность музея Вос. Сиб. Отдѣла петрографической коллекціи, заключающей въ себѣ болѣе 1300 экземпляровъ штуфовъ, собранныхъ Витимской экспедиціей П. А. Лопатина въ 1865 году, и представляющей единственной коллекціей по полнотѣ и обработкѣ горныхъ породъ Забайкальской области.

Постановлено: испросить согласіе П. А. Лопатина на поступленіе этой коллекціи въ собственность музея Вос. Сиб. Отдѣла, и по полученіи формальнаго согласія отъ П. А. Лопатина войти въ Совѣтъ Петербургскаго Университета съ просьбой о передачѣ этой коллекціи въ музей Вос. Сиб. Отдѣла.

Прочитано было заявленіе члена Комитета Т. О. Юринскаго о томъ, что тѣ засѣданія Комитета, на которыхъ разсматривается докладъ Ревизіонной Комиссіи 1898 года о дѣятельности Комитета за тотъ же годъ, онъ считаетъ неправильными, потому что на нихъ правомъ рѣшающаго голоса пользуются тѣ лица (Першинъ, Казаваевъ, Ушаковъ), которыя входили въ составъ того Комитета, о дѣятельности котораго трактуется въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи.

Постановлено: заявленіе г. Юринскаго оставить безъ послѣдствій.

Доложено было заявленіе члена Отдѣла Н. Я. Новомбергскаго о передачѣ ему для обработки отвѣтовъ, полученныхъ чрезъ посредство Отдѣла Правительственнымъ Агрономомъ отъ разныхъ лицъ о запашкѣ, всходахъ, видахъ на урожай и съ другими свѣдѣніями по сельскому хозяйству, касающимися весны и лѣта текущаго года.

Постановлено: полученные отвѣты, согласно желанію Правительственнаго Агронома Р. И. Ефимова, передать чл. Отдѣла Н. Я. Новомбергскому для обработки.

Въ члены Редакціонной Комиссіи намѣчены слѣдующія лица: гг. Вознесенскій, Прейнъ, Лушниковъ, Подгорбунскій Ин. А., Шостаковичъ В. Б., Тульчинскій, Добровровъ, Вирюковъ, Ушаковъ и Козьминъ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены Комитета: *свящ. И. Подгорбунскій, Дмитрій Першинъ.*

Вождѣ присоединяюсь къ заявленію Т. О. Юринскаго. Нахожу по меньшей мѣрѣ страннымъ, что, безъ приведенія мотивовъ, Комитетъ оставляетъ это заявленіе безъ послѣдствій. Оно должно быть доложено Общему Собранію—и не доложено. Отъ участія въ составленіи отвѣта отъ Распор. Комитета на докладъ Ревизіонной Комиссіи 1898 г. отказались и я, и Т. О. Юринскій, какъ члены Ревиз. Комиссіи. Засѣданій Расп.

Комитета для составленія отвѣта на замѣчанія Ревиз. Комиссiи было всего *шесть*, а именно: *18 сентября* присутствовали гг. Маковецкій, Першинъ, Прейнъ, Ушаковъ, Сказываевъ и Перетолчинъ. *21 сентября*—гг. Маковецкій, Прейнъ, Першинъ, Ушаковъ и Сказываевъ. *28 сентября*—гг. Маковецкій, Ушаковъ, Сказываевъ, Подгорбуевскій, Перетолчинъ и Першинъ. *2 октября*—гг. Маковецкій, Першинъ, Ушаковъ, Козьминъ, Сказываевъ. *6 октября*—гг. Маковецкій, Першинъ, Сказываевъ. *16 октября*—гг. Маковецкій, Першинъ, Сказываевъ, Перетолчинъ, Подгорбуевскій. Все эти засѣданія Распорядительнаго Комитета незаконны, во 1-хъ потому, что ни разу не было засѣданія Комитета при минимальномъ законномъ числѣ (не менѣе 7 человекъ). Бывшіе члены Комитета 1898 г., согласно постановленія Комитета, на засѣданіи 18 сентября не участвовали съ рѣшающими голосами, а я и Т. О. Юринскій отказались отъ участія въ рѣшеніи Комитета; во 2-хъ потому, что бывшіе члены Комитета 1898 г. гг. Половъ и Корниловъ, несмотря на то, чтобыли не въ правѣ давать рѣшающей голосъ, принимали участіе въ голосованіи и собственноручно составляли редакцію рѣшеній Комитета; въ 3-хъ потому, что рѣшающими голосами пользовались лица, затронутыя докладомъ Ревизіонной Комиссiи, гг. Першинъ и Ушаковъ, которые по этому самому должны бы были отказаться отъ участія въ рѣшеніи, какъ отказались мы, Богословскій и Юринскій, составитъ ли доклада Рев. Ком. Нахожу неправильнымъ, что не составлялись своевременно протоколы упомянутыхъ шести засѣданій, что подписывается составленный этотъ протоколъ только теперь 17 ноября.

Членъ Комитета *А. Богословскій.*

Отвѣтъ Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссiи 1898 года.

Въ введеніи въ докладъ свой Ревизіонная Комиссiя ставила на видъ, что, приступая къ своимъ обязанностямъ, она не имѣла заключенія Ревизіонной Комиссiи за 1897 годъ, заявляя, что причиной этого служить то обстоятельство, что одинъ изъ ревизоровъ, В. Я. Сизыхъ, отчетъ этотъ задержалъ у себя и не возвратилъ Комиссiи. Выставляя эту причину, Комиссiя 1898 г. прибавляетъ, что «было бы очень жаль, если бы трудъ ревизіи 1897 года совсѣмъ погибъ для Отдѣла и если бы фактъ сокрытія отчета послужилъ прецедентомъ для другихъ подобнаго же рода незаконныхъ дѣйствій въ ученомъ Обществѣ».

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Комитетъ заявляетъ, что 2-го октября 1900 г. отъ В. Я. Сизыхъ поступилъ въ Комитетъ, при его заявленіи, черновикъ доклада членовъ Ревизіонной Комиссiи 97 года И. А. Подгорбуевскаго и С. П. Перетолчина объ обревизованіи коллекцій музея и отчета о научной дѣятельности Отдѣла, причемъ оба члена бывшей Ревизіонной Комиссiи признали, что это тотъ самый черновикъ, который былъ переданъ В. Я. Сизыхъ для окончательной редакціи и для включенія въ этотъ проектъ результатовъ ревизіи денежной отчетности, библиотеки и замѣчаній объ Якутской экспедиціи.

Комитетъ съ своей стороны принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы докладъ Ревизіонной Комиссiи 97 года былъ представленъ, что видно изъ протоколовъ отъ 10-го марта 99 года, протоколъ № 7-й, и отъ 29-го апрѣля 99 г., протоколъ 3-й. Комитетъ исчерпалъ всѣ средства, которыя были въ его распоряженіи, для полученія

доклада Ревизионной Комиссии и предоставлять судить Общему Собранию о степени основательности намеков Ревизионной Комиссии 98 года как бы въ соучастіи въ сокрытіи членомъ Сизыхъ отчета Ревизионной Комиссии 97 года.

На предложеніе Ревизионной Комиссии не требовать отъ расходчиковъ представленія росписокъ по счетамъ на желкіе расходы, а ограничиться лишь одною подробною записью расходчика о произведенномъ расходѣ, ибо, по мнѣнію Комиссии, составленіе счетовъ и полученіе росписокъ, часто отъ лицъ малограмотныхъ, представляетъ для расходчиковъ большія затрудненія, Комитетъ заявляетъ, что принятіе этого предложенія онъ не считаетъ существенно важнымъ, такъ какъ расходчики никогда не возбуждали вопроса о затрудненіяхъ и неудобствахъ представленія ими счетовъ и росписокъ.

По поводу замѣчанія Ревизионной Комиссии о нарушеніи единства кассы, а также и по поводу предложеній Комиссии новыхъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи, Комитетъ замѣчаетъ, что онъ считаетъ практикующійся порядокъ веденія денежной отчетности практически удобнымъ, установленнымъ опытомъ и нисколько не нарушающимъ интересовъ Отдѣла. И казначей Отдѣла, и Консерваторъ могутъ всегда представить въ свое оправданіе, первый въ выдачѣ денегъ изъ кассы, второй—въ израсходованіи выданнаго ему авансоваго поступленія, надлежащіе оправдательные документы: Казначей—ордера Комитета, Консерваторъ же—росписки и счета.

Думая такимъ образомъ, Комитетъ считаетъ замѣчаніе Ревизионной Комиссии за 1898 годъ, высказанное уже таковою же и за 1896 годъ, о желательности расходовать на текуція нужды только деньги, получаемыя отъ Казначей по ордерамъ Комитета, а всякія денежные поступленія Правителя дѣла и Консерватора передавать Казначей—вполнѣ справедливымъ.

Говоря объ отсутствіи единства кассы и объ упорядоченіи денежной отчетности, Ревизионная Комиссія предлагаетъ Консерватору и Правителю дѣла для облегченія имъ отчетности и возбѣжаніе недоразумѣній, выдать особыя книжки съ талонами и т. д.

Въ отвѣтъ на это предложеніе Ревизионной Комиссии Распорядительный Комитетъ заявляетъ, что существующій теперь порядокъ полученія денегъ Правителемъ дѣла и Консерваторомъ не вызывалъ и не можетъ вызвать никакихъ затрудненій и недоразумѣній. Рекомендуемый же Комиссией порядокъ скорѣе будетъ значительнымъ осложненіемъ отчетности.

Говоря о денежной и кассовой отчетности Ревизионная Комиссія затрогиваетъ вопросъ о выдачѣ денегъ экскурсантамъ и рекомендуетъ свой порядокъ этой выдачи, смотря на нее какъ на авансовую выдачу, въ которой отъ экскурсанта Комитетъ долженъ истребовать надлежащій счетъ, а экскурсантъ долженъ почти до мелочей отсчитаться.

Съ рекомендуемымъ порядкомъ выдачи денегъ экскурсантамъ и со взглядомъ Комиссии на эту выдачу, какъ на авансовую, а также съ необходимостью требованія подробнѣйшаго денежнаго отчета, Распорядительный Комитетъ не можетъ согласиться въ виду слѣдующихъ основаній: 1) во всѣхъ ученыхъ обществахъ, на выдаваемыя экскурсантамъ деньги смотреть, какъ на пособіе, субсидію для научнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ практика дѣла и нашего Отдѣла, очень часто (почти всегда) выданныхъ экскурсанту денегъ не хватаетъ на изслѣдованія и ему приходится затрачивать или свои, или получать изъ другого какого нибудь источника; 2) странно было бы сообразовать научную цѣнность экскурсії съ тою или другою денежною выдачею Общества, ибо научный трудъ нигдѣ и никогда не поддавался и

не поддается денежному отчету, Распорядительный же Комитетъ, ассигнуя на изслѣдованіе ту или другую сумму, руководится не способностью экскурсанта отсчитаться въ выданной ему суммѣ, а другими моментами, напримѣръ: научною способностью экскурсанта, научнымъ значеніемъ поручаемаго ему изслѣдованія, возможностью въ данный моментъ воспользоваться пребываніемъ въ Иркутскѣ лица, которое можетъ быть полезно Отдѣлу, и средствами экскурсантовъ.

Что же касается до замѣчаній Ревизіонной Комиссіи относительно экскурсіи Н. П. Левина, С. П. Перетолчина и Д. П. Першина, а также и магистранта геологій В. Ф. Иванова, то Комитетъ имѣетъ честь дать слѣдующія разъясненія:

1) Н. П. Левину, какъ видно изъ протокола Распорядительнаго Комитета отъ 2-го мая 1898 года (н. № 13-й), были выданы 100 рублей, необходимые для покупки спирта, посуды и т. п. для ихтиологическихъ коллекцій въ низовьяхъ Лены, составить которыя было ему поручено. Порученіе было исполнено, коллекціи доставлены въ музей Отдѣла. Въ виду этого Распорядительный Комитетъ считаетъ страннымъ требовать съ г. Левина отчета въ израсходованіи имъ ассигнованной ему суммы, тѣмъ болѣе, что въ книжкѣ № 2-й Извѣстій за 1899 годъ напечатана статья Левина, служащая дополненіемъ его коллекцій. Въ настоящее время г. Левинъ возвратилъ 100 рублей Отдѣлу, и такимъ образомъ Отдѣлу сдѣланъ даръ и въ видѣ коллекцій, и въ видѣ изслѣдованія, на производство котораго экскурсанту, вѣроятно, пришлось потратить не мало и своихъ денегъ.

2) Что касается до непредставленія г. Першинымъ отчета въ израсходованіи имъ 50-ти рублей, ассигнованныхъ ему для пополненія коллекцій по буддизму за Байкаломъ, то такового отчета онъ и не могъ дать, ибо, какъ можно усмотрѣть изъ кассовыхъ книгъ Отдѣла, такихъ денегъ онъ и не получалъ.

3) С. П. Перетолчинъ, получившій субсидію въ 150 рублей на продолженіе своихъ изслѣдованій озера Косогола и Мунку-Сардыка, сдѣлалъ въ Общемъ Собраніи Отдѣла докладъ о своихъ изслѣдованіяхъ, коимъ показалъ научную цѣнность ихъ.

4) Относительно денежнаго пособія магистранту геологій В. Ф. Иванову, проживающему въ г. Илимскѣ, Комитетъ долженъ замѣтить, что г-ну Иванову были посланы только 50 рублей, что и можно было бы усмотрѣть изъ дѣлъ Отдѣла. Странно было бы, если бы Распорядительный Комитетъ отказалъ въ денежномъ пособіи и въ исходатайствованіи для г-на Иванова, магистранта геологій, права разѣздовъ по окрестностямъ г. Илимска, тѣмъ болѣе, что предложеніе и иніціатива въ данномъ дѣлѣ исходила отъ бывшаго Правителя дѣлъ Отдѣла В. А. Обручева, извѣстнаго ученаго. Такимъ образомъ выдача денегъ г-ну Иванову, по мнѣнію Распорядительнаго Комитета, была сдѣлана вполне правильно и никоимъ образомъ нельзя согласиться съ нижеслѣдующими словами Ревизіонной Комиссіи: «а относительно выдачи денегъ г. Иванову нельзя не признать ее ни на чемъ не обоснованной и имѣющей характеръ какой то благотворительности». Выдача 50 руб. имѣла мѣсто одинъ разъ.

Распорядительный Комитетъ отмѣчаетъ по сдѣланному Комиссіей указанію, что мотивы постановленія не числить долга за Геккеромъ приведены въ письмѣ Геккера, содержаніе котораго изложено въ томъ же протоколѣ 17 Января 1898 года.

Объясненіе Комитета, данное въ концѣ 1899 года ошибочно. Ревизіонной Комиссіей вѣрно установленъ фактъ, что деньги были даны подъ статью „Крестыянскія общества“. Деньги Майновымъ возвращены полностью въ текущемъ году. Статья была сдана въ Отдѣлъ и пролежала около года, и Майновъ, потерявъ надежду, что

статья будет напечатана, взявъ ее обратно передъ отъездомъ въ Томскъ въ сентябрѣ минувшаго года. Майновъ и Юхельсонъ вернули деньги черезъ Н. И. Попова въ нынѣшнемъ году и, слѣдовательно, ссуды возвращены.

Комитетъ объясняетъ, что у Отдѣла имѣется особый неприкосновенный капиталъ, что капиталъ на стипендію Петра 1-го не состоитъ въ разрядѣ неприкосновенныхъ: это капиталъ специальный. Позаимствование изъ специального капитала Комитетъ считаетъ законнымъ и допустимымъ при условіи, что уплата гарантируется въ данномъ случаѣ доходами Отдѣла и запаснымъ капиталомъ и что капиталу будетъ вѣдены вѣрный счетъ, въ частности приращеніе его процентами будетъ исчислено на полную сумму капитала съ соответствующимъ расходомъ за счетъ капитала на текущія нужды. Возможность правильного учета капитала, изъ котораго сдѣлано позаимствование, не утрачена, разъ извѣстна взятая сумма и срокъ ея изыятія. Основанія, по которымъ Комитетъ прибѣгъ къ позаимствованію, указаны въ протоколѣ Комитета отъ 30 сентября 1898 года: 1) требованіе фирмой Макушина накопившагося долга и 2) согласіе фирмы уступить 10% съ общей суммы долга при условіи безотлагательной уплаты. Къ изложенному Комитетъ добавляетъ, что содержаніе особаго мнѣнія члена Комитета Вознесенскаго передано Ревизіонной Комиссіей не вѣрно: въ особомъ мнѣніи не заключается прямого или даже косвеннаго указанія, что г. Вознесенскій „рѣшительно противъ такого незаконнаго позаимствования“.

Комитетъ объясняетъ, что фирмой Макушина постоянно исполняются типографскіе заказы Отдѣла, по этому долгъ фирмы представляя измѣняющуюся отъ засѣданія къ засѣданію величину. Рѣшеніе вопроса объ уплатѣ фирмѣ въ счетъ долга 1300 рублей (засѣданіе 30 сентября 1898 г.) не требовало точнаго до копейки опредѣленія цифры долга. Счетъ съ фирмой Киммеля для Комитета вполне ясенъ: къ 17 апрѣля долгъ фирмѣ несомнѣнно выражался цифрой 289 рублей 27 коп., проставленной въ итогѣ счета; въ этомъ счетѣ перечислены исполненные фирмой съ 10 марта 1897 г. по 24 февраля 1898 г. заказы и отмѣчены полученные отъ Отдѣла въ уплату деньги. Комитетъ постановилъ принять счетъ къ свѣдѣнію, такъ какъ было въ виду требованіе долга фирмой Макушина, по удовлетвореніи котораго имѣла послѣдовать уплата Киммелю.

Комитетъ объясняетъ, что долги возростали до 1899 г.; въ этомъ году долгъ уменьшился. Сумма долга къ 1900 г. въ 3086 рублей дана Комиссіей не вѣрно. Долгъ фирмѣ Макушина показанъ въ 607 руб. + 815 руб. (по счету Вознесенскаго). Комитетъ имѣетъ сводный счетъ фирмы на 1-е января 1900 года, изъ котораго видно, что сумма долга опредѣляется или цифрой 607 руб. (если принять только оконченные заказы и неоспариваемые счета), или цифрой 815 рублей. Ревизіонная Комиссія ошибочно засчитала сумму 607 руб. два раза, а затѣмъ сдѣлала ошибочное заключеніе, что долги растутъ.

Комитетъ полагаетъ, что въ компетенцію Ревизіонной Комиссіи не входитъ научная критика работъ членовъ Отдѣла, хотя бы и помѣщенныхъ въ изданияхъ Общества: для этого имѣется другой путь—путь полемики въ специальныхъ журналахъ. Комитетъ не считаетъ удобнымъ противопоставлять замѣчанію Комиссіи о трудѣ Левина благоприятные отзывы специалистовъ или полемизировать противъ выраженнаго Комиссіей взгляда о неудовлетворительности этого труда.

Комитетъ указываетъ на ошибочность приведенныхъ Ревизіонной Комиссіей обстоятельство участія Н. П. Левина въ исполненіи поставленной Министерствомъ задачи. Н. П. Левинъ не брался за изслѣдованіе рыболовства, на каковое изслѣдованіе было ассигновано 300 рублей. Комитетомъ не возлагалось на него этой рабо-

ты и нѣтъ основаній считать его отвѣтственнымъ за соотвѣтствіе исполненія поставленной задачѣ. Комитету не извѣстно, на чемъ основалась Ревизіонная Комиссія, утверждая, что за исполненіе работы изслѣдованія, по полученіи субсидіи, взялся Н. П. Левинъ. Относительно отвѣта Министерству въ 1898 г. о судьбѣ 300 рублей субсидіи Комитетъ подтверждаетъ, что этотъ отвѣтъ вполнѣ соотвѣтствовалъ истинному положенію дѣла и былъ данъ Комитетомъ не по недостатку данныхъ, а на точномъ основаніи отчета по выставкѣ, напечатаннаго въ № 3 Извѣстій за 1897 годъ (стр. 69). Комитету остается добавить, что въ рыболовный музей при Министерствѣ Земледѣлія поступила отъ Отдѣла бывшая на Нижегородской выставкѣ рыбная коллекція (см. тамъ же стр. 80).

Комитетъ объясняетъ, что ссылка на Ревизіонную Комиссію 1896 года сдѣлана неправильно. Указанія на недостатокъ отчетности по экскурсіямъ для приобрѣтенія предметовъ и собранія коллекцій для выставки сдѣланы Ревизіонной Комиссіей по отчету 1895 года (Изв. 1897 г. № 3 стр. 66); въ отчетѣ же Комиссіи ревизовавшей 1896 г. никакихъ указаній не заключается. Отчетъ по выставкѣ былъ представленъ Д. П. Першинымъ и Н. А. Молодыхъ весной 1897 года и участіе Отдѣла на выставкѣ было обревизовано во второй разъ Комиссіей 1896 года. Записка Д. П. Першина заключаетъ денежный отчетъ въ израсходованіи суммъ, пожертвованныхъ Ю. И. Базановой и прочими лицами, а также ассигнованныхъ Министерствомъ Земледѣлія. По обревизованію отчета Д. П. Першина Ревизіонная Комиссія 1896 года не отмѣтила какихъ либо упущеній въ денежной отчетности. Отчетъ Першина напечатанъ въ № 3 Извѣстій за 1897 годъ, стран. 54 и слѣд.; отчетъ Ревизіонной Комиссіи 1896 г. напечатанъ въ № 2 Извѣстій за 1898 г., стр. 72 и слѣд.

Библіотечка.

Комитетъ находитъ вполнѣ своевременнымъ озаботиться составленіемъ списка членовъ, задерживающихъ книги и учетомъ выписанныхъ книгъ (пункты 1 и 4), что же касается до установленія срока пользованія книгами, наблюденія за возвращеніемъ книгъ уѣзжающими и выдачи тетрадей (пункты 2, 3 и 5), то эти мѣры Комитетъ находитъ или излишними, вслѣдствіе слабого пользованія библіотечкой, или практически невыполнимыми (п. 3). О неравномѣрномъ пополненіи библіотечки Отдѣлъ не располагаетъ средствами и потому естественно Комитетъ выписываетъ только тѣ книги, которыя настоятельно требуются специалистами.

Коллекціи музея.

Что не оказалось на лицо нѣкоторыхъ №№ этикетокъ на коллекціяхъ, вполнѣ возможно и естественно, такъ какъ при перестановкѣ, сушкѣ и провѣтриваніи ярылыки могутъ оторваться, но стремленіе Консерваторовъ было всегда возстановить №№ возможно скорѣе, какъ только былъ замѣченъ такой непорядокъ. Относительно классификаціи зоологической коллекціи Комитетъ находитъ, что размѣщеніе зоологическихъ коллекцій въ музеѣ дѣлается, насколько это позволяютъ витрины и помѣщеніе музея, согласно даннымъ, существующимъ въ систематикѣ зоологіи, т. е. животныя разставляются въ естественно историческомъ порядкѣ по семействамъ, родамъ и видамъ. Что же касается того, чтобы всѣ животныя, растения и горныя породы были составлены вмѣстѣ ради той связи, какая наблюдается въ природѣ данного района, то это повело бы къ нарушенію классификаціи и безсистемности,

причем пришлось бы на ряду съ крупнымъ животнымъ ставить объекты чрезвычайно малой величины и т. д. Да, наконецъ, какую единицу подъ райономъ разумѣетъ Ревизіонная Комиссія,—по мнѣнію Комитета—одинъ районъ—Восточная Сибирь, а на каждомъ предметѣ выставляется опредѣленная мѣстность этого района.

Буддѣйская коллекція.

Общее размѣщеніе этой коллекціи принадлежало Г. Н. Потанину и П. А. Подгорбускому, причемъ всѣ Консерваторы музея держались этого плана размѣщенія и опредѣленныхъ руководящихъ принциповъ размѣщенія коллекцій въ ихъ постепенности, начиная отъ священныхъ сооружений и изображеній божествъ и кончая находящимися въ тѣсной связи съ ними ламайской медициной и печатнымъ дѣломъ, въ удобномъ для осмотра положеніи.

Противъ моли принимаются надлежащія мѣры провѣтриванія, выбиванія и дезинфекціи. Въ настоящее время предполагается примѣнять дезинфекцію помѣщеній парами формалина. Мысль объ обмѣнѣ коллекцій съ другими учеными учреждениями Комитетъ имѣлъ и имѣетъ въ виду, но эта мысль не можетъ быть осуществима до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены и отпечатаны подробные каталоги, что предположено исполнить къ юбилею Отдѣла. Комитетъ по своей инициативѣ стремился устроить портативную учебную коллекцію. Но при осуществленіи встрѣтился рядъ затрудненій, прежде всего, дороговизна приготовления объектовъ (пробные экземпляры ихъ имѣются на лицо) и отсутствіе средствъ у Комитета; затѣмъ при «портативности» невозможность представить мало-мальски крупные экземпляры, часто крайне необходимыя при преподаваніи; несомѣнно быстрая порча коллекцій при переносѣ изъ одного мѣста въ другое; необходимость имѣть по нѣсколько экземпляровъ одного и того же предмета для разныхъ учебныхъ заведеній и т. д. Поэтому Комитетъ останавливается на общеобразовательной коллекціи въ самомъ музеѣ, куда могутъ съ учениками по мѣрѣ надобности являться преподаватели для нагляднаго ознакомленія. Примѣромъ можетъ служить коллекція, сдѣланная препараторомъ Кирилловымъ подъ руководствомъ консерватора музея, представляющая исторію развитія бабочки, насѣкомыхъ хищниковъ, уничтожающихъ трупъ евражки, майки, защищающей отъ птицы и т. п. Указанія Ревизіонной Комиссіи на стр. 15, 31, 32 ея доклада и ссылки Комиссіи на 6-ть протоколовъ (стр. 32) съ 95 по 98 годъ, подтверждаютъ то, что Комитетъ имѣлъ сужденія по этому вопросу, и даже для опыта были сдѣланы подобныя коллекціи, какъ указано выше, но опытъ исполненія этихъ работъ показалъ, что составленіе ихъ обходится дорого и при скудныхъ средствахъ Отдѣла не осуществимо. Комитетъ при этомъ считаетъ нужнымъ добавить, что членомъ Комитета Д. П. Першинымъ списокъ предметовъ по зоологіи былъ составленъ при участіи педагоговъ.

Научная дѣятельность.

Комитетъ полагаетъ, что критика тѣхъ или другихъ научныхъ трудовъ не должна входить въ компетенцію Ревизіонной Комиссіи. Ни въ одномъ изъ ученыхъ обществъ Ревизіонной Комиссіи не касаются критики трудовъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ ревизуемыхъ учреждений. Въ данномъ случаѣ относительно разбора Ревизіонной Комиссіей статьи члена Отдѣла Н. П. Левина, Комитетъ находитъ рѣшительно недопустимымъ печатаніе этого разбора въ книжкахъ Извѣстій, а потому большинствомъ противъ одного голоса постановилъ: довести до свѣдѣнія Общаго

Собрания, что Комитетомъ предполагенное печатаніе доклада Ревизіонной Комиссіи въ Извѣстіяхъ Отдѣла можетъ быть допущено лишь съ изытіемъ части страницъ 10, 11, 16, 17, 18 и 19, представляющихъ критику трудовъ члена Отдѣла Н. П. Левина. Членъ Комитета И. А. Подгорбунскій остался при мнѣніи, что вопросъ объ этомъ не подлежитъ рѣшенію Комитета, а долженъ быть внесенъ на обсужденіе Общаго Собранія, какъ случай небывалый въ жизни Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Касаясь указаній Ревизіонной Комиссіи въ общей части научной дѣятельности Отдѣла, Комитетъ полагаетъ, что онъ не компетентенъ давать подробныя программы и указанія отдѣльнымъ научнымъ дѣятелямъ, когда инициатива изслѣдованія исходитъ отъ самаго экскурсанта. Установка программы мыслима по отношенію лишь къ научнымъ предпріятіямъ, организуемымъ самимъ Отдѣломъ, и когда выполнение предпріятія поручается нѣсколькимъ лицамъ и при томъ нуждающимся въ объединяющемъ руководствѣ. Комитетъ къ этому еще добавляетъ, что подобныя указанія дѣлались Ревизіонной Комиссіей 96 года, но Комитетъ въ своемъ отзывѣ указалъ, что исполненіе задачъ, которыя ставитъ Ревизіонная Комиссія, непосильны бѣдному средствамъ и людьми Отдѣлу (стр. 76-я Извѣст. 98 г. № 2).

Публичныя чтенія.

Ревизіонная Комиссія высказываетъ въ этой рубрикѣ общія положенія, бывшія на обсужденіи Комитета, а потому Комитетъ не видитъ надобности на почвѣ общихъ соображеній давать какія либо объясненія.

Научно-издательская дѣятельность.

Относительно научно-издательской дѣятельности Ревизіонной Комиссіей высказаны опять-таки такія общія пожеланія, которыя не имѣютъ за собой практическаго примѣненія. Что же касается указаній Ревизіонной Комиссіи о числѣ страницъ въ статьяхъ авторовъ, нанечатанныхъ въ Извѣстіяхъ, и оцѣнки въ связи съ этимъ достоинствъ самихъ статей, то Комитетъ находитъ рѣшительно невозможнымъ печатаніе въ Извѣстіяхъ Отдѣла оцѣнки трудовъ по количеству страницъ, заключающихся въ статьяхъ, а потому постановляетъ: довести до свѣдѣнія Общаго Собранія, что Комитетомъ предполагено печатаніе доклада Ревизіонной Комиссіи въ этой части исключить. Относительно предложенія Ревизіонной Комиссіи о печатаніи популярныхъ брошюръ общеобразовательнаго характера, объ изданіи для народнаго чтенія книжекъ по географіи Сибири, о составленіи и печатаніи компиляцій изъ сочиненій извѣстныхъ путешественниковъ и т. п., Комитетъ находитъ, что это не относится къ прямымъ задачамъ Отдѣла, преждевременно навязывать Отдѣлу компетенцію другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, имѣющихъ и преслѣдующихъ спеціальныя задачи. Тѣмъ не менѣе Комитетъ долженъ сказать, что въ 1898 году предпринятъ рядъ публичныхъ лекцій, имѣвшихъ просвѣтительный характеръ.

Дѣятельность секцій.

Относительно программы, выработавшейся статистической секціей, Комитетъ разъясняетъ, что мысль о выработкѣ такой программы для собранія свѣдѣній о кустарной промышленности возникла лишь 10-го декабря 1898 года и исполнена въ первой половинѣ 1899 года, а въ юніѣ того же года программа была разослана корреспондентамъ. Составленіе этнографической программы приостановилось вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ лицъ, взявшихъ на себя разные Отдѣлы программы, выѣхали

изъ Иркутска, и, кромѣ того, въ бібліотекахъ Иркутска не нашлось всёхъ нужныхъ пособій для составленія обстоятельныхъ программъ, требующихъ для составленія нѣсколькихъ лѣтъ.

Биологическая станція.

Въ книжкѣ Извѣстій № 4 за 1897 годъ въ протоколѣ отъ 6 сентября на стр. 91-ой значится постановленіе: принять біологическую станцію въ вѣдѣніе Отдѣла и ближайшее завѣдываніе поручить секціи Физической Географіи. Заявленіе Ревизіонной Комиссіи о пропускѣ въ протоколѣ отъ 5 сентября 1897 года не вѣрно Дальнѣйшее существованіе біологической станціи зависѣло отъ наличности наблюдателей, и до тѣхъ поръ, пока этимъ дѣломъ завѣдывалъ Гаряевъ, станція функционировала. Приглашать же платнаго наблюдателя Отдѣлъ не имѣлъ возможности по неизбѣжно средствамъ. Что же касается коллекцій, отправленныхъ въ Академію Наукъ, то Комитетъ препроводилъ таковыя въ предположеніи, что музей Отдѣла получить уже опредѣленные научно дубликаты.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

Упреки Ревизіонной Комиссіи по поводу неисполненія просьбы Salmon несправедливы, такъ какъ просьба Salmon о высылкѣ ему рисунковъ и фотографій въ археологической коллекціи могла быть исполнена лишь послѣ приведенія въ порядокъ этой коллекціи, и кромѣ того г. Salmon'омъ не былъ выясненъ вопросъ о средствахъ, нужныхъ на приготовленіе рисунковъ и фотографій. Въ настоящее время археологическая коллекція приводится въ порядокъ Н. П. Протасовымъ. Комитетъ, съ своей стороны, не отнесся безразлично къ просьбѣ Salmon, постановивъ выслать ему всѣ изданія, въ которыхъ напечатаны статьи по археологіи. Замѣчанія Ревизіонной Комиссіи по поводу утраты коллекцій музея, отправленныхъ на Нижегородскую выставку—не вѣрны. Коллекціи музея возвращены полностью; за исключеніемъ мѣдной тарелки изъ буддійской коллекціи. Заявленіе Ревизіонной Комиссіи о томъ, что Комитетъ не воспользовался этимъ случаемъ пополнить коллекціи музея также не вѣрно. Съ Нижегородской выставки, кромѣ коллекцій, пожертвованныхъ различнымъ учрежденіямъ по предложенію П. П. Семенова, вернулось большое число предметовъ, пополнившихъ музейскія коллекціи, а именно: поступили въ музей большая этнографическая коллекція, дендрологическая, по сельскому хозяйству, кустарная и масса фотографій, не принадлежавшихъ ранѣе музею. Замѣчанія Комиссіи относительно предложенія Петербургскаго Общества естествоиспытателей о присылкѣ экземпляровъ сибирской флоры не вѣрны. Комитетъ озаботился войти въ объѣмъ съ Обществомъ, и протоколомъ отъ 26 апрѣля 1897 года (кн. № 3-й 97 г.) постановивъ: просить консерватора при помощи препаратора музея озаботиться въ теченіе лѣта сборомъ растеній въ округѣ Иркутска и отослать ихъ Обществу Естествоиспытателей. Замѣчанія Ревизіонной Комиссіи относительно универсальности специальностей члена Комитета Д. П. Шершина очевидно не серьезны, такъ какъ протоколы, на которыя ссылается Ревизіонная Комиссія, заключаютъ въ себѣ порученія Комитета, для выполненія большинства которыхъ не требуется строго специальныхъ знаній (высылка антропологическихъ таблицъ, составленіе списка портативныхъ коллекцій по зоологіи, поднесеніе адреса Загоскину, осмотръ витрины Громова и т. д.).

По поводу ссылки Ревизіонной Комиссіи на безучастное отношеніе Комитета къ предложенію Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія объ организаціи станцій по наблю-

деню о пролетѣ птицъ (отношеніе Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія отъ 2-го декабря 1897 года № 344), слѣдуетъ отмѣтить, что Комитетъ съ своей стороны относительно предложеній Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія сдѣлалъ все возможное, а именно: Комитетъ отношеніемъ отъ 23-го января 1898 года за № 25 просилъ Троицко-Савско-Кяхтинское Отдѣленіе выслать ему правила по наблюденію надъ пролетомъ птицъ, выработанныя 2-мъ орнитологическимъ съѣздомъ въ Буда-Пештѣ, а затѣмъ Комитетъ обратился 23 января 1898 года за № 25 къ Обществу Сибирскихъ охотниковъ съ просьбой объ устройствѣ нѣсколькихъ наблюдательныхъ станцій надъ пролетомъ птицъ въ предѣлахъ Иркутскаго округа.

Якутская экспедиція.

Въ упрекъ Комитету Ревизіонной Комиссіей ставится то, что Комитетъ ограничивался какой-то благотворительностью: «посылкою открытыхъ листовъ, книгъ изъ библиотеки, высылкой денегъ изъ ассигнованныхъ жертвователемъ суммъ и изъ собственныхъ средствъ Отдѣла, выдачею денежныхъ ссудъ, различными ходатайствами передъ администраціей о разрѣшеніи развѣздовъ въ округѣ, о выѣздѣ и пребываніи въ Иркутскѣ, а послѣ о поѣздкѣ даже въ Петербургъ поднадзорнымъ экскурсантамъ. Отчеты же ихъ и сообщенія въ большинствѣ случаевъ только принимались къ свѣдѣнію». Изъ этого уже видно, что Комитетъ не относился безразлично къ Якутской экспедиціи, а принималъ всѣ разрѣшенныя ему закономъ, мѣры для усиленнаго окончанія экспедиціи. Комитетъ чуждъ былъ какихъ бы то ни было «политическихъ» стремленій, и если его ходатайства достигали положительнаго результата, то это можно поставить въ заслугу Комитету. Расчеты Ревизіонной Комиссіи о затраченныхъ средствахъ изъ суммъ Отдѣла не вѣрны; 320 руб., выданные Юхельсону за статью «Очеркъ звѣропромышленности», ассигнованы не изъ средствъ Отдѣла, а уплачены фирмой Громовой; Майнову за статью «Тунгусы» уплачено изъ средствъ Сукачева; 1100 рублей — изъ средствъ И. М. Сибирякова; изъ выданныхъ же ссудъ Юхельсону для поѣздки въ Европейскую Россію 100 рублей и Майнову ссуда подъ статью «Крестьянскія общества Якутской области» 200 рублей возвращены въ кассу Отдѣла. Такимъ образомъ, изъ средствъ Отдѣла на Якутскую экспедицію израсходовано не 1920 руб., какъ говоритъ Комиссія, а всего 100 руб., уплаченныхъ Геккеру, слѣдовательно, и общія суммы выразятся иной цифрой. Дѣйствительно, на напечатаніе трудовъ экспедиціи у Отдѣла достаточныхъ средствъ не имѣется, такъ какъ для этой цѣли необходимо израсходовать не менѣе двадцати восьми тысячъ рублей, почему Комитетъ постановилъ обратиться (и обратился) къ различнымъ ученымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ съ циркулярнымъ письмомъ, не пожелаетъ ли кто по приложенной къ циркуляру программѣ, выработанной по порученію Комитета В. А. Обручевымъ, принять на себя изданіе трудовъ Якутской экспедиціи въ тринадцати томахъ, точно сохраняя заголовки отдѣльныхъ томовъ и частей. До сихъ поръ пока сдѣлана попытка Академіей Наукъ въ изданіи въ Извѣстіяхъ Академіи образцовъ чукотскаго словаря Богораза. Трудъ Ковалика представленъ Комитету полностью и рассмотрѣнъ А. А. Корниловымъ, при чемъ отзывъ Корнилова таковъ: затрачено много труда на собраніе матеріаловъ, представляющихъ значительный интересъ общаго характера; какъ специально статистическій трудъ во многомъ по приемамъ и выводамъ не выдерживаетъ научной критики.

Признавая, что Ревизіонная Комиссія, рассматривавшая дѣятельность Распорядительнаго Комитета, допустила: 1) рядъ неточностей, вытекающихъ изъ поверхностнаго

обзора денежной отчетности Отдѣла; 2) намеки и неосновательныя обвиненія по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Отдѣла, 3) взяла на себя критику и оцѣнку научныхъ статей членовъ Отдѣла, 4) въ разнообразныхъ работахъ Комитета придти на помощь воплѣтъ законнымъ путемъ экскурсантамъ Якутской экспедиціи въ достиженіи ихъ научныхъ задачъ. Комиссія усмотрѣла нежелательный образъ дѣйствій для Отдѣла, Распорядительный Комитетъ полагалъ бы признать докладъ Ревизіонной Комиссіи неосновательнымъ и несоответствующимъ основной задачѣ Ревизіонной Комиссіи.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены Комитета: *Д. Першинъ*, *В. Сказываевъ*, *А. Ушаковъ*.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Распорядительнаго Комитета В. С. О. И. Р. Г. О.

16-го октября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Комитета: В. З. Сказываевъ, А. Н. Ушаковъ, Т. О. Юринскій, С. П. Перетолчинъ, А. П. Богословскій, за Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ и консерваторъ музея А. М. Станиловскій.

Доложено предложеніе журналовъ «Русское Обзоріе» и «Народное Здравіе» объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: отклонить предложеніе.

Доложено о полученіи двухъ книжекъ «Трудовъ Топографо-геодезической Комиссіи», издаваемыхъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановлено: обмѣниваться изданіями и просить о высылкѣ въ Отдѣлъ предыдущихъ Трудовъ Комиссіи.

Доложено о полученіи «Международнаго журнала рыбоводства и рыболовства» съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановлено: обмѣниваться изданіями:

Доложено о полученіи слѣдующихъ книгъ: 1) «Путеводителя по Сибирской желѣзной дорогѣ» изд. Мин. Путей Сообщенія, 2) «Путеводителя по Сибири» Долгорукова, 3) 2-го и 3-го выпусковъ «Описанія Минусинскаго музея», 4) «Опредѣлителя млекопитающихъ животныхъ» профессора Кашенко, 5) «Памятной книжки и адресъ-календаря Семирѣченской области», 6) «Описанія карты золотыхъ приисковъ Сибири и Урала», «1899 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» изд. сельско-хозяйственнаго Отдѣла М. З. и Р. И.

Постановлено: благодарить за присланныя книги.

Доложено о полученіи Устава и Отчета Ферганскаго областного публичнаго музея съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями, и о высылкѣ изданій Отдѣла за прошлые годы.

Постановлено: обмѣниваться изданіями и выслать, что возможно, изъ прежнихъ изданій Отдѣла.

Доложено о полученіи «Путевыхъ замѣтокъ изъ С.-Петербурга до Тифлиса» С. Щукина.

Постановлено: передать въ Иркутскую городскую бібліотеку.

Доложено о предложении Annales de Geographie объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: принять предложеніе.

Доложенъ счетъ книжнаго магазина Киммеля.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Доложено о необходимости возвратить въ Центральное Географич. общество «Якутскій словарь Порядина», находившійся въ пользованіи у г. Пекарскаго, участника Якутской экспедиціи И. М. Сибирякова.

Постановлено: выслать словарь Порядина въ Географич. общество цѣнной посылкой въ 100 рублей.

Доложено, что въ бібліотекѣ Отдѣла не имѣется «Извѣстій» Отдѣла—томъ 1-й выпуски 1, 2 и 3-й.

Постановлено: 1) обратиться съ просьбой въ Центральное Геогр. общество о высылкѣ въ бібліотеку Отдѣла этихъ выпусковъ, если въ бібліотекѣ Геогр. общества имѣются лишніе экземпляры этого тома, и 2) изданія Отдѣла, имѣющіяся въ бібліотекѣ въ одномъ экземплярѣ не выдавать на домъ.

Доложено о поступившихъ въ музей пожертвованіяхъ:

1) отъ А. И. Вычкова—шкурки налима, образецъ рыбьяго клея и камней съ устьевъ Лены и старинной книги по математикѣ.

2) отъ г. Лециловскаго—17-ти образцовъ древесныхъ породъ изъ Нижнеудинскаго уѣзда.

3) отъ М. П. Овчинникова—11 мѣдныхъ образковъ, 33 монеты и 100 каменныхъ скребковъ изъ окрест. Иркутска.

4) отъ И. М. Этагорова—валуна нефрита.

5) отъ г. Ситникова—валуна нефрита, яшмы и проч.

6) отъ В. Л. Святополкъ-Мирскаго—китайской синей шелковой курмы.

7) отъ Н. П. Протасова—черепя челоуѣка, орудія каменнаго вѣка и куска шкуры пещернаго медвѣдя.

8) отъ П. Н. Верховискаго—чучела волка.

9) отъ г. Метальникова шкуры горнаго козла съ Саянъ.

10) отъ А. П. Кирилова—спиртовыхъ экземпляровъ низшихъ животныхъ изъ Уссурийскаго края и Забайкалья.

11) отъ С. А. Подьяконова—естественно-исторической и этнографической коллекціи, собранныхъ имъ на Алданѣ.

Постановлено: 1) благодарить жертвователей, 2) поручить Консерватору музея свѣстие съ С. А. Подьяконовымъ и выяснитъ вопросъ, какъ поступить съ его коллекціями, находящимися въ музеѣ и предназначенными имъ для Геологическаго Комитета и Академіи Наукъ.

Консерваторъ музея доложилъ о желательности обмѣна съ слѣдующими изданіями: 1) съ Иркут. Губ. Вѣдомостями, 2) съ журнал. «Научное Обзоріе», 3) съ Горнымъ Журналомъ, 4) съ журнал. «Естествознаніе и Географія», 5) съ Извѣстіями Казанскаго Университета, и 6) съ Трудями Общества Естествоиспытателей и врачей при Томскомъ Университетѣ.

Постановлено: войти въ сношенія по обмѣну съ означенными изданіями.

Доложено Консерваторомъ музея о желательности выписать для бібліотеки Отдѣла нѣкоторыя научныя книги.

Постановлено: образовать комиссію для составленія списка необходимыхъ для бібліотеки музея книгъ, и просить принять участіе въ этой комиссіи—А. М. Ста-

ниловскаго, Т. О. Юринскаго и С. П. Перетолчина. Составленный Комиссіей списокъ книгъ доложить Комитету въ концѣ текущаго года.

Должено отношеніе Директора Магнитно-метеорологической обсерваторіи отъ 16 октября с. г. за № 1212 о выдачѣ ему во временное пользованіе нивелира Керна съ 2-мя рейками къ нему и 2-мя чугунными подставками для реекъ.

Постановлено: исполнить просьбу Директора обсерваторіи.

А. П. Богословскій доложилъ, что до сего времени не выражено благодарности лицамъ, принимавшимъ участіе въ лекціяхъ по топографіи и въ практическихъ занятіяхъ по топографіи.

Постановлено: выразить письменно благодарность гг. Чейкину, Махаеву и Болтенко за ихъ труды.

Консерваторъ музея доложилъ, что Комиссія, образованная для рассмотренія вопроса о печатаніи списковъ коллекцій музея, составленныхъ бывшимъ Консерваторомъ музея В. Б. Шостаковичемъ, пришла къ заключенію, что составляемые г. Шостаковичемъ списки въ ихъ настоящемъ видѣ невозможно печатать, но они будутъ полезны при составленіи болѣе подробныхъ списковъ-каталоговъ, составляемыхъ по нѣкоторымъ коллекціямъ въ настоящее время, причемъ готовые списки можно печатать по мѣрѣ ихъ составленія. Въсѣтъ съ этимъ Консерваторъ доложилъ проектъ о распредѣленіи музейскихъ коллекцій и изданіи каталога, хотя бы краткаго, къ юбилею Отдѣла.

Комитетъ, одобряя въ общихъ чертахъ проектъ распредѣленія музейскихъ коллекцій, предложенный Консерваторомъ, **постановляетъ:** проектъ этотъ передать въ музейную Комиссію, въ составъ которой избираются бывшіе Консерваторы музея В. Б. Шостаковичъ и Д. П. Першинъ и настоящій Консерваторъ музея А. М. Станиловскій, при этомъ Комитетъ уполномочиваетъ эту Комиссію приглашать, какъ специалистовъ, такъ и свѣдущихъ лицъ, для участія въ трудахъ Комиссіи по приведенію коллекцій музея ко дню празднованія юбилея въ полный порядокъ, и для составленія каталога музея. Что же касается до необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ, то Музейная Комиссія по мѣрѣ надобности имѣетъ докладывать Комитету о предстоящихъ расходахъ, на каковыя Комитетъ и будетъ всякій разъ ассигновать нужную сумму.

А. П. Богословскій остался при особомъ мнѣніи, заявивъ, что предположенія о распредѣленіи коллекцій и изданіи каталоговъ должна доложить музейная комиссія, а не единолично Консерваторъ музея, поэтому Комитетъ теперь преждевременно высказываетъ свое мнѣніе относительно проекта, предлагаемаго Консерваторомъ музея, а слѣдуетъ просить Комиссію рассмотреть этотъ проектъ и затѣмъ доложить въ окончательномъ видѣ Комитету.

Должено предложеніе Московскаго общества Иснмтателей природы объ открытіи подписки среди членовъ Отдѣла на образованіе капитала для учрежденія преміи Ренара.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и въ ближайшемъ общемъ собраніи предложить подпиской листъ членамъ Отдѣла.

Должено заявленіе В. К. Солдатова о пожертвованіи въ музей Отдѣла зоологической коллекціи, собранной имъ въ Сѣвер. Ледовитомъ Океанѣ минувшимъ лѣтомъ, съ тѣмъ, что жертвователю предлагаетъ свои услуги опредѣлить и размѣстить жертвуемую имъ коллекцію въ удобномъ для осмотра публики видѣ, если Комитетомъ будетъ ассигновано отъ 15 до 20 рублей на спиртъ и посуду. Кромѣ того г. Солда-

товъ просить Комитетъ возмѣстить ему стоимость провоза этой коллекціи отъ Александровска до Иркутска въ суммѣ 15 рублей.

Постановлено: благодарить В. К. Солдатова за пожертвованіе цѣнной коллекціи, и ассигновать просимыя 30 рублей.

Доложено отношеніе Статистическаго отдѣленія Генераль-квартирмейстерской части Главнаго Штаба отъ 24 сентября с. г. за № 52257 о высылкѣ названному Отдѣленію вновь выходящихъ и прежнихъ изданій Отдѣла, взаимѣвъ чего Отдѣленію предлагается высылать свои не секретныя изданія.

Постановлено: обмѣниваться изданіями, а относительно высылки Отдѣленію изданій Отдѣла прежнихъ лѣтъ просить Отдѣленіе сообщить болѣе подробныя указанія, — какія именно изъ изданій Отдѣла желательно имѣть Статистическому Отдѣленію Главнаго Штаба.

Доложено отношеніе Организационнаго Комитета Всероссийской Кустарно-промышленной выставки 1901 года объ оказаніи зависящаго со стороны Отдѣла цѣлямъ выставки. Вмѣстѣ съ тѣмъ было доложено отношеніе Иркутскаго Губернскаго Управленія отъ 11 юля с. г. за № 9375 съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли Отдѣлъ участвовать на Всероссийской кустарной выставкѣ своими экспонатами.

Постановлено: передать отношеніе организационнаго Комитета выставки и Иркутскаго Губернскаго Управленія членамъ Отдѣла Н. Я. Новомбергскому Н. Н. Козьмину и Р. И. Ефимову, и просить ихъ выяснять, въ чемъ именно можетъ выразиться содѣйствіе Отдѣла по отношенію къ Кустарно-промышленной выставкѣ.

Доложено письмо Н. М. Мартянова съ предложеніемъ напечатать въ ближайшей книжкѣ Извѣстій препровождаемую статью ботаника Палибина «Злаки Минусинскаго округа», и письмо Я. К. Кузнецова о согласіи дать статью для юбилейнаго сборника, посвященную роду Перфильевыхъ, игравшихъ выдающуюся роль въ исторіи города Иркутска, съ приложеніемъ очерка исторіи грамотности въ Восточной Сибири въ XVII вѣкѣ.

Постановлено: 1) благодарить Н. М. Мартянова за присылку статьи г. Палибина, которую напечатать въ ближайшей книжкѣ Извѣстій, и 2) благодарить Я. К. Кузнецова и воспользоваться его предложеніемъ.

Доложено письмо Вет. врача г. Мурзаева съ просьбой сообщить ему, будетъ ли напечатана его статья объ Урянхайцахъ.

Постановлено: передать письмо въ Редакціонную Комиссію.

Доложено письмо профессора Кащенко, въ которомъ онъ изъявляетъ согласіе дать для юбилейнаго сборника статью по одному изъ зоологическихъ вопросовъ Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что имъ отосланъ въ Отдѣлъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ «Опредѣлитель млекопитающихся», который онъ просить распространить между лицами интересующимися зоологіей.

Постановлено: благодарить проф. Кащенко и просить его выслать еще 25 экз. «Опредѣлителя млекопитающихся» для распространенія среди членовъ Отдѣла и лицъ интересующихся зоологіей.

Н. Е. Маковецкій и Д. П. Першинъ предложили къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующихъ лицъ:

- 1) *Солдатова*, Владиміра Константиновича, зоолога, участника Мурманской экспедиціи.
- 2) *Самилоскаго*, Антона Михайловича, Консерватора музея.

и 3) *Протасова*, Николая Петровича, любителя-археолога, занимающегося при-
ведением въ порядокъ археологическихъ коллекцій музея.

Постановлено: названныхъ лицъ предложить къ избранію въ члены Отдѣла въ
ближайшемъ Общемъ Собраніи.

А. П. Богословскій и Т. О. Юринскій просили имъ выдать на домъ отвѣтъ
Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1898 года.

Имѣя въ виду необычность положенія, что бы члены Ревизіонной Комиссіи
знакомились съ отвѣтомъ Комитета на замѣчанія этой Комиссіи ранѣе доклада отвѣта
Комитета Общему Собранію, Комитетъ **постановляетъ** большинствомъ 4-хъ противъ
3-хъ голосовъ просьбу гг. Богословскаго и Юринскаго отклонить.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *А. Богословскій, Дмитрій Першинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

23-го октября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, за Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ,
присутствовали члены Отдѣла гг. Ушаковъ, Корниловъ, Поповъ, Лушниковъ, Виногра-
довъ, Вознесенскій, Доброправовъ, Бирюковъ, Ношевичъ, Богословскій, Г. В. Адриановъ,
Юринскій, Сказываевъ, Новомбергскій, Первуинскій, А. В. Адриановъ, Пророковъ,
Шаньгинъ, Фатѣевъ, В. Б. Шостаковичъ и 16 постороннихъ посѣтителей, присут-
ствовавшихъ на засѣданіи съ разрѣшенія Предсѣдателя.

Предсѣдатель, объявивъ Общее Собраніе открытымъ, приступилъ къ чтенію
доклада Ревизіонной Комиссіи 1898 года и отвѣта Распорядительнаго Комитета въ
порядкѣ отдѣльныхъ рубрикъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи А. П. Богословскій и Т. О. Юринскій заявляютъ
собранію, что они отвѣтъ Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1898 года
считаютъ незаконнымъ, такъ какъ отвѣтъ Комитета былъ составленъ при наличности
незаконнаго числа членовъ Комитета и, кромѣ того, среди членовъ Комитета находились
тѣ лица, которыя затронуты докладомъ Ревизіонной Комиссіи и эти-то лица принимали
живое и близкое участіе въ составленіи отвѣта Комитета на замѣчанія Ревизіонной
Комиссіи.

Членъ Отд. Д. П. Першинъ замѣчаетъ, что А. П. Богословскій, ставя такимъ
образомъ вопросъ, желаетъ, чтобы данное Собраніе не состоялось, т. е. уклониться
отъ прочтенія отвѣта Комитета въ Общемъ Собраніи, какъ бы изъ опасенія за судьбу
составленнаго имъ вмѣстѣ съ г. Юринскимъ доклада Ревизіонной Комиссіи за 1898 годъ.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій доводитъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что
большинство членовъ настоящаго Комитета стремилось къ тому, чтобы въ выработкѣ
отвѣта Комитета принимали участіе *именно тѣ лица, которыя были затронуты*
въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи, а потому имъ были приглашены къ участію по
составленію отвѣта на докладъ Ревизіонной Комиссіи 1898 года члены бывшаго
Распорядительнаго Комитета 1898 года, которыхъ главнымъ образомъ и касался
докладъ Комиссіи. Членамъ Комитета 1898 года было предоставлено право совѣща-
тельнаго голоса, при чемъ среди членовъ настоящаго Комитета находились также

лица, участвовавшія въ Комитетѣ 1898 года и эти послѣдніе, какъ члены настоящаго Комитета, пользовались не только правомъ совѣщательнаго, но и рѣшающаго голоса. Да и иначе быть не могло: по смыслу Устава Общества въ отвѣтъ на замѣчанія Ревизионной Комиссіи должны принимать именно тѣ лица, дѣятельность которыхъ ревизовалась Комиссіей; настоящая Ревизионная Комиссія запоздала и находится въ особыхъ условіяхъ, отличныхъ отъ условій предыдущихъ Комиссій. Что же касается до ссылки гг. Богословскаго и Юринскаго на то, что отвѣтъ Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизионной Комиссіи былъ составленъ при наличности незаконнаго числа членовъ Комитета, то это не вѣрно, — Комитетъ посвятилъ выработку проекта отвѣта Комитета на замѣчанія Комиссіи 6 засѣданій, происходившихъ въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ, изъ которыхъ дѣйствительно не всегда собиралось законное число членовъ, но въ послѣднемъ засѣданіи Комитета, 9 октября этого года, посвященномъ окончательной редакціи отвѣта Распоряд. Комитета на замѣчанія Ревиз. Комиссіи присутствовало законное число членовъ — семь человекъ, а потому Предсѣдатель, докладывая объ этомъ Общему Собранію, ставить на баллотировку вопросъ: «признаетъ ли Общее Собраніе отвѣтъ Распор. Комитета составленнымъ при законныхъ условіяхъ или же нѣтъ?».

Общее Собраніе громаднымъ большинствомъ голосовъ **постановляетъ** — отвѣтъ Распоряд. Комитета считать составленнымъ при законныхъ условіяхъ.

Въ виду такого рѣшенія Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій снова приступилъ къ чтенію доклада Ревизионной Комиссіи и отвѣта на него Комитета.

По окончаніи чтенія Предсѣдатель доложилъ Общему Собранію заявленія гг. Юхельсона, Майнова и Левина о возвращеніи ими денегъ, взятыхъ у Отдѣла. Заявленія эти прилагаются къ сему протоколу. Затѣмъ Предсѣдателемъ было прочитано заявленіе члена Ревизионной Комиссіи 1898 года С. А. Григорьева и заявленіе членовъ той же Комиссіи А. П. Богословскаго и Т. О. Юринскаго. Заявленія этихъ лицъ прилагаются къ протоколу. Далѣе Предсѣдатель предъявилъ Общему Собранію черновикъ доклада Ревизионной Комиссіи 1897 года и прочиталъ заявленіе члена Отдѣла В. Я. Сизыхъ, и объясненіе члена Отд. Н. А. Подгорбунскаго. Доложивъ все матеріалы, относящіяся до программы засѣданія, Предсѣдатель предложилъ Общему Собранію приступить къ преніямъ.

Члены Отдѣла И. С. Фатѣевъ, А. А. Корниловъ и друг. заявляютъ, что нѣтъ возможности разобраться въ такой массѣ матеріала, и что, по ихъ мнѣнію, гораздо удобѣе по отдѣльнымъ пунктамъ прослѣдить какъ докладъ Комиссіи, такъ и отвѣтъ на него Комитета, но теперь слѣзать это, за позднимъ временемъ, невозможно. Кромѣ того, необходимо провѣрить по протоколамъ все ссылки Ревиз. Комиссіи, а это чисто кабинетная работа, затруднительная для Общаго Собранія. Поэтому большинство склоняется къ тому, чтобы была выбрана особая Комиссія, состоящая изъ одного члена Комитета и депутата отъ Общаго Собранія, которая могла бы детально разобраться со всеми данными, приведенными въ докладѣ Ревиз. Комиссіи, а также ознакомиться и съ отвѣтомъ Комитета, причемъ, провѣривъ докладъ и отвѣтъ на него Комитета, эта Комиссія должна дать свое заключеніе къ слѣдующему общему собранію. При этомъ собраніемъ было выражено желаніе, чтобы члены Ревизионной Комиссіи, гг. Юринскій и Богословскій, приняли участіе въ занятіяхъ этой Комиссіи отъ Общаго Собранія, что помогло бы депутатамъ выяснитъ вѣрность ссылокъ на опредѣленные факты со стороны Ревиз. Комиссіи.

Закрытой баллотировкой избираются депутатомъ отъ Общаго Собранія Н. Я. Новом-

бергскій и отъ Комитета А. Н. Ушаковъ. А. П. Богословскій заявляетъ, что онъ совмѣстно съ г. Ушаковымъ работать не находитъ для себя возможнымъ.

Предсѣдатель предложилъ къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующихъ лицъ:

1) *А. М. Станиславскій*, Консерваторъ Музея; былъ командированъ Отдѣломъ минувшимъ лѣтомъ на Байкаль для собиранія ботаническихъ коллекцій.

2) *Н. П. Протасовъ*, любитель-археологъ, занимающійся приведеніемъ въ порядокъ археологическихъ коллекцій Музея.

3) *В. К. Солдатовъ*, окончившій курсъ Петербургскаго Университета, зоологъ, участникъ Мурманской экспедиціи, пожертвовавшій Музею коллекцію животныхъ, собранныхъ въ Ледовитомъ океанѣ.

Означенныхъ лицъ предлагаютъ Н. Е. Маковецкій и Д. П. Першинъ. Всѣ они по баллотировкѣ оказались избранными въ члены Отдѣла большинствомъ голосовъ.

Слѣдующее чрезвычайное общее собраніе назначено на 27 октября, въ качествѣ продолженія настоящаго, для продолженія разсмотрѣнія доклада Ревизіонной Комиссіи и отвѣта на него Комитета.

Затѣмъ Предсѣдателемъ собраніе въ 12 часовъ 20 минутъ ночи было объявлено закрытымъ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *И. Поповъ*, *А. Ушаковъ*, *Лушиниковъ*, *Вл. Пророковъ*, *Н. Ноневичъ*. За Правителя дѣлъ *Д. Першинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Вос.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

27-го октября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Отдѣла: гг. Троицкій, Ушаковъ, Перетолчинъ, Богословскій, Вознесенскій, Вѣлкинъ, Виноградовъ, Протасовъ, Станиславскій, Сказываевъ, Лушиниковъ, Адриановъ А. В., Фатѣевъ, Доброврововъ, Шостаковичъ В. В., Первуинскій, Новомбергскій, Солдатовъ, Козьминъ, за правителя дѣлъ Першинъ и 20 постороннихъ посѣтителей, присутствовавшихъ на засѣданіи съ разрѣшенія Предсѣдателя.

Предсѣдатель Отдѣла Н. Е. Маковецкій, сообщивъ о кончинѣ старѣйшаго члена Отдѣла В. И. Вагина, предложилъ собранію почтить память усопшаго вставаніемъ.

Собраніе почтило память усопшаго вставаніемъ.

Членъ Отдѣла А. П. Богословскій предложилъ прочитатъ протоколъ засѣданія предыдущаго чрезвычайнаго Собранія 23 октября с. г.; къ предложенію г. Богословскаго присоединились гг. Вознесенскій и Шостаковичъ и добавили, что протоколъ засѣданія всегда слѣдуетъ докладывать въ первое слѣдующее засѣданіе.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій по зову этого пояснилъ, что настоящее засѣданіе составляетъ непосредственное продолженіе засѣданія 23 октября, какъ это было постановлено прошлымъ собраніемъ, а потому протоколъ общаго собранія 23 октября и не былъ составленъ отдѣльно заместителемъ Правителя дѣлъ.

Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ членамъ Комиссіи, избранной въ Общемъ Собраніи 23 октября, доложить Собранію о результатахъ фактической провѣрки тѣхъ данныхъ, на которыя ссылается въ своемъ докладѣ Ревизіонная Комиссія 1898 года, съ данными, находящимися въ дѣлахъ Отдѣла.

Членъ Комиссiи Н. Я. Новомбергскій доложилъ Собранiю, что имъ совмѣстно съ А. П. Ушаковымъ и членомъ Ревизионной Комиссiи Т. О. Юринскимъ былъ рассмотрѣнъ докладъ Ревизионной Комиссiи 1898 года, причѣмъ были провѣрены ссылки доклада Ревизионной Комиссiи на протоколы Распорядительнаго Комитета, а также были провѣрены цифровыя данныя, приведенныя въ докладъ Ревизионной Комиссiи. Затѣмъ Н. Я. Новомбергскій, цитируя изъ доклада Ревизионной Комиссiи статью о кассовой и денежной отчетности Отдѣла, отмѣтилъ, что Ревизионная Комиссiя преслѣдовала чисто формальную сторону всей дѣятельности Отдѣла съ точки зрѣнiя какъ бы Государственнаго контроля.

Членъ Ревиз. Комиссiи А. П. Богословскій отрицаетъ это.

Н. Я. Новомбергскій далѣе указываетъ, наприм., что коллекцiя рыбъ съ рѣки Лены, собранная Н. П. Левинымъ, имѣется въ музейѣ.

А. П. Богословскій заявляетъ, что коллекцiи Левина въ музей не поступало, такъ какъ коллекцiя эта нигдѣ не записана.

В. Б. Шостаковичъ, бывшiй Консерваторъ музея, объясняетъ, что имъ была принята въ музей коллекцiя рыбъ съ р. Лены отъ Н. П. Левина и часть этой коллекцiи отправлена на Парижскую выставку. Не записана же въ инвентарь потому, что коллекцiя была окончательно не разобрана Н. П. Левинымъ, и послѣдiй просилъ коллекцiю до разборки имъ не трогать, а въ такомъ видѣ нельзя было внести въ инвентарь.

Членъ Отдѣла Д. П. Першинъ замѣчаетъ, что съѣзъ изъ корней ивняка, относящаяся къ этой коллекцiи, вывѣшена въ числѣ другихъ предметовъ рыбной ловли сибирскихъ инородцевъ въ вестибюлѣ музея.

Далѣе Н. Я. Новомбергскій, касаясь ассигнованiй въ 1898 году на экскурсiи гг. Першину, Перетолчину, и Иванову, указываетъ, что Першинъ, наприм., ассигнованiемъ не воспользовался, а потому и не долженъ былъ давать никакого отчета, а Ревизион. Комиссiя тѣмъ не менѣе настаиваетъ, что Першинъ не представилъ отчета ни въ израсходованныхъ деньгахъ, ни въ добытыхъ результатахъ. Относительно С. П. Перетолчина Ревиз. Комиссiя заявляетъ, что хотя г. Перетолчинъ и сдѣлалъ публичный докладъ о своей экскурсiи, но изъ доклада не видно, какъ дѣйствительно были израсходованы отпущенныя на экскурсiю деньги, тогда какъ, по замѣчанiю Н. Я. Новомбергскаго, г. Перетолчинъ и не долженъ былъ давать отчета въ томъ, какъ дѣйствительно были израсходованы имъ отпущенныя на экскурсiю деньги, такъ какъ Отдѣлъ выдаетъ лишь пособiе на экскурсiю, въ большинствѣ случаевъ далеко не достаточное на всѣ издержки по этому предмету.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкiй добавилъ, что вообще не въ обычаѣ, какъ въ Отдѣлѣ, такъ и въ другихъ ученыхъ Обществахъ, требовать отчета въ средствахъ, отпускаемыхъ на экскурсiи отъ лицъ командируемыхъ, во первыхъ потому, что средства отпускаются въ ограниченномъ количествѣ, какъ пособiе, а во вторыхъ въ безотчетное распоряженiе экскурсанта, и часто экскурсантъ не имѣетъ возможности, путешествуя, напр., среди инородцевъ, получать отъ нихъ росписки и т. п. документы, тѣмъ болѣе, что и грамотныхъ-то среди глухой тайги найти очень трудно. Да и какую пользу извлечь Отдѣлу, имѣя въ рукахъ счетъ экскурсанта, изъ котораго видно, что столько то заплачено за ночлегъ, столько то дано на чай, столько то уплачено за провизию и т. п. Важно лишь, чтобъ экскурсантомъ былъ представленъ научный отчетъ о его поѣздкѣ, а это всегда дѣлается экскурсантами Отдѣла.

Переходя къ выдачѣ 50 руб. магистранту геологѣ В. Ф. Иванову, которую Ревиз. Комиссія находитъ ни на чемъ необоснованной и имѣющей характеръ какой то благотворительности, Н. Я. Новомбергскій поясняетъ, что г. Ивановъ при всемъ желаніи не могъ что либо сдѣлать для Отдѣла по своей спеціальности, такъ какъ былъ лишень возможности выѣхать изъ Илимска въ его окрестности, а хлопоты Отдѣла о разрѣшеніи г. Иванову развѣздовъ по окрестностямъ Илимска не увѣчались успѣхомъ. Относительно же долга Отдѣлу въ размѣрѣ 100 рублей за г. Геккеромъ, Комитетъ, прощая этотъ долгъ, руководствовался и тѣмъ, что статья г. Геккера, напечатанная въ Извѣстіяхъ, была не оплачена, а затѣмъ Комитетъ имѣлъ въ виду тяжелое матеріальное положеніе сотрудника Сибиряковской экспедиціи.

По вопросу о денежной отчетности по экскурсіямъ по добыванію матеріаловъ для Нижегородской выставки Ревизіон. Комиссія указываетъ, что не было никакого отчета въ израсходованныхъ на это средствахъ. Это указаніе Ревизіон. Комиссіи неправильно, такъ какъ въ общемъ отчетѣ по Нижегородской выставкѣ имѣется отчетъ въ израсходованныхъ на участіе Отдѣла въ выставкѣ деньгахъ, а относительно успѣшности участія Отдѣла въ выставкѣ имѣется лестное письмо П. П. Семенова, напечатанное на 40 стр. отчета Отдѣла за 1896 годъ.

Затѣмъ Н. Я. Новомбергскій, касаясь вопроса о позаймствованіяхъ изъ капитала Петра I для уплаты долга типографіи Макушина, доложилъ Собранію, что Комитетъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду значительную скидку, около 130 руб., предложенную типографіей, если будетъ немедленно сдѣлана уплата, каковое обстоятельство не было принято во вниманіе Ревиз. Комиссіею при разсмотрѣніи операціи съ капиталомъ Петра I. Позаймствованіе, сдѣланное изъ Капитала на изслѣдованіе быта бурятъ, объясняется тѣмъ, что капиталъ этотъ лежалъ безъ движенія, и комитетъ, заимствуя изъ этого капитала, имѣлъ въ виду, при первой надобности возстановить его изъ текущихъ средствъ Отдѣла.

Указывая точку зрѣнія Ревиз. Комиссіи относительно способа веденія денежной отчетности, Н. Я. Новомбергскій цитируетъ докладъ Ревизіонной Комиссіи, въ которомъ практикующійся способъ веденія денежной отчетности признается неудовлетворительнымъ, такъ какъ въ немъ въ ревизуемомъ періодѣ попрежнему и расходованіе и полученіе денегъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, и *единства кассы* не существуетъ.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій замѣчаетъ, что установившійся способъ веденія денежной отчетности простъ, вѣренъ и удобенъ, и до сего времени не наблюдалось какой либо неправильности въ отчетности, а потому нѣтъ необходимости измѣнять его. Между тѣмъ способъ, предлагаемый Ревизіон. Комиссіею, очень сложенъ и можетъ привести всю отчетность къ запутанности.

Членъ Отдѣла В. З. Сказываевъ, Казначей Отдѣла, признавая также простоту, ясность и отсутствіе трудности веденія дѣла, устанавливаетъ именно полное единство кассы, такъ какъ всѣ поступающія и расходующіяся деньги проходятъ черезъ руки казначея. И нѣтъ никакой надобности измѣнять его.

А. П. Богословскій не соглашается, и настаиваетъ на способѣ, рекомендуемомъ въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи. Слѣдуютъ возраженія г. Богословскому со стороны гг. Маковецкаго, Сказываева и другихъ.

А. П. Богословскій, отстаивая предложеніе Ревизіон. Комиссіи о способѣ веденія денежной отчетности и находя, что *единства кассы* при существующемъ веденіи

отчетности въ Отдѣлѣ нѣтъ, для примѣра указываетъ, что въ книгахъ Отдѣла нигдѣ не показаны 370 руб., уплаченные фирмой А. И. Громовой за печатаніе трудовъ Іохельсона.

В. В. Шостаковичъ объясняетъ г. Богословскому, что эти 370 рублей и не должны были фигурировать въ книгахъ Отдѣла, такъ какъ трудъ г. Іохельсона печатался въ Петербургѣ и за напечатаніе представитель фирмы Громовой непосредственно рассчитался съ типографіей, а въ Отдѣлѣ трудъ Іохельсона поступилъ уже въ видѣ готоваго изданія.

Послѣ многочисленныхъ преній Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ: признаетъ ли Общее Собраніе систему веденія денежной отчетности Комитетомъ правильной. Общимъ Собраніемъ постановлено: не измѣнять системы отчетности.

Затѣмъ Н. Я. Новомбергскій продолжаетъ цитированіе доклада Ревизіонной Комиссіи и касается вопроса о 300 рубляхъ, ассигнованныхъ Министерствомъ Земледѣлія въ 1895 году въ распоряженіе Отдѣла на изслѣдованіе рыболовства на Байкалѣ. Ревизіонная Комиссія находитъ, что Отдѣлъ не выполнилъ своего обязательства предъ Министерствомъ, и вмѣсто отчета послалъ статью Н. П. Левина «Рыбопромышленность на остр. Ольхонѣ» и сообщилъ Министерству что 300 р. вошли въ общую сумму, израсходованную Отдѣломъ на изслѣдованіе Иркутской губ. для собранія экспонатовъ къ Нижегородской выставкѣ.

Д. П. Першинъ возражаетъ на это, что за 300 рублей Министерство Земледѣлія получило для своихъ учрежденій не мало; такъ, наприм., по отчету делегата Отдѣла на выставкѣ П. А. Молодыхъ, согласно распоряженія П. П. Семенова, въ музей рыболовства Министерства Земледѣлія поступила громадная коллекція Байкальскихъ и Ангарскихъ рыбъ вмѣстѣ съ орудіями лова, сѣтями, неводами и проч., стоящая во всякомъ случаѣ болѣе 300 рублей.

Изъ дальѣйшихъ дебатовъ выясняется, что Н. П. Левинъ свой трудъ «Рыбопромышленность на Ольхонѣ» исполнилъ безвозмездно и не брался за изслѣдованіе всего рыболовства на Байкалѣ.

А. П. Богословскій, отстаивая точку зрѣнія на этотъ вопросъ Ревизіонной Комиссіи, проводитъ ту мысль, что Ревизіонная Комиссія обвиняетъ не экскурсантовъ, а Распорядительный Комитетъ Отдѣла, который, ограничиваясь чисто формальной стороной дѣла, въ родѣ выдачи денегъ, совершенно не интересовался работами экскурсантовъ, не давалъ имъ опредѣленныхъ программъ, не руководилъ ими и вообще пассивно относился къ ихъ дѣятельности. Такое отношеніе Комитета видно во всѣхъ дѣлахъ Отдѣла.

Н. Е. Маковецкій возражаетъ г. Богословскому, указывая, что еслибы Комитетъ пассивно относился ко всѣмъ дѣламъ Отдѣла, то напримѣръ музей не развивался бы такъ быстро, что мы видимъ воочию, не было бы такого количества изданій Отдѣла со статьями, имѣющими большую научную цѣнность. Что же касается до руководительства экскурсантами и составленія Комитетомъ для нихъ программъ, что Комитетъ во первыхъ бываетъ всегда освѣдомленъ о подготовленности предлагаемаго лица къ выполненію принимаемаго на себя дѣла, а во вторыхъ Комитетъ не считаетъ себя въ правѣ ограничивать экскурсанта въ его работахъ тѣсными рамками программы, такъ какъ никакая программа не можетъ предусмотрѣть всего, что можетъ встрѣтить экскурсантъ во время своего путешествія, и часто бываетъ, что экскурсантъ, встрѣчая наиболѣе любопытныя явленія и факты, чѣмъ имъ намѣченные, сосредоточиваетъ все

вниманіе на этихъ новыхъ явленіяхъ и фактахъ, оставляя въ сторонѣ намѣченные имъ ранѣе задачи. Наконецъ, часто исполненіе намѣченной программы можетъ измѣниться въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, измѣненія маршрута и. т. п. Затѣмъ Комитету приходилось имѣть дѣло съ такими специалистами-ислѣдователями, для которыхъ бы программы, предложенныя Комитетомъ, не представляли бы большой цѣнности, такъ какъ среди Комитета въ данное время не находилось лицъ равносильныхъ и компетентныхъ по ихъ специальности. Какую, напримѣръ, Комитетъ можетъ предложить программу В. А. Обручеву? Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ это возможно, Комитетъ это дѣлалъ. Такъ наприм., Комитетъ просилъ секцію физической географіи дать общую программу для С. П. Перетолчина для его экскурсіи на Мунку Сардыкъ и Косоголь. Затѣмъ Предсѣдатель предлагаетъ Н. Я. Новомбергскому приступить къ дальнѣйшему изложенію доклада Ревизіонной Комиссіи.

Среди присутствующихъ Членовъ Отдѣла раздаются голоса, что уже вполне выяснился характеръ доклада Ревизіонной Комиссіи и отвѣтовъ на него Распорядительнаго Комитета, не пора-ли приступить къ баллотировкѣ, а то за позднимъ временемъ и сегодня нельзя будетъ придти къ концу.

Гг. Богословскій и Юринскій настаиваютъ на продолженіи разбора доклада Ревизіонной Комиссіи и отвѣтовъ на него Комитета.

А. В. Вознесенскій заявляетъ, что въ прошлое засѣданіе былъ прочитанъ цѣликомъ докладъ Ревизіонной Комиссіи и отвѣтъ на него Распорядительнаго Комитета, и теперь изъ многочисленныхъ дебатовъ можно считать опредѣлившимся мнѣніе Общаго Собранія по отношенію къ докладу Ревизіонной Комиссіи, а потому онъ предлагаетъ на баллотировку слѣдующую формулу: «можно ли принять докладъ Ревизіонной Комиссіи къ свѣдѣнію, или же въ виду доушенныхъ въ немъ полемическихъ приѣмовъ слѣдуетъ отложить этотъ докладъ въ сторону, и считать ревизію не состоявшейся, а мнѣнія, выраженныя въ немъ, за высказанныя лично гг. Богословскимъ и Юринскимъ и при томъ высказанныя пристрастно».

В. В. Шостаковичъ предлагаетъ принять докладъ Ревизіонной Комиссіи, но высказать сожалѣніе Ревизіонной Комиссіи, допустившей въ своемъ докладѣ приемы, обидные и неудобные въ ученомъ обществѣ для отдѣльныхъ членовъ Отдѣла.

Затѣмъ предлагаются другія редакціи гг. Виноградовымъ, Новомбергскимъ и друг.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій ставитъ на баллотировку формулу: «признаетъ ли Общее Собраніе достаточно выясненнымъ вопросъ о характерѣ ревизіи 1898 года».

Большинство голосовъ высказывается въ утвердительномъ смыслѣ.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій предлагаетъ высказаться Собранію, чью редакцію оно принимаетъ—А. В. Вознесенскаго или В. В. Шостаковича. Большинствомъ 17-ти противъ 2-хъ Собраніе высказывается за редакцію А. В. Вознесенскаго. Въ виду этого рѣшенія Общаго Собранія Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій ставитъ на баллотировку первую часть формулы, предложенной А. В. Вознесенскимъ, а именно: «принять-ли докладъ Ревизіонной Комиссіи 1898 года къ свѣдѣнію или же отвергнуть».

Общее Собраніе большинствомъ 11-ти голосовъ противъ 8-ми постановляетъ: докладъ Ревизіонной Комиссіи 1898 года отвергнуть.

Затѣмъ Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ: «мотивировать ли почему докладъ Ревизіонной Комиссіи отвергнуть Общимъ Собраніемъ». Большинство 11-ти противъ 8-ми голосовъ высказывается за мотивировку. Въ виду этого Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій предлагаетъ слѣдующую редакцію мотивировки: «въ виду доушен-

ныхъ въ докладъ Ревизіонной Комиссіи неумѣстныхъ въ ученое общество и обидныхъ для нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла пріемовъ, Общее Собраніе постановило отвергнуть докладъ Ревизіонной Комиссіи.

Общее Собраніе *принимаетъ* предложенную Предсѣдателемъ мотивировку.

Затѣмъ Предсѣдатель читаетъ заявленіе члена Отдѣла И. И. Попова, прилагаемое къ сему протоколу и адресованное Общему Собранію членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

А. П. Богословскій съ разрѣшенія Предсѣдателя читаетъ заявленіе, адресованное имъ и Т. О. Юринскимъ Общему Собранію 27 октября с. г. Заявленіе гг. Богословскаго и Юринскаго прилагаются къ сему протоколу. Нѣкоторые члены возбуждаютъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли печатать докладъ Ревизіонной Комиссіи со всіми матеріалами или же не печатать.

Предсѣдатель ставитъ этотъ вопросъ на баллотировку.

Большинствомъ 12-ти противъ 4-хъ **постановлено**: докладъ Ревизіонной Комиссіи печатать.

Т. О. Юринскій заявляетъ, что въ виду того, что докладъ Ревизіонной Комиссіи, въ трудахъ которой онъ принималъ близкое участіе, не былъ проштудированъ до конца и отвергнуть Общимъ Собраніемъ, онъ отказывается отъ званія члена Отдѣла.

А. П. Богословскій заявляетъ, что онъ считаетъ составъ настоящаго Общаго Собранія случайнымъ, а потому не только не отказывается отъ званія члена Отдѣла, но готовъ работать и впредь для Отдѣла.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій закрываетъ Собраніе около 2-хъ часовъ ночи.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *А. Ушаковъ, Лушиковъ, Н. Помевичъ, Н. Козьминъ, А. Стапиловскій*. За Правителя дѣлъ *Д. Першинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

9-го ноября 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Комитета: А. В. Адриановъ, А. П. Богословскій, И. Л. Брызгаловъ, Н. Н. Козьминъ и за Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ.

1) А. В. Адриановъ просилъ выяснить, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ открытіи Красноярскаго Подъотдѣла В. С. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества. Вместе съ этимъ было доложено отношеніе Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора отъ 25 октября с. г. за № 6885 о томъ, что Канцелярія не имѣя свѣдѣній, организовался ли Красноярскій Подъотдѣлъ, и озабочиваясь, въ виду приближенія срока закрытія ассигнованнаго на Подъотдѣлъ кредита, чтобы кредитъ этотъ не былъ закрытъ и поступилъ по назначенію, просить увѣдомить ее—какія были приняты Отдѣломъ мѣры къ организаціи Красноярскаго Подъотдѣла, послѣдовало ли сформированіе послѣдняго и открытіе его дѣйствій, и въ чье распоряженіе должна быть отпущена назначенная Подъотдѣлу казенная субсидія на текущій годъ.

Принимая во вниманіе, что въ дѣлахъ Вост.-Сиб. Отдѣла не имѣется свѣдѣній по вопросу объ открытіи Красноярскаго Подъотдѣла, кромѣ лишь увѣдомленія Канцеляріи

Пркул. Ген.-Губернатора отъ 27 января с. г. за № 546 о назначеніи, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, ежегодной субсидіи въ 1000 рублей Красноярскому Подъотдѣлу, Комитетъ постановилъ: просить А. В. Адрианова привести по этому вопросу все справки, какъ въ дѣлахъ Отдѣла, такъ и въ Канцеляріи Генераль-Губернатора, и доложить въ ближайшее засѣданіе Комитета, въ какомъ положеніи обстоитъ вопросъ объ открытіи Красноярскаго Подъотдѣла; при этомъ Комитетъ уполномочилъ Предсѣдателя войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношенія, если это будетъ необходимо, и принять все мѣры къ скорѣйшему рѣшенію вопроса объ открытіи Красноярскаго Подъотдѣла.

Должено объ открытіи подиски на имѣющіе въ ближайшемъ будущемъ выходить «Труды Ботаническаго Сада Юрьевского Университета».

Постановлено: выписать означенное изданіе.

Должено о поступленіи рукописи отъ г-жи Красноженовой, заключающей собранныя ею сказки въ Красноярскомъ округѣ.

Постановлено: передать рукопись г-жи Красноженовой въ Редакціонную Комиссію.

Н. Н. Козьминъ просилъ также передать въ Редакціонную Комиссію давно хранящіяся въ Отдѣлѣ рукописи г. Дудина, заключающія въ себѣ большое число пѣсень и сказокъ, собранныхъ имъ въ Восточной Сибири.

Постановлено: рукописи г. Дудина передать въ Редакціонную Комиссію.

Должено письмо Горнаго инженера А. А. Ячевскаго съ изъявленіемъ согласія дать статью въ юбилейный сборникъ по его специальности, касающуюся Вост. Сибири.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

Должена выдержка изъ письма г. Пекарскаго къ Н. П. Левину, которому Отдѣлъ давалъ порученіе къ Э. К. Пекарскому, слѣдующаго содержанія: «10 июля с. г. я отправилъ въ Отдѣлъ письмо, въ которомъ ходатайствовалъ не отказать мнѣ въ разрѣшеніи издать подъ фирмой Отдѣла, моимъ иждивеніемъ и подъ моею редакціей якутскій текстъ «Верхоянскаго Сборника» Худякова, рукопись котораго, принадлежащая Отдѣлу, находится у меня. На изданіе я намѣренъ употребить тотъ остатокъ отъ суммъ на печатаніе моего словаря, который Распорядительный Комитетъ Отдѣла предложилъ оставить въ моемъ распоряженіи, какъ «небольшое вознагражденіе» за мой трудъ. По моимъ расчетамъ, изъ 2000 руб., ассигнованныхъ на изданіе Словаря, за вычетомъ расходовъ на изданіе 1-го выпуска, въ распоряженіи Отдѣла осталась довольно приличная сумма въ 908 руб. 40 коп. + minimum 140 рублей, неотработанныхъ мѣстной областною типографіею. Такъ какъ трудно надѣяться на возвратъ типографіею этихъ неотработанныхъ ею денегъ, количество которыхъ опредѣлитель предстоить Отдѣлу, то я предлагаю послѣднему предоста- вить мнѣ право войти съ областною типографіею въ особое соглашеніе по обработкѣ ею этихъ денегъ, полагая, что Отдѣлъ не откажетъ мнѣ въ удовлетвореніи моего вышеизложеннаго ходатайства. Что Отдѣлъ имѣлъ въ виду и желалъ бы издать якутскій текстъ «Сборника» видно изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ русскому тексту «Сборника»: «якутскій текстъ *пока* за неимѣніемъ средствъ остался неизданнымъ». Къ изданію этого текста—писалъ я Отдѣлу — «меня побуждаетъ, какъ высокая цѣнность его, такъ и чувство долга по отношенію къ матеріалу, использованіе котораго увеличило достоинство составленнаго мною Словаря». Для меня, съ замѣчательною тщательностью прштудировавшаго весь якутскій и русскій текстъ Худякова для словарныхъ цѣлей, было бы легче редактировать изданіе, чѣмъ для кого бы то ни было [другого. Изданіе якутскаго текста, при

условія изданія моего словаря, устранило бы необходимость скорого переизданія русского текста «Верхоянскаго Сборника», на недостатки редакціи котораго я указываю въ своей небольшой замѣткѣ (при семь прилагаемой). Хотя у меня самого собранъ довольно большой фольклорный матеріалъ, составляющій часть «трудовъ Якутской экспедиціи», и я могъ бы употребить предоставляемые мнѣ Отдѣломъ средства на его изданіе, но я придаю Худяковскому тексту гораздо большее научное значеніе, чѣмъ всему фольклорному матеріалу, собранному экспедиціею, почему и ставлю его изданіе на первый планъ.

Въ виду всего этого и просилъ бы Васъ, многуважаемый Николай Петровичъ, принять на себя хлопоты въ Отдѣлѣ въ смыслѣ удовлетворенія (возможно скорѣйшаго) возбужденнаго мною ходатайства.

По обсужденію содержанія цитированнаго письма **постановлено:**

1) разрѣшить Э. К. Пекарскому печатать и издать подъ редакціей г. Пекарскаго якутскій текстъ Худяковскаго сборника, какъ изданіе Отдѣла, на имѣющійся остатокъ отъ ассигнованныхъ на изданіе Якутскаго словаря 2000 рублей въ размѣрѣ 908 р. 40 к.

2) выяснить вопросъ о суммѣ, подлежащей къ возврату съ Якутской Областной типографіи.

3) выслать Э. К. Пекарскому цѣннымъ пакетомъ его рукопись «Оланхо» (собственность Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.), а также I, II и III отдѣлы якутскаго текста Худякова.

Д. П. Першинъ доложилъ, что въ книжномъ складѣ Отдѣла имѣется значительное количество монгольскаго шрифта, происхожденіе коего неизвѣстно, но что ему помнится, что шрифтъ этотъ выписанъ чрезъ посредство Д. А. Клеменца или Г. Н. Потанина.

Постановлено: написать Г. Н. Потанину и Д. А. Клеменцу и просить ихъ, если имъ извѣстно, выяснитъ вопросъ о монгольскомъ шрифтѣ, находящемся въ складѣ музея.

А. П. Богословскій доложилъ, что Т. О. Юринскій, по порученію Комитета, вшелъ въ сношеніе съ проф. Кайгородовымъ относительно программы для наблюдений за движеніемъ весны и осени, и что профес. Кайгородовъ сообщилъ г. Юринскому, что таковой программы у него не имѣется, для этого только «нужно знать природу». причемъ рекомендовалъ для руководства изданную имъ книгу «Календарь Петербургской природы», въ которомъ можно почерпнуть необходимыя свѣдѣнія по наблюденію за движеніемъ весны и осени.

Постановлено: приобрести «Календарь Петербургской природы».

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *Адріановъ, И. Брызгаловъ, А. Богословскій, Н. Козьминъ, Д. Першинъ.*

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

11-го декабря 1900 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій, члены: А. В. Адріановъ, Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Д. П. Першинъ и Консерваторъ музея А. М. Станисловскій.

1) Доложено письмо крестьянскаго начальника 4-го участка Ачинскаго уѣзда Суханова Василя Александровича о желаніи вступить въ число членовъ Отдѣла и

такое же письмо крестьянского начальника 3-го участка Красноярского уезда Осипова Сергея Александровича на имя правителя дѣлъ. (Предлагаютъ Я. П. Крейнъ и Н. Е. Маковецкій). Предложенъ въ члены Отдѣла Трироговъ Алексѣй Владимировичъ, членъ Совѣта Забайкальской ж. д. (Предлагаютъ: Д. П. Першинъ, Н. Н. Козьминъ и А. В. Адриановъ) и Иконниковъ Иванъ Софроновичъ, старшій производитель работъ по составленію отводныхъ записей. (Предлагаютъ Д. П. Першинъ, Н. Н. Козьминъ и А. В. Адриановъ).

Постановлено: Предложить на ближайшемъ общемъ собраніи всѣхъ означенныхъ лицъ къ баллотировкѣ.

2) Возбужденъ вопросъ о матеріалахъ для Общаго Собранія. Н. Н. Козьминъ заявилъ при этомъ, что онъ можетъ сдѣлать сообщеніе по поводу интересной рукописи, хранящейся въ С-Петербургѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ и имѣющей отношеніе къ исторіи Сибири. Это—мемуары бывшаго Генералъ-Губернатора С. В. Броневскаго, относящіеся къ началу этого столѣтія. Наиболее интересныя мѣста этихъ мемуаровъ въ связи съ историческими справками, касающимися какъ самой рукописи, такъ и затрагиваемыхъ въ ней событій, Н. Н. Козьминъ и предложилъ сообщить Общему Собранію членовъ Отдѣла.

Кромѣ того, Д. П. Першинъ заявилъ, что вторымъ докладомъ предполагаемаго Общаго Собранія можетъ послужить статья И. М. Этагорова о свадебныхъ обрядахъ бурятовъ.

Постановлено: Назначить Общее Собраніе на понедѣльникъ 18 декабря и одобрить къ прочтенію докладъ Н. Н. Козьмина «бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири (1835—1837 гг.) С. В. Броневскій и его мемуары» и докладъ И. М. Этагорова «Свадьба аларскихъ бурятовъ».

3) Консерваторъ музея, разсылавшій, по порученію Правителя дѣлъ, уведомленія членамъ Отдѣла, избраннымъ въ Ревизіонную Комиссію на Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 24 января, доложилъ, что въ настоящее время изъ всѣхъ, избранныхъ въ члены Ревизіонной Комиссіи, согласилось принять участіе въ дѣлахъ Комиссіи лишь трое: И. А. Подгорбунскій, А. С. Перуниинскій и А. П. Богословскій. Всѣ остальные или отказались, или выѣхали изъ города, или вышли къ данному времени изъ числа членовъ Отдѣла.

Постановлено: Въ виду невозможности набрать требуемое уставомъ количество членовъ Ревизіонной Комиссіи для ревизіи дѣятельности Отдѣла за 1899 годъ вслѣдствіе отказа, выѣзда или выхода изъ числа членовъ Отдѣла большинства тѣхъ лицъ, которыя были избраны въ Ревизіонную Комиссію на чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 24 января 1900 года, назначить новые дополнительные выборы для избранія недостающихъ четырехъ человекъ. Чрезвычайное Общее Собраніе для произведенія выборовъ назначить на 23 декабря. А такъ какъ однимъ изъ мотивовъ къ отказу большинства членовъ отъ ревизіи дѣятельности Отдѣла за 1899 годъ является трудность задачи рассмотрѣнія заявленной, подававшихся въ подотчетномъ году и связанныхъ съ недоразумѣніями конца этого года, то предложить Собранію освободить Ревизіонную Комиссію отъ исполненія этого порученія, возложеннаго на нее чрезвычайными Собраніями 7-го и 24-го января этого 1900 года.

4) Доложено письмо хранителя Ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ Литвинова съ предложеніемъ вслѣдствіе кончины академика С. И. Коржинскаго задержать высылку коллекцій растений впредь до выясненія вопроса, кому перейти дѣло изданія флоры Сибири.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

5) Доложено письмо профессора Казанскаго Университета Катанова съ предложениемъ помѣстить въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла 2 статьи: «О сотвореніи міра, по легендамъ южно-сибирскихъ инородцевъ» и «Амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ и значеніе его для археологін и этнографін Сибири». Последнюю статью авторъ предполагаетъ украсить двумя иллюстраціями—портретомъ Витзена и видомъ Иркутска, по его книгѣ, и спрашиваетъ Отдѣлъ, можетъ ли онъ принять на себя расходъ въ 30 рублей на приготовленіе клише для этихъ иллюстрацій.

Постановлено: Благодарить профессора Катанова, принять его предложеніе и выслать требуемая деньги. Относительно же времени доставленія рукописей и клише просить выслать ихъ не позже мая мѣсяца будущаго года, чтобы онѣ могли попасть въ предполагаемый юбилейный сборникъ.

6) Доложено отношеніе Иркутскаго Губернскаго Управленія о приспровожденіи для бібліотеки музея 1 экземпляра изданнаго Министерствомъ Императорскаго Двора «Коронаціоннаго Сборника 1896 г.», высылаемаго по порученію г. Начальника губерніи.

Постановлено: Благодарить г. Начальника губерніи.

7) Д. П. Першинъ сдѣлалъ отъ имени В. С. Арефьева предложеніе командировать его въ Приангарскій край для этнографическихъ изслѣдованій тамошняго русскаго населенія. По мнѣнію Д. П. Першина, предложеніе это Отдѣлъ долженъ принять, такъ какъ, во-первыхъ, предложеніе это касается этнографін русскаго населенія Сибири, совершенно еще до сихъ поръ почти неизслѣдованнаго, а, во-вторыхъ, самъ г. Арефьевъ вполне подготовленъ для подобнаго рода работъ, доказательствомъ чему можетъ служить читанный на последнемъ Общемъ Собраніи его докладъ объ ангарской свадьбѣ. Условія г. Арефьева таковы: онъ проситъ рублей 250—300 авансомъ, въ счетъ полистной платы за матеріалы, которые имъ будутъ представлены; въ случаѣ признанія матеріаловъ негодными, г. Арефьевъ предлагаетъ возратить деньги; къ юбилею Отдѣла онъ обѣщаетъ приготовить свои матеріалы въ окончательномъ видѣ.

А. В. Адриановъ заявляетъ, что онъ очень хорошаго мнѣнія о г. Арефьевѣ, какъ этнографическомъ работникѣ.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій находитъ нужнымъ просить экскурсанта предварительно дать Отдѣлу программу работъ, предполагаемыхъ имъ.

Постановлено: принять предложеніе В. С. Арефьева и ассигновать ему просимую сумму въ 300 рублей, обязавъ при этомъ его представить Отдѣлу программу предполагаемыхъ работъ, разсмотрѣніе которой будетъ предоставлено специалистамъ.

8) Консерваторъ музея доложилъ, что, имѣя въ виду послать какому-либо специалисту-энтомологу небольшую коллекцію жесткокрылыхъ (Coleoptera), собранныхъ имъ во время командировки на Байкаль, для опредѣленія, онъ вошелъ въ сношенія съ известнымъ ему специалистомъ по этому отряду насѣкомыхъ, А. П. Яковлевымъ, живущимъ въ Ярославской губерніи. Полуптно, выяснилось, что А. П. Яковлевъ, очень интересующійся сибирскими жесткокрылыми, съ большимъ удовольствіемъ, какъ онъ пишетъ въ письмѣ на имя Консерватора, взялся бы и за опредѣленіе жесткокрылыхъ, принадлежащихъ музею, удерживая въ видѣ вознагражденія нѣкоторые изъ дубликатовъ. Докладывая объ этомъ, Консерваторъ просилъ разрѣшенія выслать А. П. Яковлеву насѣкомыхъ, принадлежащихъ музею.

Постановлено: разрешить отправку насекомых для определения указанному лицу, поставив на первую очередь жесткокрылых, собранных на низовьях р. Лены, как наиболее интересных в научном отношении. В виду же ценности этой коллекции просить А. И. Яковлева брать в вознаграждение за определение только третьи экземпляры. Для правильности учета отправляемых для определения коллекций, просить Консерватора завести особую книгу, куда-бы записывались все подобного рода отправленія.

9. Консерваторъ Музея доложилъ о полученномъ имъ отъ ассистента при кафедрѣ зоологій въ Кіевскомъ университетѣ Ю. Н. Семенкевича, (участника байкальской зоологической экспедиціи этого года), письмѣ, въ которомъ онъ проситъ послать зоологическому кабинету университета байкальскихъ губокъ, которыя по определѣніи будутъ возвращены музею. Музей Отдѣла располагаетъ въ настоящее время въ большомъ количествѣ только однимъ видомъ губки—*Lubomirskia baicalensis*, и образцы этого-то вида Консерваторъ проситъ разрѣшенія выслать въ Кіевъ.

Постановлено: разрешить.

10. Отъ имени члена Отдѣла М. А. Новомѣйскаго сдѣлано заявленіе о желательности полученія для музея геологической коллекціи Лопатина, находящейся сейчасъ въ Петербургскомъ Университетѣ и подлежащей, по недостатку мѣста, передачѣ въ какое-нибудь другое ученое учрежденіе. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ особенно долженъ быть заинтересованъ въ этой коллекціи, относящейся къ баргузинскому округу, и можетъ получить ее, если проситъ хлопотать объ этомъ въ Петербургѣ члена Отдѣла В. А. Обручева.

Постановлено: просить письменно В. А. Обручева хлопотать о передачѣ коллекціи Лопатина Восточно-Сибирскому Отдѣлу.

11. Консерваторъ музея доложилъ, что членъ Отдѣла М. А. Новомѣискій предлагаетъ образовать въ геологическомъ отдѣленіи музея особую коллекцію полезныхъ ископаемыхъ Сибири, которая могла бы приносить большую практическую пользу всемъ интересующимся горнымъ дѣломъ. Матеріаломъ для такой коллекціи отчасти могутъ послужить образчики породъ уже имѣющіеся въ музей, а отчасти богатый матеріалъ можетъ быть полученъ, если Отдѣлъ обратится къ Горному Управленію съ просьбой подѣлиться тѣми собраніями, которыя имѣются въ распоряженіи окружныхъ горныхъ инженеровъ.

Постановлено: обратиться съ указаннымъ ходатайствомъ къ г. Начальнику Горнаго Управленія.

12. Консерваторъ музея просилъ Комитетъ утвердить безвозмездную выдачу имъ изъ книжнаго склада Начальнику вспомогательной санной экспедиціи на Ново-Сибирскія острова г. Воллосовичу «Дневника экспедиціи А. Л. Чекановскаго по Ниж.-Тунгускѣ, Оленеку и Ленѣ въ 1873 г.», которую г. Воллосовичъ желалъ имѣть.

Постановлено: утвердить.

13. Консерваторъ музея доложилъ, что московскій профессоръ Всев. О. Миллеръ, получившій высланный ему этюдъ Ястремскаго по якутскому языку, прислалъ письмо съ просьбою выслать и «Грамматику якутскаго языка» того же автора.

Постановлено: выслать.

14. Консерваторъ музея прочелъ письмо члена Отдѣла А. П. Герасимова, въ которомъ онъ уведомляетъ о полученіи имъ коллекціи отпечатковъ рыбъ и рако-

винь съ р. Турги Забайкальской области и благодарить Комитетъ за исполненіе просьбы.

15. Консерваторъ музея просилъ разрѣшенія отправить обратно книгопродавцу Киммелю въ Ригѣ, комиссіонеру Отдѣла, присланную имъ безо всякаго требованія со стороны Отдѣла книгу: *Sibirien und die grosse Sibirische Eisenbahn von Kraemer*. Книга эта, стоящая больше 4 рублей, не даетъ, по мнѣнію Консерватора и члена Отдѣла Н. Я. Новомбергскаго, у котораго она была на просмотрѣ, ничего интереснаго и новаго.

Постановлено: вернуть книгу обратно и просить снять стоимость ея со счетовъ.

16. Доложено постановленіе Редакціонной Комиссіи, одобрившей къ печатанію въ «Извѣстіяхъ» слѣдующіе матеріалы:

В. С. Арефьевъ и Розенбаумъ. Ангарская свадьба.

Палибинъ. Элаки Минусинскаго края.

Протоколы Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній.

Хангаловъ. Молочное хозяйство у бурятъ.

Рудневъ. Бурин-хан-ула.

Отчеты Правителя дѣлъ и Казначей.

И. А. Пятидесятниковъ и В. Б. Шостаковичъ. Вибл. указ. статей по бот. лит. Сибири.

С. А. Подьяконовъ. По Алдану и Олекмѣ.

Постановлено: утвердить рѣшеніе Редакціонной Комиссіи.

17. Возбужденъ вопросъ о печатаніи карты р. Чуи Стефановича, уменьшенной по порученію Отдѣла подъ руководствомъ А. В. Вознесенскаго.

Постановлено: печатать карту литографскимъ путемъ, посоветовавшись о подробностяхъ съ членомъ Отдѣла А. В. Вознесенскимъ.

10. Доложено письмо свящ. Н. Н. Блинова изъ г. Орлова вятской губерніи, въ которомъ онъ проситъ послать ему что-нибудь изъ изданій Отдѣла по ламаизму и шаманизму, прилагая при этомъ свою брошюру: «Языческой культъ вотяковъ».

Постановлено: выслать статьи Хангалова по шаманизму и «Каталогъ выставки предметовъ внѣшней обстановки жизни ламъ».

19. Консерваторъ музея доложилъ о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ за послѣднее время музею. Наиболье цѣнными являются:

Отъ М. П. Овчинникова—8 череповъ человѣка каменнаго вѣка и большое количество каменныхъ орудій.

Отъ горнаго инженера В. А. Вознесенскаго—Обширная коллекція горныхъ породъ съ р. Иркуты, Култучкой и Байкала, съ опредѣленіями, въ 13 ящикахъ.

Отъ Ап. Сем. Щукина—Собраніе горныхъ породъ и минераловъ въ 3 ящикахъ.

Отъ В. Л. Святополкъ-Мирскаго—2 китайскихъ головныхъ убора и дѣтскіе башмаки.

Постановлено: послать всѣмъ жертвователямъ благодарственные письма. М. П. Овчинникову и В. А. Вознесенскому предложить вступить въ число членовъ Отдѣла и, въ случаѣ ихъ согласія, предложить для баллотировки на ближайшемъ Общемъ Собраніи.

20. Консерваторъ Музея доложилъ о полученныхъ отъ различныхъ періодическихъ изданій предложеніяхъ вступить съ Отдѣломъ во взаимный обмѣнъ.

Постановлено: предложенный обмѣнъ отъ редакціи «Музыкальной русской газеты», отъ книж. склада вятскаго Губернскаго земства и газеты «С.-Петербургъ»—

отклонить. Обмѣнъ же съ «Вѣстникомъ золотопрмышленности и горнаго дѣла», редакціей «Сибирскаго Вѣстника», «Дневникомъ Отдѣла ихтиологіи», «Амурскимъ краемъ», «Queensland geographical journal», «Geographische Mitteilungen aus Hessen»—принять

Кромѣ того, по предложенію А. В. Адрианова, рѣшено сосредоточить въ библіотекѣ Отдѣла всѣ періодическія изданія, выходящія въ Сибири, вступивъ со всѣми ними во взаимный обмѣнъ.

21. Консерваторъ музея доложилъ о вновь полученныхъ библіотекою Отдѣла книгахъ:

1. Каталоги Иркутской Городской Публичной библіотеки.
2. 6 изданій Мин. Зем. и Госуд. Имущ. по рыбопрмышленности въ Россіи и за границей.
3. Бутинъ М. Д. Сибирь, ея дореформенн. суды и пр.—отъ автора.
4. Блиновъ свящ. Языческой культѣ вотяковъ—отъ автора.
5. Пѣвцовъ. Очеркъ путешествія по Монголіи—отъ Ю. Н. Шмидта.
6. Каталоги, указатели и отчеты Петербургскаго передвижнаго музея—черезъ В. К. Солдатова.
7. «Состояніе погоды Вост. Сибири»—отъ Иркутской обсерваторіи.
8. В. Миллеръ. Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія—отъ автора.
9. Лаптевъ. Матеріалы по казак-киргизскому языку—отъ В. Ф. Миллера.
10. Статистич. обзоръ Енисейской губерніи—отъ Енис. губ. стат. Комитета.
11. Труды топогр.-геодез. Комисіи, вып. II—X.
12. Памятная книжка Конст. Меж. Института.
13. Тиссо. Изображеніе одной поверхн. на др. и составл. географ. картъ.
14. Коронаціонный сборникъ—отъ г. Иркутскаго губернатора.
16. Всѣ изданія Московскаго Музея Прикладныхъ знаній высланы по просьбѣ Консерватора Музея.

22. Доложена Предсѣдателемъ Н. Е. Маковецкимъ телеграмма, посланная имъ отъ имени Отдѣла ко дню открытія Томскаго Технологическаго Института. Текстъ телеграммы слѣдующій: «Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества радостно привѣтствуетъ открытіе давно желаннаго Томскаго Технологическаго Института; новый очагъ свѣта знанія науки дастъ цѣнное оружіе для разработки огромныхъ естественныхъ богатствъ Сибири, развитія ея промышленности. Да процвѣтетъ же Институтъ на славу нашей родной страны, и да укрѣпятся здоровье и силы лицъ, посвятившихъ себя высокому и благому дѣлу просвѣщенія сознаніемъ всей важности задачи, предстоящей Институту».

23. Доложены Предсѣдателемъ Н. Е. Маковецкимъ 2 телеграммы, посланныхъ по поводу кончины члена Отдѣла академика С. И. Коржинскаго. Первая В. П. Сукачеву: «Просямъ возложить вѣнокъ на гробъ члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла академика Коржинскаго» и вторая Вице-президенту Академіи Наукъ: «Глубоко опечалены смертію дорогаго сочлена С. И. Коржинскаго, скорбимъ о незабвенной утратѣ для науки. Нашъ вѣнокъ возложить В. П. Сукачевъ. Торжественная панихида въ Географическомъ Отдѣлѣ въ день похоронъ*»).

*) Торжественная панихида по скончавшемся академикѣ С. И. Коржинскому состоялась въ зданіи Музея 21-го ноября. Присутствовали: Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій, Правитель дѣла Я. П. Прейнъ, члены Отдѣла: Н. И. Поповъ, Д. П. Пер-

24. Консерваторъ музея доложилъ о расходахъ, произведенныхъ имъ по устройству панихиды по академикѣ С. И. Коржинскомъ. Расходы состояли изъ: 15 рублей хору архіерейскихъ пѣвчихъ 6 рублей причту и мелочныхъ расходовъ на 35 коп.

Постановлено: расходы утвердить.

25. Членъ Комитета А. В. Адриановъ заявилъ, что онъ въ скоромъ времени ѣдетъ въ мѣстности, населенныя сойотами, и можетъ исполнить попутно какое-нибудь порученіе для Музея.

Постановлено: просить А. В. Адрианова, по возможности, собрать что-нибудь по этнографіи сойотовъ, особенно же пищевые продукты.

Предсѣдатель *Маковецкій*. Члены: *Н. Козьминъ*, *Дмитрій Першинъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

18-го декабря 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій при и. д. Пр.вителя дѣлъ Д. П. Першинѣ, присутствовало 15 членовъ Отдѣла и 38 гостей.

Замѣстителемъ Правителя дѣлъ былъ прочитанъ журналъ предыдущаго Общаго Собранія.

Предсѣдатель предложилъ къ избранію въ члены Отдѣла нижеслѣдующихъ лицъ:

- 1) *Криль*, Александра Александровича,
- 2) *Гаряева*, Николая Петровича, преподавателя математики въ Иркутской женской гимназій,
- 3) *Суханова*, Василія Александровича, крестьянскаго начальника Ачинскаго уѣзда,
- 4) *Осипова*, Сергѣя Александровича, крестьянскаго начальника Красноярскаго уѣзда,
- 5) *Трирозова*, Алексѣя Владиміровича, члена Совѣта Забайкальской жел. дороги,
- 6) *Иконникова*, Ивана Софроновича, старшаго Производителя работъ по составленію отводныхъ записей и
- 7) *Овчинникова*, Михаила Павловича, производившаго археологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Иркутска и пожертвовавшаго въ Отдѣлъ цѣнныя коллекціи орудій каменнаго періода.

Предложенія къ избранію лицъ избраны единогласно присутствовавшими членами въ члены Отдѣла.

Членъ Отдѣла Н. Н. Козьминъ прочиталъ докладъ «Бывшій Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири (1835—1837 гг.) С. В. Броневскій и его мемуары».

шнъ, Лушниковъ, Ивановъ Д. Л., Пророковъ, Станиловскій, Доброправовъ, Протасовъ, Посохинъ, Козьминъ, Адриановъ А. В., Дроздовъ, Подгорбунскій И. А. и друг., а также посторонняя публика. Предсѣдатель Н. Е. Маковецкій прочелъ телеграмму Вице-Президента Академіи Наукъ съ печальною вѣстью о кончинѣ ученаго. Затѣмъ Я. П. Рейнъ сказалъ короткую рѣчь, въ которой охарактеризовалъ покойнаго, какъ ученаго и какъ человѣка, и сообщилъ данныя его біографіи. Въ заключеніе приходскимъ священникомъ въ сослуженіи членовъ Отдѣла свящ. Дроздова и Подгорбунскаго была отслужена по усопшемъ панихида.

И. М. Этагоровъ прочиталъ докладъ «Свадьба у аларскихъ бурятовъ». Затѣмъ въ 10 часовъ вечера Собраніе было закрыто Предсѣдателемъ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. За Правителя дѣлъ *Д. Першинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

Чрезвычайнаго Собранія членовъ Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.

23-го декабря 1900 года.

Предсѣдательствовали Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Отдѣла: И. И. Поповъ, А. Н. Ушаковъ, Н. Н. Козьминъ, А. П. Богословскій, Н. П. Гаряевъ, И. А. Рубинъ, П. М. Крюковъ, А. В. Адріановъ, В. С. Пророковъ, Н. С. Иконниковъ, М. А. Новомѣйскій, А. М. Станисловскій, А. И. Душниковъ и за Правителя дѣлъ Д. П. Першинъ.

Послѣ открытія засѣданія Предсѣдатель заявилъ, что, согласно программы, должны быть произведены дополнительные выборы четырехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи, вслѣдствіе чего имъ предложено было нѣкоторымъ изъ членовъ Отдѣла произвести подсчетъ голосовъ въ полученныхъ 30-ти спискахъ. Затѣмъ былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго Чрезвычайнаго Собранія, состоявшагося 23—27 октября 1900 года.

Послѣ прочтенія протокола А. П. Богословскій возражаетъ противъ редакціи протокола, находя, что въ протоколѣ записано не все, что говорилось въ Собраніи, а если и записано, то записано то, что клонилось въ пользу Комитета, а не записано то, что говорилось противниками.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что все существенное занесено въ протоколъ, а если и пропущено что нибудь маловажное, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что составить протоколъ стенографически не было возможности.

А. П. Богословскій указываетъ на то, что въ протоколѣ полностью занесено напримѣръ мнѣніе г. Новомбергскаго, тогда какъ этого не слѣдовало дѣлать, такъ какъ г. Новомбергскій въ Общемъ Собраніи 27 октября говорилъ не то, что на него было возложено совѣстно съ г. Ушаковымъ Общимъ Собраніемъ 23 октября; все, что говорилось г. Новомбергскимъ на Собраніи 27 октября, было не соответственно порученію Собранія 23 октября, а именно этимъ Собраніемъ ему было поручено разобраться въ цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ въ отчетѣ Ревизіонной Комиссіи, а г. Новомбергскій лишь высказывалъ свое мнѣніе, скорѣе какъ членъ Общаго Собранія. «Вообще», по мнѣнію А. П. Богословскаго, «прочитанный протоколъ написанъ односторонне».

Предсѣдатель не соглашается съ доводами г. Богословскаго, говоря, что въ протоколѣ онъ не видитъ односторонности; протоколъ по его мнѣнію написанъ объективно, и въ немъ изложено въ главныхъ чертахъ то, что было въ Общемъ Собраніи. По этому поводу Предсѣдатель предложилъ высказаться остальнымъ членамъ настоящаго Собранія.

А. Н. Ушаковъ, Н. Н. Козьминъ и другіе находятъ, что прочитанный протоколъ изложенъ достаточно полно и объективно, а потому не находятъ нужнымъ измѣнять редакцію протокола. Предсѣдатель предлагаетъ Собранію утвердить протоколъ, и подписать его тѣмъ изъ членовъ, которые были въ засѣданіи 23—27 октября. Протоколъ подписывается членами, бывшими на помянутомъ засѣданіи.

Послѣ этого Предсѣдателемъ были доложены результаты выборовъ въ четырехъ членовъ Ревизионной Комиссiи, причеиъ оказались избранными:

Н. Я. Новомбергскій	16	голосами.
А. В. Адриановъ	12	»
Н. П. Гаряевъ	10	»
И. С. Иконниковъ	7	»

Д. П. Першинъ заявляетъ, что въ числѣ 7-ми членовъ Ревизионной Комиссiи 1899 года находится г. Богословскій, а между тѣмъ въ задачу этой Комиссiи входитъ порученiе Общаго Собранiя разобратъ сь «пзвѣстнымъ инцидентомъ», въ созданiи котораго игралъ такую видную роль А. П. Богословскій; поэтому г. Першинъ находитъ невозможнымъ участiе г. Богословскаго въ составѣ этой Ревизионной Комиссiи, т. к. г. Богословскому пришлось бы быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. А. П. Богословскій заявляетъ, что при обсужденiи вопроса «объ инцидентѣ» онъ не будетъ принимать участiя въ Ревиз. Комиссiи.

Предсѣдатель Н. Е. Маковецкiй предлагаетъ приступить къ обсужденiю второго пункта программы, при этомъ онъ докладываетъ Собранiю, что, ставя въ программу сегодняшняго засѣданiя вопросъ «о сложены сь Ревизионной Комиссiи возложенной на нее Чрезвычайными Собранiями 7-го и 24-го января 1900 года задачи разсмотрѣнiя заявленiй, подававшихся нѣкоторыми изъ гг. членовъ Отдѣла въ концѣ 1899 и началѣ 1900 годовъ» онъ имѣлъ въ виду, что къ какому бы рѣшенiю ни пришла Комиссiя въ вопросѣ «объ инцидентѣ», во всякомъ случаѣ одна изъ сторонъ останется недовольной рѣшенiемъ и будетъ въ свою очередь продолжать вести борьбу съ противной стороной, что несомнѣнно весьма невыгодно отразится на всѣхъ дѣлахъ Отдѣла; яснымъ доказательствомъ этого служить настоящее положенiе дѣлъ Отдѣла, когда все вниманiе было сосредоточено на разборѣ личныхъ недоразумѣнiй, обидъ, и проч., а между тѣмъ прямыя задачи Отдѣла остаются въ сторонѣ. Затѣмъ Предсѣдатель указываетъ на то, что рѣшенiе Общаго Собранiя 23—27 октября 1900 года, отвергнувшее отчетъ Ревизионной Комиссiи 1898 года, можетъ отчасти служить мѣриломъ отношенiя къ «инциденту» гг. членовъ Отдѣла, затѣмъ онъ думаетъ, что едва ли найдетъ возможнымъ Рев. К—ссiя 1899 года взять на себя роль судьи въ этомъ дѣлѣ, а потому онъ полагаетъ, что, по его мнѣнiю, настоящее Собранiе должно сложить, какъ обязательство, сь Ревиз. Ком—сiи 1899 года разсмотрѣнiе вопроса объ «инцидентѣ» полностью, отиѣнивъ постановленiе Общихъ Собранiй 7-го и 24-го января 1900 года, коими поручена Ревиз. К—ссiи задача разсмотрѣнiя заявленiй, подававшихся нѣкоторыми изъ гг. членовъ Отдѣла въ концѣ 1899-го и началѣ 1900 годовъ.

И. И. Поповъ замѣчаетъ, что желательно бы знать отношенiе къ этому вопросу гг. Богословскаго, Шостаковича и друг.

А. Н. Ушаковъ указываетъ, что, когда Общее Собранiе поручало разсмотрѣнiе этого вопроса Ревизионной Комиссiи, то тогда была *острота вопроса*, а теперь острота этого вопроса исчезла, а потому онъ находитъ возможнымъ снять, какъ обязательство, сь Ревизионной Комиссiи 1899 года разсмотрѣнiе вопроса объ «инцидентѣ».

Предсѣдатель, выслушавъ замѣчанiя гг. Козьмина, Гаряева, указавшихъ на то, можетъ ли настоящее Общее Собранiе отиѣнить постановленiя прежнихъ Собранiй, предлагаетъ сложить сь Ревиз. Комиссiи 1899 г. разсмотрѣнiе вопроса объ «инци-

дентъ», такъ какъ во-первыхъ такая задача затруднить обычную работу членовъ Ревизион. Комисси, во вторыхъ этотъ вопросъ потерялъ въ настоящее время свою остроту.

А. П. Богословскій говоритъ, что приведенные Предсѣдателемъ мотивы не вѣрны, такъ какъ онъ не понимаетъ, какимъ образомъ можно цѣнить остроту вопроса; для однихъ острота вопроса исчезла, а для другихъ не исчезла.

Предсѣдатель указываетъ, что сильно члены утомились разборомъ этого вопроса, а потому это можетъ служить досточнымъ мѣриломъ исчезла или нѣтъ острота вопроса.

А. П. Ушаковъ, указывая на малочисленность настоящаго Общаго Собранія, находить, что вмѣсто постановленія объ отмѣнѣ постановленій предыдущихъ Общихъ Собраній, самое лучшее предоставить Ревизионной Комисси самой рѣшить: разсматривать или же не разсматривать вопросъ объ «инцидентѣ», такъ какъ Комисси будетъ видѣе, потерялъ ли нѣтъ этотъ вопросъ свою остроту.

П. А. Рубинъ дѣлаетъ замѣчаніе, что этотъ вопросъ несомѣнно потерялъ остроту, такъ какъ всѣмъ членамъ были посланы повѣстки, въ которыхъ точно было обозначено, о какомъ вопросѣ будетъ идти рѣчь, а между тѣмъ членовъ явилось немного, слѣдовательно это-то отсутствіе большинства членовъ показываетъ на отношеніе къ этому вопросу гг. членовъ Отдѣла.

Предсѣдатель докладываетъ Собранію справку, что было разослано 94 повѣстки по числу членовъ, живущихъ въ Иркутскѣ.

А. М. Станиловскій ставитъ вопросъ, насколько были согласны съ Уставомъ постановленія Общихъ Собраній 7 и 24 января 1900 года, коими поручалось разсмотрѣніе Ревизионной Комиссией вопроса объ «инцидентѣ», въ уставѣ точно указано, что лежитъ на обязанности Ревизионной Комисси. По мнѣнію А. М. Станиловскаго Общее Собраніе поступило не по Уставу, поручивъ Рев. Комисси разсмотрѣніе этого вопроса.

Предсѣдатель, предлагая сложить съ Ревизион. Комисси разсмотрѣнія вопроса объ «инцидентѣ», говоритъ, что это будетъ лучшей исходъ, такъ какъ всѣ мы стремимся къ интересамъ живого дѣла и главнымъ образомъ къ тому, чтобы жизни въ нашемъ Обществѣ шла обычнымъ порядкомъ.

Н. А. Поневичъ и многіе члены высказываются: не отмѣняя постановленій прежнихъ Общихъ Собраній, снять съ Ревизионной Комисси, какъ обязательство, разсмотрѣніе вопроса объ «инцидентѣ»

Послѣ оживленныхъ дебатовъ было постановлено слѣдующее рѣшеніе, формулированное Предсѣдателемъ: общее Собраніе, находя, что порученіе, данное Ревизионной Комисси постановленіемъ Общихъ Собраній 7-го и 24-го января 1900 года не можетъ быть признано въ настоящее время подлежащимъ снѣшному исполненію, полагаетъ, что разсмотрѣніе «инцидента», имѣвшаго мѣсто въ 1899—1900 гг., должно быть предоставлено усмотрѣнію Ревизионной Комисси и при томъ въ общемъ порядкѣ.

Предсѣдатель *Маковецкій*. За Правителя дѣлъ *Д. Першинъ*.

СПИСОКЪ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ

ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ

ИРКУТСКОГО МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЕРВАТОРИИ.

Иркутскъ.

Печатня типографіи П. Мухоморова и В. Мухоморова.
1908.

СПИСОКЪ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ

ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ

ИРКУТСКОЙ МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Карта распространения Кашгарскаго землетрясенія и копии сейсмограммъ того же землетрясенія будутъ приложены къ № 4 „Списка“.

La carte de la propagation du tremblement de terre à Kachgar et les copies des seismogrammes de ce tremblement seront jointes au № 4 du Bulletin.

184	2	И	14 30,9	14 54,3	14 35,8	0,40	14 59,1	15 34,4	
			И 11	14 32,2	—	14 53,1	0,40	—	15 08,5
			И 11	14 45,3	—	15 54,8	0,15	—	15 08,5
185	3	И	1 46,4	1 58,1	2 00,2	0,05	2 07,5	2 12,0	
			И 11	1 44,8	1 57,4	1 59,1	0,20	2 04,4	2 10,9
			И 11	1 43,5	1 54,7	1 54,6	0,20	1 58,5	2 13,1
186	3	И	16 23,3	16 36,8	16 52,4	1,70	17 00,0	17 08,7	
			И 17	16 34,0	16	Иркутскъ.	1,60	16 59,2	17 08,3
			И 11	—	—	—	—	—	—

Паровая типо-литографія П. Макушина и В. Посохина.

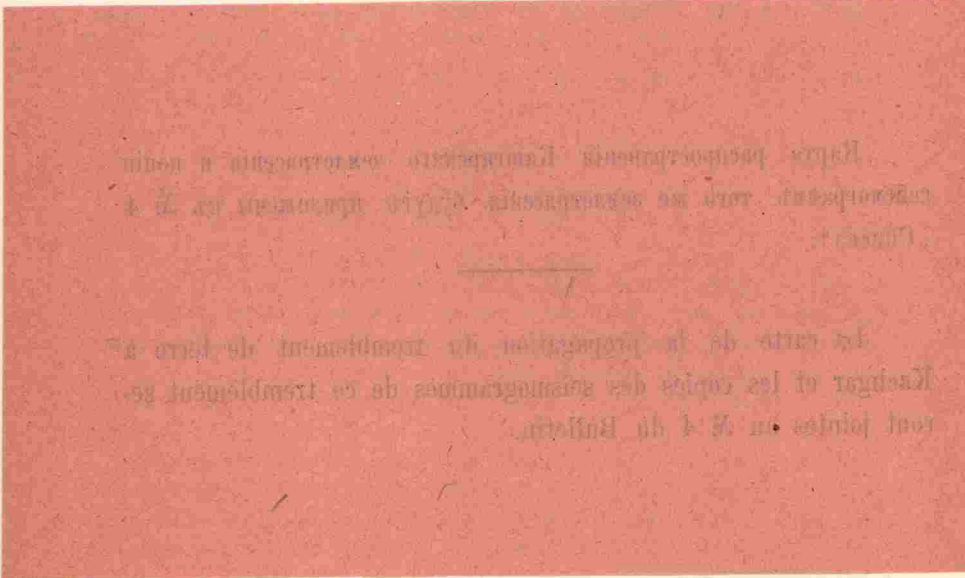
1903.

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

СПИСОКЪ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ

ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ

ИРКУТСКОЙ МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

№ 3.

BULLETIN SISMIQUE

de l'Observatoire Magnétique et Météorologique

d'Irkoutsk.

№	Часы	Продолж.	Начало		Наибольш.		Длительн.	Конецъ					
			ч.	м.	ч.	м.		ч.	м.				
104	2	M	14	40,0	14	54,5	14	56,8	0,40	14	59,1	15	38,4
		X 11	14	52,2	—	—	14	56,1	0,10	—	—	15	08,3
		B 11	14	45,5	—	—	14	54,8	0,15	—	—	15	08,5
135	8	M	1	40,1	1	52,1	2	02,2	0,38	2	07,5	2	12,0
		X 11	1	44,3	1	57,4	1	59,1	0,20	2	04,4	2	10,5
		B 11	1	45,3	1	54,1	1	54,6	0,29	1	58,5	2	11,1
180	2	M	16	53,8	16	56,8	16	58,4	1,10	17	00,0	17	33,7
		X 11	16	54,0	16	—	—	—	0,60	16	59,2	17	39,3
		B 11	16	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—

Иркутскъ.

Паровая типо-литографія П. Макушина и В. Посохина.

1903.

СПИСОКЪ

ЗЕМЛЕТРЕСЕНІЙ

ПО НАВЯЮЩЕМУ

ИРКУТСКОЙ МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

№ 3.

Печатано по распоряж. Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

de l'Observatoire Magnétique et Météorolo-
gique
d'Irkoutsk.

ИРКУТСКЪ

Печатно-лит. отдѣлъ П. Мясоедова и В. Посохина.

1903

I. Списокъ землетрясеній съ Августа по Декабрь 1902 г. по наблюдениямъ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерватори.

Въ помѣщенномъ ниже списокѣ приведены результаты наблюдений Обсерватори по прежней схемѣ и по тѣмъ же приборамъ:

М—маятникъ Мильна, чувствительность котораго на 1 мм. = 0",68.

N 11—тяжелый маятникъ Боша № 11 А, направленный съ N на S; его чувствительность = 0",079.

E 11—такой же маятникъ № 11 В, направленный съ W на E; его чувствительность = 0",097.

Время вездѣ среднее Гринвичское, считаемое отъ полуночи до полуночи. Счетъ дней по новому стилю*).

Августъ. 1902. Août.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ №	Число.	Приборъ.	Начало возмущенія.	Начало сильныхъ.	Наибольшее колебаніе.	Половина амплитуды.	Конецъ сильныхъ.	Конецъ.
			ч. м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.
134	2	М	14 40,9	14 54,5	14 55,3	0,40	14 59,1	15 36,4
		N 11	14 38,2	—	14 53,1	0,10	—	15 08,3
		E 11	14 45,5	—	14 54,8	0,15	—	15 08,5
135	3	М	1 46,4	1 58,1	2 00,2	0,35	2 07,5	2 12,0
		N 11	1 44,8	1 57,4	1 59,1	0,20	2 04,4	2 10,9
		E 11	1 45,5	1 54,1	1 54,6	0,20	1 56,5	2 11,1
136	3	М	16 53,3	16 56,8	16 58,4	1,10	17 00,0	17 38,7
		N 11	16 54,0	16 58,0	16 58,1	0,60	16 59,2	17 29,5
		E 11	16 53,7	16 58,0	17 01,2	0,30	17 07,6	17 24,0

*) Для получения Иркутскаго времени надо придать ко всемъ указаннымъ числамъ 6 ч. 5 м. 14,2 с.

1 № №	2 Число	3 При- боръ.	4 Начало возмуще- ня.		5 Начало сильныхъ.		6 Наиболь- шее коле- баніе.		7 Половина амплиту- ды.	8 Конецъ сильныхъ.		9 Конецъ.	
			ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.		ч.	м.	ч.	м.
137	4	M	10	00,9	10	02,1	10	04,9	0,35	10	06,5	10	32,9
		N 11	9	53,5	10	04,2	10	06,9	0,10	10	05,9	10	26,2
		E 11	9	56,1	10	04,9	10	07,6	0,20	10	06,3	10	25,8
138	7	M	9	38,2	—	—	9	39,3	0,45	—	—	9	41,5
		N 11	9	37,9	—	—	9	38,0	—	—	—	9	44,2
		E 11	9	32,5	—	—	9	38,1	—	—	—	9	46,0
139	7	M	12	22,6	—	—	12	25,1	0,20	—	—	12	34,0
		N 11	12	23,5	—	—	—	—	—	—	—	12	33,1
		E 11	12	24,6	—	—	—	—	—	—	—	12	35,3
140	16	M	8	25,0	—	—	8	48,9	0,10	—	—	9	33,2
		N 11	8	24,4	—	—	—	—	—	—	—	9	37,6
		E 11	8	24,8	—	—	8	47,1	—	—	—	9	45,8
141	21	M	11	32,0	11	40,0	11	41,7	0,50	12	04,0	12	31,1
		N 11	11	30,8	11	39,5	11	41,3	0,35	11	46,5	12	35,8
		E 11	11	26,5	11	40,5	11	41,6	0,20	11	47,1	12	37,5
142	22	M	3	05,4	3	06,0	3	14,2	35,0	5	33,6	6	49,8
		N 11	3	05,1	3	09,7	3	14,1	75,5	4	06,0	5	41,0
		E 11	3	05,1	3	09,6	3	09,7	36,2	4	07,9	5	37,5
143	22	M	9	54,2	—	—	—	—	—	—	—	9	56,3
144	22	M	15	51,7	—	—	—	—	—	11	—	16	01,4
145	22	M	17	00,4	—	—	—	—	—	—	—	17	05,4
146	23	M	1	57,2	—	—	—	—	—	—	—	1	58,2
147	24	M	13	06,1	—	—	13	09,6	0,25	—	—	13	28,2
		N 11	13	03,6	—	—	—	—	—	—	—	13	32,1
		E 11	13	05,8	—	—	13	09,3	0,15	—	—	13	28,8
148	24	M	1	38,3	2	01,2	2	03,8	0,95	2	08,4	2	34,8
		N 11	1	37,6	2	01,5	2	03,2	0,20	2	04,2	2	35,0
		E 11	1	37,1	2	00,6	2	02,1	0,40	2	09,1	2	37,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ №	Число	При- боръ.	Начало возмуще- ннй	Начало сильныхъ.	Наиболь- шее коле- баніе.	Полорина амплитуды. дв.	Конецъ сильныхъ.	Конецъ.
ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
149	24	М	9 08,9	—	9 11,0	—	—	9 15,5
148	1	N-11	9 07,9	—	—	—	—	9 15,3
148	1	E-11	9 08,4	—	—	—	—	9 13,6
150	25	М	13 03,0	—	—	—	—	13 07,1
151	26	N-11	12 59,4	—	—	—	—	13 11,9
151	26	E-11	13 02,7	—	—	—	—	13 12,9
151	26	М	17 38,5	—	17 40,8	—	—	17 51,0
152	26	М	—	—	11 32,8	—	—	—
153	29	М	15 04,7	15 18,9	15 20,1	0,60	15 26,5	15 35,4
		N-11	15 04,6	15 18,2	15 19,3	0,15	15 19,6	15 35,3
		E-11	15 03,9	—	15 17,2	—	—	15 35,9
154	30	М	7 39,8	—	7 41,2	0,45	—	7 50,2
		N-11	7 36,9	—	7 39,7	0,20	—	7 51,5
		E-11	7 38,1	—	7 41,2	0,15	—	7 51,1
155	30	М	21 53,7	21 58,1	22 02,4	6,60	22 37,8	23 33,9
		N-11	21 53,3	21 57,2	22 01,7	3,00	22 15,9	23 37,0
		E-11	21 53,3	21 57,6	22 00,8	4,00	22 15,9	23 34,2
156	31	М	12 38,4	—	—	—	—	12 42,5
		N-11	12 38,5	—	—	—	—	12 45,6
		E-11	12 38,0	—	—	—	—	12 39,2
Сентябрь. 1902. Septembre.								
157	18	М	21 26,8	—	21 27,1	0,35	—	21 27,5
		N-11	21 24,5	—	21 25,0	—	—	21 27,6
		E-11	21 24,7	—	21 25,1	0,35	—	21 26,7
158	10	М	9 15,6	—	—	—	—	9 16,2
159	10	М	21 16,0	—	—	—	—	21 20,2
160	11	М	5 16,3	—	—	—	—	5 18,6
161	15	М	6 31,3	—	—	—	—	6 34,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ №	Число.	При- боръ.	Начало возмуще- нія.	Начало сильныхъ.	Наиболь- шее коле- баніе.	Половина амплиту- ды.	Конецъ сильныхъ.	Конецъ.
			ч. м.	ч. м.	ч. м.	м	ч. м.	ч. м.
162	16	M	11 15,4	11 20,1	11 20,9	0,50	11 24,2	11 44,6
		N 11	11 15,0	—	11 27,4	0,20	—	11 34,2
		E 11	11 14,4	11 18,3	11 19,9	0,25	11 24,3	11 36,0
163	18	M	19 04,8	—	19 05,7	0,35	—	19 13,0
		N 11	19 03,2	—	—	—	—	19 14,4
		E 11	19 02,7	—	—	—	—	19 16,1
164	20	M	6 36,6	6 41,7	6 42,8	0,45	6 55,3	7 38,1
		N 11	6 36,8	—	6 41,9	0,40	—	7 37,7
		E 11	6 36,7	—	6 41,9	0,20	—	7 37,3
165	22	M	1 55,0	1 56,0	2 08,7	13,9	3 33,0	4 55,5
		N 11	1 56,1	2 02,9	2 13,4	23,1	2 21,5	>4 03,0
		E 11	1 56,2	2 03,2	2 14,3	25,4	2 20,4	>3 53,0
166	23	M	20 34,1	20 46,5	21 34,2	4,8	22 08,0	23 33,0
		N 11	20 38,8	20 54,3	21 34,2	9,2	21 45,1	22 46,9
		E 11	20 38,7	20 44,8	21 26,9	22,0	21 38,2	23 12,9
167	24	M	6 37,7	—	—	—	—	6 45,1
168	27	M	2 06,8	—	—	—	—	2 46,6
169	29	M	2 41,3	—	2 41,9	0,45	—	2 56,9
		N 11	2 40,7	—	—	—	—	2 48,1
		E 11	2 39,7	—	—	—	—	2 43,5

Октябрь. 1902. Octobre.

170	2	M	18 12,5	18 18,8	18 25,0	1,00	18 30,7	18 49,3
		N 11	18 14,3	—	18 19,4	0,15	—	18 48,6
		E 11	18 16,1	—	18 19,4	0,15	—	18 48,6
171	4	M	7 04,2	—	7 05,3	—	—	7 32,1
		N 11	7 05,1	—	—	—	—	7 34,3
		E 11	7 04,4	—	—	—	—	7 34,6
172	6	M	9 21,7	9 25,4	9 27,7	1,70	9 45,0	11 27,0
		N 11	9 20,0	9 24,4	9 26,2	1,75	9 39,1	10 21,2
		E 11	9 19,2	9 24,5	9 25,1	0,90	9 31,8	10 19,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ №	Число.	При- боръ.	Начало возмуще- нiя.	Начало сильныхъ.	Наиболь- шее коле- банiе.	Половина амплиту- ды.	Конецъ сильныхъ.	Конецъ.
			ч м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.
173	9	М	19 40,6	—	19 43,5	0,30	—	19 55,3
		N 11	19 40,4	—	—	—	—	19 55,6
		E 11	19 40,4	—	—	—	—	19 57,8
174	10	М	11 01,8	—	—	—	—	12 11,0
		N 11	11 02,3	—	—	—	—	11 55,0
		E 11	11 01,2	—	—	—	—	12 11,4
175	15	М	8 11,0	—	8 13,7	0,80	—	8 31,2
		N 11	8 11,1	—	8 13,7	0,40	—	8 32,2
		E 11	8 11,1	—	8 13,5	0,25	—	8 32,5
176	22	М	9 49,1	—	9 56,6	0,20	—	10 24,4
177	23	М	5 33,2	—	5 39,9	0,25	—	5 45,3
		N 11	5 26,7	—	5 32,3	0,20	—	5 45,2
		E 11	5 25,3	—	—	—	—	5 41,9
178	25	М	16 40,9	—	16 46,2	—	—	16 52,6
179	31	М	7 40,0	—	7 45,7	—	—	7 59,0
		N 11	7 34,7	—	—	—	—	7 56,3
180	31	М	22 13,0	—	—	—	—	22 25,4
Ноябрь. 1902. Novembre.								
181	4	М	9 39,9	—	9 43,6	0,50	—	10 00,5
182	4	М	10 12,2	—	10 17,1	1,2	—	10 28,1
183	4	М	11 37,6	11 44,2	11 48,1	6,3	12 10,1	13 11,1
		N 11	11 43,7	—	11 48,1	4,9	—	12 04,4
		E 11	11 40,1	—	11 48,0	6,2	—	12 37,7
184	6	М	12 21,4	—	12 22,8	0,20	—	12 44,3
185	7	М	18 31,7	—	18 36,2	0,75	—	18 42,0
		N 7	18 33,3	—	18 34,2	0,20	—	18 47,4
		E 11	18 32,5	—	18 33,2	0,30	—	18 45,3
186	8	М	10 05,6	—	10 11,4	0,7	—	10 29,7
187	8	М	16 39,6	16 43,7	16 45,4	0,55	16 48,8	16 53,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ №	Число	При- боръ.	Начало возмуще- нiя	Начало сильныхъ.	Наиболь- шее коле- банiе.	Половина амплитуды дм.	Конецъ сильныхъ.	Конецъ.
			ч. м.	ч. м.	ч. м.	м-	ч. м	ч. м.
188	8	М	18 09,1	18 10,9	18 12,8	0,70	18 18,2	18 30,0
189	9	М	16 38,4	—	16 43,4	0,90	—	16 54,7
190	9	М	17 35,4	—	17 37,5	0,60	—	17 54,7
191	9	М	20 17,6	—	20 28,3	0,60	—	20 37,1
192	14	М	21 52,2	—	—	—	—	22 11,3
193	15	М	9 28,9	—	9 48,5	0,25	—	10 41,2
		N 11	9 28,2	—	—	—	—	10 39,7
		E 11	9 29,0	—	9 50,2	—	—	10 41,4
194	15	М	16 06,1	—	16 07,4	—	—	16 12,9
		E 11	16 04,8	—	—	—	—	16 11,2
195	16 и 17	М	0 51,8	0 54,3	1 06,6	0,45	1 12,9	1 20,6
		N 11	0 50,9	—	—	—	—	1 21,0
		E 11	0 44,7	—	1 01,3	—	—	1 21,2
196	17	М	20 37,4	—	20 42,9	0,25	—	20 53,6
197	20	М	20 38,8	20 51,5	20 52,4	0,60	21 11,7	22 25,1
		N 11	20 45,4	—	20 53,1	0,15	—	22 12,6
		E 11	20 44,1	—	20 51,2	0,15	—	22 14,6
198	21	М	7 11,8	7 18,5	7 25,0	4,30	8 08,3	8 37,4
		N 11	7 10,0	7 18,1	7 21,3	5,00	7 31,0	8 31,1
		E 11	7 09,7	7 18,8	7 21,6	2,20	7 38,6	8 41,9
199	24	М	5 36,7	—	5 48,0	0,15	—	6 13,6
		N 11	5 37,6	—	—	—	—	6 16,5
		E 11	5 36,1	—	—	—	—	6 16,3
200	24	М	11 16,3	11 21,0	11 23,3	0,50	11 24,8	11 58,3
		N 11	11 16,9	—	—	—	—	11 59,1
		E 11	11 16,1	—	—	—	—	12 00,0
201	25	М	0 07,2	—	0 12,6	0,30	—	0 20,6
		N 11	0 07,6	—	—	—	—	0 21,1
		E 11	0 06,6	—	—	—	—	0 22,2

1 № №	2 Число	3 При- боръ.	4 Начало возмуще- ния.		5 Начало сильныхъ.		6 Наиболь- шее коле- баніе.	7 Половина амплиту- ды.	8 Конецъ сильныхъ.		9 Конецъ.			
			ч.	м.	ч.	м.			ч.	м.	ч.	м.		
202	3	N 11	23	32,2	—	—	—	—	—	23	47,8			
		E 11	23	32,8	—	—	23	36,2	0,35	—	—	23	49,2	
203	4	M	4	34,0	—	—	4	35,3	0,20	—	—	4	41,4	
		N 11	4	33,0	—	—	—	—	—	—	—	4	42,0	
		E 11	4	33,2	—	—	—	—	—	—	—	4	42,2	
204	12и 13	M	23	59,5	0	04 1	0	09,4	0,55	0	24 3	—	1	06,5
		N 11	23	57,2	—	—	0	09,3	—	—	—	—	0	28,8
		E 11	23	51,6	—	—	0	08,2	—	—	—	—	0	49,3
205	13	M	17	14,3	17	18,9	17	23,7	3,7	17	51,7	18	15,9	
		N 11	17	12,8	17	21,7	17	22,4	6,0	17	28,4	18	16,8	
		E 11	17	13,0	17	22,2	17	23,8	3,2	17	31,7	18	17,7	
206	16	M	5	18,5	5	19,4	5	23,8	3,3	6	10,1	6	28,7	
		N 11	5	12,6	5	20,1	5	23,5	2,0	6	03,0	6	22,7	
		E 11	5	13,2	5	20,4	5	22,8	2,10	6	04,6	6	23,6	
207	16	M	15	19,2	—	—	—	—	—	—	—	15	22,4	
		N 11	15	18,4	—	—	—	—	—	—	—	15	26,8	
		E 11	15	18,6	—	—	—	—	—	—	—	15	25,3	
208	19	M	4	55,9	—	—	14	58,0	0,15	—	—	15	04,8	
209	20	M	23	30,0	—	—	23	30,5	0,45	—	—	23	38,0	
		N 11	23	27,8	—	—	23	30,2	0,20	—	—	23	45,9	
		E 11	23	27,9	—	—	23	28,5	—	—	—	23	46,5	
210	23	M	21	40,4	—	—	—	—	—	—	—	22	16,7	
		N 11	21	40,1	—	—	—	—	—	—	—	22	17,6	
		E 11	21	37,9	—	—	—	—	—	—	—	22	16,6	
211	24	M	1	10,8	—	—	1	13,2	0,45	—	—	1	18,4	
		N 11	1	09,2	—	—	—	—	—	—	—	1	20,4	
		E 11	1	08,8	—	—	—	—	—	—	—	1	22,1	
212	27	M	13	15,4	—	—	13	16,5	0,35	—	—	13	21,3	
		N 11	13	15,1	—	—	—	—	—	—	—	13	21,8	
		E 11	13	14,9	—	—	—	—	—	—	—	13	23,8	

II. Примѣчанія къ наблюденіямъ Иркутской Обсерваторіи.

№ 142. 22 августа Кашгарское землетрясеніе. Это землетрясеніе для насъ представляетъ особенный интересъ потому, что при значительной силѣ оно случилось отъ насъ на сравнительно небольшомъ разстояніи. Это первое землетрясеніе въ ряду значительныхъ у насъ, когда рычажки приборовъ вышли изъ предѣловъ бумаги. Правда это случилось вслѣдствіе того, что запись во время землетрясенія приходилась недалеко отъ края бумаги, такъ какъ время было близко къ обычному моменту перемѣны бумаги, но все-же записи этого землетрясенія у насъ достигаютъ наибольшихъ размѣровъ сравнительно съ записями всѣхъ остальныхъ землетрясеній этого года. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе необходимости перемѣны бумаги, несмотря на то, что землетрясеніе было замѣчено при снятіи перваго-же барабана, записи его являются прерванными на первомъ приборѣ. Благодаря тому, однако, что у насъ работали въ это время 2 серіи приборовъ различной чувствительности и ориентированныя обратно другъ другу (одна съ С. на Ю. и съ З. на В., другая же съ Ю. на С. и съ В. на З.) записи ихъ взаимно дополняютъ другъ друга. Сравненіе записей двухъ одинаковыхъ приборовъ представляетъ сверхъ того и еще свой специальный интересъ.

На прилагаемыхъ таблицахъ вычерчены параллельно 2 ряда кривыхъ, представляющихъ копіи записей приборовъ № 11 А. и № 7 А. Оба ряда ориентированы такимъ образомъ, что Востокъ приходится наверху, такимъ образомъ

очень легко сравнивать ихъ. Такъ какъ на приборѣ № 11 А перо сходило съ барабана при отклоненіи пера въ В. отъ срединной линіи, а въ № 7 А при отклоненіи къ З, то записи обоихъ приборовъ взаимно дополняютъ другъ друга и даютъ возможность точнѣе установить время наибольшихъ размаховъ. Чувствительность № 11 А въ З раза болѣе чувствительности № 7 А, потому размахи послѣдняго значительно меньше перваго. На приборѣ № 11 А перо слетѣло съ рычажка при выходѣ послѣдняго изъ предѣловъ барабана въ З ч. 14,1 м., перо снова поставлено на барабанъ въ З ч. 14,8 м. Барабанъ снятъ въ З ч. 19,7 м. и поставленъ вновь въ З ч. 31,6 м. На приборѣ № 11 В перо сошло съ барабана въ З ч. 09,7 м. и поставлено вновь въ З ч. 23,3 м. Переменная барабана съ З ч. 24,9 м. до З ч. 34,9 м. На № 7 А перо такъ-же сошло съ барабана, но вскорѣ безъ посторонняго вниманія опять попало на бумагу. Что касается фазъ, неотмѣченныхъ въ выше указанныхъ рубрикахъ, мы приводимъ еще слѣдующія данныя.

Приборъ Мильна.

ч. м.

Предварительныя дрожанія начало	З 05,4		
Начало сильныхъ	З 06,0		
Первый максимумъ	З 06,6	Половина амплитуды	3,4
Конецъ	З 08,3		
2-ой максимумъ	З 10,5	Половина амплитуды	17,0
3-ья группа	начало	З 14,2	Максимумъ болѣе 35,0
	конецъ	З 15,5	
4-ая группа	начало	З 15,6	Максимумъ болѣе 35,0
	конецъ	З 17,0	

	ч.	м.			
5-ая группа	начало	3	18,9	Максимум болѣе	17,6
	конецъ	3	32,4		
6-ая группа	начало	3	32,4	Максимумъ болѣе	6,9
	конецъ	4	05,1		

Это конецъ очень быстрыхъ и наиболѣе сильныхъ колебаній, дальнѣйшія менѣе рѣзки и быстры.

7-ая группа максимумъ.	4	06,2	4,2
конецъ этой и начало слѣд.	4	48,4	
8-ая группа максимумъ.	4	54,4	
конецъ	5	33,6	
Конецъ сотрясеній	6	49,8	

Приборы Боша

	Сѣверные приб.		Восточные приб.					
	№ 11 А.	№ 7 А.	№ 11 В.	№ 7 В.				
	ч.	м.	ч.	м.				
Начало	3	05,1	3	05,0	3	05,1	3	05,1
Начало сильного отклонен. къ В.	3	09,7	3	09,9	3	09,6	3	09,6
Величина отклоненія въ мм.	9,2		8,9		—		—	20,8
Начало очень сильного отклоненія къ В.	3	13,6	3	12,7	3	09,7	—	—
Величина въ мм.	75,5		16,75		>	36,2	—	—
Максимумъ къ В.	—		3	12,9	—		—	—
Величина	—		31,2		—		—	—
Максимумъ къ В.	—		3	13,4	—		—	—
Его величина	—		31,2		—		—	—
Перо вышло	3	14,1	3	13,5	3	09,7	3	09,7

	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
Перо снова на барабанѣ	3	14,8	3	15,0	3	23,3	3	35,6
Наибольшее уклоненіе къ З.	—	—	3	15,1	—	—	—	—
Его величина	—	—	—	35,6	—	—	—	—
Опять перо вышло	—	—	3	15,2	—	—	—	—
Снова на барабанѣ	—	—	3	16,0	—	—	—	—
Максимумъ къ З.	—	—	3	16,2	—	—	—	—
Его величина	—	—	—	32,4	—	—	—	—
Конецъ наиболѣе сильныхъ	—	—	3	16,2	—	—	—	—
Конецъ сильныхъ	—	—	3	23,5	—	—	—	—
Его величина	—	—	—	15,0	—	—	—	—
Барабанъ снятъ	3	19,7	3	35,7	3	24,9	3	36,8
„ поставленъ	3	31,6	3	43,7	3	34,9	3	44,8
1-ый наибольшій спокойный размахъ	3	32,5	Послѣд. макс.	3	39,7	3	51,9	
Его величина	—	3,95	—	—	—	3,55	1,95	
Конецъ довольно сильныхъ	4	06,0	4	01,1	4	07,9	4	01,4
Усиленіе	4	24,1	4	19,4	4	19,1	4	21,8
Конецъ его	4	30,9	4	28,2	4	36,6	4	36,1
Конецъ вообще	5	41,0	5	39,1	5	37,5	5	39,1

На кривыхъ, особенно на записяхъ восточныхъ приборовъ, замѣтны слѣды вращенія барабановъ взадъ и впередъ по оси во время наиболѣе сильныхъ колебаній. Наиболѣе замѣтны они около 3 ч. 24 м. на записяхъ № 11 В.

Относительно этого землетрясенія у насъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя отчасти изъ газетъ, отчасти же изъ бюллетеней Ташкентской Обсерваторіи и сейсмической станціи въ Гамбургѣ.

Землетрясеніе наблюдалось въ селеніяхъ:

Артышъ¹⁾ съ силою X балловъ.

¹⁾ Придерживаемся ортографіи 40 верстной карты Туркестанскаго Военнаго Округа, изданной въ 1877 году.

Алтынъ-Артышъ	съ силою	X	балловъ.
Вешъ-Карамъ		X	
Мынь-Голь		X	
Кашгаръ		IX	
Улугчатъ		IX	
Янги-Гиссаръ		VIII	
Янги Шаръ		VIII	
Аксу	отъ	VII—VIII	
Кучъ	отъ	VII—VIII	
Яркендъ	отъ	VII—VIII	
Ошъ		VI	
Андижанъ		VI	
Коканъ		VI	
Вѣрномъ		VI	
Памирскомъ Посту		V	
Ходжентъ		V	
Борохудзиръ		V	
Ташкентъ		IV—V	
Пржевальскъ		IV	
Мерке		III	
Ташъ-Курганъ		II—III	
Аулие-Ата		II	
Джизакъ		II	

Безъ обозначенія силы въ селеніяхъ Иркештамъ, Гульчъ, Аджикентъ, Джелалъбадскихъ минеральныхъ водахъ.

Пользуясь этими данными, мы нанесли на карту всѣ пункты, изъ которыхъ получены какія-либо свѣдѣнія о землетрясеніи, и сообразно послѣднимъ обозначили силу землетрясенія въ баллахъ шкалы Росси-Фореля. Это было сдѣлано нами только для станцій внѣ Русскаго Туркестана, такъ какъ для послѣднихъ мы пользовались уже сдѣланной Ташкентской Обсерваторіей оцѣнкой. По-

видимому эта оценка скорости уменьшает силу землетрясения, чѣмъ преувеличиваетъ ее. Собранными въ газетахъ и Ташкентской Обсерваторіей, свѣдѣніями относительно времени проявленія землетрясенія въ различныхъ мѣстахъ, кромѣ Ташкента, намъ пользоваться не пришлось, такъ какъ эти данныя почти сплошь противорѣчатъ другъ другу. Свѣдѣнія же о силѣ даютъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, довольно цѣнныя указанія. Полученные результаты слѣдующіе.

Землетрясеніе съ наибольшею силою разразилось въ западной части Китайскаго Туркестана на южной подошвѣ горъ Кашгаръ-Тау въ системѣ Тяньшаня. Эпицентровая область представляетъ узкій эллипсъ, длиною около 300 километровъ и шириною около 120. Срединна эллипса имѣетъ координаты: широта $39^{\circ}33'$ и долгота— $75^{\circ}53'$. Длинная ось его направлена съ ЗЮЗ на ВОВ, что совершенно точно согласуется съ простираниемъ основныхъ хребтовъ Тянь-Шаня. Направленія остальныхъ изосейсмъ вполне подтверждаютъ направленіе плейстоценовой области и указываютъ совершенно согласно, что землетрясеніе вообще значительно сильнѣе распространялось въ направленіи долготы, чѣмъ въ широтномъ направленіи.

Какъ въ разсмотрѣнномъ нами ранѣе землетрясеніи 11—12 апрѣля, такъ и въ Кашгарскомъ землетрясеніи мы не имѣемъ возможности опредѣлить сколько-нибудь надежно скорость распространенія землетрясенія по непосредственнымъ наблюденіямъ очевидцевъ на разстояніяхъ, сравнительно близкихъ къ очагу землетрясенія. Единственную пока возможность опредѣленія этой скорости представляютъ извѣстныя намъ до сихъ поръ наблюденія удаленныхъ на чрезвычайно большія разстоянія отъ центра Обсерваторій въ Гамбургѣ, Петербургѣ и Иркутскѣ въ связи съ указаніями Ташкентской Обсерваторіи. Точныхъ моментовъ начала и дальнѣйшихъ фазъ землетрясенія въ центральной области мы не имѣемъ и за неимѣніемъ ихъ должны довольствоваться предположеніемъ, что скорость распространенія его во всѣ стороны отъ центра на

разстояніи до 660 кил. (это удаленіе Ташкента отъ центра) была одинакова. Тогда для начала, максимума землетрясенія на разстояніи 660 кил. отъ центра мы можемъ взять данныя, сообщенныя

Ташкентскою Обсерваторіею. Такимъ образомъ мы имѣемъ:

Разстояніе до эпицентра. километры	Начало.		Начало болѣе сильныхъ.		Максимумъ.		Повто- реніе.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
Гамбургъ	5654	3 08,9	3 11,5					
Павловскъ	3613	3 09,0	3 14,0	3 23,0	4 27			
Иркутскъ	2653	3 05,1	3 09,6	3 14,1	4 19			
Ташкентъ	660	3 02,2	3 03,8	3 03,8	4 13			

Принимая для 660 километроваго разстояніа отъ центра Ташкентскія времена, имѣемъ:

1) по моменту начала.

	Разность времени въ минутахъ.	Разность разстояній въ километрахъ.	Скорость въ кил. въ секунду
Гамбургъ	6,7	4994	12,4
Павловскъ	6,8	2953	7,2
Иркутскъ	2,9	1993	11,5
			Среднее 10,4

2) по моменту наибольшаго колебанія

Павловскъ	19,8	2953	2,5
Иркутскъ	10,3	1993	3,2
			Среднее 2,8

3) по моменту возобновленія землетрясенія

Павловскъ	14,0	2953	3,5
Иркутскъ	6,0	1993	2,4
			Среднее 2,9

Такимъ образомъ по первымъ колебаніямъ мы получаемъ скорость 10,4 кил., близкую къ опредѣляемой многими скорости рас-

пространенія волнъ, проходящихъ черезъ толщу земного шара, а по второму и третьему ряду данныхъ скорость, очень близкую къ опредѣляемой для волнъ, проходящихъ по поверхности.

№ 155. 30 августа. Землетрясеніе на Мартиникѣ. До момента максимума кривая представляетъ волнистый видъ, вѣроятно вслѣдствіе быстрого вращенія барабана около оси взадъ и впередъ. Это продолжается до 4 ч. 4 м.

Землетрясеніемъ разрушено много деревьевъ въ сѣверной части острова Мартиники. Значительная часть сѣвернаго побережья опустилась ниже уровня моря, точно такъ же, какъ и много мѣстностей внутри острова. По газетнымъ свѣдѣніямъ катастрофа имѣла мѣсто между 8 и 11 часами вечера 30 августа, или по Гринвичскому времени около полуночи на 31 августа.

Въ Москвѣ землетрясеніе записано отъ 22 ч. 00 м. до 22 ч. 10 м.

№ 157. 8 сентября. Землетрясеніе въ окрестностяхъ Байкала, замѣченное безъ приборовъ, между прочимъ и въ Иркутскѣ. Подробности относительно отдѣльныхъ станцій см. ниже.

На записяхъ Мильна кривыя размыты вслѣдствіе вертикальныхъ сотрясеній. На приборахъ Боша очень интересныя быстрого періода дрожанія мѣстнаго характера. На № 11 В продолжительность ихъ проявленія значительно короче, періодъ-же ихъ повидимому тотъ-же.

№ 158. 10 сентября. Только слабое расширеніе линіи на Мильнѣ, на приборахъ Боша никакихъ слѣдовъ.

№ 165. 22 сентября. На приборѣ Мильна начало отмѣчено сличкомъ на 1 минуту раньше, чѣмъ на приборахъ Боша.

Время наступленія максимумовъ расходится на всѣхъ приборахъ, хотя общій ходъ кривыхъ вообще согласенъ. Главная

фаза на всѣхъ приборахъ подраздѣляется на 3 отдѣльныя группы.

	Время. Максимумъ.		Время. Максимумъ.		Время. Максимумъ.				
	№ 11 А.		№ 11 В.		Мильнѣ.				
1-ая группа	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.			
Начало . . .	2	03,0	2	03,2	2	02,5	—		
Максимумъ . . .	2	03,1	7,6	2	04,7	13,9	2	03,7	8,6
Конецъ . . .	2	04,6		2	04,8		2	07,6	—
2-ая группа									
Начало . . .	2	07,9	2	08,5	2	07,6	—		
Максимумъ . . .	2	08,6	18,0	2	10,3	12,0	2	08,7	13,9
Конецъ . . .	2	09,8		2	10,6		2	10,7	—
3-ья группа.									
Начало . . .	2	11,8	2	11,5	2	10,7	—		
Максимумъ . . .	2	13,3	23,1	2	14,5	25,4	2	16,0	9,8
Конецъ . . .	2	16,4		2	15,7		2	17,9	—

№ 166. 23 сентября. Мильнѣ даетъ начало ранѣе приборовъ Боша болѣе, чѣмъ на 4 минуты. Что касается времени максимума, то на различныхъ приборахъ онъ достигаетъ своего предѣла въ разное время, а именно оба установленные съ С. на Ю. приборы, № 11 А и Мильнѣ, указываютъ максимумъ въ 21 ч. 34,2 м., тогда какъ на В приборѣ Боша максимумъ, и при томъ почти вдвое превосходящій такой-же максимумъ, № 11 А, отмѣченъ въ 21 ч. 26,9 м.

6 сентября. На Мильнѣ отъ 8 ч. 35,6 м. до 8 ч. 36,7 м. очень слабыя возмущенія быть можетъ не сейсмическаго происхожденія. На приборѣ Боша есть слѣды, но трудно сказать, не искусственнаго-ли они происхожденія. На С приборѣ 8 ч. 34,2 м.—8 ч. 37,3 м., на Е 8 ч. 21,5 м.—8 ч. 37,3 м.

8 сентября. На Мильнѣ очень короткія и слабыя расширенія линіи, быть можетъ, не сейсмическаго происхожденія. По

времени они почти совпадаютъ съ едва уловимыми неправильностями въ записяхъ Боша.

	ч. м.	ч. м.
М	5 36	5 38
С	5 34	5 37
В	5 32	5 35

Съ 11 сентября съ 8 ч. и до 15 ч. 30 м. 12 сентября записей на приборѣ Мильна нѣтъ—лампа погасла.

26 сентября. На всѣхъ приборахъ Боша отмѣчено возмущеніе въ видѣ очень длинныхъ волнъ слабой амплитуды около 13 ч.

На Мильнѣ никакихъ слѣдовъ его нѣтъ. Остается невыясненнымъ, сейсмическое-ли это возмущеніе.

№ 172. Въ 9 ч. 15 м. 6 октября сильное землетрясеніе въ Маргеланѣ.

№ 175. 15 октября сильное изверженіе вулкана Суфріеръ, а также С. Марія въ Гватемалѣ. Время не точно, только по газетнымъ свѣдѣніямъ.

№ 179. На приборѣ № 11 А нѣтъ никакихъ слѣдовъ землетрясенія.

Въ Октябрѣ три перерыва въ дѣйствіи прибора Мильна, а именно:

отъ 21 ч. 30 м. 2 октября до 3 ч. 20 м. 3-го	лампа погасла
отъ 3 58 3	3 34 4-го лента не разматывалась
отъ 3 46 14-го	4 23 14-го приборъ чистился.

№ 185. 7 ноября. Максимумъ и конецъ на приборѣ Мильна не надежны, такъ какъ минутная стрѣлка часовъ задѣвала щитокъ прибора.

№ 188—192. 8—14 ноября. На другихъ приборахъ совершенно незамѣтны, очень можетъ-быть это искусственныя сотрясенія, такъ какъ на Мильнѣ форма ихъ необычна. Произведенная однако 23 числа чистка прибора показала, что никакого вліянія насѣкомыхъ въ данномъ случаѣ быть не могло.

№ 193. 15 ноября. На № 11 А очень слабыя, едва замѣтныя колебанія. На № 11 В ясно видныя, очень длинныя волны.

№ 194. 15 ноября. На № 11 А нѣтъ никакихъ слѣдовъ.

15 ноября отъ 19 ч. 10 м. до 20 ч. 20 м. возмущенія, вѣроятно не сейсмическаго характера.

№ 198. 21 ноября. На кривыхъ прибора № 11 В во время максимума вторичныя очень мелкія волны.

На приборѣ Мильна замѣтно нѣсколько группъ:

	ч.	м.	м.
1-й максимум	7	22,0	пол. амплитуды 2,1
Конецъ этой группы	7	23,0	
2-й главный максимум	7	25,0	4,3
Конецъ этой группы	7	30,1	
3-й максимумъ	7	31,5	1,2
Конецъ	7	32,5	
4-й максимумъ	7	42,9	0,9

№ 202. 3 декабря. Бумага Мильна не развернулась. Записи этого землетрясенія нѣтъ на этомъ приборѣ. На № 11 А едв различимыя возмущенія.

№ 206. 16 декабря. Андижанское землетрясеніе. Въ Ташкентѣ начало наблюдалось въ 5 ч. 08 м., повтореніе меньшей силы въ 5 ч. 47,6 м. У насъ всеми приборами отмѣчена, какъ первая группа колебаній, такъ и вторая. Начало новыхъ колебаній на Мильнѣ и Сѣверномъ приборѣ Боша отмѣчено въ 6 ч. 00,5 м., а на Восточномъ въ 6 ч. 00,6 м.

№ 207. 16 декабря. Андижанское землетрясеніе. Въ Ташкентѣ оно наблюдалось въ 15 ч. 05,9. Какъ и въ № 206, разница временъ наблюденій Ташкентъ-Иркутскъ 11 минутъ, что даетъ скорость распространенія землетрясенія около 4 километровъ въ секунду.

Съ 26 декабря по 2 января на приборѣ Мильна много мелкихъ неправильныхъ быстрыхъ смѣщеній линіи то въ одну, то въ другую сторону, вѣроятно вслѣдствіе неправильнаго перемѣщенія бумаги.

№ 212. 27 декабря. Около 14 ч. сильное изверженіе на Мартиникѣ.

№ 214. 28 декабря. Землетрясеніе на Алтаѣ (Війскъ 1 ч. 54 м.)

Съ 25 декабря установленъ пробнымъ образомъ приборъ Ренсольда съ легкими маятниками, подвѣшенными на проволокахъ по способу Цельнера. До 31 декабря имъ отмѣчено, не считая нѣсколькихъ незначительныхъ возмущеній, 4 болѣе крупныхъ землетрясенія, а именно:

	Маятникъ:		въ меридіанѣ		въ 1-мъ вертикалѣ	
			ч.	м.	ч.	м.
№ 212.	27 декабря	начало	13	21,0	13	20,5
№ 213.	27	начало	18	22,0	18	25,0
№ 214.	28	начало	1	47,5	1	46,7
		максимумъ	1	50,1	1	50,9
					мм.	мм.
		пол. наб.	>10		>34,0	
			ч.	м.	ч.	м.
№ 215.	28	начало	18	38,0	18	38,0

Изъ нихъ одно землетрясеніе, № 215, не оставило никакихъ слѣдовъ на другихъ нашихъ приборахъ Воша и Мильна.

Въ списокъ землетрясеній для этого № приведены данныя Ренсольдскаго прибора подъ соответственными буквами.

III. Землетрясенія, наблюдавшіяся въ Восточной Сибири безъ приборовъ съ августа по декабрь 1902 г.

Землетрясеніе 17 августа къ С. отъ Байкала.

Съ рѣки Чурокана (широта $56^{\circ},7$ долгота $112^{\circ},7$) въ 20 верстахъ выше впаденія ея въ рѣку Чуро (правый притокъ Верхней Ангары) лейтенантъ $\Theta.$ М. Бѣлкинъ, членъ Гидрографической Экспедиціи на озеро Байкалъ, сообщаетъ, что въ 18 ч. 29 м. (2 ч. утра по мѣстному) имъ и всей его партіей были замѣчены 4 удара сильнаго землетрясенія. Первый слабый, второй значительно сильнѣе, послѣдніе 2 снова слабѣе. При второмъ ударѣ имѣлъ мѣсто грандіозный обвалъ съ горы на противоположномъ берегу рѣки. Каменной лавиной снесло лѣсъ и пр. на правомъ берегу рѣки. Всѣ не только проснулись, но и попадали съ постелей. Во время обвала искры освѣщали гору какъ-бы молніями.

Наблюдатель станціи Благовѣщенскій приискъ Иркутской губерніи сообщаетъ, что въ 19 ч. 53 м. (3 ч. 30 м. утра) было слышно на приискахъ землетрясеніе. Многіе проснулись и замѣтили качаніе лампадокъ и звонъ посуды.

Въ Иркутской Обсерваторіи 17 августа никакихъ сотрясеній не замѣчено.

Байкальское землетрясеніе 8 сентября.

Верхнеудинскъ 20 ч. 55 м. (4 ч. 05 м. у. 9 сентября).

Землетрясеніе З—В. Одинъ толчекъ, послѣ котораго дрожанія около 20 с. Сила V. Звонъ посуды. Шумъ, напоминающій отдаленное движеніе груженаго экипажа по мостовой.

Соломенная шляпа свалилась съ подоконника.

Набл. Мет. Ст. Киссюкъ.

Туркинскій маякъ. 21 ч. 19 м. (4 ч. 32 м.)

Ощущалось землетрясеніе. Шумъ, трескъ стѣнъ, звонъ маятника часовъ. Направленіе СЗ. Сила IV—V.

Набл. Мет. Ст. Бабиковъ.

Горячинское 21 ч. 23 м. (4 ч. 36 м.)

Землетрясеніе не волнообразное, а сотрясательное. Продолжалось нѣсколько секундъ. Направленіе съ С. Трескъ стѣнъ. Звонъ маятника у часовъ. Ранѣе сотрясеній слышенъ шумъ.

Нач. П. Т. Отдѣленія Суриковъ.

Станція Татаурово Заб. ж. д. 21 ч. 23 м. (4 ч. 20 м. Ирк. времени).

Землетрясеніе С—Ю. На южной стѣнѣ висѣли часы, упавшіе при первомъ толчкѣ. Волнообразное съ сильными, до десяти разъ толчками. Продолжалось 2 минуты. V балловъ. Гулъ передъ землетрясеніемъ съ С на Ю.

Нач. ж. ст. Шабановъ.

Станція Онохой Забайк. ж. д. 21 ч. 23 м. (4 ч. Иркут. вр.)

Волнообразное землетрясеніе съ С на Ю. Ранѣе качанія. Продолжалось 1 минуту. Нач. Ж. Д. станціи.

Иркутскъ 21 ч. 21 м. (4 ч. 18 м.)

Направленіе З—В. Волнообразное, 3 слабыя волны) Сила II.

Р. Г. Розенталь.

Станція Селенга Забайк. ж. д. 21 ч. 24 м. (4 ч. 21 м. Ирк. вр.)

Землетрясеніе въ видѣ дрожанія, продолжавшееся 5—7 секундъ. Сила V. Направленіе В—З. Въ этомъ направленіи качались лампадки и дѣлалъ усиленные размахи маятникъ часовъ.

Нач. ст. Федоровъ.

Бороелгай, падь, на З. берегу Байкала (широта $52^{\circ} 40'$, долгота

$105^{\circ} 55'$). Геологомъ А. В. Львовымъ на разсвѣтъ замѣчены 3 короткихъ но сильныхъ удара къ С. на Ю. Послѣ землетрясенія замѣчена трещина въ почвѣ, шириною до 6 вершковъ, направленіемъ В.—З.

Остр. Ольховъ 21 ч. 19 м. (4 ч. 27 м.)

Одинъ толчекъ, какъ будто бы кто-то приподнялъ домъ за углы и потомъ бросилъ опять. Всѣ проснулись. Сила VI. Направление съ ЮВ. на СЗ. Сначала громъ, а потомъ сотрясеніе. Продолжительность 1—2 секунды.

Наблюдатель метеор. стан. Калашниковъ.

Кудара Заб. Обл. 21 ч. 32 м. (4 ч. 40 м.)

3 толчка землетрясенія продолжались около 7 секундъ. Направление В—З. Послѣ перваго толчка шумъ.

Сообщилъ Наблюдатель Метеорологической ст. Кабанскъ Красильниковъ.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ 28 сентября.

Туркинской маякъ 12 ч. 42 м. (19 ч. 55 м.).

Домъ трясся безъ толчковъ. Направление СЗ. IV бала. Наблюдатель Бабииковъ.

Горячинское 12 ч. 38 м. (19 ч. 51 м.).

Дрожаніе. IV бала. Во время землетрясенія гулъ.

Начальникъ Поч. Тел. Отд. Суриковъ.

С. Горячинское. 6 октября 7 ч. 45 м. (14 ч. 58 м. мѣстн. времени).

Одинъ толчекъ землетрясенія съ Сѣвера. Продолжительность 2—3 секунды. Сила 11. Небольшой гулъ одновременно съ толчкомъ, небольшой трескъ стѣны.

Н. П. Т. О. Суриковъ.

Ст. Селенга Забайк. ж. д. 28 октября 8 ч. 03 м. (15 ч. 00 м. Иркут. вр.)

Дрожаніе. Продолжительность 5—8 секундъ. Гулъ во время сотрясеній, похожій на шумъ подходящаго поѣзда, почему наблюдатель вышелъ посмотреть поѣздъ на платформу. Направление гула съ В. на З.

Нач. Станціи Федоровъ.

Хараузъ маякъ Заб. обл. 28 октября. 8 ч. 10 м. (15 ч. 15 м. мѣст. вр.)

Одинъ толчекъ З—В. Сила III бала.

Смотритель маяка Ереминъ.

Горный Зерентуй, Забайк. обл. 3 ноября 10 ч. 13 м. (18 ч. 00 м.)

Ощущался настолько сильный толчекъ, что качались лампы.

Направленіе на Олочи (Алгачи въ В. О.), хотя въ этомъ пунктѣ землетрясеніе уже не ощущалось.

Восточное Обзорніе.

Владимирскій пріискъ Дальжинской комп. на Амгуни 8 ноября

3 ч. 21 м. (12 ч. 33 м.)

Довольно чувствительное колебаніе съ глухимъ подземнымъ шумомъ, похожимъ на громъ.

Н. А. Александровъ.

Бодайбо Иркутской губерніи. 20 ноября.

Ночью ощущалось землетрясеніе.

Новое Время.

Хараузъ маякъ. 2 декабря 13 ч. 15 м. (20 ч. 20 м.)

Одинъ рѣзкій толчекъ. Задрожали двери. Качались гири часовъ. Сила VI. Направленіе З—В.

Смотритель Ереминъ.

Владимирскій пріискъ Дальжинской комп. на Амгуни 17 декабря

1 ч. 51 м. (11 ч. 03 м.)

Довольно чувствительное землетрясеніе съ глухимъ подземнымъ шумомъ.

Н. А. Александровъ.

Ст. Шарагольская Забайк. обл. 17 декабря 13 ч. 08 м. (20 ч. 25 м.)

Качаніе съ З на В. Гуль передъ землетрясеніемъ.

Псаломщикъ Сугневъ

Кузнецкъ 28 декабря 1 ч. 12 м. (7 ч.)

Толчекъ и затѣмъ легкое колебаніе почвы. Съ СЗ. на ЮВ.

С. Поповъ.

Війскъ 28 декабря 1 ч. 51 м. (7 ч. 33 м.)

Волнообразное. 2 толчка. Остановка часовъ съ маятникомъ, висѣвшихъ на стѣнѣ СЗ. Ламповое стекло упало съ лампы, гдѣ держалось свободно. Сила VI. Поправка часовъ, указанная наблюдателемъ—3 минуты прирана.

Нач. почт. конторы М. Ващенко.

Війскъ 28 декабря 1 ч. 54 м. (7 ч. 35 м.)

Волнообразное землетрясеніе. Продолжалось 23 секунды.

Телеграмма Р. Т. А.

78
26
I. LES OBSERVATIONS D'AÔÛT JUSQU'AU DECEMBRE
1902 A L'OBSERVATOIRE D'IRKOUTSK.

Dans ce N° du Bulletin sismique toutes les données sont publiées de la même manière que dans le N° précédent. Le temps y est toujours donné de Greenwich. Sous la lettre „M“ sont données les registrations du seismographe connu de Milne, dont la sensibilité était 0''.68 par 1 m.m.

Sous les lettres „N“ et „E“ sont données les registrations des pendules horizontaux de Bosch, orientés respectivement de N à S, et d'E à W. La sensibilité du premier appareil était 0''.079 par 1 m.m., et celle du second 0''.097 par 1 m.m.

Les tables voir les pages 3—10.

REMARQUES AUX OBSERVATIONS DE L'OBSERVATOIRE.

Au N° 142. Tremblement de terre à Kachgar le 22 Août 1902.

Ce tremblement de terre très fort à Kachgar et plus rapproché de nous que tous les autres tremblements considérables de cette année présente par cela même pour nous un intérêt tout à fait particulier.

Les amplitudes inscrites par les appareils de Bosch pendant ce tremblement sont les plus grandes dans les observations de toute l'année—le tremblement d'Andijan y compris. Malheureusement la phase principale du tremblement a eu lieu près du temps habituel du change-

ment des papiers sur les appareils en question, et les registrations étant près du bord du papier les plumes des appareils sont sorties des limites du dernier. Ce n'est que par les registrations de quatre appareils semblables disposés en deux séries de directions opposées que nous pouvons suivre toutes les phases de ce tremblement. Pendant les excursions de la plume d'un appareil hors les limites du papier nous avons la plume d'un autre appareil de direction inverse écrivant presque au milieu du papier. Les planches ci adjointes donnent les courbes inscrites par 2 appareils semblables, orientés de N à S (N° 11 A) et de S à N (N° 7 A), de grandeur naturelle. Les courbes sont disposées de la manière, que leur hausse correspond avec l'excursion des plumes des appareils à l'Est. La sensibilité de l'appareil N° 11 A étant presque 3 fois plus grande que celle de l'appareil N° 7 A les amplitudes en diffèrent beaucoup les unes des autres; par la même raison la courbe de l'appareil N° 7 A est plus complète que celle de l'appareil plus sensible N° 11 A. La courbe de l'appareil N° 11 A est interrompue 2 fois—de 3 h. 14.1 m. à 3 h. 14.8 m. la plume de l'appareil sortant avec le levier hors les limites du cylindre de registration est tombée et fut posée par l'observateur de nouveau à sa place, et de 3 h. 19.7 m. jusqu'à 3 h. 31.6 m. pendant les opérations du changement du papier et du montage de l'horloge. La plume de N° 7 A sortit également des limites du papier mais son mouvement n'étant pas si rapide elle remonta sa place sans aucune intervention. La lacune unique dans la courbe de cet appareil est causée par le changement du papier. Les appareils N° 11 B et N° 7 B disposés de W à E, et de E à W et enregistrants la composante

méridionale du mouvement de la terre ont aussi des interruptions de leurs registrations: le № 11 B deux fois — à 3 h. 09.7 m. la plume est tombée et à 3 h. 23.3 m. fut posée de nouveau, et de 3 h. 24.9 m. jusqu'à 3 h. 34.9 m. lorsque le papier fut changé sur le cylindre de cet appareil.

Quant aux phases qui ne sont pas notées dans les rubriques ci dessus mentionnées voir les pages 12—14.

Dans les registrations des pendules lourds surtout dans celles des appareils EW on remarque des traces de rotations du cylindre autour de l'axe pendant les plus forts mouvements. On les remarque le plus dans les registrations de l'appareil № 11 B près de 3 h. 24 m.

Pour la description de ce tremblement nous avons combiné ci dessous toutes les observations publiées dans le Bulletin de l'Observatoire de Tachkent et dans les journaux locaux.

Voir les pages 14—15.

D'après ces données nous avons dressé la carte ci jointe où la force du tremblement est indiquée d'après l'échelle de Rossi-Forel. Pour la plupart des stations cette indication est faite d'après l'évaluation du Bulletin de l'Observatoire de Tachkent et ce n'est que pour un petit nombre de stations que nous avons dû évalué la force nous mêmes d'après les désignations des observateurs. Quant aux évaluations de l'Observatoire de Tachkent à ce pu'il parait elles amoindrissent plus tôt la force du tremblement qu'elle ne l'exagèrent. En examinant déjà auparavant plusieurs tremblements de terre nous avons l'occasion de démontrer que les données de force sont beaucoup plus utiles pour les déterminations de l'épicentre

et des lignes isoséistes, que les indications inexactes du temps par les observateurs sans aucuns appareils. Dans notre cas cette conclusion s'est confirmée aussi et nous ne nous sommes servis pour cette étude que des données de force. En voici les résultats. Avec la plus grande force le tremblement eclata dans la partie occidentale du Tourkestan Chinois au pied méridionale des montagnes Kachgar Tau du système Tian Chan. La région de l'épicentre présente une ellipse étroite d'environ 300 kilomètres de longueur et 120 kilomètres de largeur. La position géographique du centre de l'ellipse se fixe par les coordonnées: latitude $39^{\circ} 33'$ et longitude $75^{\circ} 53'$. Son axe long a la direction de ESE à WNW, ce qui concorde tout à fait avec la direction de la chaîne principale de Tian Chan. Les directions des autres isoséistes confirment complètement la direction de la région pléistoisiste et démontrent tous d'accord que la propagation du tremblement était plus considérable dans la direction EW que dans celle du NS. Quant à la vitesse de la propagation de ce tremblement nous n'avons pas de données assez sûres pour faire cette étude d'après les indications des stations voisines à l'épicentre. Les données sûres sont fournies par les observations de quelques observatoires très éloignés de Kachgar. L'étude préliminaire nous donne les vitesses de la propagation entre Irkoutsk-Tachkent et Tachkent-Hambourg 2.8 et 10.4 kilomètres mais les données étant très peu nombreuses jusqu'aujourd'hui nous remettons l'étude plus complète de la question à une date postérieure.

Au N° 155 La 30 Août fut observé un tremblement fort à Martinique. Dans la partie septentrionale de l'île bien des villages furent détruits par ce tremblement. Une

grande partie du littoral septentrional et plusieurs localités dans l'intérieur de l'île se sont abaissées au-dessous du niveau de la mer. Les journaux donnent la date de ce tremblement près de minuit le 31 Août. A Moscou ce tremblement fut observé de 22 h. 00 m. à 22 h. 10 m.

Au N° 157. Le 8 Septembre. Le tremblement de terre dans les environs de Baical, senti même sans appareils par quelques personnes à Irkoutsk. Voir les détails ci dessous. Dans les registrations de Milne les ondes ne sont pas bien déterminées à cause du tremblement de la tige du pendule en sens vertical. Les courbes des appareils de Bosch donnent d'intéressantes oscillations de courte période d'un caractère local. Leur durée sur l'appareil N° 11 B est beaucoup plus courte que sur l'appareil N° 11 A. La période en est la même.

Au N° 158. Le 10 Septembre. Très faible sur Milne. Aucune trace sur les Bosch.

Au N° 165. Le 22 Septembre. Les temps des commencements de diverses phases sur les appareils de différente construction ne coïncident pas, quoique la marche générale y soit d'accord. La phase principale sur tous les appareils se divise en trois groupées distincts.

	le Bosch. N.		le Bosch. E.		le Milne.				
	h.	m.	h.	m.	h.	m.			
1-r. <i>groupe</i>									
le commencement	2	03.0	mm.	2	03.2	mm.	2	02.5	mm.
le maximum	2	03.1	7.6	2	04.7	13.9	2	03.7	8.6
la fin	2	04.6		2	04.8		2	07.6	
2-r. <i>groupe</i>									
le commencement	2	07.9		2	08.5		2	07.6	
le maximum	2	08.6	18.0	2	10.3	12.0	2	08.7	13.9
la fin	2	09.8		2	10.6		2	10.7	

	le Bosch. N.	le Bosch. E.	le Milne.
3-me groupe	h. m.	h. m.	h. m.
le commencement	2 11.8	2 11.5	2 10.7
le maximum	2 13.3 23.1	2 14.5 25.4	2 16.0 9.8
la fin	2 16.4	2 15.7	2 17.9

Au N° 166. Le 23 Septembre. Le commencement du tremblement sur les Bosch est plus de 4 minutes en retard comparativement avec Milne, mais le maximum sur l'appareil N° 11 A et sur Milne, orientés dans la même direction, est tout à fait d'accord à 21 h. 34.2 m. Sur l'appareil N° 11 B Bosch le maximum est presque 2 fois plus grand à 21 h. 20.9 m.

Dans les registrations de Milne pendant le mois de Septembre nous avons quelques places un peu douteuses. Ce sont de très faibles oscillations le 6 Septembre de 8 h. 36 m. à 8 h. 37 m. On peut distinguer quelques traces irrégulières sur les courbes de Bosch près de ce temps sur l'appareil Nord de 8 h. 34 à 8 h. 37 m. et sur l'appareil Est de 8 h. 22 m. à 8 h. 37 m. — mais nous ne sommes pas convaincus que ce soit en effet un mouvement sismique.

Le 8 Septembre ces irrégularités, peut être d'origine non sismique, se sont répétées. En voici leurs temps.

M 5 h. 36 m. — 5 h. 38 m.

N 5 h. 34 m. — 5 h. 37 m.

E 5 h. 32 m. — 5 h. 35 m.

Sur les appareils de Bosch elles sont à peine visibles.

Le 26 Septembre près de 13 heures les appareils de Bosch ont enregistré des ondes longues de très faible amplitude. La registration de Milne ne donne aucune trace de ces oscillations; peut être sont elles de l'origine non sismique.

Au N° 172. Le 6 Octobre à 9 heures 15 minutes un fort tremblement de terre à Marguelan, Tourkestan Russe.

Au N° 175. Le 15 Octobre une éruption considérable du volcan Soufrière à St. Vincent et St. Marie à Guatemala.

Au N° 179. Aucune trace sur les registrations de l'appareil NS. L'appareil Milne ne fonctionnait pas en Octobre le 2—4 et en partie le 14 Octobre.

Au N° 185. Le 7 Novembre. Les temps du maximum et de la fin de ce tremblement sur les registrations de Milne ne sont pas exacts, car l'aiguille de minutes touchait l'écran joint à la tige de l'appareil.

Au N°N° 188—192. Le 8—14 Novembre. Ces oscillations ne sont observées que sur les courbes de l'appareil de Milne; c'est fort possible qu'elles ne soient pas sismiques, car la forme en est bien extraordinaire. L'influence des insectes ne pouvait y avoir lieu, car le nettoyage de l'appareil le 23 Novembre démontra leur absence complète.

Au N° 193. Le 15 Novembre. L'appareil N° 11 A enrégistrait de faibles oscillations à peine visibles, tandis que N° 11 B donnait des ondes très longues et bien distinctes.

Au N° 194. Le 15 Novembre. N° 11 A n'a aucune trace de tremblement. De 19 h. 10 m. jusqu'à 20 h. 20 m. des oscillations probablement non sismiques.

Au N° 198. Le 21 Novembre. Sur les courbes N° 11 A on peut observer de petites ondes pendant le maximum.

On peut diviser la courbe de Milne en quelques groupes.

1^r maximum 7 h. 22.0 m. $\frac{1}{2} a = 2.1$ mm.

la fin de ce groupe 7 23.0

2^d maximum principal 7 25.0 4.3

la fin du 2 ^d groupe	7	30.1	
3 ^{me} maximum	7	31.5	1.2
la fin du 3 ^{me} gr.	7	32.5	
4 ^{me} maximum	7	42.9	0.9

Au N° 202. Le 3 Décembre. L'appareil de Milne ne fonctionnait pas pendant ce tremblement de terre. Le N° 11 A de Bosch donna des oscillations à peine visibles.

Au N° 206. Le 16 Décembre. Ce fut le tremblement de terre à Andijan. A Tachkent on observa le commencement à 5 h. 08 m. et la répétition du tremblement avec moins de force à 5 h. 18 m. Tous les appareils ont enregistré ces deux groupes. Le commencement du second groupe est noté à 6 h. 00.5 m. sur les deux appareils Nord: celui de Milne et N° 11 A de Bosch. Le commencement sur l'appareil E est noté à 6 h. 00. 6 m.

Au N° 207. Le 16 Décembre. Un nouveau tremblement de terre à Andijan. Ce tremblement fut observé à Tachkent à 15 h. 05.9 m. De même, que dans le N° 206 la différence des moments d'observation de Tachkent-Irkoutsk étant 11 minutes on en reçoit la vitesse de la propagation du tremblement de terre 4 kilomètres en seconde près.

Au N° 212. Le 27 Décembre. Près de 14 heures une grande éruption à Martinique.

Au N° 214. Le 28 Décembre. Le tremblement de terre à Altaï.

Depuis le 26 Décembre jusqu'à 2 Janvier sur les courbes de l'appareil de Milne on a un grand nombre de petites irrégularités causées probablement par le déroulement irrégulier du papier.

Depuis le 25 Décembre est installé préalablement le pendule horizontal de Repsold avec deux pendules legers suspendus d'après la méthode de Zöllner à deux fils métalliques. Jusqu'au 31 Décembre cet appareil a enregistré les quatre grands tremblements de terre suivants:

le pendule:	dans le meridien.		dans le 1- ^r vertical	
	h.	m.	h.	m.
№ 212. 27 Décembre le commencement	13	21.0	13	20.5
№ 213. 27 " " "	18	22.0	18	25.0
№ 214. 28 " " "	1	47.5	1	46.7
" " " le maximum	1	50.1	1	50.9
" " " 1/2 a max.	10.0 mm.		34.0 mm.	
№ 215. 28 " le commencement	18	38.0	18	38.0

De cette série le tremblement № 215 n'a laissé aucune trace sur les courbes des appareils Milne et Bosch. Dans les tables on donne pour ce № des extraits des courbes de l'appareil de Repsold.

II. LES OBSERVATIONS MACROSISMQUES EN SIBÉRIE.

Le 17 Août a eu lieu un tremblement de terre au Nord de Baïcal.

Aux bords du fleuve Tchourakan ($\varphi = 56^{\circ}7$, $\lambda = 112^{\circ}7$) à 20 kilomètres au dessus de son embouchure dans Tchouro, affluent droit de la rivière Verkhnaïa Angara. M. Bielkine, lieutenant du vaisseau, membre de l'expédition hydrographique au lac Baïcal, nous a fait part d'un grand ébranlement du sol à 18 h. 09 m. On a senti 4 secousses: la première faible; la seconde beaucoup plus forte et les deux dernières de nouveau beaucoup plus faibles. Tout le monde se révéilla et tomba même des lits. Au moment de la seconde secousse a eu lieu un

ébranlement grandiose de la montagne sur la rive droite du fleuve. Une avalanche de pierres se détachant du haut de la montagne se précipita avec fracas dans les eaux de la rivière emportant avec elle tout ce qui se trouvait sur son passage. Pendant l'avalanche des étincelles jaillissaient et la montagne semblait être illuminée par des éclairs.

L'observateur de la station météorologique de Blagovetchchenskiy Priisk (gouvernement d'Irkoutsk, région aurifère de Vitim) a observé un tremblement de terre à 19 h. 10 m. Plusieurs personnes se réveillèrent. Les objets pendants balançaient et la vaisselle clinquait.

A l'observatoire d'Irkoutsk aucun tremblement n'a été enregistré ce jour-là.

Tremblement de terre près du lac de Baïcal le 8 Septembre.

Verkhneoudinsk 20 h. 55 m.

Un coup de tremblement de W à l'Est suivi de trépidations pendant 20 secondes près. Un bruit souterrain.

Intensité V degrés à l'échelle de Rossi Forel.

Tourkinskiy phare 21 h. 19 m.

Un bruit sourd et un craquement de murs pendant le tremblement de terre. Direction NW. Intensité IV—V.

Goriatchinskoïe 21 h. 23 m.

Un tremblement vertical non pas ondulatoire durant quelques secondes. Un bruit pendant les secousses. Direction de N. Intensité V.

Tataourovo (chemin de fer) 21 h. 23 m.

Un tremblement ondulatoire avec dix secousses fortes durant 2 minutes. Direction de N à S. La pendule suspendue au mur Sud est tombée à la première secousse

- Onokhoi (st. du chem. de fer) 21 h. 23 m.
Tremblement ondulateur de N précédé par des mouvements oscillatoires. Durée 1 minute.
- Selenga (st. du chem. de fer) 21 h. 24 m.
Frémissements durant 5—7 secondes. La direction du balancement des objets pendants et du pendule d'une horloge E—W. Intensité V.
- Koudara (Transbaïcalie) 21 h. 32 m.
3 secousses pendant 7 secondes près. Direction E. Un bruit après la première secousse.
- Boroïelgai—Sur la rive W de Baïcal ($\varphi = 52^{\circ}, 7?$, $\lambda = 105^{\circ}, 9?$)
3 fortes secousses furent senties à l'aube du jour par Mr. le géologue Lvoff. Une grande fente se forma dans la terre 1.5 kilomètres de longueur et jusqu'à 25 cm. de largeur. La direction en fut EW.
- Oikhon. 21 h. 19 m.
Une secousse si forte que la maison semblait être soulevée par un coin et rejetée. Tout le monde se réveilla. Intensité VI. Direction SE—NW. Durée 1—2 secondes. Une forte détonation précédait les secousses.
- Irkoutsk. 21 h. 21 m.
Ce n'est que quelques personnes qui ont senti ce tremblement de terre dont l'intensité peut être évaluée pas plus que II degrés. La direction W—E. On a observé 3 faibles ondes.
- Tremblement de terre le 28 Septembre.
- Tourkinskiy phare 22 h. 42 m.
La maison tremblait sans aucune secousse. Direction NW. Intensité IV degrés.
- Goriatchbinskoïe 22 h. 39 m.
Frémissements du sol. IV degrés. Un bruit pendant le tremblement de terre.

Goriatchinskoïe. Le 6 Octobre 8 h. 03 m.

Un coup de tremblement dans la direction N avec un petit bruit simultanément. Durée 2—3 secondes. Intensité 2 degrés.

Selenga (St. du chem. de fer). Le 28 Octobre 8 h. 03 m.

Un frémissement de 5—8 secondes de durée. Un bruit sourd pendant les secousses. L'observateur (chef de station) croyait qu'un train s'approchait de la station. Direction de la propagation du bruit d' E à W.

Kharaouse phare. Le 28 Octobre 8 h. 10 m.

Un coup de III degrés d'intensité. Direction W—E.

Gornyi Serentoui (Transbaïcalie). Le 3 Novembre 10 h. 13 m.

Une forte secousse. Les lampes balançaient.

Vladimirski Priisk (compagnie de mines d'or de Dalginsk sur Amgoune. Le 8 Novembre 3 h. 21 m.

Un tremblement de terre assez sensible avec un bruit souterrain sourd rappelant le tonnerre.

Bodaïbo (mines d'or sur l'affluent de Vitim-Bodaïbo gouv. d'Irkoutsk). Le 20 Novembre.

On a ressenti un tremblement de terre pendant la nuit.

Kharaouse. Le 2 Décembre 13 h. 10 m.

Un coup très distinct. Les portes tremblaient. Les poids d'une horloge se balançaient. Intensité IV. Direction W—E.

Vladimirski Priisk (sur Amgoune). Le 17 Décembre 1 h. 51 m.

Un tremblement de terre assez sensible avec un bruit sourd souterrain.

Charagolskaïa Stanitzka (Transbaïcalie). Le 17 Décembre 13 h. 08 m.

On a observé des oscillations de W à E avec un bruit avant le tremblement.

Kousnetzka (gouv. Tomsk). Le 28 Décembre 1 h. 12 m.

Un coup et puis de légères oscillations du sol. Direction de NW à SE.

Biisk (gouv. Tomsk). Le 28 Décembre 1 h. 51 m.

Deux coups du tremblement ondulatoire. Le pendule d'une horloge suspendue au mur NW s'arrêta. Un verre de lampe est tombé. Intensité VI.

Le temps a été corrigé d'après les indications du chef de service télégraphique.

Un autre observateur de Biisk donne le temps à 1 h. 54 m.

Il décrit ce tremblement de terre comme ayant le caractère ondulatoire.

A. Voznessensky.

Directeur de l'Observatoire Magnétique et Météorologique d'Irkoutsk.

Un tremblement de terre assez sensible avec un bruit souterrain se ressentit le 2 Décembre 18 h. 10 m.

Un coup très distinct. Les portes tremblaient. Les poids d'une horloge se balançaient. Intensité IV. Direction W-E.

Vladimirovski Brisk (sur Angoune). Le 17 Décembre 1 h. 51 m.

Un tremblement de terre assez sensible avec un bruit souterrain.

WN noté. Le 17 Décembre 18 h. 08 m.

On a observé des oscillations de W à E avec un bruit avant le tremblement. Le 17 Décembre 18 h. 08 m.

Kousselsk (gouv. Tomsk). Le 28 Décembre 1 h. 42 m.

57

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

Издаваемые под редакціей Редакціонной Комиссiи, выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссiей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азии въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются безплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ:

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россiю.

4 р. съ пересылкой за границу.

*) Вышега изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородніе члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. г. Иркутскъ.